A 322/36
1889

А 32.2/36

Конспектъ лекцій

по „политической экономіи".

о. профессора

В. В. Ивановскаго.

Казань.
1889 г.

Литографія И. С. Перова въ Казани.

М.П.М. Библиотека

2007057058

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
41878-51

Введеніе.

I.

Наука Политической Экономіи. Ея предметъ. Методъ. Отношеніе къ другимъ наукамъ и ея значеніе.

Предметъ Политической Экономіи есть народное хозяйство и наука эта часто называется народной или національной экономіей; послѣднее названіе наиболѣе распространено между нѣмецкими экономистами. Народное хозяйство есть совокупность разнообразныхъ хозяйственныхъ дѣйствій, совершаемыхъ ради удовлетворенія народныхъ потребностей. Хотя каждый человѣкъ совершаетъ различныя хозяйственныя дѣйствія

В. Ивановскій.

т. е. производитъ блага, пріобрѣтаетъ ихъ отъ другихъ, отчуждаетъ, обмѣниваетъ и потребляетъ ихъ прежде всего ради удовлетворенія собственныхъ потребностей и потребностей лицъ ему близкихъ, однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ дѣйствій и созданныхъ ими предметовъ, оказывается, что почти каждый человѣкъ работаетъ и производитъ предметы или блага для всѣхъ, точно такъ же, какъ и самъ получаетъ ихъ отъ весьма многихъ. Явленіе это обусловливается различными причинами: раздѣленіемъ труда, высоко развитой и спеціализированной техникой производства, развитіемъ не только внутренней національной, но и международной торговли и т. п. Такимъ образомъ, между хозяйственными дѣйствіями людей, въ особенности составляющихъ собою населеніе какого либо даннаго государства, существуетъ тѣсная связь и зависимость, благодаря чему и всю совокупность отдѣльныхъ хозяйственныхъ дѣйствій и ихъ результатовъ можно разсматривать какъ одно цѣлое; въ этомъ смыслѣ можно говорить о народномъ хозяйствѣ, его успѣхахъ, разви-

тiи или паденiи. Изслѣдованiе вопроса о томъ, подъ влiянiемъ какихъ именно причинъ хозяйственныя дѣйствiя во всей ихъ совокупности или въ отдѣльныхъ проявленiяхъ принимаютъ то или другое направленiе и почему при этомъ обнаруживаются извѣстные, опредѣленные результаты и составляетъ задачу политической экономiи.

Въ видахъ осуществленiя этой задачи, Политическая Экономiя, какъ и всякая другая наука, нуждается въ извѣстныхъ средствахъ и прiемахъ, иначе говоря въ опредѣленныхъ методахъ. Методъ есть тотъ путь, по которому слѣдуетъ наука къ своей цѣли. Какъ въ разныхъ другихъ наукахъ, такъ и здѣсь, къ сожалѣнiю, не установилось единства методологическихъ прiемовъ, что объясняется различнымъ пониманiемъ со стороны экономистовъ какъ сущности науки, такъ и ея цѣлей. Поэтому здѣсь слѣдуетъ говорить не о методѣ, а о методахъ и выдѣлить изъ нихъ тотъ, который представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ. Не останавливаясь на устарѣвшихъ методахъ - теологическомъ, юридическомъ и на-

тематическомъ, обратимъ наше внимані[е]
на то, что въ области Политической эк[о]
номіи, какъ и при изслѣдованіи другихъ
сторонъ соціальной жизни, могутъ быт[ь]
избраны два пути, можно сказать, діа[мет]
метрально противоположные. Первый с[о]
стоитъ въ томъ, что стремятся опред[ѣ]
лить тотъ идеалъ, котораго должно до[с]
стигнуть общество; обыкновенно при эт[омъ]
исходятъ изъ свойствъ человѣческой прир[о]
ды; но въ виду того, что все здѣсь обусл[о]
вливается личными взглядами, а посл[ѣд]
ніе могутъ быть безконечно разнообра[з]
ны, нѣтъ возможности установить к[а]
кой либо одинъ образецъ или идеалъ;
при всемъ томъ подобное направленіе и[з]
слѣдованія, какъ не подлежащее провѣр[]
кѣ, не можетъ имѣть научнаго значе[]
нія. Это методъ, такъ называемый *и[деа]*
листическій, имѣвшій съ древнѣйшихъ
временъ, начиная съ Платона, многихъ [по]
слѣдователей, способствовавшій до извѣст[]
ной степени смягченію грубыхъ исключи[]
тельно матеріалистическихъ воззрѣні[й]
въ области экономической жизни, но н[е]

сколько не содѣйствовавшій разъясненію дѣйствительно существующихъ явленій экономической жизни.

Другое направленіе можетъ быть названо, въ противоположность первому, <u>реалистическимъ</u>; оно имѣетъ въ виду исключительно то, что существуетъ, стараясь объяснить это существующее, отыскать причины разнообразныхъ экономическихъ явленій. Но такъ какъ при изслѣдованіи и объясненіи существующаго также могутъ быть употребляемы различные пріемы, то и реалистическій методъ имѣетъ свои разновидности, иногда въ значительной степени между собою разнящіяся. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на методы: дедуктивный и индуктивный. Первый объясняетъ явленія экономической жизни на основаніи апріорныхъ положеній, вытекающихъ изъ сущности человѣческой природы и подтверждаетъ ихъ опытомъ дѣйствительной жизни; этого метода держатся многіе англійскіе экономисты, каковы, напримѣръ, Д. С. Милль, Мангольдинъ и другіе.

Нѣсколько родственнаго направленія держи
ся и нѣкоторые, правда немногіе, нѣмец
кіе экономисты, каковы напримѣръ, К.
Менгеръ и его единомышленники, Визер
Майеръ и другіе. По мнѣнію Менгера я
ленія соціальной жизни прежде всего м
жно опредѣлять путемъ чисто эмпири
ческимъ, т. е. изслѣдованіемъ типовъ и
типическихъ соотношеній явленій въ их
полной эмпирической дѣйствительност
представить совокупность реальныхъ яв
ній въ опредѣленныхъ формахъ и дойт
эмпирическимъ путемъ до открытія пр
вильности въ сосуществованіи и послѣдо-
вательности этихъ формъ явленій, до от
крытія, такъ называемыхъ, эмпирически
законовъ; при этомъ, однако, нельзя пору
читься за то, чтобы законы эти имѣл
постоянную, недопускающую никакихъ и
ключеній, правильность. Это направлені
Менгеръ называетъ реально-эмпирич
кимъ; на ряду съ нимъ существуетъ др
гое, такъ называемое, точное, которое им
етъ цѣлью установленіе точныхъ законо
явленій. Для отысканія точныхъ закон

экономической жизни, по мнѣнію Менгера, представляется слѣдующій путь: необходимо отыскать простѣйшіе элементы реальныхъ хозяйственныхъ явленій и взявши ихъ въ ихъ изолированности отъ всѣхъ прочихъ вліяній, раскрыть, какимъ образомъ развиваются изъ нихъ сложныя формы человѣческаго хозяйства; однако, такой методъ не даетъ возможности познать полную эмпирическую дѣйствительность хозяйственной жизни, а лишь только особенныя ея стороны. Положенія точнаго метода абсолютно вѣрны при существованіи извѣстныхъ условій, которыя въ дѣйствительности далеко не всегда существуютъ. Послѣднее обстоятельство не уменьшаетъ значенія этого метода. Точное направленіе изслѣдованія имѣетъ задачей свести человѣческія явленія къ первоначальнѣйшимъ и наиболѣе общимъ силамъ и побужденіямъ и изслѣдовать, къ какимъ результатамъ приводитъ каждая изъ основныхъ тенденцій человѣческой натуры, не будучи подчинена постороннимъ вліяніямъ. Въ

сферѣ хозяйственной жизни такими осно-
ными силами или побужденіями челов-
ческой природы является стремленіе че-
ловѣка къ собственному благу, преслѣдо-
ваніе собственнаго хозяйственнаго инте-
реса. Въ этомъ, замѣтимъ между про-
чимъ, заключается сходство разсматри-
ваемаго метода съ методомъ дедуктив-
нымъ. При изученіи хозяйственныхъ яв-
леній необходимо, однако, соединеніе обо-
ихъ методовъ, то есть, точнаго и реальн-
эмпирическаго; оба они дополняютъ дру-
друга.

Къ той же категоріи реалистически
методовъ принадлежитъ и, такъ называ-
емый, историческій или физіологическі
Уже Платонъ и Аристотель признавали
необходимость исторіи при изслѣдовані
политическихъ вопросовъ; тоже самое на-
до сказать о писателяхъ новаго време-
ни - Макіавелли, ш-Бодэнъ, Бэконъ и друг-
іе и новѣйшаго - А. Смитъ, Сисмонди и
многихъ другихъ. Въ настоящемъ столѣ-
тіи у нѣкоторыхъ ученыхъ явилось стре-
мленіе изученіе политики поставить въ

связь съ изученіемъ исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе объяснять политическія мѣры историческими примѣрами и вообще поставить политику на историческія основанія. Такимъ образомъ, вначалѣ образовалось двѣ школы - историческая школа политиковъ и политическая школа историковъ, откуда постепенно развилась историческая школа политиковъ народнаго хозяйства и въ концѣ концовъ вообще историческая школа Политической экономіи. Эта послѣдняя, въ лицѣ своихъ первыхъ представителей - Людена, Пölица, Вебера, Вехтера и другихъ, требуетъ, чтобы важнѣйшимъ основаніемъ для изслѣдованія въ области политики была исторія. Важнѣйшимъ представителемъ этого метода въ Политической экономіи является Рошеръ; по мнѣнію послѣдняго Политическая экономія имѣетъ своей задачей прежде всего простое изображеніе или описаніе хозяйственной природы и потребностей народа, затѣмъ законовъ и учрежденій, предназначенныхъ для ихъ

удовлетворенія и наконецъ ихъ результатовъ. Это направленіе въ Политической экономіи по справедливости упрекаютъ въ томъ, что при немъ считается какъ бы возможнымъ теорію народнаго хозяйства замѣнить исторіей; кромѣ того, нѣмецкіе ученые, держащіеся этого метода, не отличаютъ пониманія хозяйственныхъ явленій отъ научныхъ основъ этого пониманія; стремленіе къ пониманію конкретныхъ экономическихъ явленій при посредствѣ исторіи или теоріи народнаго хозяйства они смѣшиваютъ съ разработкой этихъ самыхъ наукъ.

Таковы господствующіе методы въ политической экономіи; нѣкоторыхъ отдѣльныхъ и частныхъ методовъ мы еще коснемся, когда будемъ разсматривать исторію политической экономіи и политико-экономическія школы, такъ как характеръ метода можетъ быть иногда понятъ лишь изъ характера самыхъ взглядовъ на политическую экономію.

Но прежде нежели перейти къ исторіи политической экономіи, разсмотримъ

<u>отношенія этой науки къ другимъ родственнымъ ей наукамъ.</u> Политическая экономія, какъ наука о народномъ хозяйствѣ, находится прежде всего въ связи съ наукой о государствѣ; всякій хозяйственный актъ охраняется правовыми нормами, исходящими отъ государства; съ другой стороны весьма многія правовыя нормы имѣютъ экономическое содержаніе. Многія явленія хозяйственной жизни нельзя понять безъ пониманія и уясненія явленій жизни государственной, равно какъ и многіе государственные институты находятся въ сильной зависимости отъ экономическихъ явленій. Еще болѣе тѣсная связь политической экономіи съ финансовой наукой; послѣдняя есть наука о государственномъ хозяйствѣ; если государственное хозяйство въ своемъ основаніи имѣетъ народное хозяйство, если различныя финансовыя мѣры обусловливаются тѣмъ или другимъ состояніемъ различныхъ вѣтвей хозяйственной жизни народа, то и эти послѣднія хар-

нѣчто на себѣ вліяніе хозяйственной по[литики]; допуская такое взаимодѣйствіе въ жизни, необходимо допустить его и [меж]ду соотвѣтствующими науками. Выхо[дя] изъ идеи о государствѣ и изъ признанія, что н[а]родное хозяйство есть совокупность частн[ых] хозяйствъ, функціонирующихъ внутри пол[и]тическаго цѣлаго, называемаго государство[мъ], легко такимъ же путемъ установить свя[зь] между политической экономіей и другими юридическими и политическими науками - полицейскимъ правомъ, международнымъ, уголовнымъ и гражданскимъ. Но наиболѣе тѣ[с]ную связь политическая экономія имѣетъ со статистикой, которая изображаетъ въ цифровыхъ данныхъ факты и явленія общ[е]ственной и государственной жизни, служа[щей] между прочимъ матеріаломъ, которымъ Политическая экономія пользуется для сво[]ихъ выводовъ; статистика, касающаяся ис[]ключительно фактовъ экономической жизн[и], называется хозяйственной статистикой.

Значеніе Политической экономіи, какъ науки, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію; безъ существованія политической

экономіи всѣ прочія науки объ обществѣ и государствѣ утратили бы ясность и опредѣленность весьма многихъ изъ своихъ положеній. Политическая экономія, раскрывая законы хозяйственной жизни, объясняя причины различныхъ хозяйственныхъ явленій, указывая существующую между ними связь, тѣмъ самымъ даетъ возможность людямъ оріентироваться въ сложной массѣ экономическихъ явленій, относиться къ нимъ осмысленно, предохраняетъ законодателей и политиковъ отъ употребленія такихъ мѣръ, которыя могли бы вреднымъ образомъ отразиться на экономическомъ благосостояніи населенія. Значеніе политической экономіи можетъ быть, однако, различнымъ, бóльшим или меньшимъ, смотря по тому, какъ понимается эта наука, на какой ступени развитія она стоитъ; опредѣленное на ми значеніе политической экономіи относится къ современному ея состоянію, въ котором она является, если еще и не вполнѣ разработанной наукой, то все такой уже, выводы которой построены на вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ и при посредствѣ истин-

но научныхъ методовъ. Не всегда это был[о]
однако, такъ; политическая экономія, подобно всякой другой наукѣ, не возникаетъ во всеоружіи знаній, но проходитъ медленный и постепенный ходъ развитія; это приводитъ насъ къ вопросу объ исторіи нашей науки.

II.

Историческій очеркъ развитія науки политической экономіи.

Политическая экономія, какъ цѣльна[я] и самостоятельная наука, возникаетъ тол[ь]ко съ прошлаго столѣтія, хотя сочиненія по отдѣльнымъ экономическимъ вопросамъ появляются гораздо раньше. Такъ еще у древнихъ греческихъ и римскихъ писате[]лей и философовъ мы находимъ много ук[а]заній и разсужденій по поводу политико-экономическихъ вопросовъ. Ксенофонтъ въ своей „экономикѣ", Платонъ въ „политик[ѣ]", Аристотель въ сочиненіи, носящемъ также

заглавіе „политики", Цицеронъ въ „республикѣ", Катонъ, Верронъ, Виргилій, Плиній и многіе другіе занимались экономическими вопросами и хотя не создали полныхъ системъ народнаго хозяйства, все же по нѣкоторымъ вопросамъ, напр. о раздѣленіи труда, земледѣльческой промышленности, деньгахъ и по многимъ другимъ вопросамъ высказаны воззрѣнія, сдѣлавшія бы честь и позднѣйшимъ экономистамъ; въ особенности, въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія Аристотель, пытавшійся даже создать цѣлую систему науки и приложить научный анализъ къ рѣшенію экономическихъ вопросовъ. Онъ анализировалъ экономическую жизнь своего времени, силился открыть ея законы, построить ея теорію и эти законы довольно вѣрны въ примѣненіи къ современному ему обществу."(1)

Въ средніе вѣка первыми носителями экономическихъ теорій являются теологи, воззрѣнія которыхъ, подъ вліяніемъ христіанства, сильно отличаются отъ воззрѣній

(1) См. Вернадскій. Очеркъ исторіи Политичес. Экономіи. Литогр. И. Перова въ Казани

писателей классической древности: на мѣсто эгоизма они ставятъ любовь къ ближнему, на мѣсто рабства - братство. Главными предметами, на которые обращалось ихъ вниманіе, были: взиманіе процентовъ и справедливое опредѣленіе цѣнъ товаровъ. Къ писателямъ этого времени относятся: Thomas von Aquino (+ 1274), Nicolaus Oresmius (+ 1362), Bernhardin von Siena (+1444), Antonius von Florenz (+1459) и другіе. Въ концѣ среднихъ вѣковъ вниманіе экономистовъ было обращено на монету вслѣдствіе ея обезцѣненія. Подъ вліяніемъ открытій новыхъ земель и знакомства съ многими экономическими явленіями, литература политической экономіи стала развиваться, притомъ, главнымъ образомъ, въ Италіи, гдѣ въ качествѣ выдающихся для своего времени экономистовъ выступаютъ: Antonio Serra, Montanari, Bandini, Pagnini, Scaruffi, Genovesi и многіе другіе.

<u>Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ</u> ознаменовался особеннымъ направленіемъ въ политико-экономическихъ воззрѣніяхъ, развившемся подъ вліяніемъ условій самой жиз

ни и получившемъ названіе меркантелизма. Условіями, вызвавшими это направленіе, были: развитіе заморской торговли и образованіе колоній, ввозъ металловъ, замѣна натуральнаго хозяйства денежнымъ, развитіе обрабатывающей промышленности, появленіе наемнаго войска, образованіе сильной политической власти и проч. Меркантильныя воззрѣнія, характеризующіяся преувеличеніемъ значенія денегъ и монеты, объясняются именно необходимостью имѣть много денегъ для содержанія войска, чиновниковъ, двора. Деньги считались единственнымъ богатствомъ, вслѣдствіе того проповѣдывались всѣ тѣ мѣры, которыя вели къ увеличенію количества звонкой монеты, и, напротивъ, воспрещались тѣ, которыя не достигали этой цѣли; отсюда покровительство внѣшней торговлѣ, причемъ вывозъ товаровъ долженъ былъ превосходить ввозъ; это то, что называлось торговымъ балансомъ; отсюда поощреніе обрабатывающей промышленности, воспрещеніе эмиграціи и многія другія мѣры, рекомендовавшіяся теоретиками и проводившіяся

въ жизни практиками; представителями м[...]
кантелизма въ жизни являются О. Кромвел[...]
Кольбертъ и многіе другіе; въ качествѣ теоре-
тиковъ выступаютъ: Борницъ, Безольдъ, Клон[...]
Монъ, Мелонъ, Лау, Вобанъ и многіе другіе.

Въ XVIII вѣкѣ возникаетъ новая и при
томъ въ научномъ отношеніи гораздо болѣе
замѣчательная школа физіократовъ. Назва-
ніе это присвоено школѣ впослѣдствіи, меж-
ду тѣмъ какъ въ свое время представите-
ли этой школы назывались „экономистами".
Основателемъ этой школы является Фран-
цискъ Кене, врачъ Людовика XV (1694-1774).
Сущность воззрѣній ея заключается въ слѣ-
дующемъ: Основаніемъ народнаго благосо-
стоянія является природа и, въ частнос-
ти, земля, производящая всѣ продукты;
но природа дѣйствуетъ по естественнымъ
законамъ, поэтому вмѣшательство чело-
вѣка въ развитіе народнаго богатства из-
лишне и вредно laissez faire, laissez passer;
наиболѣе производительнымъ классомъ яв-
ляется классъ земледѣльческій, хотя дѣя-
тельность и другихъ классовъ также полез-
на. Подати должны быть налагаемы ис-

ключительно на землю, при томъ на чистый доходъ съ нея; земледѣліе должно быть болѣе поощряемо. Представителями этихъ воззрѣній, кромѣ Кене, были: Гурне, Мирабо, Мерсье, Дюпонъ де Немуръ и другіе; наиболѣе ревностнымъ проводникомъ этихъ воззрѣній въ жизнь былъ Тюрго, министръ финансовъ при Людовикѣ XVI, высказавшій также и теоретическія свои воззрѣнія въ сочиненіи „Reflections sur la formation et la d. Stributi-on des richesses". 1766.

Главная заслуга физіократовъ заключается въ томъ, что они положили основаніе особой науки „политической экономіи", отдѣливши ее отъ другихъ наукъ; они смотрятъ на явленія хозяйственной жизни съ чисто научной точки зрѣнія, стремятся отыскать и объяснить законы, управляющіе этой жизнью; свои положенія, выводимыя изъ основныхъ началъ, они излагаютъ въ систематическомъ видѣ, значительно облегчивши тѣмъ дальнѣйшую разработку науки. Въ этомъ отношеніи физіократы стоятъ неизмѣримо выше меркантелистовъ, скользившихъ лишь по повер-

ности экономическихъ явленій, не имѣя сил оцѣнить ихъ внутреннюю сущност
Но и физіократы впали въ крайность и односторонность, считая или признава единственнымъ факторомъ экономичес го благосостоянія природу и не придава должнаго значенія другимъ факторамъ, что́, очевидно, должно было послужить д нея весьма сильнымъ препятствіемъ къ правильному уразумѣнію хозяйственны явленій.

Дальнѣйшій шагъ въ этомъ отношеніи лаетъ А. Смитъ (Smith), считающійся цомъ политической экономіи и образова шій цѣлую школу съ многочисленным приверженцами. Воззрѣнія этой школ въ основаніи своемъ имѣютъ воззрѣнія физіократовъ, освобожденныя и, такъ ск зать, очищенныя отъ крайностей и одн сторонностей. Главнѣйшимъ фактором богатства и благосостоянію, по ученію этой школы, является трудъ, хозяйств ная дѣятельность, все равно въ какой бы формѣ она ни проявлялась, и на какі бы предметы была направлена. Все чт

улучшаетъ условія труда и его качество вмѣстѣ съ тѣмъ улучшаетъ и условія экономическаго благосостоянія. Здѣсь, въ особенности, большое значеніе имѣетъ раздѣленіе труда, полная свобода промышленности и торговли, приложеніе къ труду капиталовъ въ видѣ, въ особенности, машинъ; но самый капиталъ возникаетъ также благодаря лишь труду, благодаря тому, что продукты, произведенные трудомъ, не потребляются, но сберегаются и служатъ къ новому производству. Побудительнымъ стимуломъ, заставляющимъ всѣхъ и каждаго трудиться, является собственный интересъ каждаго; въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ соревнованіе или конкурренція, которая ни коимъ образомъ не должна быть ограничиваема. Трудъ обращаетъ грубые предметы или продукты природы въ предметы полезные и имѣющіе мѣновую цѣнность, т.е. способность быть обмѣниваемы на другіе предметы; мѣрой этой мѣновой цѣнности является тотъ же трудъ. Школа Смита даетъ далѣе понятіе о позе-

мельной ренты, обусловливаемой, по ея мнѣнію, существованіемъ на ряду съ земледѣльцами землевладѣльцевъ и состоящей въ части продукта, получаемой послѣдними отъ первыхъ за дозволеніе воздѣлывать ихъ землю; понятіе о прибыли на капиталъ, возникающей изъ приложенія капитала къ труду и состоящей въ части продукта труда, отдѣляемой капиталистамъ за пользованіе ихъ капиталомъ; понятіе о законѣ спроса и предложенія и о находящемся подъ вліяніемъ этого закона колебаніи цѣнъ на товары; понятіе о заработной платѣ и ея величинѣ, обусловливаемой спросомъ и предложеніемъ рабочихъ рукъ. Всѣ эти воззрѣнія впервые были изложены А. Смитомъ въ его сочиненіи „Опытъ о природѣ и причинахъ народнаго богатства "изд. 1776 году. Послѣдователями и продолжателями воззрѣній этой школы выступаютъ въ Германіи: Рау, Германъ, Тюненъ, Баумштаркъ; въ Англіи - Торренсъ, Торнтонъ, Маккулохъ, Чельмерсъ, Д. С. Милль; во Франціи - Сей, Дюнуайе, Росси и Шевалье; въ Италіи - Джойа, Косса,

Наццани и другіе. Писатели, проводившіе до крайнихъ предѣловъ воззрѣнія о невмѣшательствѣ государства въ экономическую жизнь, доказывавшіе необходимость безусловной свободы торговли и промышленности, управляемыхъ и направляемыхъ, по ихъ мнѣнію, постоянными и непреложными законами природы, образовали какъ бы особую школу, получившую названіе „либеральной", „промышленной", а также „Манчестерской".
Къ этой школѣ принадлежатъ: Ж. Б. Сей, Бланки, Гарнье и многіе другіе.
Въ противоположность воззрѣніямъ этой школы въ первую четверть текущаго столѣтія развилось ученіе о хозяйственныхъ дисгармоніяхъ, нашедшее своихъ представителей въ Англійскихъ ученыхъ. Сюда принадлежитъ прежде всего Мальтусъ, пріобрѣвшій извѣстность своимъ трактатомъ о населеніи; онъ доказывалъ, что населеніе увеличивается быстрѣе, нежели средства продовольствія, даваемыя землей, и что отсюда чрезмѣрное увеличеніе населенія ведетъ къ экономическимъ бѣдствіямъ. Прямымъ послѣдствіемъ такихъ воззрѣній было тре-

бованіе воздержанія въ отношеніи заключе-
нія браковъ. Затѣмъ къ этому же направле-
нію принадлежитъ Давидъ Рикардо, знамe-
нитый своимъ ученіемъ о поземельной рент
Онъ доказывалъ, что чѣмъ болѣе увеличива-
ется населеніе, тѣмъ болѣе является нео
ходимость отъ болѣе плодородныхъ и доход-
ныхъ земель переходить къ обработкѣ мень
плодородныхъ и требующихъ большихъ из-
держекъ производства; но цѣна хлѣба оп-
редѣляется въ данный моментъ цѣной
хлѣба, получаемаго съ наименѣе плодород-
ныхъ участковъ, такъ что владѣльцы уча
стковъ болѣе плодородныхъ получатъ сверх
издержекъ производства еще и нѣкоторый
излишекъ, который и называется позе-
мельной рентой. Такимъ образомъ, по
его мнѣнію, землевладѣльцы могутъ обо
гащаться безъ всякаго съ своей стороны
труда. Рикардо рекомендуетъ государст-
ву предпринимать такія мѣры, кото-
рыя препятствовали бы возрастанію по
земельной ренты; напротивъ, капиталъ
долженъ быть по возможности облегчаемъ
и освобождаемъ отъ налоговъ, такъ какъ это

способствуетъ его увеличенію, а послѣднее, въ свою очередь, служитъ къ увеличенію благосостоянія рабочаго класса. Къ послѣдователямъ Рикардо относятся: Мэкъ-Куллохъ, Госкиссонъ, Торнтонъ и другіе. Школу Мальтуса и Рикардо называютъ также спекулятивной, въ виду того, что научныя положенія этой школы построены не на фактахъ дѣйствительной жизни, но путемъ абстрактнаго мышленія.

Другую рѣшительную противоположность промышленной или манчестерской школѣ представляетъ школа протекціонистовъ, доказывающая необходимость покровительства туземной промышленности путемъ обложенія высокими пошлинами товары, ввозимые изъ-за границы; такое покровительство, по мнѣнію этой школы, способствуетъ развитію внутренняго производства въ государствахъ, стоящихъ еще не на высокой ступени экономическаго развитія и немогущихъ конкуррировать съ государствами уже развитыми. Воззрѣнія этой школы нашли многочисленныхъ послѣдователей не только между

ду теоретиками, но и въ дѣйствительной жизни; почти всѣ европейскія государства в большей или меньшей степени прибѣгали и прибѣгаютъ къ покровительственной системѣ и при томъ не всегда въ видахъ развитія внутренняго производства, но не рѣдко изъ побужденій, не имѣющихъ вовсе экономическаго характера. Знаменитымъ основателемъ и представителемъ этой школы является нѣмецкій экономистъ Фридрихъ Листъ. Если Мальтусъ и Рикардо старались доказать дисгармонію экономическихъ интересовъ, то американецъ Кэри и французъ Бастіа, напротивъ, стремились доказать ложность этихъ воззрѣній и провести взглядъ о гармоніи экономическихъ интересовъ. Кэри, полемизируя съ Мальтусомъ, указывалъ на то, что низшія животныя, служащія въ пищу человѣку, размножаются быстрѣе, нежели люди и что съ этой стороны, следовательно, нѣтъ основанія опасаться недостатка въ средствахъ продовольствія; кромѣ того, по мѣрѣ увеличенія населенія увеличивается производительность труда

и человѣкъ все болѣе и болѣе подчиняетъ себѣ природу. Противъ Рикардо Кэри заявлялъ, что при обработкѣ земли люди переходятъ не отъ лучшихъ участковъ къ худшимъ, но наоборотъ отъ худшихъ къ лучшимъ и что поземельная рента имѣетъ ту же природу, что и прибыль на капиталъ. Какъ нѣтъ никакой дисгармоніи между увеличеніемъ населенія и средствами продовольствія, такъ нѣтъ ея и между интересами землевладѣльцевъ, капиталистовъ и рабочихъ. Рабочая плата, по мнѣнію Кэри, увеличивается сравнительно быстрѣе, нежели проценты на капиталъ и поземельная рента, хотя это не противорѣчитъ увеличенію послѣднихъ въ общей ихъ суммѣ. Такимъ образомъ, устанавливается полная гармонія интересовъ землевладѣльцевъ, капиталистовъ и рабочихъ. Первымъ, принявшимъ воззрѣнія Кэри, былъ французскій экономистъ Бастіа; послѣдователями этой школы, кромѣ того, являются: въ Германіи: Принсъ Смитъ, М. Виртъ, Ф. Бöмерть; во Франціи: Дюнуайе, Леруа-Больё; въ Анг-

ліи Маклеодъ и Рикардсъ; въ Италіи: Бон-кардо. Воззрѣнія этой школы отличают-ся слишкомъ большой теоретичностью и отвлеченностью и мало согласуются съ фактами дѣйствительной жизни.
Не смотря на всѣ экономическія теоріи дѣйствительная жизнь представляла ма-ло утѣшительнаго; возраставшій паупе-ризмъ рабочихъ классовъ въ паралелль съ концентрированіемъ колоссальныхъ капи-таловъ въ отдѣльныхъ рукахъ былъ причи-ною образованія особаго направленія по-литико-экономическихъ воззрѣній, образо-ванія особой школы, получившей названіе „соціалистической". Понятіями „соціализ... „соціалистовъ" слишкомъ много злоупотреб-ляли въ послѣднее время, придавая имъ совершенно несоотвѣтствующее значеніе. Подъ именемъ соціалистовъ и въ настоя-щее время въ обыденной жизни нерѣдко разумѣются люди, стремящіеся къ на-сильственному ниспроверженію государст-веннаго устройства; однако намъ, стре-мящимся къ установленію точныхъ по-литико-экономическихъ понятій, къ исти...

ному уразумѣнію политико-экономическихъ явленій, не слѣдуетъ присоединяться къ этому вульгарному словоупотребленію. Слово „соціализмъ" противоположно слову „индивидуализмъ" и означаетъ вообще защиту интересовъ всѣхъ и каждаго при посредствѣ цѣлаго общества; но смотря по отдѣльнымъ интересамъ можно различать соціализмъ аграрный, церковный и проч. Кромѣ того, соціализмъ научный опять есть нѣчто иное, нежели соціализмъ практическій, т.е. проводящій соціалистическія мѣры въ дѣйствительную жизнь. Этотъ послѣдній, въ свою очередь, раздѣляется на соціализмъ частный или товарищественный и соціализмъ государственный. Мы имѣемъ здѣсь въ виду исключительно соціализмъ научный. Представителями его являются во Франціи: Сенъ-Симонъ, Фурье, Луи Бланъ, отчасти Прудонъ и другіе; въ Германіи: Лассаль, К. Марксъ, Родбертус и другіе. Сущность воззрѣній научнаго соціализма заключается въ слѣдующемъ: цѣнность имѣютъ лишь продукты человѣческаго труда, и величина этой цѣнности

обусловливается количествомъ труда, по-
траченнаго на производство предмета. По-
тому и производителями въ экономическо-
смыслѣ слова должно считать только тѣ,
кто участвуетъ непосредственно своей
трудовой силой въ производствѣ предме-
товъ матеріальнаго міра. Поземельные соб-
венники и капиталисты и всѣ тѣ, кто п-
лучаетъ доходъ безъ соотвѣтствующаго п-
ложенія труда, не принадлежатъ къ про-
изводительнымъ классамъ. Лица, занима-
ющіяся умственнымъ трудомъ и всѣ, во-
обще принадлежащія къ классу свободныхъ
профессій, хотя и не производятъ матері-
альныхъ цѣнностей, но являются все же
полезными членами общества и должны
быть содержимы классами производител-
ными. При современномъ экономическо-
порядкѣ, когда земля и капиталъ находя-
ся въ частной собственности, распредѣле-
ніе продуктовъ производства между рабо-
чими и капиталистами происходитъ по-
вліяніемъ свободной конкурренціи, при-
чемъ на долю рабочихъ изъ всего продукта
ихъ труда достается лишь столько, сколь-

необходимо для поддержанія жизни. При господствѣ этихъ условій нерѣдко возникают экономическіе кризисы и рабочіе остаются безъ работы, а слѣдовательно, и безъ средствъ продовольствія. Чтобы избѣжать этихъ печальныхъ явленій, необходимо, по ученію соціалистической школы, всю землю и капиталы сдѣлать собственностью государства, которое и будетъ завѣдывать производством чрезъ своихъ чиновниковъ или выборныхъ; тогда каждый будетъ получать изъ общей суммы производства лишь столько, сколько слѣдуетъ ему за его трудъ.

Школа соціалистовъ вызвала возраженія со стороны экономистовъ всѣхъ другихъ лагерей; мы не войдемъ здѣсь въ разсмотрѣніе этихъ возраженій; главнѣйшими изъ нихъ были указанія на то, что существованіе соціальной и экономической реформы въ духѣ соціалистовъ противно свободѣ и праву, что, кромѣ того, оно поведет къ упадку всей экономической жизни, такъ какъ предполагаемое уничтоженіе собственности поведетъ къ полному ослабленію трудолюбія и бережливости.

Съ начала сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія возникла и стала развиваться <u>историко-этическая школа</u> политико-экономовъ, основателями которой являются Рошеръ, Книсъ и Л. Штейнъ. Эта школа имѣетъ многочисленныхъ привер(ж)енцевъ, въ особенности, между германскими экономистами, таковы: Гансенъ, Гильдебрандъ, Гельфергихъ, Нассе, Баумштаркъ и другіе. Въ основаніи своихъ положеній экономисты этой школы кладутъ исторію: они недопускаютъ существованія неизмѣнныхъ экономическихъ законовъ, имѣющихъ силу для всѣхъ временъ и народовъ. Есть ли законы временные, обусловливаемые потребностями времени, степенью развитія общества; уясненіе этихъ законовъ и возможно съ помощью исторіи. Историческая школа отрицаетъ крайнія требованія, какъ соціалистической школы, желающей безграничнаго господства государства въ экономической жизни, такъ и школы либеральной, требующей свободы хозяйственной жизни и невмѣшательства государства. Нельзя провести теоретическ

границу между тѣмъ и другимъ, говоритъ историческая школа; иногда должно выступать государство со своей регулирующей и ограничивающей дѣятельностью, иногда же полезнѣе предоставить экономическую жизнь ея свободному теченію: здѣсь все зависитъ отъ потребностей времени, націи, развитія культуры и т. п. Дальше хозяйственная жизнь не управляется исключительно матеріальными интересами людей, но здѣсь также имѣютъ и должны имѣть большое значеніе нравственные стимулы; обязанность государства заключается въ томъ, чтобы наблюдать за сохраненіемъ въ хозяйственной жизни нравственнаго элемента, выступать со своей ограничивающей дѣятельностью въ томъ случаѣ, когда матеріальные, эгоистическіе интересы начинаютъ совершенно подавлять элементъ нравственный; въ виду этого историческая школа называется также <u>этической</u>. Однако, до извѣстной степени, эта же школа является и реалистической, поскольку она признаетъ, что экономическій порядокъ развива-

ится не исключительно сообразно съ идеальными желаніями и требованіями, но и сообразно съ данными фантастическими отношеніями.

Въ шестидесятыхъ годахъ новые адепты этой школы выступили съ энергическимъ стремленіемъ къ соціальнымъ реформамъ. Сюда относится цѣлая серія нѣмецкихъ экономистовъ, получившихъ названіе, въ виду провозглашенія своихъ экономическихъ положеній съ высоты университетскихъ каѳедръ, <u>катедеръ-соціалистовъ.</u> Таковы: А. Вагнеръ, Шеффле, Г. Шмоллеръ, Конрадъ, Шёнбергъ, Брентано и многіе другіе.

Наконецъ, слѣдуетъ указать еще на особое направленіе въ наукѣ, проложенное Карломъ Менгеромъ. По воззрѣніямъ экономистовъ, принадлежащихъ къ этому направленію, политическая экономія имѣетъ своей задачей изслѣдованіе экономической сущности человѣческаго хозяйства; всякаго рода факторы, неимѣющіе хозяйственнаго значенія, не могутъ быть предметомъ политической экономіи; никакая наука не

можетъ обнять соціальную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ; экономическая наука должна заниматься исключительно экономическими явленіями. Это, такъ сказать, <u>теоретическая школа</u>, къ приверженцам которой принадлежатъ: Бёмъ-Баверкъ, Мейеръ, Матайа и другіе.

Глава I.

Населеніе, какъ субъектъ народнаго хозяйства. Ступени экономическаго быта.

§ 1.

Субъектомъ народнаго хозяйства является народъ или населеніе, входящее въ составъ государства. Однако, понятіе субъекта народ

наго хозяйства условно; не надо думать, что бы народъ, какъ цѣлое, какъ нѣчто личное являлся такимъ субъектомъ; народъ, какъ таковой, не производитъ никакихъ хозяйственныхъ операцій; но всякаго рода хозяйственныя операціи производятся внутри народа, между его составными частями, индивидуумами или ихъ соединеніями, переходя нерѣдко и за предѣлы государственной территоріи. Населеніе потому можетъ быть названо субъектомъ народнаго хозяйства, что между отдѣльными хозяйствами всегда существуетъ тѣсная связь и измѣненія, по крайней мѣрѣ существенныя, происходящія въ одномъ какомъ либо крупномъ хозяйствѣ, въ одной какой либо вѣтви производства, извѣстнымъ образомъ отражаются и на другихъ. Кризисъ въ одной вѣтви промышленности можетъ повести за собою кризисы и въ другихъ. Однимъ словомъ всѣ хозяйственныя проявленія въ народѣ находятся между собою въ органической связи и въ этомъ смыслѣ можно говорить о народномъ хозяйствѣ

и о народѣ, какъ субъектѣ этого хозяйства. Въ виду этого и вопросъ о населеніи часто, хотя и не всегда, находитъ мѣсто въ политико-экономическихъ трактатахъ, курсахъ и системахъ. При этомъ главное вниманіе обращается на соотношеніе между количествомъ населенія и средствами продовольствія. Выдвинутый Мальтусомъ вопросъ о несоразмѣрности въ увеличеніи народонаселенія и средствъ продовольствія вызвалъ со стороны политико-экономовъ желаніе вникнуть въ этотъ вопросъ глубже. Результатомъ этого явились доказательства, что положенія Мальтуса объ увеличеніи населенія въ геометрической прогрессіи, а средствъ продовольствія въ ариѳметической невѣрны и что средства продовольствія, благодаря все болѣе и болѣе улучшающейся техникѣ производства, также могутъ увеличиваться въ геометрической прогрессіи. Основная мысль Мальтуса остается, однако неопровергнутой, о томъ именно, что, не смотря на разныя неблагопріятныя условія, населеніе все же увеличивается и предѣлъ

этому увеличенію можетъ быть поставлен лишь недостаткомъ средствъ продовольствія, а этотъ послѣдній рано или поздно долженъ обнаружиться. Противъ этого самого по себѣ неопровержимаго довода замѣчаютъ лишь то, что земной шаръ та еще мало населенъ, что опасаться излишка въ населеніи долго еще не будетъ основанія. Иначе представляется вопросъ относительно отдѣльныхъ государствъ и даже отдѣльныхъ мѣстностей внутри одного и того же государства. Въ этихъ случаяхъ дѣйствительно можетъ имѣть мѣсто такъ называемое перенаселеніе т. е. излишекъ населенія сравнительно со средствами продовольствія. Но возможенъ и другой случай, совершенно противоположный, когда въ извѣстной мѣстности ощущается недостатокъ населенія. Въ этихъ случаяхъ возникаетъ вопросъ о регулированіи количества народонаселенія, о различнаго рода мѣрахъ, содѣйствующихъ его увеличенію или уменьшенію, иначе говоря вопросъ <u>о политикѣ народонаселенія.</u> Въ настоящее время воп-

росъ этотъ не имѣетъ большаго значенія, но въ предшествовавшія эпохи онъ игралъ весьма видную роль въ государственной дѣятельности. Такъ какъ факторами, обусловливающими количество населенія въ странѣ, являются: число браковъ, эмиграція и иммиграція, то на эти факторы раньше и обращалось большое вниманіе, на нихъ воздѣйствовали такъ или иначе, смотря по тому, требовалось ли увеличить или уменьшить населеніе. Но политика народонаселенія въ истинномъ смыслѣ слова является лишь съ образованіемъ абсолютныхъ государствъ, хотя различныя мѣры, регулирующія или, лучше сказать, ограничивающія вышеупомянутые факторы населенія, предпринимались и раньше, не имѣя популяціонистическаго характера. Въ абсолютныхъ государствахъ политика народонаселенія получаетъ особенный характеръ. Количество народонаселенія обусловливаетъ силу и могущество государственной власти, такъ какъ отъ него въ прямой зависимости находилось, по понятіямъ того времени, состояніе войска и государст

венной казны. Поэтому не удивительно, что государство стремилось къ увеличенію народонаселенія. Какъ наука, такъ и практика одинаково были убѣждены въ необходимости мѣръ, содѣйствующихъ увеличенію народонаселенія. Такими мѣрами являлись: освобожденіе отъ податей за раннее вступленіе въ бракъ, награжденіе пенсіями и преміями, смотря по количеству дѣтей, воспрещеніе лицамъ, не вступившимъ въ бракъ, занимать нѣкоторыя должности или заниматься нѣкоторыми промыслами и т. п. Это все мѣры, предпринимавшіяся по отношенію къ бракамъ, въ видахъ содѣйствія естественному приросту населенія; однако были мѣры и ограничительныя, предпринимавшіяся уже въ видахъ экономическихъ и санитарныхъ. Стремясь къ увеличенію народонаселенія, государство поощряло, далѣе, вселенія или иммиграціи; къ мѣрамъ этого рода относились: уничтоженіе религіозныхъ стѣсненій, принятіе иностранцевъ на службу, освобожденіе иностранныхъ купцовъ, мануфактуристовъ и другихъ лицъ на из-

вѣстный срокъ отъ всякаго рода податей и повинностей и множество другихъ мѣръ. Но, какъ и въ отношеніи браковъ, существовало и здѣсь другое, такъ сказать, отрицательное направленіе, заключавшееся въ ограниченіяхъ иммиграціи. Основаніемъ для такихъ ограниченій были опасенія принимать въ свою среду членовъ, неспособныхъ самостоятельно поддерживать свое существованіе. Тѣже два рода мѣръ практиковались и относительно эмиграціи. Абсолютныя государства, стремясь къ самоукрѣпленію и упроченію своего могущества, считали необходимымъ препятствовать эмиграціи, чтобъ тѣмъ самымъ предупредить уменьшеніе народонаселенія. Къ числу ограниченій эмиграціи относилось во-первыхъ прямое ея воспрещеніе, относившееся, по преимуществу, къ лицамъ, занимавшимся разнаго рода промыслами, ремеслами и фабричнымъ производствомъ. Это послѣднее обстоятельство объясняется господствовавшими въ эпоху образованія абсолютныхъ монархій меркан-

тильными воззрѣніями. Всѣ эти лица ограничивались въ своемъ правѣ выселеній не потому только, что выселяясь они уменьшали вообще количество народонаселенія, но и потому, что вслѣдствіе этого государство до нѣкоторой степени теряло возможность обогащаться деньгами, такъ какъ послѣднія, по господствовавшимъ тогда воззрѣніямъ, могли пріобрѣтаться попреимуществу благодаря обрабатывающей промышленности. Къ числу другихъ, менѣе крутыхъ, мѣръ, ограничивавшихъ выселенія, относились: испрошеніе разрѣшенія на выселеніе, преслѣдованіе и наказаніе вербовщиковъ и вообще лицъ, склонявшихъ къ эмиграціи и т. п. На ряду съ ограниченіями выселеній существовали и поощренія ихъ. Это обстоятельство находилось въ тѣснѣйшей связи съ такъ называемой колоніальной политикой. Поощреніе выселеній основывалось на желаніи имѣть колоніи, а это желаніе, въ свою очередь, объяснялось стремленіемъ государства обогащаться на счетъ своихъ колоній. Такова политика народо-

населенія въ эпоху абсолютизма. Преобладающій характеръ отношеній государства къ народонаселенію характеризовался стремленіемъ, при посредствѣ разнаго рода поощреній и запрещеній къ увеличенію народонаселенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и собственнаго могущества государства и регулированіемъ факторовъ, обусловливающихъ количество народонаселенія, въ видахъ общаго благополучія.

Въ настоящемъ столѣтіи отношенія государства къ народонаселенію значительно измѣняются. Стремленіе государства къ увеличенію или уменьшенію народонаселенія путемъ непосредственнаго воздѣйствія на обусловливающіе его факторы исчезаетъ; взамѣнъ этого является регулирующая дѣятельность государства, путемъ которой государство стремится создать лишь тѣ условія, при которыхъ само собою, т.е. въ силу дѣйствующихъ въ этомъ случаѣ законовъ, установилось бы надлежащее количество народонаселенія. Но такъ какъ такими условіями являлась вся совокупность государственной дѣя-

тельности, то и политика народонаселенія въ собственномъ смыслѣ слова исчезла. Причинами такого поворота въ государственныхъ отношеніяхъ къ вопросу о народонаселеніи были: ослабленіе абсолютизма, а затѣмъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ и совершенное его уничтоженіе, расширеніе правъ и свободы гражданъ, слишкомъ стѣсняемыхъ прежними отношеніями, а главное признаніе со стороны правительствъ, что всякаго рода мѣры, непосредственно воздѣйствующія на увеличеніе или уменьшеніе народонаселенія, не привели въ предшествовавшій періодъ ни къ какимъ сколько нибудь ощутительнымъ и благопріятнымъ результатамъ; наконецъ, чрезвычайно большое вліяніе на уничтоженіе политики народонаселенія въ прежнемъ ея смыслѣ оказала наука о народонаселеніи и статистика, доказавшія, что народонаселеніе движется по своимъ естественнымъ законамъ и что вслѣдствіе этого государственная дѣятельность, непосредственно направленная къ увеличенію

или уменьшенію народонаселенія не может достигнуть своей цѣли. Регулирующая дѣятельность государства по отношенію къ факторамъ народонаселенія, т.е. бракамъ, эмиграціи и иммиграціи конечно существуетъ и въ настоящее время, но она не имѣетъ уже прежняго популяціонистическаго характера, тѣ или другія мѣры предпринимаются въ видахъ лишь общаго развитія, въ видахъ гарантіи правъ и личной свободы. Такъ въ отношеніи брака государство и до сихъ поръ требуетъ опредѣленнаго возраста для вступленія въ бракъ, согласія родителей, воспрещаетъ браки между близкими родственниками и т.п. <u>Иммиграція</u>, въ большинствѣ европейских государствъ, подобно вступленію въ бракъ, предоставляется свободному самоопредѣленію личности: для государства она является безразличной, т.е. оно не видитъ въ иммиграціи ни пользы, ни вреда, въ виду этого всякаго рода поощренія или стѣсненія въ этой области въ настоящее время уже не существуетъ. Единственным

ограниченіемъ иммиграціи является не обходимость пріобрѣсти право поселенія въ какой либо общинѣ, а для пріобрѣте-нія этого права необходимо доказать свою способность къ самостоятельному существованію, не прибѣгая къ помощ общественнаго призрѣнія и не налагая таким образомъ, на общину излишни тяжестей. Что касается эмиграціи, у и здѣсь признается принципъ свободы выселенія, хотя и не безусловно. Существуютъ нѣкоторыя ограниченія, касающ яся отправленія воинской повинности выполненія обязательствъ по отношені къ частнымъ лицамъ и нѣкоторыя друг Совершеніе выселеній большими масса ми вызываетъ предпринимательную дѣ тельность частныхъ лицъ, стремящихс извлечь изъ этого собственную выгоду; въ виду этого государство, ограждая инте ресы выселяющихся и предупреждая зл употребленія со стороны предприним[а]те лей, ставитъ извѣстныя условія, как напримѣръ, устанавляетъ внесеніе залог дозволяетъ транспортировку пассажиро

лишь лицамъ неопороченнымъ, ведетъ надзоръ за этими предпріятіями и проч.

По мимо всего сказаннаго, отношенія современнаго государства къ вопросу о народонаселеніи характеризуются организаціей народонаселенія, куда относятся: народосчисленіе или переписи, веденіе списковъ гражданскаго состоянія, установленіе паспортной системы и проч. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ не относится къ политической экономіи, а входитъ въ область другихъ наукъ, по преимуществу, Полицейскаго Права.

Итакъ въ настоящее время представляется вполнѣ установившимся положеніе, что народонаселеніе, какъ субъектъ народнаго хозяйства, увеличивается въ своемъ числѣ на основаніи извѣстныхъ причинъ и что искусственныя мѣры государства въ этомъ отношеніи не приносятъ пользы. Богатство и благосостояніе народа не обусловливается исключительно количествомъ народонаселенія, но зависитъ отъ весьма многихъ причинъ: отъ характера производства, распредѣленія и потребленія продуктовъ, отъ

условій климата, географическаго положенія страны, умственнаго и нравственнаго развитія народа и т. п. Такъ какъ въ различныя эпохи существованія человѣчества состояніе этихъ факторовъ, обусловливающихъ экономическое благосостояніе было различно, то неодинаковымъ было и состояніе экономической жизни. Это приводитъ насъ къ вопросу о развитіи хозяйственной жизни народовъ или къ разсмотрѣнію различныхъ ступеней экономическаго быта.

§ 2.

Ступени экономическаго быта.

Экономическая дѣятельность человѣка начинается во времена доисторическія, во времена первобытнаго существованія человѣка; поэтому сказать объ этой первичной хозяйственной дѣятельности что-либо вполнѣ опредѣленное и достовѣрное нельзя, хотя сдѣланныя разными науками открытія, напр. въ области геологіи, антропологіи, соціологіи и въ другихъ, даютъ возможност

дѣлать извѣстныя предположенія, вѣроятность которыхъ болѣе или менѣе очевидна. Въ эти времена человѣкъ не многимъ развѣ превосходилъ въ своей экономической дѣятельности наиболѣе развитыхъ животныхъ. Какъ животные, такъ и люди были вполнѣ зависимы отъ окружающей природы. Но затѣмъ, съ теченіемъ вѣковъ, человѣческій разумъ развивался, при чемъ развитіе это и, между прочимъ, стремленіе господствовать надъ природой и дѣйствительная власть надъ нею представляются весьма различными, смотря по духовнымъ и физическимъ дарованіямъ людей и цѣлыхъ народностей. Одни изъ нихъ, подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій, дѣлали значительные успѣхи въ борьбѣ съ природой и зашли въ этомъ отношеніи до высшихъ ступеней; таковы именно европейскіе народы; другіе, напротивъ, не пошли далѣе первобытнаго состоянія - таковы дикари.

Въ исторіи хозяйственнаго развитія народовъ принято различать нѣсколько періодовъ, смотря по характеру хозяйственной дѣятельности. Такими періода-

ми являются: 1) охотничій или рыболовческій; 2) пастушескій; 3) земледѣльческій; 4) промышленный и 5) индустріальный. Не надо думать, чтобы каждый народъ непремѣнно прошелъ всѣ эти ступени. Съ большею вѣроятностью можно предполагать, что всѣ народы прошли охотничью или рыболовческую стадію; но затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ могли прямо сдѣлаться земледѣльческими, другіе остались на первыхъ ступеняхъ; многіе не достигли вовсе высшихъ ступеней. Но во всякомъ случаѣ эти ступени характеризуютъ различныя состоянія экономической жизни народовъ и не должны быть игнорируемы. Посмотримъ, въ чемъ заключаются характеристическія черты каждой стадіи.

<u>Охотничьій періодъ</u>. Главнымъ занятіемъ людей, въ видахъ удовлетворенія потребностей, является, на этой ступени развитія, охота, или же, смотря по мѣстности, рыболовство. Люди пользуются готовыми дарами природы, употребляя свой трудъ лишь для ихъ добыванія и не обращая своей дѣятельности на искусственное вос-

произведеніе и разведеніе продуктовъ природы; такимъ образомъ, они не воздѣйствуютъ съ своей стороны на природу, ставя въ зависимость отъ нея всю свою хозяйственную жизнь. Если на этой ступени и существуетъ нѣкоторая обработка предметовъ, то весьма грубая — потому жилище, одежда и пища людей являются крайне безъискусственными: одеждою служатъ звѣриныя шкуры и древесныя листья; въ качествѣ украшеній являются блестящіе предметы; оружія весьма просты, будучи сдѣланы изъ дерева, костей животныхъ и рыбъ. Хозяйственная дѣятельность людей на этой первоначальной ступени развитія, будучи сопряжена съ значительными затрудненіями и опасностями, содѣйствуетъ развитію физической силы, ловкости, хитрости, храбрости, но не способствуетъ развитію мышленія въ томъ направленіи, чтобы воспользоваться, для удовлетворенія своихъ потребностей, законосообразностью, существующею въ природѣ. Раздѣленія труда, по самому характеру дѣятельности не существуетъ:

всѣ заняты однимъ и тѣмъ же; поэтому нѣтъ сословій и классовъ; нѣтъ и рабства. Необходимымъ предположеніемъ удовлетворительнаго экономическаго состоянія является достаточное количество дикихъ животныхъ; но такъ какъ при истребленіи животныхъ населеніе увеличивается быстрѣе, то рано или поздно наступаетъ недостатокъ въ предметахъ продовольствія, въ силу чего все населеніе или часть его принуждены бываютъ искать другихъ мѣстъ для поселенія. Жизнь людей на этой ступени есть постоянная борьба съ животными и людьми за свое существованіе. Охотничья эпоха Европейскихъ народовъ относится къ доисторическимъ временам. Въ настоящее время охотничьими народами являются, напр. въ Сѣверной и Южной Америкѣ - Патагонцы и Ботокуды; въ Африкѣ - Готтентоты, Бушмены и нѣкоторыя африканскія племена. Но не всѣ племена этой эпохи заняты охотой. <u>Рыболовческія племена</u> заняты рыболовствомъ, какъ главнѣйшимъ средствомъ удовлетворенія потребностей, хотя они поль-

зуются другими дарами природы, занимаются даже охотой, но последняя отступаетъ уже на заднiй планъ. Рыболовческiе народы селятся по берегамъ рѣкъ, озеръ и морей; они отличаются отъ охотничьихъ болѣе мирнымъ образомъ жизни и большею осѣдлостью, а также, въ силу именно этихъ условiй, возможностью дѣлать запасы продуктовъ продовольствiя; поэтому здѣсь возможно уже различiе классовъ по экономической состоятельности. Но вообще развитiе этихъ народовъ стоитъ не на высшей ступени, нежели и охотничьихъ. Въ настоящее время рыболовческiя племена встрѣчаются въ холодныхъ поясахъ. Само собою понятно, что охотничьiй перiодъ есть перiодъ безгосударственный. Экономическое благосостоянiе населенiя обусловливается его личной дѣятельностью, силой, предпрiимчивостью, храбростью и проч. и находится вообще на крайне низкой ступени развитiя.

<u>Пастушескiй перiодъ</u>. Главнымъ занятiемъ людей въ пастушескiй перiодъ явля-

ется скотоводство, благодаря прирученію дикихъ животныхъ, хотя охота и рыболовство также могутъ существовать въ видѣ побочныхъ занятій. Главное вниманіе населенія обращается на пріисканіе пастбищъ и охраненіе скота. Главнымъ факторомъ производства остается, однако, подобно тому, какъ и въ первомъ періодѣ, природа: она опредѣляетъ родъ животныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ продуктовъ продовольствія. Человѣкъ не заботится еще о разведеніи корма для животныхъ, поэтому онъ долженъ блуждать съ одного мѣста на другое; слѣдовательно, пользованіе пастбищами является экстенсивнымъ и въ силу этого пастушескіе народы не имѣютъ постоянныхъ поселеній съ прочно устроенными жилищами. Коль скоро количество населенія и животныхъ перестаетъ соотвѣтствовать количеству продуктовъ природы, а это рано или поздно всегда наступаетъ, если человѣкъ самъ не прилагаетъ своей дѣятельности къ воспроизведенію продук-

товъ, то населеніе, или часть его, поставлены бываютъ въ необходимость искать новыхъ мѣстъ. Рядомъ съ природой факторомъ производства служитъ уже и капиталъ, именно въ видѣ животныхъ. Отсюда возможность образованія богатствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различія въ экономической обезпеченности, различія въ распредѣленіи богатствъ и экономическаго благосостоянія. Являются — богатые, зажиточные, бѣдные. Количество головъ рогатаго скота у отдѣльныхъ владѣльцевъ достигаетъ до десятковъ и даже сотенъ тысячъ. Въ силу различія продуктивной дѣятельности возникает затѣмъ различіе между свободными и несвободными, работодателями и рабочими. Экономическое благосостояніе пастушескихъ народовъ стоитъ выше, нежели охотничьихъ. Въ виду пользованія свободнымъ временемъ человѣческая дѣятельность направляется на улучшеніе удобствъ жизни и средствъ наслажденія. Пища, жилище и одежда становятся лучше. Пастушескими народами въ

настоящее время являются нѣкоторые абиссинскіе и арабскіе народы; затѣмъ киргизы, монгольскія, финскія и тюркскі[я] племена въ Азіи.

<u>Земледѣльческій періодъ.</u> Земледѣльческій періодъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ съ наступленіемъ его на[-]роды становятся осѣдлыми, а это обст[о-]ятельство обусловливаетъ, въ свою очередь, возможность дальнѣйшаго развитія въ со[-]ціальномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Главнымъ занятіем[ъ] жителей является земледѣліе, хотя рядомъ съ нимъ существуютъ скотово[д-]ство, рыболовство и охота въ качеств[ѣ] вспомогательныхъ занятій. Съ началом[ъ] этого періода люди въ значительной ст[е-]пени освобождаются отъ власти природы, такъ какъ доходятъ до умѣнья воспроизводить продукты продовольстві[я]. Сдѣлавшись осѣдлыми, они начинаютъ привыкать къ мирному и правильному труду. Семейное хозяйство, характеризо[-]вавшее экономическую жизнь двухъ предшествовавшихъ періодовъ, замѣняется об-

щиннымъ; появляются мелкіе союзы - общины. Производство этого періода есть производство непосредственно потребляемыхъ предметовъ, въ виду того, что отдѣльныя хозяйства производятъ матеріальные предметы для собственнаго употребленія и производство мѣновыхъ цѣнностей и обмѣнъ вообще существуютъ только по исключенію и лишь съ теченіемъ времени появляются орудія мѣны - первоначально, въ большинствѣ случаевъ, въ видѣ скота или какихъ либо другихъ предметовъ. Въ этотъ періодъ, на ряду съ воспроизведеніемъ продуктов, возникаетъ и обработка предметовъ, но первоначально только домашняя и лишь съ теченіемъ времени появляются классы, спеціально занятые той или другой обработкой сырыхъ продуктовъ, металла, дерева и проч. Такимъ образомъ, возникаетъ уже раздѣленіе труда, хотя оно и не принимаетъ еще сколько нибудь значительныхъ размѣровъ. Удобства жизни въ значительной степени улучшаются: благодаря осѣдлости появляются проч-

ныя жилища; одежда и пища дѣлаются болѣе удовлетворительными. Факторами производства служатъ уже природа, капиталъ и трудъ. Таковъ, въ общихъ чертахъ, характеръ экономической жизни у народовъ земледѣльческаго періода. У новоевропейскихъ народовъ этотъ періодъ хозяйственной жизни совпадаетъ съ первоначальнымъ періодомъ государственной жизни и продолжается до эпохи феодализма и возникновенія городовъ. Возникавшее государство не вмѣшивалось въ экономическую жизнь населенія; экономическія отношенія слагались фактически подъ вліяніемъ общаго строя и условій земледѣльческаго періода; равно какъ и подъ вліяніемъ условій соціальной и политической жизни этого времени безъ всякой юридической регламентаціи. Правда, экономическія отношенія и не отличались какой либо сложностью и запутанностью, которыя необходимо требовали бы вмѣшательства государства. При обиліи естественныхъ богатствъ и при сравнительно незначительномъ коли-

чествѣ населенія, экономическая жизнь не могла еще порождать тѣхъ сложныхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ такъ много и пока еще такъ тщетно трудится цивилизованное человѣчество.

Промышленный періодъ. Наступленіе промышленнаго періода экономической жизни европейскихъ народовъ совпадает приблизительно съ эпохой феодализма. На этой ступени хозяйственнаго развитія, въ качествѣ самостоятельной вѣтви производства и въ качествѣ особаго источника дохода, на ряду съ существованіемъ скотоводства, земледѣлія, рыболовства и охоты, появляется ремесленная промышленность и торговля. Съ возникновеніемъ городовъ населеніе раздѣляется на городское и сельское; въ городахъ сосредоточивается обрабатывающая промышленность и торговля; сельское же населеніе остается земледѣльческим. Ремесленное производство не ограничивается уже собственнымъ потребленіемъ производителей, но возникаетъ болѣе или

мене правильный обмѣнъ между городским и сельскимъ населеніемъ, причемъ города являются рынками, а въ качествѣ орудія мѣны начинаютъ служить уже металлическія деньги. Раздѣленіе труда значительно развивается и выражается въ появленіи отдѣльныхъ классовъ, занятыхъ различными видами труда, въ особенности, ремесленнаго. Послѣдній, подъ вліяніемъ господствовавшаго въ соціальной организаціи частнаго начала, стремленія къ обособленности, организуется въ видѣ самостоятельныхъ корпорацій и цеховъ. Промышленная дѣятельность во всѣхъ вѣтвяхъ дѣлается дѣятельностью свободныхъ лицъ; въ эту эпоху возникаетъ, между прочимъ, классъ наемныхъ рабочихъ, хотя классъ и несвободныхъ продолжаетъ у многихъ народовъ существовать. Въ качествѣ главнаго фактора производства служитъ трудъ. Другіе факторы играютъ второстепенную роль. Дальше этого періода не пошли народы древняго міра — Египтяне, Финикіяне, Персы, Мидяне, Греки,

Римляне и другіе. У европейскихъ народовъ этотъ періодъ экономической жизни продолжался до начала текущаго столѣтія. Такимъ образомъ, для европейскихъ народовъ этотъ періодъ захватываетъ періодъ феодализма и абсолютно-полицейскаго государства. Степень экономическаго благосостоянія населенія находилась въ зависимости не только отъ вышеизложенныхъ явленій хозяйственной жизни, но и отъ отношеній къ этой жизни со стороны государства, а отношенія эти были въ періодъ феодализма иныя, нежели въ періодъ абсолютизма. Въ періодъ феодализма экономическое благосостояніе индивидуумовъ обусловливалось тѣмъ положеніемъ, которое занимала та общественная сфера, къ которой принадлежалъ индивидуумъ. Такими общественными сферами были феодальные землевладѣльцы, духовенство и городскія общины; на нихъ и лежала забота объ экономическомъ благосостояніи своихъ членовъ. Прямымъ последствіемъ феодализма являлось то, что классъ земледѣльческій отдѣляется отъ

землевладѣльческаго; послѣдній становится господствующимъ надъ первымъ, такъ что земледѣльческое производство дѣлается несвободнымъ. Это обстоятельство, въ свою очередь, совершенно измѣняетъ характер распредѣленія продуктовъ земледѣльческаго производства. Классъ трудящійся получаетъ изъ продуктовъ своего труда лишь тотъ излишекъ, который остается за удовлетвореніемъ потребностей класса господствующаго, такъ что, слѣдовательно, и экономическое благосостояніе земледѣльческаго класса становится въ зависимость отъ класса землевладѣльческаго. Съ другой стороны и условія развитія обрабатывающей промышленности также не были особенно благопріятными. Хотя города и были свободными и самостоятельными политическими организаціями, но внутри самихъ ихъ развились начала сепаратизма, исключительности и кастовой нетерпимости. Ремесленная промышленность организовалась, какъ сказано, въ видѣ корпорацій, цеховъ, а торговая дѣятельность въ видѣ гильдій, внутрен-

нее устройство которыхъ было вообще таково, что представляло слишкомъ мало благопріятныхъ условій для правильнаго и успѣшнаго развитія тѣхъ или другихъ отраслей экономической жизни. Замкнутость и кастовое устройство препятствовали свободному развитію промышленности. Иными чертами характеризуются отношенія государства къ экономической жизни въ періодъ абсолютизма. Абсолютное государство, получившее уже вскорѣ характеръ полицейскаго, приняло подъ свою опеку и покровительство всю народную жизнь, а въ томъ числѣ и экономическую. Всѣ отрасли хозяйственной жизни подверглись строгой регламентаціи, доходившей до мельчайшихъ подробностей, при чемъ за всякое неисполненіе или отступленіе виновные подвергались штрафамъ и наказаніямъ. Всѣ эти мѣры, предпринимавшіяся государствомъ въ сферѣ экономической, имѣли, однако, цѣлью не столько улучшеніе хозяйственной жизни народа, его экономическаго благосостоянія, сколько предпринимались въ видахъ финансовыхъ, съ цѣлью обогащенія государственной казны.

Въ тѣснѣйшей связи съ этой цѣлью развилось особое направленіе хозяйственной дѣятельности государства, получившее названіе __меркантильнаго__ и имѣвшее своихъ горячихъ сторонниковъ и защитниковъ какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни. Въ чемъ заключалось это направленіе, мы уже знаемъ; той же цѣлью обуславливался и особый характеръ __колоніальной политики__, поставившей экономическую жизнь колоній въ зависимость отъ хозяйственныхъ интересовъ метрополіи. Меркантильная система была, въ свою очередь, причиною установленія многочисленныхъ монополій. Слѣдуетъ замѣтить, что стремленіе къ обогащенію посредствомъ пріобрѣтенія большаго количества денегъ не было присуще однимъ только правительствамъ; я уже сказалъ, что система эта имѣла своихъ научныхъ представителей и получила широкое примѣненіе во всемъ промышленномъ мірѣ; слѣдствіемъ ея была страсть къ спекуляціямъ, которыя въ концѣ концовъ должны были привести не къ обогащенію, но къ обѣднѣнію и паденію промышленности. Такимъ образомъ, эко-

номическая жизнь находилась въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Производство продолжало носить несвободный характеръ, но еще въ большей степени, нежели раньше, такъ какъ къ средневѣковой цеховой организаціи присоединилась еще крайне стѣснительная правительственная регламентація. Обмѣнъ продуктовъ производства былъ затрудненъ разнаго рода заставами и пошлинами.

<u>Индустріальный періодъ</u>. Періодъ этотъ наступаетъ въ большей части европейскихъ государствъ съ настоящаго столѣтія и характеризуется тѣмъ, что производство изъ ручного обращается въ машинное. Это обстоятельство повлекло за собою измѣненіе всего хозяйственнаго строя. Раздѣленіе труда и техника достигли необыкновенныхъ размѣровъ. Капиталъ сдѣлался главнымъ факторомъ производства, сосредоточиваясь притомъ въ рукахъ сравнительно немногихъ. Отсюда возникновеніе крупныхъ промышленныхъ предпріятій и исполинскихъ фабрикъ, развитію которыхъ еще болѣе способствуетъ кредитъ. Изобрѣтеніе машинъ, въ особенности паровой, было причиною совершенно но-

ваго состоянія процесса производства въ области сельскаго хозяйства, горнаго дѣла, измѣненія путей сообщенія и т.п. Благодаря тому же обстоятельству трудъ получилъ также иное значеніе; ремесленный трудъ замѣнился фабричнымъ; ремесленники — фабричными рабочими. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникли новыя отношенія между представителями капитала и труда; новыя явленія въ видѣ напр. рабочаго пролетаріата, новыя формы и условія заработной платы, борьба между фабрикантами и рабочими, стачки съ обѣихъ сторонъ, рабочія ассоціаціи различныхъ видовъ и проч. и проч. нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ послѣдствія, которыя повели за собою машинное производство. Распредѣленіе продуктовъ производства также измѣнило свой характеръ, обусловливаясь тѣми отношеніями, въ которыя стали другъ къ другу представители различныхъ факторовъ производства, т.е. главнымъ образомъ, представители труда и капитала. Усовершенствованіе путей сообщенія, въ особенности же, желѣзныя дороги оказали

громадное вліяніе на обмѣнъ, способствуя быстрому перемѣщенію товаровъ и открытію новыхъ рынковъ. Измѣненія въ производствѣ и обмѣнѣ произвели измѣненія и въ потребленіи; продукты фабричной промышленности сдѣлались болѣе дешевыми и потребленіе ихъ значительно расширилось. Освобожденіе Новаго Свѣта нанесло рѣшительный ударъ колоніальной политикѣ и оказало могущественное вліяніе на обращеніе экономическихъ благъ. Таковы въ общихъ чертахъ измѣненія, происшедшія въ условіяхъ экономической жизни. Съ другой стороны и въ условіяхъ соціальной и политической жизни произошли также крупныя измѣненія, повліявшія, въ свою очередь, весьма чувствительнымъ образомъ на экономическую жизнь. Въ теченіе настоящаго столѣтія абсолютизмъ постепенно исчезаетъ и замѣняется конституціонной монархіей, вмѣстѣ съ тѣмъ духъ свободы проникаетъ и въ хозяйственное управленіе, отказавшееся отъ прежней стѣснительной регламентаціи и опеки хозяйственной жизни; это-

му, кромѣ того, много способствовали успѣхи политической экономіи, доказавшей вредъ чрезмѣрнаго правительственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь. Измѣненія въ экономическомъ строѣ породили, затѣмъ, совершенно новыя задачи для хозяйственнаго управленія государства, удовлетворительное разрѣшеніе которыхъ представляется дѣломъ въ высшей степени труднымъ и во всякомъ случаѣ въ бо́льшей своей части принадлежитъ еще будущему; и это потому, что поворотъ въ экономической жизни совершился съ такой быстротой, что опередилъ теченіе жизни политической и въ частности хозяйственную дѣятельность государства. Послѣдняя не успѣвала слѣдовать за быстрымъ теченіемъ экономическихъ явленій. Государство едва успѣло признать принципъ невмѣшательства въ хозяйственную жизнь и провести этотъ принципъ въ управленіе, едва успѣло усвоить себѣ, что его хозяйственная дѣятельность должна сообразоваться съ требованіями экономическихъ законовъ, какъ весь экономическій строй на столь-

ко измѣнился, выдвинулъ такія экономическія явленія, что возникла необходимость въ отысканіи новыхъ принциповъ. Однимъ изъ такихъ принциповъ является принцип вмѣшательства государства въ экономическую жизнь, по скольку это необходимо въ видахъ защиты интересовъ экономически зависимыхъ классовъ населенія.

Глава II.

Предварительныя понятія. Потребность, полезность, цѣнность. Состояніе и его подраздѣленія. Хозяйство. Организующія начала.

§ 3.

Мы сказали, что предметъ политической экономіи есть народное хозяйство. Чтобы имѣть возможность приступить къ разсмотрѣнію и уясненію началъ, дѣйствую-

щихъ въ хозяйственной жизни, необходимо прежде всего установить основныя понятія или элементы хозяйственной жизни. Къ такимъ элементамъ принадлежатъ прежде всего <u>потребности людей</u>. Подъ именемъ потребности разумѣется ощущеніе недостатка въ предметахъ или дѣйствіяхъ для достиженія какой либо цѣли. Потребности различнымъ образомъ классифицируются; такъ различаются потребности: физическія и духовныя, естественныя и искусственныя, индивидуальныя, семейныя, сословныя, государственныя и т. п. Совершенствованіе и развитіе потребностей есть одинъ изъ признаковъ, отличающихъ жизнь людей отъ жизни животныхъ. Для удовлетворенія своихъ потребностей человѣкъ нуждается въ предметахъ матеріальнаго и духовнаго міра; предметы эти, по скольку они способны къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, называются <u>благами или полезностями</u>. Отсюда слѣдуетъ, что не всѣ предметы являются въ тоже время благами или полезностями, но лишь тѣ, которыми человѣкъ пользуется для удовлетворенія

своихъ потребностей; такимъ образомъ, понятіе это относительное; предметы, раньше не бывшіе полезностями, могутъ таковыми сдѣлаться и наоборотъ. Полезности, какъ и потребности, могутъ быть извѣстнымъ образомъ классифицированы; такъ, онѣ раздѣляются на вещныя и личныя, матеріальныя и нематеріальныя; къ матеріальнымъ относятся всѣ матеріальные предметы, удовлетворяющіе тѣ или другія потребности людей; личныя и нематеріальныя это - силы, качества и свойства людей, обусловливающія удовлетвореніе потребностей; къ числу нематеріальныхъ благъ относятъ также права на чужія вещи или дѣйствія. Степень годности или полезности предмета въ отношеніи удовлетворенія потребностей называется *цѣнностью предмета*. Цѣнность раздѣляется на два главные вида: цѣнность потребленія и мѣновая цѣнность. Первая заключается въ способности непосредственно удовлетворять потребности людей; послѣдняя въ способности предмета быть обмѣниваемымъ на другіе предметы. Цѣнность

потребленія или лучше сказать величина этой цѣнности зависитъ отъ весьма различныхъ условій. Прежде всего надо замѣтить, что предметы, служащіе хотя бы и для удовлетворенія важнѣйшихъ человѣческихъ потребностей, но находящіеся въ свободномъ распоряженіи всѣхъ и нетребующіе со стороны людей для полученія и пользованія ими никакого труда или пожертвованія, не имѣютъ никакой экономической цѣнности. Можно говорить о величайшей полезности для человѣка воздуха, но это не будетъ полезность въ экономическомъ смыслѣ слова. Цѣнность потребленія зависитъ, далѣе, отъ самой цѣли, для достиженія которой предметъ употребляется; отъ отношенія одного предмета къ другимъ, служащимъ той же цѣли; одни предметы могутъ болѣе удовлетворять извѣстной цѣли, нежели другіе. Цѣнность потребленія можетъ быть, кромѣ того, родовая или абстрактная, выражающая полезность извѣстныхъ предметовъ для людей вообще, и цѣнность конкретная, по отношенію къ извѣстнымъ предметамъ, мѣстамъ и времени. Предме-

ты одинаковой родовой цѣнности для различныхъ людей и въ различныя времена и даже для одной и той же личности имѣютъ неодинаковую конкретную цѣнность. Даже родовая цѣнность однихъ и тѣхъ же предметовъ неодинакова, смотря по мѣсту, времени и народу. Что касается мѣновой цѣнности, то она необходимо предполагаетъ цѣнность потребленія; предметы, неимѣющіе цѣнности потребленія, не могутъ имѣть и мѣновой цѣнности; отсюда, однако, не значитъ, чтобы цѣнность потребленія всегда предполагала мѣновую цѣнность. Предметы полезные, но находящіеся въ изобиліи, не имѣютъ мѣновой цѣнности. Для всего народнаго хозяйства цѣнность потребленія имѣетъ большее значеніе, нежели мѣновая цѣнность; послѣдняя обогащаетъ однихъ и дѣлаетъ бѣднѣе другихъ, но вся совокупность экономическихъ благъ отъ этого не увеличивается, ни уменьшается. Цѣнность предмета, выраженная въ деньгахъ, называется его <u>цѣной</u>. Совокупность всѣхъ хозяйственныхъ благъ, находящихся въ собственности физи-

ческаго или юридическаго лица, называется его <u>состоянiемъ или имуществомъ.</u> Значительное скопленiе экономическихъ благъ въ собственности одного лица называется <u>богатствомъ.</u> Народнымъ имуществомъ называется совокупность всѣхъ экономическихъ благъ, принадлежащихъ частнымъ хозяйствамъ. Смотря по количеству и качеству экономическихъ благъ, находящихся въ собственности отдѣльныхъ лицъ, различаютъ степени имущественнаго состоянiя; такими отдѣльными состоянiями являются: богатство, достаточность и бѣдность; научныя опредѣленiя этихъ состоянiй однако въ высшей степени различны. По опредѣленiю Сея богатыми можно считать тѣхъ, кто имѣетъ возможность удовлетворять потребностямъ роскоши; зажиточными тѣхъ, которые удовлетворяютъ потребностямъ удобства и бѣдными, которые не имѣютъ возможности удовлетворять даже необходимымъ потребностямъ. Опредѣленiе это можно было бы считать правильнымъ, если было бы возможно опредѣлить, что слѣдуетъ считать

потребностями роскоши и удобства; понятія эти въ высшей степени относительны. Но еще труднѣе опредѣлить хозяйственную состоятельность цѣлаго народа. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые экономисты, какъ напр. Рошеръ, указываютъ лишь на отдѣльные признаки, по которымъ можно судить о хозяйственной состоятельности народа. Такими признаками, опредѣляющими хотя приблизительно цѣнность потребленія народнаго хозяйства, являются слѣдующіе: 1) удовлетворительное экономическое положеніе низшихъ классовъ населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ высокая средняя продолжительность жизни. 2) большія издержки на полезныя предпріятія, легкость уплаты налоговъ и проч. 3) большое число дорого стоющихъ зданій, или же капитальное улучшеніе почвы, путей сообщенія. 4) обращеніе въ промышленности большихъ капиталовъ и величина наслѣдствъ. 5) снабженіе деньгами другія государства въ видѣ ссудъ. Легко, однако, видѣть, что лишь первый изъ этихъ признаковъ служитъ дѣйствительно вѣрнымъ показате-

лемъ удовлетворительнаго состоянія народнаго хозяйства, между тѣмъ какъ всѣ остальные, взятые безъ перваго, не могутъ служить такимъ показателемъ.
Предметы матеріальнаго міра для того, чтобы служить человѣку, удовлетворяя его потребности, должны быть, конечно, такъ или иначе, имъ пріобрѣтены. Эта дѣятельность человѣка, направленная къ пріобрѣтенію предметовъ матеріальнаго міра, называется вообще хозяйственной, а вся совокупность такихъ хозяйственныхъ проявленій называется хозяйствомъ.

§ 4.

Въ своей хозяйственной дѣятельности человѣкъ руководствуется прежде всего чисто хозяйственнымъ принципомъ, заключающимся въ томъ, чтобы достигать наибольшей пользы съ наименьшими расходами или пожертвованіями. Принципъ хозяйственности является наиболѣе могущественнымъ двигателемъ хозяйственной дѣятельности, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго наро-

да. Однако, человѣческая жизнь приняла бы слишкомъ грубыя матеріалистическія формы, если бы этотъ двигатель хозяйственной жизни былъ единственнымъ, если бы люди въ своей хозяйственной дѣятельности руководствовались исключительно принципомъ хозяйственной цѣлесообразности, принципомъ, который въ своемъ полномъ примѣненіи граничится съ эгоизмомъ, т. е. съ тѣмъ элементомъ въ духовной природѣ человѣка, который противенъ общественности. Но къ счастію природа не создала людей съ чувствами и наклонностями исключительно эгоистическими. Въ человѣкѣ есть стремленіе къ общественности, сознаніе общности человѣческихъ интересовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ признаніе необходимости согласовать свои хозяйственныя дѣйствія съ интересами, хозяйственными нуждами и потребностями другихъ лицъ; человѣкъ, слѣдовательно, руководствуется въ своей хозяйственной дѣятельности не исключительно эгоистическими, но и альтруистическими чувствами; послѣднія въ большей или меньшей степени всегда можно замѣтить въ человѣкѣ;

и смотря по тому, въ какихъ отношеніяхъ находятся между собою эти два чувства, или лучше сказать, двигателя въ человѣческой природѣ, смотря по тому, который изъ нихъ преобладаетъ и хозяйство человѣка пріобрѣтаетъ характеръ или, по преимуществу, эгоистическаго или же, по преимуществу, альтруистическаго; послѣднее, такимъ образомъ, характеризуется этическимъ или нравственнымъ направленіемъ, или же, наконецъ, тотъ и другой стимулъ находятся въ гармоническомъ соотношеніи, и это послѣднее обыкновенно бываетъ тогда, когда хозяйственная дѣятельность человѣка проявляется подъ вліяніемъ сознанія общности интересовъ людей, подъ вліяніемъ той идеи, что наши собственные хозяйственные интересы въ томъ только случаѣ могутъ быть вполнѣ и надлежащимъ образомъ удовлетворяемы, когда мы согласуемъ ихъ съ интересами другихъ лицъ. Всѣ эти три направленія хозяйственной дѣятельности человѣка могутъ быть безъ труда указаны въ дѣйствительной жизни. Нельзя скрыть однако отъ

себя, что современное хозяйство, современная промышленная жизнь движется, по преимуществу, подъ вліяніемъ чисто хозяйственнаго принципа и зачастую подъ вліяніемъ грубаго эгоизма. Стимулъ этическій или общественный является лишь вспомогательнымъ; съ наибольшей же силой онъ выступаетъ въ разнаго рода общественныхъ и частныхъ хозяйствахъ, преслѣдующихъ исключительно благотворительныя цѣли. Подъ вліяніемъ этого же принципа организуется семейное хозяйство, разнаго рода товарищества и ассоціаціи. И въ цѣломъ народномъ хозяйствѣ, которое, такъ сказать, есть совокупность органически связанныхъ частныхъ хозяйствъ, принципъ моральный или общественный оказываетъ всегда значительную долю вліянія; безъ дѣйствія этого принципа народное хозяйство быстро пришло бы къ своему разложенію.

Глава III.

Производство цѣнностей. Факторы его.

§ 5.

Вся хозяйственная жизнь народа заключается въ производствѣ цѣнностей, ихъ распредѣленіи, обмѣнѣ и потребленіи. Это приводитъ насъ къ необходимости разсмотрѣть всѣ эти народно-хозяйственныя явленія. Мы уже замѣтили, что для удовлетворенія своихъ потребностей человѣкъ долженъ такъ или иначе пріобрѣтать предметы матеріальнаго міра, т.е. приспособлять существующіе уже въ природѣ элементы матеріи къ удовлетворенію своихъ интересовъ. Такимъ образомъ, подъ именемъ <u>производства</u> въ обширномъ смыслѣ слова слѣдуетъ разумѣть процессъ увеличенія количества полезныхъ предметовъ матеріальнаго міра, заключающійся или въ открытіи и добываніи новыхъ полезностей, существовавшихъ уже въ природѣ, или же въ измѣненіи качествъ существующихъ предметовъ, т.е. въ сущности въ созданіи новыхъ предметовъ. Человѣкъ не можетъ создать матеріи, но создавать предметы, т.е. придавать матеріи ту или другую форму и приспособлять ее къ удовлетворенію по-

требностей, вполнѣ въ силахъ человѣка. Подъ именемъ производства въ тѣсномъ смыслѣ слова разумѣется вообще увеличеніе имущества, по скольку произведенные предметы или блага удовлетворяютъ большимъ потребностямъ, чѣмъ блага, употребленныя въ цѣляхъ этого производства. Было бы, однако, ошибочно думать, что въ производствѣ участвуетъ исключительно только человѣкъ со своими силами и способностями. Элементарныхъ факторовъ производства три: природа, трудъ и капиталъ. Разсмотримъ каждый изъ этихъ факторовъ.

<u>Природа. Земля. Ея категоріи.</u> Подъ именемъ природы разумѣется весь внѣшній міръ, т.е. матерія, силы и отношенія, которыми человѣкъ или непосредственно пользуется, напр. минералы, дикорастущія растенія, животныя и проч. или пользуется посредственно, благодаря участію ихъ въ производствѣ. Количество однихъ силъ природы ограничено, другихъ неограничено. Неограниченность силъ природы заключается въ томъ, что существующее количество ихъ болѣе того, какое можно обратить въ дѣло

при настоящихъ обстоятельствахъ. Сюда принадлежатъ такъ называемыя свободныя блага, каковы: солнечный свѣтъ, воздухъ и пр. Къ подобнаго же рода дарамъ или силамъ природы принадлежитъ климатъ, имѣющій для производства весьма важное значеніе. Различные климатическія поясы обусловливаютъ и различное производство; причемъ здѣсь играютъ роль во-первыхъ: средняя годовая температура; линіи одинаковой годовой температуры называются изотермами; во-вторыхъ - распредѣленіе тепла между различными временами дня и года, максимумъ лѣтней жары и зимняго холода. (Изотеры и изохимены). Но наиболѣе вѣрнымъ показателемъ вліянія климата на производство служитъ флора мѣстности. Производительныя силы природы дѣйствуютъ съ наибольшей интенсивностью въ наиболѣе жаркихъ климатахъ, давая наибольшее количество продуктовъ и нетребуя со стороны человѣка такихъ усилій, какія онъ долженъ употреблять для пользованія дарами природы въ климатахъ умѣренныхъ и холодныхъ. Тѣ дары природы, которые могутъ

быть присвоены, т.е. слѣдовательно тѣ, число которыхъ ограничено, являются или движимыми или недвижимыми. Къ первымъ принадлежатъ, напримѣръ, дикія растенія и животныя, минералы, драгоцѣнные камни и проч. Къ послѣднимъ <u>земля</u>. Матерія и силы природы, связанныя съ землей, допускаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ только опредѣленную степень пользованія ими, напр. пользованіе рѣками для движенія мельничныхъ колесъ, или же, если и могутъ постепенно увеличиваться въ суммѣ или степени, то во-первыхъ такое увеличеніе все же имѣетъ границу; во-вторыхъ, оно сопряжено съ трудностями, возрастающими еще болѣе быстро. Это относится въ особенности къ обработкѣ земли. Земля, какъ по своему количеству, такъ и по своей производительности, ограничена. Оба эти обстоятельства полагаютъ предѣлъ производству. Увеличеніе труда и знаній въ ихъ приложеніи къ землѣ не даетъ пропорціональнаго увеличенія продукта. Однако, были писатели, которые отвергали этотъ законъ, говоря, что при увеличеніи труда, прилагаемаго къ землѣ,

пропорціонально увеличивается и продуктъ, получаемый отъ земли. Въ этомъ есть своя доля правды, хотя общій законъ остается ненарушимымъ. Дѣло въ томъ, что человѣкъ имѣетъ достаточную силу бороться съ природой. Многочисленныя и разнообразныя улучшенія и изобрѣтенія даютъ возможность ослаблять силу упомянутаго закона. Къ числу этихъ изобрѣтеній и улучшеній относятся: 1) улучшеніе земледѣльческихъ процессовъ; 2) улучшеніе средствъ сообщенія, дающія возможность большаго сбереженія труда и проч., вообще упомянутый законъ ослабляется въ своей силѣ всякимъ расширеніемъ человѣческихъ знаній относительно силъ природы, такъ какъ благодаря этимъ знаніямъ и расширяется власть человѣка надъ природой. - Другимъ факторомъ производства является человѣческій трудъ.

§ 6.

Трудъ. Физическій и интеллектуальный. Воспитаніе и образованіе. Роль и значеніе науки и зна-

нія вообще въ производствѣ. Интеллектуальный капиталъ.

Трудъ не слѣдуетъ смѣшивать вообще съ дѣятельностью; подъ именемъ труда въ экономическомъ смыслѣ разумѣется всякое напряженіе силъ человѣка въ цѣляхъ производства или содѣйствующее производству. Трудъ можетъ быть различнымъ образомъ классифицированъ. Прежде всего указывается на различіе труда физическаго или мускульнаго отъ умственнаго или нервнаго, хотя съ другой стороны замѣчаютъ, что провести строгую грань между обоими видами труда нѣтъ возможности, такъ какъ даже самый простой и несложный физическій трудъ предполагаетъ участіе, хотя бы и очень небольшое, умственнаго труда и наоборотъ. Далѣе трудъ раздѣляется на производительный и непроизводительный. Такъ какъ производство имѣетъ въ виду лишь предметы матеріальнаго міра, то и производительнымъ трудомъ называется тотъ трудъ, который участвуетъ въ производствѣ этихъ

предметовъ; трудъ непроизводительный тотъ, который ни въ какомъ отношенiи не содѣйствуетъ производству матерiальныхъ предметовъ. Слѣдовательно, непроизводительный трудъ не есть еще трудъ безполезный; онъ можетъ быть на столько же полезнымъ, какъ и производительный, только что онъ безполезенъ въ матерiальномъ отношенiи. Съ другой стороны и производительный труд можетъ оказаться безполезнымъ, если онъ расходуется въ количествѣ большемъ, нежели какого требуетъ производство. Производительный трудъ, въ свою очередь, представляетъ нѣсколько категорiй, которыя сводятся къ двумъ главнымъ: 1) трудъ, имѣющiй цѣлью удовлетворенiе потребностей при посредствѣ матерiальныхъ предметов и 2) трудъ, доставляющiй непосредственно выгоду. Къ первой категорiи, въ частности, относятся: 1) добыванiе и грубая или первоначальная обработка сырого матерiала, какъ-то: горный трудъ, прирученiе дикихъ животныхъ, всѣ сельско-хозяйственныя занятiя, хотя разумѣется, простое добыванiе или оккупацiю нельзя смѣшивать

съ разведеніемъ и воспроизведеніемъ продуктовъ; 2) измѣненіе сырого матеріала и приданіе ему высшей цѣнности; сюда относится трудъ ремесленный, заводскій и фабричный. Ко второй категоріи относятся: 1) личныя услуги, 2) трудъ, употребляемый въ видахъ содѣйствія переходу вещей изъ однихъ рукъ въ другія - таковы: торговля, ссуды, наемъ. Такъ какъ производительный трудъ не состоит исключительно въ непосредственномъ производствѣ матеріальныхъ предметовъ или цѣнностей, но и въ содѣйствіи этому производству, то производительнымъ трудомъ оказывается не только трудъ физическій, но и <u>интеллектуальный</u>. Послѣдній имѣетъ въ высшей степени важное экономическое значеніе, заключающееся въ томъ, что интеллектуальный трудъ 1) создаетъ условія, благодаря которымъ облегчается трудъ созданія матеріальныхъ предметовъ и 2) непосредственно участвуетъ въ производствѣ предметовъ матеріальнаго міра. Интеллектуальный трудъ, содѣйствующій созданію предметовъ матеріальнаго міра, можетъ быть, въ свою очередь, извѣстнымъ

образомъ классифицированъ. Прежде всего замѣтимъ, однако, что интеллектуальный трудъ вообще предполагаетъ интеллектуальное развитіе личности. Это послѣднее заключается во 1) въ развитіи интеллектуальныхъ способностей - мышленія, памяти, соображенія и т.п., во 2) въ пріобрѣтеніи и скопленіи извѣстнаго запаса знаній. Въ первомъ случаѣ дѣйствуютъ неизмѣнные законы духовной жизни; во второмъ обнаруживаютъ свое вліяніе всѣ тѣ разнообразныя условія жизни, подъ давленіемъ которыхъ формируются отношенія человѣческой личности къ внѣшнему міру. Оба процесса, т.е. развитіе интеллектуальныхъ способностей и пріобрѣтеніе знаній находятся между собою въ непрерывномъ взаимодѣйствіи. Оба процесса и состоянія духовной жизни личности оказываютъ свое вліяніе на производство предметовъ матеріальнаго міра, причемъ во многихъ случаяхъ можно бываетъ констатировать преимущественное вліяніе того или другого изъ нихъ. Тѣ двѣ функціи интеллектуальнаго труда, на которыя мы указали выше,

приблизительно соотвѣтствуютъ этимъ двумъ процессамъ и состояніямъ интеллектуальной жизни личности. Благодаря интеллектуальному развитію личности вообще, интеллектуальный трудъ участвуетъ въ производствѣ матеріальныхъ цѣнностей непосредственно. Чѣмъ выше интеллектуальное развитіе личности, тѣмъ ощутительнѣе результаты его вліянія на производство. Это вліяніе можетъ обнаруживаться въ разнообразныхъ отношеніяхъ: въ отношеніи избранія наиболѣе соотвѣтствующаго цѣли производства матеріала, въ отношеніи техники производства, въ отношеніи пользованія орудіями производства, въ отношеніи сбереженія времени и т. п. Посредственное участіе интеллектуальнаго труда въ производствѣ обнаруживается, какъ мы сказали, въ созданіи условій, необходимыхъ для облегченія производства, а самый интеллектуальный трудъ въ этомъ случаѣ выражается или проявляется въ видѣ отправленія разнообразныхъ функцій въ сферѣ государственной и общественной жизни, обусловливаемыхъ совокупностью опредѣленныхъ зна-

ній. Трудъ этотъ можетъ быть извѣстнымъ образомъ классифицированъ, смотря по тому, какія цѣли имъ непосредственно достигаются, или какія потребности имъ непосредственно удовлетворяются. Потребности, удовлетворяемыя интеллектуальнымъ трудомъ, являются или какъ физическія, куда относится потребность сохраненія жизни и здоровья, или какъ духовныя, куда относятся потребности интеллектуальнаго, нравственнаго и религіознаго развитія, или, наконецъ, какъ потребности общественныя или государственныя, куда относятся условія спокойнаго и безопаснаго пользованія всѣми своими физическими и духовными силами въ видахъ собственнаго развитія и благосостоянія. Сообразно съ этими тремя категоріями потребностей классифицируется и интеллектуальный трудъ. Такъ, въ сферѣ удовлетворенія потребностей физическаго существованія личности оказывается необходимымъ трудъ врача; для удовлетворенія духовныхъ потребностей трудъ педагога, ученаго, писателя, священника и т. п.; для удовлетворенія потребнос-

тей общественныхъ или государственныхъ-трудъ администратора, судьи, прокурора, адвоката, нотаріуса и проч. Нетрудно видѣть, что всѣ вышеупомянутые разряды интеллектуальнаго труда, будучи направлены непосредственно на созданіе нематеріальныхъ благъ или цѣнностей, посредственнымъ образомъ вліяютъ и на производство экономическихъ благъ. Врачъ, возстановляющій здоровье рабочаго или указывающій на необходимость принятія тѣхъ или другихъ санитарныхъ мѣръ въ видахъ предупрежденія заболѣваемости, оказываетъ несомнѣнную услугу дѣлу экономическаго производства, такъ какъ производительность физическаго труда находится въ прямой зависимости отъ здоровья рабочаго. Педагогъ, ученый, писатель, вліяя на интеллектуальное развитіе вообще, вмѣстѣ съ тѣмъ создаютъ благопріятныя условія для труда физическаго, въ силу вышеуказанной зависимости производительности физическаго труда отъ степени интеллектуальнаго развитія. Вліяніе труда ученаго и вообще вліяніе науки на производство оказывается.

кромѣ того, и болѣе непосредственнымъ. Различнаго рода открытія и изобрѣтенія, дѣлаемыя наукой, оказываютъ иногда громадное вліяніе на характеръ производства, производя нерѣдко цѣлый экономическій переворотъ. Стоитъ вспомнить напр. объ изобрѣтеніи паровой машины и ткацкаго станка, перевернувшихъ весь экономическій строй въ европейскихъ государствахъ и вызвавшихъ современно новыя экономическія условія и явленія. Затѣмъ, существуютъ науки и научный трудъ, спеціально направленныя къ улучшенію тѣхъ или другихъ отраслей производства: это, такъ называемыя, прикладныя науки: технологія, прикладная механика, агрономія и т. п., которыя, слѣдовательно, непосредственно воздѣйствуютъ на экономическое производство. Вліяніе науки, воспитанія и образованія обнаруживается еще и съ другой стороны; они вносятъ въ экономическую жизнь смягчающій, этическій элемен[т], предохраняютъ экономическую жизнь отъ исключительнаго господства надъ нею побужденій и расчетовъ чисто эгоистическихъ,

антисоціальныхъ и предупреждаютъ, такимъ образомъ, развитіе въ обществѣ грубаго матеріализма. Наконецъ, функціонирующіе въ сферѣ государственной администраціи, суды, адвокаты и проч. оказываютъ громадное вліяніе на экономическую жизнь и производство экономическихъ благъ тѣмъ, что прилагаютъ различныя идущія со стороны государства мѣры въ видахъ содѣйствія производству, охраняютъ собственность, какъ продуктъ производства отъ произвольнаго и насильственнаго захвата или нарушенія, возстановляютъ нарушенныя права, создаютъ въ трудящемся населеніи увѣренность, что оно безпрепятственно воспользуется плодами своего труда, являются, однимъ словомъ, проводниками государственной власти и порядка, необходимыхъ для правильнаго развитія экономической жизни столько же, сколько и для развитія физическаго и духовнаго. Итакъ мы видимъ, что интеллектуальный трудъ въ различныхъ своихъ проявленіяхъ оказываетъ могущественное вліяніе на производство экономическихъ благъ, и не только на производст-

во, но и на распредѣленіе ихъ, а слѣдовательно и потребленіе. Благодаря такому значенію интеллектуальный трудъ приравнивается къ капиталу. Какъ запасъ экономическихъ благъ, участвующихъ въ производствѣ, называется капиталомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ запасъ нематеріальныхъ благъ - способностей и знаній, содѣйствующихъ производству какъ матеріальныхъ, такъ и нематеріальныхъ цѣнностей, можетъ быть названъ интеллектуальнымъ капиталомъ. Такое названіе является, однако, простымъ лишь уподобленіемъ. Интеллектуальный капиталъ не принадлежитъ къ понятіямъ политико-экономическимъ; политическая экономія не занимается изслѣдованіемъ законовъ развитія этого капитала, а ограничивается лишь простымъ констатированіемъ вліянія интеллектуальнаго развитія и знаній на экономическое производство, подобно тому какъ она констатируетъ и другія вліянія, также не имѣющія сами по себѣ экономическаго характера, таковы напр. вліянія климата, расы, права, религіи и проч.

§7.

Капиталъ. Народный и частный. Постоянный и оборотный. Производительный и мертвый. Происхожденіе капитала. Бережливость. Способы увеличенія народнаго и частнаго капитала.

Кромѣ труда, матеріаловъ и силъ, доставляемыхъ природой, для всякаго производства необходимъ еще запасъ продуктовъ прежняго труда. Этотъ запасъ называется капиталомъ. Не всякій, однако, запасъ продуктовъ будетъ капиталомъ въ экономическомъ смыслѣ; капиталомъ политическая экономія называетъ только такого рода запасъ, который назначенъ служить производству. Слѣдовательно, существовавшее раньше воззрѣніе, что только деньги составляютъ капиталъ, совершенно ложно; сами по себѣ деньги не могутъ служить производству; для этого онѣ должны быть обмѣнены на другіе предметы, которые необходимы для производства. Всѣ про-

дукты страны, назначенные на производство, составляютъ капиталъ и, наоборотъ, весь капиталъ страны назначенъ на производство. Такъ какъ продукты, назначенные на производство, могутъ имѣть весьма различный характеръ, то и капиталъ или предметы, его составляющіе, могутъ быть извѣстнымъ образомъ классифицированы. Такъ Рошеръ указываетъ на слѣдующіе десять разрядовъ капитала: 1) улучшенія почвы, какъ напр. приспособленія для осушенія почвы или ея орошенія, плотины, дамбы и проч.; 2) строенія; 3) орудія, машины и домашняя утварь; 4) рабочіе и полезныя животныя, по скольку они разведены рукой человѣка; 5) матеріалы, употребляемые въ производствѣ и подвергающіеся переработкѣ или служащіе для украшенія; 6) вспомогательные матеріалы, которые при производствѣ потребляются и уничтожаются, таковы напр. матеріалы, употребляемые для топки, различные химическіе матеріалы и проч.; 7) средства содержанія производителей, слѣдовательно, главнымъ образомъ, пища рабочихъ; 8) запасы товаровъ, которые торговецъ долженъ всегда

имѣть готовыми для удовлетворенія требованій своихъ покупателей; 9) деньги, какъ лучшее орудіе мѣны и 10) невещественные капиталы, сюда относятся: искусство въ работѣ, довѣріе и проч. Совокупность всѣхъ этихъ видовъ капитала въ предѣлахъ одного государства составляетъ собою народный капиталъ. Частный капиталъ, напротивъ, есть капиталъ, находящійся въ рукахъ частныхъ лицъ, при чемъ нѣтъ, разумѣется, никакой необходимости, чтобы частный капиталъ заключалъ въ себѣ одновременно всѣ указанные виды капитала. Далѣе капиталъ дѣлится на основной или постоянный и оборотный, на производительный и мертвый. Капиталъ, исполняющій за одинъ разъ все свое дѣло въ производствѣ, называется оборотнымъ; такъ сюда относятся: матеріалы, пища для рабочихъ и вообще лицъ, участвующихъ своимъ трудомъ въ производствѣ. Капиталомъ постояннымъ или основнымъ называются орудія производства, имѣющія болѣе или менѣе прочный характеръ и дающія возможность возвращенія капитала продуктами въ теченіе продолжительнаго времени. Нѣкоторые ро-

ды постояннаго капитала требуютъ возобновленія чрезъ извѣстные сроки; другіе, напротивъ, только улучшенія и поддержанія. Къ первому роду относятся, напр. машины; ко второму - доки, каналы и проч. Самый прочный изъ основныхъ капиталовъ - это капиталъ, употребляемый на улучшеніе земли. Отъ улучшеній, сдѣланныхъ въ землѣ, является увеличеніе продукта, который есть ничто иное, какъ общій результатъ земли и труда, положеннаго въ землю. Характеристической чертой оборотнаго капитала является то обстоятельство, что продуктъ, бывающій результатомъ производства и употребленія въ немъ оборотнаго капитала, служитъ единственнымъ источникомъ вознагражденія за весь потребленный капиталъ. Основной или постоянный капиталъ не имѣетъ этого характера; воспроизведеніе его не дѣлается разомъ; машина вознаграждаетъ владѣльца ея въ болѣе или менѣе продолжительное время. Отсюда нѣкоторые экономисты, какъ напр. Д. С. Милль, выводятъ то положеніе, что увеличеніе основнаго капитала на счетъ оборотнаго вре-

менно вредитъ рабочему классу, хотя въ окончательномъ результатѣ приноситъ ему пользу. Временный вредъ можетъ происходить отъ того обстоятельства, что оборотный капиталъ страны, при употребленіи части его на увеличеніе основнаго капитала, уменьшается, вслѣдствіе чего можетъ произойти пониженіе заработной платы, причемъ, если увеличившійся основной капиталъ потребуетъ еще большаго количества рабочихъ рукъ, нежели какое существовало, то это обстоятельство понизитъ заработную плату еще болѣе. На самомъ дѣлѣ, по сознанію самого Милля, врядъ ли даже существуетъ и этотъ временный вредъ для рабочаго класса, потому что увеличеніе постояннаго капитала обыкновенно дѣлается постепенно и при томъ изъ наростаній оборотнаго капитала, такъ что не бываетъ никакого повода къ пониженію рабочей платы. Такимъ образомъ, уменьшеніе оборотнаго капитала путемъ превращенія части его въ постоянный капиталъ, въ окончательномъ результатѣ имѣетъ увеличеніе оборотнаго капитала.

Капиталъ дѣлится, далѣе, <u>на производительный и потребительный</u>. Это дѣленіе по цѣлями приложенія капитала. Производительный капиталъ содѣйствуетъ производству матеріальныхъ предметовъ, потребительный производству нематеріальныхъ благъ. Безусловно строгаго разграниченія между обоими видами капитала сдѣлать нельзя, такъ какъ оба вида могутъ служить той и другой цѣли. Главное различіе между ними заключается въ томъ, что потребительный капиталъ, даже при цѣлесообразномъ пользованіи, возстановляется не такъ непосредственно, какъ производительный. <u>Мертвымъ капиталомъ</u> называется тотъ производительный капиталъ, который временно не употребляется въ производство, что бываетъ напр. тогда, когда онъ не находитъ производительнаго употребленія, или когда запас имущества не находитъ сбыта, или когда на производство затрачивается капитала больше, нежели требуетъ самое производство. <u>Происхожденіе капитала</u> обусловливается сбереженіемъ, но не всякое сбереженіе есть капиталъ, а только то, которое употребляется

въ производство въ видахъ полученія новыхъ полезностей. Если бы всѣ продукты производства употреблялись непроизводительно, то капиталъ не могъ бы увеличиваться; слѣдовательно, для существованія капитала необходимъ запасъ, пріобрѣтенный путемъ сбереженія, т.е. изъятый отъ потребленія. Отсюда слѣдуетъ далѣе, что возрастаніе капитала обусловливается наклонностью къ сбереженію и массой вещей, изъ которыхъ сбереженіе можетъ быть сдѣлано; эта масса или количество вещей представляетъ собою тотъ излишекъ продукта труда, который остается за удовлетвореніемъ всѣхъ необходимыхъ потребностей производительныхъ работниковъ; больше этого излишка сбережено быть не можетъ, но и столько обыкновенно не сберегается, такъ какъ часть этого излишка постоянно идет на удовлетвореніе потребностей не первой необходимости. Чѣмъ больше остается за удовлетвореніемъ первыхъ потребностей, тѣмъ больше можетъ быть сбережено; наклонность же къ сбереженію возбуждается не всѣмъ этимъ излишкомъ, а лишь той его

частью, которая составляетъ прибыль капиталиста, хотя, конечно, эта прибыль всегда находится въ извѣстной пропорціи къ величинѣ общаго чистаго продукта. Однако, склонность къ сбереженію, кромѣ величины прибыли, зависитъ еще отъ многообразныхъ условій. Такъ какъ всякое накопленіе состоитъ въ пожертвованіи настоящимъ благомъ для будущаго, то склонность къ этому пожертвованію обусловливается вѣроятностью полученія затраченныхъ запасовъ въ будущемъ; отъ степени этой вѣроятности въ высшей степени зависитъ склонность къ сбереженію. Самая же эта вѣроятность обусловливается слѣдующими обстоятельствами: климатомъ, характеромъ занятій, общественной безопасностью, т. е. господствомъ законности и порядка, предусмотрительностью или непредусмотрительностью, зависящихъ отъ причинъ умственныхъ и нравственныхъ, и многими другими причинами. Капиталъ можетъ возрастать и подъ вліяніемъ другихъ обстоятельствъ, какъ-то: оккупаціи, установленія выгодныхъ отношеній и вообще ус-

пѣховъ культуры, открытій и изобрѣтеній. Народный капиталъ увеличивается въ томъ только случаѣ, если увеличивается цѣнность потребленія народнаго имущества; напротивъ, частный капиталъ увеличивается съ увеличеніемъ и мѣновой цѣнности экономическихъ благъ, находящихся въ собственности частнаго лица.

Глава IV.

Взаимоотношеніе труда и капитала. Производительность того и другого. Производительность труда въ историческомъ развитіи (трудъ рабскій, крѣпостнической, свободный.).

§ 8.

Мы разсмотрѣли всѣ три фактора производства - природу, трудъ и капиталъ. Въ производствѣ каждаго предмета участвуютъ необходимо всѣ эти факторы, хотя, разумѣет-

ся, производительность каждаго изъ нихъ въ различныхъ производствахъ неодинакова. Вышеизложенная нами исторія народнаго хозяйства указываетъ на постепенное развитіе въ производствѣ всѣхъ этихъ факторовъ. Въ первоначальные періоды охотничьей и пастушеской жизни наиболѣе видную роль игралъ факторъ-природа; лѣса, воды и пастбища доставляли человѣку все необходимое для удовлетворенія его неприхотливыхъ потребностей. Въ средніе вѣка, съ возникновеніемъ городовъ и развитіемъ потребностей большее значеніе пріобрѣтаетъ трудъ въ качествѣ фактора производства; въ новое время, въ такъ называемый индустріальный періодъ на первый планъ выступаетъ капиталъ въ видѣ капитальныхъ улучшеній почвы, фабрик и заводовъ, машинъ, огромной массы всякаго рода продуктовъ, способовъ удовлетворять самый изысканный вкусъ и наиболѣе утонченныя потребности. Но и безъ отношенія къ исторіи развитія производства сравнительная производительность факторовъ неодинакова, смотря по характеру производства, національнымъ особенностямъ, условіямъ време-

ни и мѣста и проч. Въ сельско-хозяйственном производствѣ наибольшее значеніе имѣетъ природа, въ ремесленномъ — трудъ, въ фабричномъ — капиталъ. Какъ бы, однако, ни было различно сравнительное значеніе этихъ факторовъ, наличность ихъ въ каждомъ производствѣ всегда можетъ быть констатирована. Что касается степени производительности, то наиболѣе производительнымъ является то вліяніе факторовъ производства, благодаря которому наибольшее число потребностей удовлетворяется наилучшимъ образомъ съ помощью наименьшихъ затратъ ими средствъ. Общими условіями, вліяющими на степень производительности факторовъ производства, служатъ слѣдующія: 1) естественныя преимущества, какъ-то: плодородіе почвы, вліяніе климата, географическое положеніе и проч. 2) энергія труда, находящаяся также въ нѣкоторой зависимости отъ климата; 3) искусство и знаніе - процессъ техническихъ искусствъ, изобрѣтеніе и усовершенствованіе машинъ, земледѣльческія улучшенія и проч. Сюда же относится и общее образованіе, какъ умственное, такъ и нравст-

вѣнное; послѣднее обусловливаетъ, между прочим, довѣріе, имѣющее весьма большое экономическое значеніе, такъ какъ оно вліяетъ на сбереженіе труда и капитала; 4) безопасность, создающая увѣренность въ пользованіи продуктами производства и тѣмъ воздѣйствующая на энергію труда.

Каждый изъ факторовъ производства имѣетъ, кромѣ того, свои особыя условія производительности. Производительность природы обусловливается тѣми свойствами, которыя увеличиваютъ количество продукта отъ земли, улучшают его качество, сокращаютъ трудъ, необходимый для производства, поддерживаютъ энергію труда и проч. Таковы: благопріятный климатъ, плодородіе почвы и проч. Производительность капитала обусловливается склонностью къ сбереженію, т. е. стремленіемъ производить больше, чѣмъ потреблять, усовершенствованіями машинъ и орудій производства и проч. Производительность труда обусловливается прежде всего его, такъ сказать, соціальнымъ положеніемъ, его свободой или зависимостью, его раздѣленіемъ и сочетаніемъ, свойствомъ и характеромъ производства, въ которомъ трудъ участвуетъ, слѣ-

довательно, свойствомъ и характеромъ самого труда, наконецъ, состояніемъ другихъ факторовъ производства.

§ 9.

Производительность труда въ его историческомъ развитіи характеризуется постепеннымъ освобожденіемъ труда. Въ разныя эпохи историческаго существованія человѣчества соціальное положеніе труда было неодинаково; въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать трудъ рабскій, крѣпостническій и свободный. Въ каждомъ изъ этихъ состояній производительность труда неодинакова. Наименьшей производительностью характеризуется трудъ рабскій. Возникновеніе рабства объясняется просто. Первобытные народы приходятъ во враждебныя столкновенія, ведутъ между собою войны; эти послѣднія имѣютъ въ результатѣ побѣду одной стороны надъ другой и вмѣстѣ съ тѣмъ захватъ плѣнныхъ. Но такъ какъ первобытнымъ народамъ, занимавшимся охотой, плѣнные были ненужны, то они обыкновенно убивались. Съ наступленіемъ пастушескаго и въ особенности земледѣль-

ческаго періода, когда трудъ человѣческій въ борьбѣ съ природой началъ играть болѣе видную роль, положеніе плѣнныхъ измѣнилось къ лучшему, такъ какъ они были избавлены отъ смертной казни и стали обращаться въ рабовъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что рабство, какъ бы оно само по себѣ ни было противно праву и нравственности, въ момент своего возникновенія было явленіемъ прогрессивнымъ, такъ какъ сравнительно съ смертной казнью или даже простымъ убійствомъ оно есть нѣчто болѣе гуманное. Впослѣдствіи рабство стало установляться и другими способами, напр. за долги, преступленія, за бѣгство съ цѣлью нарушенія контракта или условія о личныхъ услугахъ, вслѣдствіе брака свободнаго лица съ рабомъ и проч. Рабство было общимъ явленіемъ у всѣхъ древнихъ народов. Съ установленіемъ рабства была пріобрѣтена даровая трудовая сила. Въ государствахъ древняго міра и въ первоначальныя эпохи новоевропейскихъ государствъ рабство существовало, какъ самостоятельный политическій институтъ, при чемъ въ древности число рабов нерѣдко превосходило число свободныхъ. Рабы,

бывшіе собственностью ихъ владѣльцевъ, должны были выполнять вообще всѣ тѣ работы, какія собственники ихъ находили нужнымъ на нихъ возложить; однимъ изъ главныхъ видовъ ихъ дѣятельности является обработка земли. Рабство, принимавшее въ древнихъ государствахъ весьма суровыя формы, въ новыхъ государствахъ, хотя и продолжало существовать, но уже въ значительно смягченномъ видѣ. Рабы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. у древнихъ Германцевъ, являлись какъ бы членами семьи; если на нихъ и возлагалась обработка полей, то эту работу они выполняли наряду съ другими членами семьи. Съ возникновеніемъ и распространеніемъ христіанства, рабство въ европейскихъ государствахъ мало по малу совершенно исчезаетъ, хотя нѣкоторые виды рабства, напр. рабство негровъ и торговля ими дожили почти до нашихъ дней. Въ особенности долго существовало рабство въ Америкѣ, гдѣ оно уничтожено было лишь въ 1864 году и то послѣ упорной и кровопролитной войны между сѣверными и южными штатами.

Производительность рабскаго труда является, какъ сказано, весьма незначительной. Рабъ не

имѣетъ никакого побужденія добросовѣстно выполнять свою работу, напротивъ добросовѣстный трудъ можетъ послужить ему даже во вред, такъ какъ господинъ раба, замѣчая хорошее выполненіе работы, будетъ возлагать на него большее количество ея и кромѣ того добросовѣстный рабъ менѣе можетъ разсчитывать на освобожденіе. Единственно, что можетъ заставлять раба добросовѣстно исполнять возложенный на него трудъ, это страхъ наказанія; но надзоръ за рабами, при большомъ ихъ числѣ, весьма затруднителенъ, поэтому работа рабовъ обыкновенно отличается весьма плохимъ качествомъ.

Тоже самое, хотя и не въ такой степени, слѣдуетъ сказать о трудѣ <u>крѣпостныхъ.</u> Какъ въ древнихъ, такъ и въ новыхъ государствахъ, на ряду съ рабствомъ существовало крѣпостное состояніе, при которомъ лица, находившіяся въ этомъ состояніи, хотя и не являются въ отношеніи къ ихъ владѣльцамъ вещами, все же были отъ нихъ въ весьма значительной степени зависимы, будучи обыкновенно связаны съ землей, на которой жили. Они обрабатывали поля ихъ владѣльцевъ и должны были, кромѣ того, нести многія дру-

нія повинности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крѣпостное состояніе приближалось къ рабству, о чемъ свидѣтельствуетъ напр. продажа крѣпостныхъ отдѣльно отъ земли даже отдѣльно отъ другихъ членовъ семьи. Возникновеніе крѣпостнаго состоянія въ большей части западно-европейскихъ государствъ объясняется системой завоеваній цѣлыхъ областей, причемъ завоеватели дѣлались господствующимъ классомъ, завоеванные же жители страны обращались въ крѣпостныхъ. Въ Зап. Европѣ крѣпостное состояніе ведетъ свое начало съ періода феодализма. Въ Россіи причиной образованія крѣпостнаго состоянія является пожалованіе населенныхъ земель лицамъ, отличившимся на войнѣ или въ сферѣ мирной государственной дѣятельности. Населеніе пожалованныхъ земель было первоначально свободно, могло переходить съ одного мѣста на другое, но съ теченіемъ времени право перехода было ограничено, а затѣмъ и окончательно уничтожено. Крестьяне, населявшіе земли, были, такимъ образомъ, къ нимъ прикрѣплены и поставлены въ зависимость отъ помѣщиковъ. Освобожденіе отъ крѣпостной

зависимости въ различныхъ государствахъ произошло въ различное время и на различныхъ условіяхъ. Такъ, въ Англіи крѣпостное право уничтожилось, такъ сказать, само собою, въ силу поднятія уровня общественнаго развитія. Во Франціи оно было уничтожено въ 1786 году, въ Пруссіи въ 1807, въ Россіи въ 1861 году.

Трудъ крѣпостнаго менѣе производителенъ, нежели трудъ свободнаго человѣка, но болѣе, нежели трудъ раба. Крѣпостной имѣетъ уже нѣкоторые стимулы къ труду: земля, на которой онъ поселенъ, находится въ его постоянномъ пользованіи; часть продуктовъ его труда, и иногда весьма значительная, идетъ въ его собственную пользу. Онъ может имѣть собственное имущество, защищаемое закономъ; степень его благосостоянія, въ силу этихъ условій, достигаетъ большихъ размѣровъ, нежели то можно сказать о рабахъ, а благодаря этому и трудъ крѣпостнаго, какъ факторъ, вліяющій на его благосостояніе, является болѣе производительнымъ, нежели трудъ раба. Здѣсь, однако, все зависитъ отъ самой формы и свойствъ крѣ-

постнаго состоянія. Оно можетъ быть болѣе или менѣе суровымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно мало чѣмъ отличается отъ состоянія рабства; въ другихъ, напротивъ, приближается къ состоянію полной личной свободы; сообразно съ этимъ видоизмѣняется и производительность труда; все дѣло здѣсь въ томъ, на сколько рабочій заинтересованъ въ результатахъ своего труда; производительность труда возрастаетъ прямо пропорціонально возрастанію этого интереса.

Наиболѣе производительнымъ является <u>трудъ свободнаго человѣка</u> въ томъ предположеніи, что свободный рабочій въ высшей степени заинтересованъ въ результатахъ своего труда, такъ какъ эти результаты служатъ въ его же собственную пользу. Но такъ какъ рабочій, находясь и въ свободномъ состояніи, далеко не всегда можетъ разсчитывать на то, чтобы вполнѣ и безраздѣльно воспользоваться результатами своего труда, то и производительность послѣдняго обусловливается и здѣсь опять таки тѣмъ, по скольку рабочій заинтересованъ результатами своего труда. Дѣйствительная жизнь

представляетъ намъ иногда и свободныхъ людей въ такомъ экономическомъ и соціальномъ положеніи, при которомъ интересъ ихъ къ результатамъ своего труда сводится къ minimum'у, вслѣдствіе чего и производительность ихъ труда оказывается не выше производительности рабскаго труда. Въ такомъ именно положеніи находятся ирландскіе коттеры, принужденные арендовать землю у поземельныхъ собственниковъ по такой высокой цѣнѣ, что обработка земли не даетъ возможности уплачивать арендную плату. Энергія къ труду при такомъ порядкѣ вещей совершенно уничтожается, такъ какъ поселянинъ не имѣетъ къ нему никакого мотива. Улучшеніе земельнаго участка трудомъ поселянина, для полученія съ него большаго количества продукта, ведетъ къ повышенію арендной платы, слѣдовательно, увеличеніе труда служитъ поселянину не въ пользу, но скорѣе во вредъ. Такое плачевное положеніе коттеровъ характеризуется, по словамъ Дж. Ст. Милля, тѣмъ, что они не могутъ ни улучшить, ни ухудшить своего положенія. Употребляя,

положимъ, вдвое больше труда, чѣмъ прежде, весь продуктъ этого добавочнаго труда коттеръ долженъ отдать землевладѣльцу въ уплату долга; слѣдовательно, выгода будетъ на сторонѣ землевладѣльца. Если коттеръ будетъ лѣнивъ и не воздерженъ, то невыгода этого падетъ на землевладѣльца, который беретъ у коттера то, что остается у него за прокормленіемъ его семьи. Принимая все это во вниманіе, говоритъ Милль, становятся смѣшными тѣ наивные и несправедливые упреки въ лѣности и нерадѣніи, которыми осыпаютъ ирландцевъ некомпетентные люди. Если нѣтъ побужденія къ труду, человѣкъ не работаетъ, но это еще не значитъ, что онъ лѣнивъ. Тѣ же ирландскіе коттеры въ Америкѣ и Англіи являются трудолюбивѣйшими работниками.— Подобнаго же рода условія труда могутъ имѣть мѣсто и въ сферѣ обрабатывающей промышленности; такимъ образомъ, мы должны сказать, что и свободное состояніе рабочаго не всегда еще есть условіе производительности труда, а въ томъ только случаѣ, когда рабочій имѣетъ побуж-

деніе къ труду, когда, слѣдовательно, существуютъ причины, обусловливающія это побужденіе.—

§ 10.

Производительность различныхъ категорій труда. Дѣленіе и сочетаніе (простое и сложное) труда. Предпріятія. Важнѣйшія ихъ формы.

Производительность различныхъ категорій труда неодинакова. Трудъ можетъ проявляться въ различныхъ формахъ, въ формѣ труда единичной личности или же совокупности лицъ. Въ этомъ отношеніи, въ особенности, большое значеніе имѣетъ раздѣленіе труда. Прежде всего замѣтимъ, что раздѣленіе труда не слѣдуетъ смѣшивать съ раздѣленіемъ занятій. Послѣднее заключается въ томъ, что отдѣльныя лица или общественныя группы, сообразно съ естественными условіями и своими природными склонностями, избираютъ себѣ какой либо

одинъ опредѣленный видъ труда или дѣятельности; такими отдѣльными занятіями являются, напр. дѣятельность сельско-хозяйственная, фабричная, ремесленная, торговая, педагогическая, врачебная и т. п. Нѣкоторые виды этой дѣятельности могутъ, въ свою очередь, специализироваться; такъ сельско-хозяйственная дѣятельность заключаетъ въ себѣ земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, лѣсоводство и проч. Ремесленная представляетъ безчисленное множество отдѣльныхъ занятій. Раздѣленіе занятій несомнѣнно способствуетъ производительности труда, такъ какъ при этомъ во 1) всѣ силы человѣческой личности прилагаются къ одному опредѣленному занятію, вслѣдствіе чего пріобрѣтается опытность и знаніе; во 2) отдѣльные виды занятій приспособляются къ наиболѣе благопріятнымъ для нихъ условіямъ - климатическимъ, географическимъ и т. п; 3) занятія избираются обыкновенно сообразно естественнымъ склонностямъ людей. Раздѣленіе занятій имѣетъ свою длинную исторію, находящуюся въ тѣсной связи съ исторіей человѣческой культуры вообще. На первобытныхъ ступенях

экономической жизни нѣтъ раздѣленія занятій; каждый человѣкъ стремился самъ удовлетворять своимъ потребностямъ; послѣднія и не были при этомъ сколько нибудь сложными и многочисленными. Такое отсутствіе раздѣленія занятій въ значительной степени имѣетъ мѣсто еще и въ земледѣльческій періодъ; даже и въ современномъ обществѣ мы замѣчаемъ, что чѣмъ хозяйство первобытнѣе, чѣмъ ближе оно подходитъ по своему характеру къ первымъ стадіямъ экономическаго развитія, тѣмъ менѣе въ немъ развито раздѣленіе занятій. Наибольшаго своего развитія раздѣленіе занятій достигло со времени наступленія индустріальнаго періода. Въ настоящее время занятія специализировались до такой степени, что для удовлетворенія даже не особенно прихотливыхъ потребностей отдѣльнаго человѣка работаютъ обыкновенно цѣлыя сотни и даже тысячи лицъ. Но раздѣленіе занятій, какъ мы сказали, не слѣдуетъ смѣшивать съ <u>раздѣленіемъ труда</u>. Подъ послѣднимъ разумѣется разложеніе одной и той же работы на отдѣльныя операціи, такъ что каждый отдѣльный человѣкъ трудится не

надъ цѣлымъ предметомъ, но надъ одной какой либо его частью; такъ, напр. для производства однихъ и тѣхъ же часовъ требуется работа нѣсколькихъ человѣкъ, при чемъ каждый изъ нихъ дѣлаетъ только опредѣленные винтики или колески. Раздѣленіе труда, какъ и раздѣленіе занятій, развивается вмѣстѣ съ развитіемъ человѣческой культуры вообще. Какихъ размѣровъ достигло въ настоящее время раздѣленіе труда, видно изъ того, что, напр. въ фабрикаціи игральныхъ картъ каждый кусокъ картона для того, чтобы превратиться въ игральную карту, долженъ подвергнуться не менѣе 70 отдѣльнымъ операціямъ; производство часовъ заключаетъ въ себѣ болѣе 102 отдѣльныхъ операцій. При этомъ и производительность труда возрастаетъ не только въ десятки, но и въ сотни разъ. Въ особенности поразительные примѣры приводит въ этомъ отношеніи А. Смитъ. По его словамъ, процессъ выдѣлки булавки раздѣляется на 18 отдѣльныхъ операцій, изъ которыхъ каждая можетъ быть предметомъ занятій особаго работника; одинъ рабочій тянетъ проволоку, другой ее выпрямляетъ, тре-

тій рѣжетъ, четвертый заостряетъ отрѣзки и т. д. Въ одной небольшой фабрикѣ, неснабженной даже достаточнымъ количествомъ хорошихъ инструментовъ, А. Смитъ наблюдалъ работу 10 рабочихъ; не смотря на эти неблагопріятныя условія, они производили въ день около 12 фунтовъ булавокъ. Въ фунтѣ считается около 4000 булавокъ среднихъ размѣровъ; слѣдовательно, 10 рабочихъ производили въ день приблизительно 48000 булавокъ или каждый изъ нихъ 4800 штукъ, между тѣмъ какъ, если бы производствомъ булавокъ былъ занятъ одинъ только человѣкъ, исполняющій всѣ необходимыя для этого операціи, то онъ не успѣлъ бы сдѣлать и 20 булавокъ. Столь же поразительные примѣры производительности раздѣленія труда приводятъ и относительно производства многихъ другихъ предметовъ. Эта высокая степень производительности обусловливается тѣми послѣдствіями, которыя влечетъ за собою раздѣленіе труда, къ числу такихъ послѣдствій принадлежатъ: 1) увеличеніе ловкости и искусности каждаго отдѣльнаго рабочаго; 2) сбереженіе времени, достигаемое не-

прерывностью занятія, вслѣдствіе ненадобности перехода къ другимъ занятіямъ; 3) классификація работниковъ по ихъ способностямъ; 4) производительное пользованіе инструментами, при которомъ ни одинъ изъ инструментовъ не лежитъ временно безъ употребленія, что неизбѣжно должно имѣть мѣсто въ производствѣ, не основанномъ на раздѣленіи труда; 5) возможность открытій и изобрѣтеній, обусловливающихъ техническое усовершенствованіе производства. Но на ряду съ той пользой, которую доставляетъ раздѣленіе труда, оно имѣетъ и свои темныя стороны, заключающіяся въ слѣдующемъ: 1) рабочій, занимающійся постоянно однимъ и тѣмъ и при томъ крайне простымъ занятіемъ, напр. шлифовкой какого нибудь гвоздя, очевидно не имѣетъ возможности сколько нибудь расширить свой умственный кругозоръ; умственныя способности, требующія для своего развитія извѣстнаго упражненія, при такой однообразной работѣ, необходимо доложенъ притупляться. Даже и физическій организмъ дѣлается при этомъ болѣе воспріимчивымъ къ

заболѣванію; чрезмѣрное раздѣленіе труда порождаетъ чрезмѣрную зависимость рабочихъ отъ капиталистовъ и предпринимателей, лишая первыхъ возможности заняться какимъ либо самостоятельнымъ производствомъ; 3) простота занятій, при раздѣленіи труда, не требующая иногда никакого знанія, даетъ возможность участвовать въ производствѣ женщинамъ и дѣтямъ, что, кромѣ вреда для семьи и ея цѣлости, влечетъ за собою и экономическія невыгоды для рабочихъ, увеличивая число рабочихъ рукъ и понижая тѣмъ заработную плату. Не надо, однако, думать, чтобы эти отрицательныя стороны раздѣленія труда являлись безусловными; во многихъ случаяхъ сила или степень вреда, порождаемаго раздѣленіемъ труда, значительно ослабляется: такъ, односторонность умственнаго кругозора рабочаго, хотя вообще говоря и не можетъ быть отрицаема, но значительно ослабляется устройствомъ библіотекъ для рабочихъ, читаленъ и проч. Зависимость рабочихъ отъ капиталистовъ ослабляется на-[illegible]омъ ассоціацій рабочихъ; послѣдніе обра-

зуютъ разнаго рода товарищества и союзы, владѣющіе иногда значительными капиталами и могущіе въ случаѣ надобности поддержать отдѣльныхъ рабочихъ; такіе союзы приносятъ рабочимъ большую пользу, напр. во время стачекъ. Трудъ женщинъ и дѣтей принадлежитъ къ числу наиболѣе темныхъ сторонъ современнаго экономическаго порядка, но зато въ настоящее время едва ли есть хотя одно европейское законодательство, которое не обратило бы вниманія на это печальное явленіе и не подчинило бы его своей регулирующей дѣятельности.

Вліяніе раздѣленія труда на производительность послѣдняго не всегда одинаково; самое раздѣленіе труда не ко всѣмъ видамъ производства одинаково приложимо. Такъ, въ области сельско-хозяйственной промышленности раздѣленіе труда менѣе приложимо, нежели въ области обрабатывающей промышленности. Затѣмъ степень раздѣленія труда обусловливается размѣромъ рынка; т.е. спросомъ на продукты этого труда. Размѣръ же рынка, въ свою очередь, обусловливается различными причинами: удоб-

ствомъ путей сообщенія, густотой населенія, годностью товаровъ и проч. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ раздѣленіе труда болѣе развито въ городахъ, нежели въ селеніяхъ. Чѣмъ болѣе спросъ на извѣстный товаръ, тѣмъ большая степень раздѣленія труда можетъ быть примѣнена въ его производствѣ. Изъ всѣхъ условій, вліяющихъ на спросъ, т. е. на отысканіе рынка для произведенныхъ продуктовъ, наибольшее значеніе принадлежитъ хорошимъ и дешевымъ путямъ сообщенія; слѣдовательно, состояніе путей сообщенія наиболѣе вліяетъ на степень раздѣленія труда.

§ 11.

Къ числу условій, увеличивающихъ производительность труда, относится, далѣе, сотрудничество или сочетаніе труда. Сотрудничество можетъ быть простое и сложное. Простое, когда однимъ и тѣмъ же дѣломъ, въ одно и тоже время и въ одномъ и томъ же мѣстѣ занимаются нѣсколько лицъ; сложное, когда нѣсколько работниковъ раздѣля-

ютъ между собою различныя операціи труда; слѣдовательно, сложное сотрудничество есть ничто иное, какъ раздѣленіе занятій. Значеніе простаго сотрудничества или сочетанія труда не менѣе важно, нежели и раздѣленіе труда. Нѣкоторые виды труда возможны лишь благодаря простому сочетанію труда; это именно тѣ, гдѣ требуется непосредственная борьба человѣка съ природой, сюда относится поднятіе большихъ тяжестей, расчистка вѣсовъ, прорытіе туннелей и каналовъ и т.п. Всѣ подобнаго рода работы неподдаются усиліямъ единичной личности, но требуютъ совокупнаго дѣйствія многихъ силъ. Производительность сочетанія труда выражается въ томъ, что результаты труда при этомъ увеличиваются обыкновенно въ бо́льшее число разъ, нежели сколько отдѣльныхъ силъ участвуетъ въ производствѣ; такъ, если въ производствѣ участвуетъ 20 человѣкъ, то всѣ они, работая сообща, достигнутъ большихъ результатовъ, нежели въ томъ случаѣ, когда будутъ работать порознь; сумма всѣхъ ихъ работъ въ послѣднемъ случаѣ будетъ менѣе суммы

ихъ общей работы, хотя въ томъ и другомъ случаѣ работало одинаковое число рабочихъ. Это объясняется нѣсколькими причинами: особеннымъ оживленіемъ совмѣстной работы, соревнованіемъ, сбереженіемъ времени. При многихъ случаяхъ простаго сотрудничества, говоритъ Уэкфильдъ, двое людей, работая вмѣстѣ, сдѣлаютъ больше четырехъ людей или четырежды четырехъ людей, работающихъ каждый особо отъ другихъ. По замѣчанію того же Уэкфильда, „въ безчисленномъ множествѣ занятій продуктъ труда до извѣстной степени пропорціоналенъ размѣру взаимнаго пособія между рабочими. Благодаря сотрудничеству сокращаются издержки производства. Сотрудничество проявляется въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и формахъ. Одной изъ наиболѣе распространенныхъ и при томъ образуемыхъ самою природой формъ сотрудничества является сотрудничество наслѣдственное или по продолженію. Таково, напр. сотрудничество въ наукѣ, которая развивается цѣлыми вѣками, при чемъ дѣятельность представителей науки даннаго періо-

ода имѣетъ въ своемъ основаніи дѣятельность предшествующихъ поколѣній ученыхъ. Точно также каждая семья представляетъ примѣръ сотрудничества, гдѣ каждое новое поколѣніе продолжаетъ работу поколѣній предшествовавшихъ.

§ 12.

Раздѣленіе труда и сотрудничество служатъ основаніемъ для развитія разнаго рода *предпріятій*. Подъ именемъ предпріятія разумѣется такая хозяйственная организація, при помощи которой отдѣльныя лица или совокупности лицъ ведутъ на собственный страхъ какія либо хозяйственныя операціи, безразлично, будетъ ли то производство, содѣйствіе обмѣну, посредничество. По мнѣнію Рошера, существеннымъ признакомъ, характеризующимъ предпріятіе, является то, что хозяйственная дѣятельность производится на собственный страхъ. Поэтому предпріятія развиваются на высшихъ ступеняхъ экономической жизни, съ умноженіемъ капиталовъ и раздѣленіемъ труда, ког-

да производство не разсчитывается на какихъ либо опредѣленныхъ потребителей, но на потребителей вообще, когда слѣдовательно, предполагается или разсчитывается, что спросъ на продукты или вообще результаты предпріятія покроетъ издержки производства и дастъ еще извѣстную прибыль. Предпріятія имѣютъ различныя формы. Прежде всего ихъ можно раздѣлить на <u>единичныя</u> и <u>коллективныя</u>. Въ единичныхъ одно лицо является предпринимателемъ и вмѣстѣ съ тѣм оно одно и отвѣтствуетъ своимъ имуществомъ за успѣхъ предпріятія; въ коллективныхъ, напротивъ, въ качествѣ предпринимателя является цѣлая совокупность лицъ; эти послѣднія, въ свою очередь, раздѣляются на нѣсколько видовъ. Конечно, и въ единичном предпріятіи могутъ участвовать, кромѣ предпринимателя, и другія лица, но положеніе ихъ подчиненное; за свой трудъ они получаютъ вознагражденіе отъ предпринимателя и не участвуютъ въ прибыляхъ предпріятія. Одинъ предприниматель является господиномъ предпріятія, онъ его направляетъ, регулируетъ, видоизмѣняетъ; отъ

него же зависитъ и прекращеніе предпріятія. Въ его же исключительно пользу падаетъ и вся выгода предпріятія. Въ этой формѣ предпріятія капиталистъ и предприниматель одно и тоже лицо. Но въ виду того, что осуществленіе различныхъ хозяйственныхъ задачъ въ формѣ предпріятій требуетъ обыкновенно значительныхъ капиталовъ, какими единичныя лица далеко не всегда владѣютъ, то возникаетъ необходимость образованія обществъ или товариществъ между капиталистами-предпринимателями; это и даетъ начало коллективнымъ предпріятіямъ. Они, какъ замѣчено, имѣютъ различныя формы. 1) Полныя товарищества, когда участники предпріятія отвѣчаютъ солидарно, т. е. каждый за всѣхъ и всѣмъ своимъ имуществомъ. Такія товарищества называются также открытыми; 2) коммандитныя общества или товарищества, когда нѣкоторые изъ участниковъ отвѣтствуютъ на началахъ полнаго товарищества, т. е. всѣмъ своимъ имуществомъ, другіе же несутъ отвѣтственность лишь сообразно съ сдѣланными ими вкладами въ предпрія-

тія; 3) товарищества акціонерныя, когда всѣ участники предпріятія несутъ отвѣтственность только своими вкладами; товарищества эти называются также анонимными, такъ какъ самое предпріятіе ведется не подъ личнымъ наименованіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственность здѣсь не личная, но лишь имущественная. Предпріятія раздѣляются затѣмъ на различные виды, смотря по преслѣдуемой ими цѣли; таковы: потребительныя ассоціаціи, кредитныя и проч.; но въ особенности обращаютъ на себя вниманіе производительныя товарищества, характеризующіяся тѣмъ, что участниками предпріятія являются сами рабочіе, несущіе всѣ въ совокупности отвѣтственности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и получающіе въ свою пользу всѣ выгоды предпріятія. Къ этой же формѣ относится и тотъ случай, когда возникаетъ товарищество между капиталистами и рабочими и когда послѣдніе участвуютъ въ прибыляхъ предпріятія. Производительность труда при этой формѣ предпріятія достигаетъ большихъ размѣровъ, нежели когда рабочіе получаютъ

за свой трудъ рабочую плату. Предпріятія различаются также смотря по тому, въ какой отрасли промышленной жизни они возникаютъ; такъ бываютъ обществами товарищества, а также единоличныя предпріятія - земледѣльческія, ремесленныя, торговыя и проч. Весьма важное соціально-экономическое значеніе предпріятій и класса предпринимателей заключается въ томъ, что благодаря имъ организуется производительная связь между изолированно существующими факторами производства, въ особенности трудомъ и капиталомъ. Трудъ не всегда находитъ приложеніе; капиталы, въ особенности, мелкіе не всегда могутъ быть съ выгодой помѣщены; соединеніе труда и капитала въ формѣ предпріятій, именно производительныхъ, обращаетъ къ производству непроизводительные (хотя бы временно) трудъ и капиталъ и такимъ образомъ создаетъ условіе увеличенія народнаго имущества. Отсюда слѣдуетъ, что предприниматели не всегда являются въ тоже время и капиталистами; иногда они могутъ обладать одной лишь

предпріимчивостью, умомъ, знаніемъ, энергіей и, благодаря этимъ качествамъ, выступать посредниками между рабочими и капиталистами, или между отдѣльными капиталистами. - Итакъ въ заключеніе этого отдѣла мы должны прійти къ слѣдующему положенію: элементарными факторами производства являются: природа, трудъ и капиталъ; но пока они существуютъ въ изолированномъ состояніи, на лицо нѣтъ еще производства; для возникновенія производства необходимо, чтобы между этими факторами возникла связь, необходимо соединить ихъ, комбинировать и дать этому соединенію извѣстную организацію; это и составляетъ задачу предпріятій, или, лучше сказать, въ этомъ заключается социально-экономическій смыслъ предпріятій. Какъ уже замѣчено выше, предпріятія по своей цѣли и по самому характеру производства, выражаются въ различныхъ формахъ; предпріятія въ сферѣ производства предметовъ матеріальнаго міра касаются двухъ основныхъ видовъ промышленной жизни - земледѣльческой про-

мышленности и обрабатывающей. Каждая изъ нихъ характеризуется своими особыми чертами и потому каждая должна быть разсмотрѣна отдѣльно.

Глава V.

Земледѣліе. Важнѣйшія системы. Теорія Тюнена. Общинная и личная поземельная собственность. Характеристика той и другой. Крупная, средняя и мелкая поземельная собственность. Лѣсоводство. Вмѣшательство государства.

§ 13.

Земледѣльческая дѣятельность составляетъ часть отрасли сельско-хозяйственной. Сельское хозяйство вообще заключается въ разведеніи продуктовъ природы, а потому иногда называется и разводящею дѣятельностію,

въ противоположность добывающей и обрабатывающей промышленности; разведеніе, составляющее предметъ сельско-хозяйственной дѣятельности, касается животныхъ и растеній. Однако, названіе „разводящая" дѣятельность или промышленность не точно, потому что въ сферу сельско-хозяйственной дѣятельности входитъ не только разведеніе продуктовъ, но и первоначальная ихъ обработка. Сельско-хозяйственная промышленность заключаетъ въ себѣ цѣлую массу отдѣльныхъ, спеціальныхъ занятій или производствъ. Главнѣйшими изъ нихъ являются: земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, садоводство, пчеловодство и проч. Земледѣльческое производство заключается въ обработкѣ земли съ цѣлью извлеченія изъ нея наибольшаго количества продуктовъ, полезныхъ человѣку. Обработка земли можетъ быть и дѣйствительно бываетъ различной, смотря отчасти по естественнымъ условіямъ мѣстности, отчасти по состоянію сельско-хозяйственныхъ знаній и опытности, отчасти, наконецъ, по состоянію другихъ отраслей промышленности. Въ этомъ

отношеніи можно различать несколько системъ земледѣлія, такъ Рошеръ сводитъ ихъ къ слѣдующимъ пяти категоріямъ: 1) полукочевое хозяйство, при которомъ земля воздѣлывается лишь до тѣхъ поръ, пока даетъ достаточное количество продукта; затѣмъ она оставляется и хозяйство переносится на другія земли; 2) трехпольное хозяйство, называемое Рошеромъ системой вѣчнаго пастбища; хозяйство это господствуетъ, напр. у насъ и состоитъ въ томъ, что воздѣлываемая земля раздѣляется на три поля, причемъ каждое поле одинъ годъ засѣвается озимымъ хлѣбомъ, другой годъ яровымъ, а на третій годъ остается подъ паромъ, т. е. не засѣвается съ весны, а лишь обрабатывается и унавоживается и только осенью засѣвается озимымъ хлѣбомъ, снимаемымъ уже на слѣдующій годъ; 3) выгонное хозяйство, при которомъ происходитъ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, постоянная смѣна между посѣвами хлѣба и разведеніемъ кормовыхъ травъ. Такимъ образом, здѣсь производительность земли возстановляется при посредствѣ травосѣянія, причемъ

послѣднее даетъ возможность содержать значительное количество скота, дающаго удобреніе; 4) плодопеременное хозяйство, характеризующееся регулярной смѣной между хлѣбными, корнеплодными, травяными и другими растеніями; въ этомъ случаѣ производительность земли возстановляется во 1) удобреніемъ, во 2) смѣною насажденій; 5) свободное хозяйство, называемое также огородническимъ. Цѣль этого хозяйства заключается въ томъ, чтобы возстановлять производительность земли при посредствѣ смѣны различныхъ видовъ удобренія. Господство той или другой изъ этихъ системъ земледѣлія не зависитъ отъ человѣческой воли, но обусловливается степенью развитія всего экономическаго строя у даннаго народа. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія <u>теорія Тюнена</u>, который развитіе той или другой сельско-хозяйственной системы ставитъ въ зависимость отъ спроса на земледѣльческіе продукты, состоянія путей сообщенія, развитія прочихъ отраслей экономической жизни и всего вообще экономическаго строя. Въ своемъ сочиненіи,

носящемъ названіе „изолированное государство" (т. I 1842. т. II, 1850 г.), Тюненъ слѣдующимъ образомъ доказываетъ высказанное имъ положеніе. Онъ предполагаетъ существующимъ изолированное государство, имѣющее кругообразную территорію и повсюду одинаково плодородную почву, не имѣющее ни судоходныхъ рѣкъ, ни желѣзныхъ дорогъ; въ центрѣ этого воображаемаго государства находится городъ въ качествѣ единственнаго рынка для сбыта земледѣльческихъ произведеній. Въ этомъ государствѣ, по теоріи Тюнена, будутъ существовать различныя земледѣльческія системы, смотря по близости или дальности разстоянія мѣста производства отъ мѣста сбыта, т. е. центральнаго города. Вблизи города земледѣльческое хозяйство будетъ наиболѣе интенсивнымъ; благодаря обилію удобренія и высокимъ цѣнамъ на земледѣльческіе продукты здѣсь возможна система вольнаго хозяйства, т. е. производительность земли будетъ возстановляться при посредствѣ перемѣны различныхъ видовъ удобренія; при этомъ производство будетъ обращено на тѣ продукты,

которые не выносятъ далекой перевозки. Данныя условія представляются наиболѣе выгодными для сельскаго хозяйства. Но по мѣрѣ удаленія мѣстности отъ центра эти выгоды все болѣе и болѣе уменьшаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ терпятъ измѣненія и системы земледѣлія. Вслѣдствіе удаленія мѣстности возрастаютъ издержки доставки продукта отъ мѣста производства въ центральный городъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижаются цѣны на сельско-хозяйственные продукты на мѣстѣ производства; вслѣдствіе этого, сельскіе хозяева стремятся къ сокращенію издержекъ производства и переходятъ къ болѣе экстенсивному способу воздѣлыванія земли. Въ виду этихъ причинъ за вольной или свободной системой хозяйства непосредственно, по мѣрѣ удаленія отъ города, должна слѣдовать система плодопеременная, при которой производительныя силы земли будутъ возстановляться не исключительно удобреніемъ, но и перемѣнною посѣвовъ; еще далѣе хозяйство обращается въ выгонное, такъ какъ для полученія удобренія сельскіе хозяева принуж-

дены разводить травы; потомъ слѣдуетъ хозяйство трехпольное, благодаря которому издержки производства еще болѣе сокращаются, что достигается возстановленіемъ производительности земли при посредствѣ пара, т.е. пароваго поля. Наконецъ, въ самыхъ отдаленныхъ отъ центральнаго города мѣстностяхъ будетъ господствовать полукочевое хозяйство, т.е. по преимуществу, скотоводство, продукты котораго, т.е. рогатый и другой скотъ, не требуютъ большихъ расходовъ на доставку. - Такимъ образомъ, по теоріи Тюнена, вся суть дѣла заключается здѣсь въ существованіи и условіяхъ сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Чѣмъ благопріятнѣе условія сбыта, т.е. чѣмъ спросъ на продукты значительнѣе и чѣмъ издержки доставки менѣе, тѣмъ болѣе возможности переходить отъ экстенсивной системы къ болѣе интенсивной, требующихъ бо́льшихъ издержекъ производства въ видѣ усовершенствованій почвы, введенія усовершенствованныхъ орудій производства и т.п. Спросъ на сельско-хозяйственные продукты увеличивается благо-

даря увеличенію населенія потребляющаго, но не производящаго эти продукты, т.е. городскаго населенія, представителей промышленности обрабатывающей и торговли. Издержки доставки уменьшаются благодаря усовершенствованіямъ путей сообщенія. Такимъ образомъ, развитіе земледѣлія, по теоріи Тюнена, находится въ прямой зависимости отъ развитія обрабатывающей и торговой промышленности, а также и путей сообщенія и всѣхъ вообще условій, способствующихъ облегченію сбыта.

§ 14.

На успѣхи земледѣльческаго производства оказываютъ вліяніе также и самыя формы землевладѣнія, изъ которыхъ наибольшее вниманіе обращаютъ на себя общинная и личная поземельная собственность. Землевладѣніе несомнѣнно имѣетъ свою исторію, находящуюся въ тѣсной связи съ исторіей человѣческой культуры вообще. Въ первобытныя времена, когда хозяйственная дѣятельность людей заключалась лишь въ охотѣ или рыб-

ной ловли, когда население было рѣдко, а земля представляла необъятныя пространства, не было условій для возникновенія земельной собственности, земля не имѣла еще цѣнности и потому никто не желалъ пріобрѣтать ее въ собственность. Право собственности на землю возникло позднѣе, когда земля, по измѣнившимся хозяйственным условіямъ, получила извѣстную цѣнность. Это мы наблюдаемъ до извѣстной степени уже въ слѣдующій - пастушескій періодъ, когда возникаетъ такъ называемая родовая земельная собственность, появленіе которой обусловливалось необходимостью сохранять за собою наиболѣе удобныя для пастбища мѣста. Съ установленіемъ осѣдлости и развитіемъ земледѣлія цѣнность земли значительно возрастаетъ, въ особенности той, которая обработывается и засѣвается хлѣбными растеніями. Это объясняется тѣмъ, что для воздѣлыванія пригодна во-первыхъ не всякая земля, а во-вторыхъ и самое воздѣлываніе, обработка земли человѣческимъ трудомъ очевидно должны вліять на возвышеніе цѣнности земли.

Поэтому, въ земледѣльческій періодъ одна часть земли, неподлежащая воздѣлыванію, остается по прежнему въ общемъ пользованіи, таковы: луга, лѣса; другая же часть, обращенная подъ пашню, раздѣляется во временное пользованіе отдѣльныхъ семей; вмѣстѣ съ тѣмъ родовой бытъ постепенно превращается въ общинный; связь между отдѣльными семьями утрачивается или теряется; съ другой стороны въ данное поселеніе могутъ быть принимаемы пришельцы, т.е. лица, ранѣе вовсе не принадлежавшіе къ какому либо изъ родовъ; такимъ образомъ, родовое начало постепенно уступаетъ свое мѣсто началу общинному, въ основаніи котораго лежатъ не какія либо личныя, родственныя или родовыя связи, но общность интересовъ людей, поселившихся въ одной и той же мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ родовая собственность на землю замѣняется общинною собственностью. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, какъ-то: наслѣдственнаго пользованія участками земли въ теченіе болѣе или менѣе продолжи-

тельнаго времени, экономическихъ выгодъ, связанныхъ съ такимъ пользованіемъ, обилія земель, препятствовавшаго возникновенію земельныхъ споровъ и неурядицъ и т. п. возникаетъ личная собственность на землю. Современная жизнь показываетъ, что чѣмъ выше культура страны, тѣмъ большее развитіе получаетъ въ ней институтъ личной земельной собственности. Въ виду, однако, того, что тотъ и другой видъ землевладѣнія существуетъ въ настоящее время, экономисты пытаются опредѣлить сравнительное значеніе обоихъ видовъ землевладѣнія для земледѣльческой культуры и экономическаго благосостоянія населенія вообще. При этомъ одни становятся на сторону личной земельной собственности, другіе на сторону общинной. По мнѣнію сторонниковъ общиннаго землевладѣнія, оно имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) оно обезпечиваетъ неотчуждаемость земли и тѣмъ предупреждаетъ обезземеленіе и образованіе сельскаго пролетаріата; 2) устраняетъ экономическую борьбу интересовъ, спекуляціи и наживы, которыя въ совокупно-

сти ведутъ къ концентраціи поземельной собственности въ рукахъ немногихъ лицъ; 3) оно является гарантіей осѣдлости. Всѣ эти качества, по мнѣнію защитниковъ общиннаго землевладѣнія, придаютъ ему несомнѣнную цѣну. Противники общиннаго землевладѣнія выставляютъ на видъ, напротивъ, невыгодныя его стороны. Они говорятъ, что эта форма землевладѣнія вообще является юридическимъ препятствіемъ для занятія земледѣльческой и вообще сельско-хозяйственной промышленностью. Въ частности къ невыгодамъ общиннаго землевладѣнія относятъ: 1) Отсутствіе той энергіи въ обработкѣ земли, которая возможна при участковомъ или личномъ землевладѣніи; 2) возможность чересполосицы, т. е. такого положенія участковъ земли, находящихся въ пользованіи отдѣльныхъ лицъ, при которомъ они отдѣляются другъ отъ друга участками другихъ лицъ и иногда раздѣляются весьма значительнымъ разстояніемъ, что несомнѣнно влечетъ за собою значительную потерю времени при переходѣ отъ одного участка къ другому. Самое существованіе чересполо-

сицы объясняется желаніемъ соблюсти справедливость и равномѣрность земельнаго надѣла не только въ отношеніи количества, но и качества земли; 3) періодическіе передѣлы полей, отнимающіе у трудолюбивыхъ земледѣльцевъ результаты ихъ труда и возможность перехода полей, подвергавшихся тщательному уходу, въ руки нерадивыхъ и лѣнивыхъ; 4) слабое распространеніе и усвоеніе понятія о правѣ собственности и объемѣ этого права между общинниками, порождаемое именно общиннымъ землевладѣніемъ; 5) скученность крестьянъ въ большія селенія и удаленіе ихъ отъ полей и угодій; 6) рутинные порядки и отсутствіе въ крестьянахъ свободнаго почина; 7) препятствіе къ свободному передвиженію крестьянъ и проч. Защитники общиннаго землевладѣнія находятъ, что весьма многія изъ этихъ возраженій противъ общиннаго землевладѣнія основаны на незнаніи самаго дѣла и что выставляемыя неудобства обусловливаются не сущностью общиннаго землевладѣнія, но неудовлетворительной финансовой системой. Въ защиту личной поземельной

собственности приводятъ различныя соображенія и доводы. Прежде всего указывается трудолюбіе крестьянъ, обработывающихъ собственную землю. Необычайное трудолюбіе поселянъ-собственниковъ происходитъ, по выраженію Артура Юнга отъ „магической силы собственности, обращающей песокъ въ золото". Такимъ образомъ, вліяніе принадлежности земли поселянъ на энергію промышленности самое благотворное. Помимо этого вліянія поземельная собственность въ высшей степени способствуетъ, по мнѣнію Милля, народному воспитанію. Самостоятельный трудъ поселянина собственника, разнообразіе этого труда, постоянная забота объ успѣхѣ своего дѣла, все это развиваетъ энергію ума, пріучаетъ работника самостоятельно мыслить и дѣйствовать. Въ такой же степени свободный трудъ поселянина-собственника дѣйствуетъ на развитіе нравственныхъ достоинствъ, на развитіе благоразумія, воздержности и самообладанія. Поселяне-собственники скорѣе скупы, чѣмъ расточительны. Духъ накопленія и бережливости

доходитъ у нихъ иногда до крайности. Поселянинъ собственникъ съ перваго взгляда можетъ сообразить, какого количества труда требуетъ его земля и какое количество семей можетъ быть прокормлено продуктомъ этого труда. Кромѣ всего этого, указывается на то, что благодаря личной земельной собственности значительно облегчается выборъ того или другого вида культуры земли и разнаго рода усовершенствованія почвы. Таковы доводы за и противъ какъ личной, такъ и общинной земельной собственности. Очевидно, однако, что многіе изъ этихъ доводовъ не имѣютъ безусловнаго значенія; такъ указываемыя выгоды земельной собственности дѣйствительно существуютъ, но лишь въ томъ случаѣ, когда земля обрабатывается личнымъ трудомъ собственника; извѣстно, однако, что земля обрабатывается при посредствѣ наемныхъ рабочихъ, а также сдается въ аренду. Въ первомъ случаѣ качество и производительность труда могутъ быть еще худшими, нежели при системѣ общиннаго землевладѣнія;

когда же земля сдается въ аренду, то арендаторъ является такимъ же временнымъ владѣльцемъ, какъ и общинникъ и, слѣдовательно, въ такой же степени заинтересованъ въ улучшеніяхъ почвы, какъ и послѣдній. Съ другой стороны, различнаго рода невыгоды, приписываемыя общинному землевладѣнію, весьма часто обусловливаются не сущностью этой системы, а совершенно иными причинами, напр. отсутствіемъ достаточнаго образованія, экономической необезпеченностью и проч.

§ 15.

Земельная собственность по своей величинѣ можетъ быть различной, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ оказываться и различнымъ и вліяніе ея на земледѣльческую культуру. Въ этомъ отношеніи различаютъ <u>крупную, среднюю и мелкую поземельную собственность</u>.- Какъ въ вопросѣ объ общинномъ и частномъ землевладѣніи, такъ и здѣсь есть защитники какъ крупнаго, такъ и мелкаго землевладѣнія. Первое развилось, въ особенности, въ Англіи; послѣднее во Франціи и другихъ государствахъ.

еще въ концѣ прошлаго столѣтія ревностным защитникомъ крупнаго землевладѣнія и врагомъ мелкаго является англійскій агроном Артуръ Юнгъ, доказывавшій, что при мелкомъ землевладѣніи земледѣльческая промышленность не можетъ развиваться, что оно даже опасно для государства, порождая сельскій пролетаріатъ. Однако, бельгійскіе агрономы съ одной стороны, и состояніе мелкаго землевладѣнія во Франціи, Италіи и другихъ государствахъ съ другой, опровергали мнѣніе А. Юнга и заставили самого его усумниться въ правильности его воззрѣній. Попытки введенія во Франціи и Германіи крупнаго землевладѣнія оказались безуспѣшными. Самое возникновеніе крупнаго землевладѣнія находится въ тѣсной связи съ возникновеніемъ крѣпостнаго состоянія и ведетъ свое начало въ Зап. Европѣ отъ эпохи феодализма. Дальнѣйшее существованіе его, при развитіи государственной жизни и въ особенности всего экономическаго строя, стало обусловливаться законами о переходѣ земли изъ однихъ рукъ въ другія и въ особенности законами о наслѣдованіи.— Крупное

землевладѣніе, однако, далеко не всегда совпадаетъ съ крупнымъ земледѣліемъ, т.е. съ крупнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, въ виду того, что и большія владѣнія могутъ отдаваться въ аренду по мелкимъ участкамъ. Достоинствами и выгодами крупныхъ хозяйствъ являются, главнымъ образомъ, земледѣльческія улучшенія; достоинствомъ среднихъ хозяйствъ — созданіе того земледѣльческаго класса, который составляетъ основу гражданскаго и политическаго развитія; наконецъ, достоинствами мелкихъ хозяйствъ являются — специализація земледѣльческой промышленности и доставленіе предметовъ болѣе утонченнаго потребленія. По мнѣнію экономистовъ, мелкія формы тогда только бываютъ мало успѣшны, когда онѣ до того уже малы, что не занимаютъ всего труда обрабатывающаго ихъ семейства и не требуютъ употребленія въ дѣло всего находящагося въ наличности количества скота и орудій.

§ 16.

Сельское хозяйство не исчерпывается земледѣ-

ліемъ; послѣднее составляетъ главную его отрасль; на наряду съ нимъ существуютъ другія отрасли, имѣющія также большое хозяйственное значеніе; между ними обращаетъ на себя особенное вниманіе лѣсоводство, къ разсмотрѣнію котораго мы и перейдемъ. Подъ именемъ лѣсоводства или лѣснаго хозяйства разумѣется вообще пользованіе лѣснымъ матеріаломъ; но въ тѣсномъ смыслѣ подъ лѣсоводствомъ слѣдуетъ разумѣть такое пользованіе лѣснымъ матеріалом, которое соединено съ возстановленіемъ израсходованнаго матеріала, т.е. съ лѣсоразведеніемъ. Правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ считается то, при которомъ ежегодно вырубается лишь опредѣленное пространство лѣсной площади, возстановляемое въ опредѣленный періодъ времени. Такъ, если собственникъ лѣса имѣетъ площадь, покрытую лѣсомъ, выросшимъ въ теченіе 50 лѣтъ, то при правильномъ хозяйствѣ онъ долженъ раздѣлить всю эту площадь на 50 участковъ и ежегодно вырубать одинъ изъ такихъ участковъ, такъ что въ теченіе пятидесятилѣтняго періода каждый участок

будучи послѣ вырубки обсѣмененъ, снова возстановляется и, слѣдовательно, лѣсъ остается какъ бы нетронутымъ, расходуется лишь ежегодный приростъ. Это такъ называемая лѣсосѣчная система. Необходимость и раціональность ея признана въ настоящее время подъ вліяніемъ признанія за лѣсомъ громаднаго экономическаго значенія и подъ вліяніемъ, съ другой стороны, констатированія печальныхъ экономическихъ послѣдствій хищническаго лѣснаго хозяйства. Отношенія къ лѣсу въ различные періоды развитія экономической жизни были, конечно, неодинаковы. Въ начальные періоды, при незначительности населенія и при существованіи громадной площади лѣсовъ не было необходимости въ такого рода лѣсосѣчной системѣ; вырубка части лѣса напротивъ могла быть полезной не только непосредственно, но и посредственно, увеличивая пространства земли, годныя для скотоводства и хлѣбопашества, содѣйствуя осушенію болотъ и, стало быть, благотворно вліяя на здоровье людей. Но непредусмотрительность людей привела къ тому, что

лѣса быстро стали истребляться, между тѣмъ какъ при увеличившемся количествѣ населенія потребность въ лѣсѣ все болѣе и болѣе возрастала. Это обстоятельство, въ связи съ признаніемъ за лѣсомъ громаднаго значенія какъ въ экономическомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, заставило измѣнить систему лѣсоводства и вызвало даже со стороны государства регулирующую и ограничивающую дѣятельность. Лѣсъ прежде всего имѣетъ непосредственное значеніе, доставляя матеріалъ для топлива, для построекъ и для выдѣлки разнаго рода предметовъ, служащихъ для удовлетворенія тѣхъ или другихъ потребностей. Уже и въ этомъ отношеніи сохраненіе въ странѣ достаточнаго количества лѣса представляется весьма важнымъ. Но быть можетъ еще и большее вліяніе на экономическую жизнь оказываетъ лѣсъ посредственно. Въ самомъ дѣлѣ, то или другое количество лѣса имѣетъ вліяніе на климатъ страны и ея орошеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на земледѣльческое производство, а также и на другія отрасли произ-

водства, по скольку производительность труда обусловливается его энергіей, здоровьемъ людей и проч. и по скольку эти послѣднія качества находятся въ зависимости отъ климата. Вліяніе лѣса на климатъ страны выражается въ вліяніи его на температуру, влажность воздуха, распредѣленіе водъ въ рѣкахъ. Вліяя на температуру лѣсъ умѣряетъ климатъ, сглаживаетъ его крайности и тѣмъ предохраняетъ растительность отъ погибели. Вліяніе на влагу выражается въ томъ, что лѣсъ способствуетъ сохраненію влажности воздуха, а эта послѣдняя опять таки имѣетъ громадное вліяніе на производительность земли, слѣдовательно, на успѣхи земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще. Наконецъ лѣсъ оказываетъ вліяніе на орошеніе и распредѣленіе водъ. Результатомъ истребленія лѣсовъ является обмелѣніе рѣкъ, а эти послѣднія, кромѣ своего оросительнаго значенія, сами по себѣ играютъ весьма важную роль въ народномъ хозяйствѣ, въ качествѣ двигательной силы. Громадное значеніе лѣсовъ для народнаго хозяйства,

какъ доставляющихъ топливо, вліяющихъ на климатическія и гигіеническія условія, дающихъ возможность для существованія и развитія различныхъ промысловъ, дѣлало лѣса съ давнихъ поръ предметомъ особеннаго вниманія со стороны государства. Кромѣ того извѣстно, что въ древности лѣса считались святынями; точно также новоевропейскіе народы въ началѣ ихъ исторіи были проникнуты особенным уваженіемъ къ лѣсамъ. Въ средніе вѣка недозволенная порубка лѣса считалась однимъ изъ важнѣйшихъ преступленій и наказывалась смертной казнью. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ появляются лѣсные уставы, стремящіеся ввести порядокъ въ дѣло лѣсоводства, организуется лѣсное управленіе, назначаются лѣсные чиновники, инспектора, стражники и т.п. Дѣятельность этого рода развивается, однако, главнымъ образомъ, въ теченіе настоящаго столѣтія, при чемъ лѣсное управленіе ставитъ себѣ цѣлью: 1) предупрежденіе уничтоженія лѣсовъ, какъ отъ самовольныхъ или неправильныхъ порубокъ, такъ отъ

огня и другихъ несчастныхъ случаевъ; 2) разведеніе лѣсовъ тамъ, гдѣ это будетъ признано необходимымъ. Однимъ изъ лучшихъ лѣсныхъ законодательствъ является французское, которое и послужило образцомъ для другихъ государствъ. Постановленія французскаго Code forestier распространяются на всѣ лѣса - казенные, общественные и общинные. За частными же владѣльцами лѣсовъ хотя и признается полное право собственности на нихъ, все же они ограничены до извѣстной степени въ видахъ обще-государственнаго блага. Въ Россіи правительство съ давнихъ поръ обращаетъ вниманіе на лѣса и ихъ охраненіе, хотя дѣятельность этого рода и не всегда была плодотворной. Тѣмъ не менѣе уже въ XVII столѣт. правительство начинаетъ сознавать идею, что лѣса должны служить общей государственной пользѣ. Идея эта въ особенности развивается и укрѣпляется при Петрѣ Великомъ. Такъ, между прочимъ, деревья, годныя для постройки кораблей и другихъ государственныхъ сооруженій объявляются заповѣдными, все равно

будутъ ли они находиться въ казенныхъ или частныхъ лѣсахъ, но съ другой стороны, въ видахъ удешевленія топлива, правительство дозволяло рубить дрова, за исключеніемъ заповѣдныхъ деревьевъ, во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ, кому бы онѣ ни принадлежали. Въ тоже время были образованы особыя учрежденія для завѣдыванія лѣсами и назначены чиновники. Болѣе или менѣе сильная регламентація лѣсного дѣла продолжалась до конца XVIII ст. Въ 1782 году была произведена въ этомъ отношеніи реформа, которая уничтожила всякія ограниченія относительно частныхъ лѣсовъ, которые были объявлены, такимъ образомъ, свободными и состоящими въ полной собственности ихъ владѣльцевъ. Въ теченіе настоящаго столѣтія правительство снова возвращается къ прежнимъ петровскимъ принципамъ, хотя, разумѣется, не доводитъ ихъ до тѣхъ крайностей, которыя нерѣдко характеризовали дѣятельность Петра В. Въ 1867 году издаются правила о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ, которыми разрѣшается лѣсо-

владѣльцамъ пользоваться услугами чиновъ лѣснаго вѣдомства, во-вторыхъ вводится для поселянъ обязательство выходить на тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, не далѣе, однако, 15 верстъ, съ вознагражденіемъ за каждый день отлучки. Въ-третьихъ, правила предоставляли лѣсовладѣльцамъ право привлекать къ судебной отвѣтственности всякаго, кто производитъ недозволенныя порубки. Продолжавшееся, однако, не смотря на всѣ эти мѣры, истребленіе лѣсовъ заставило подумать о болѣе энергическихъ мѣрахъ. Такъ нѣкоторыя земскія учрежденія (Рязанское) предлагаютъ въ качествѣ радикальной мѣры скупку земствам всѣхъ частныхъ лѣсовъ и образованіе, такимъ образомъ, запаса лѣсовъ. Осуществленіе подобныхъ проэктовъ встрѣчаетъ, однако, большія затрудненія, какъ со стороны экономической, такъ и юридической. Не говоря о томъ, что для подобнаго рода скупокъ земства должны имѣть огромные капиталы, которыхъ, большею частью, въ наличности не имѣется, необходимо еще, чтобы частныя лица были согласны про-

дать свои лѣса. Гораздо большую, как экономическую, так и юридическую возможность для достиженія этой цѣли имѣетъ государство, которое, однако, такъ далеко свою дѣятельность еще не простираетъ. Тѣмъ не менѣе правительство въ настоящее время вступило уже на путь ограниченій лѣсной собственности, въ видахъ сбереженія лѣсов и достиженія тѣмъ различныхъ хозяйственныхъ цѣлей. Это доказывается изданіемъ 4 апрѣля 1888 года „Положенія о сбереженіи лѣсовъ", дѣйствіе котораго распространяется на всѣ лѣса, принадлежащіе казнѣ, удѣльному вѣдомству, разнымъ установленіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ. Изъ общаго пространства лѣсовъ выдѣляются лѣса защитные, подлежащіе безусловному сохраненію и вызывающіе со стороны государства по этому наиболѣе строгія мѣры и наибольшія ограниченія частной лѣсной собственности. Правила касающіяся этихъ лѣсовъ, распространяются на всѣ лѣса европейской Россіи, между тѣмъ какъ правила относительно лѣсовъ, не принадлежащихъ къ разряду за-

щитныхъ, временно не распространяются еще на весьма многія лѣсныя пространства. Подъ именемъ „защитныхъ" лѣсовъ разумѣются тѣ лѣсныя пространства, которыя являются естественной защитой рѣкъ отъ обмелѣнія, городовъ и другихъ поселеній и мѣстъ отъ песчаныхъ заносовъ, береговъ рѣкъ отъ обваловъ, обрывовъ и т. п. Всѣ мѣры, опредѣляемыя „Положеніемъ" въ видахъ охраненія лѣсовъ, раздѣляются на двѣ категоріи: 1) тѣ, которыя предупреждаютъ истребленіе лѣсовъ и 2) тѣ, которыя содѣйствуютъ сбереженію и разведенію лѣсовъ. Мѣрами перваго рода въ отношеніи защитныхъ лѣсовъ является воспрещеніе ихъ рубки подъ страхомъ наложенія денежныхъ взысканій; мѣрами втораго рода въ отношеніи той же категоріи лѣсовъ являются разнаго рода сооруженія, укрѣпленія почвы и т. п., производимыя на государственныя средства, если владѣльцы не изъявятъ желанія произвести необходимыя работы на свой счетъ; при этомъ государство имѣетъ право экспропріаціи такихъ лѣсныхъ участковъ за со-

отвѣтствующее вознагражденіе; освобожденіе этихъ лѣсовъ отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ. Мѣрами, предупреждающими истребленіе лѣсовъ, не относящихся къ категоріи защитныхъ, являются: ограниченія относительно обращенія лѣсной почвы въ другой видъ угодій, заключающіяся въ указаніи на тѣ случаи, когда такое обращеніе можетъ быть дозволяемо, въ испрошеніи на то разрѣшенія у соотвѣтствующей лѣсной администраціи, въ воспрещеніи сплошныхъ опустошительныхъ порубокъ, вслѣдствіе которыхъ дѣлается невозможнымъ естественное лѣсоразведеніе, въ воспрещеніяхъ пасти скотъ на вырубкахъ и въ молоднякахъ, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста, въ составленіи плановъ лѣсного хозяйства, утверждаемыхъ начальствомъ, въ предписаніи искусственнаго облѣсенія незаконно вырубленныхъ пространствъ и проч. Мѣрами, содѣйствующими сбереженію и разведенію лѣсовъ, не относящихся къ категоріи защитныхъ, являются: 1) освобожденіе вновь разведенныхъ лѣсныхъ участ-

ковъ въ теченіе 30 лѣтъ отъ поземельныхъ сборовъ, если взамѣнъ облѣсенныхъ участковъ не были произведены очистки; 2) дозволеніе частнымъ лѣсовладѣльцамъ пользоваться услугами правительственныхъ чиновниковъ и спеціалистовъ по лѣсному вѣдомству; 3) выдача разнаго рода премій за труды и успѣхи по лѣсоразведенію; 4) созданіе особаго лѣсоохранительнаго управленія. - Какъ сами по себѣ печальны условія нашего лѣснаго хозяйства, тѣмъ не менѣе весьма благопріятнымъ оказывается то, что болѣе половины всѣхъ лѣсовъ составляетъ собственность государства и что, слѣдовательно, лѣса не предоставлены всецѣло произволу частныхъ лицъ. Лѣсоводство вообще принадлежитъ къ числу тѣхъ отраслей экономической жизни, которыя, по существу своему, не должны быть предоставлены неограниченному и свободному усмотрѣнію частныхъ лицъ, потому что вредъ отъ такого безконтрольнаго хозяйничанія можетъ въ этомъ случаѣ простираться не только на частныхъ лицъ, но и на цѣлое государство и все народное хозяйство. Такимъ образомъ, государственное вмѣша-

тельство въ дѣло лѣсоводства вызывается соображеніями общегосударственной пользы.

§ 17.

Но вмѣшательство государства можетъ имѣть мѣсто и въ отношеніи другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Вмѣшательство государства въ земледѣльческое производство можетъ быть двоякаго рода: 1) государство можетъ регламентировать самое производство; 2) оно может выступать лишь съ мѣрами поощрительными и содѣйствующими развитію земледѣлія. Перваго рода вмѣшательство развилось, въ особенности, въ періодъ полицейскаго государства, т. е. главнымъ образомъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи. Государство при посредствѣ самой детальной регламентаціи вторгалось въ земледѣльческое производство, указывало пріемы его, орудія, предписывало разведеніе какихъ либо опредѣленныхъ культурных растеній и т. п. Въ настоящее время такія вторженія государства въ сельско-хозяйственную дѣятельность являются уже исключеніями. Вмѣшательство

современнаго государства въ эту отрасль экономической жизни характеризуется, по преимуществу, мѣрами поощрительными. Такія мѣры могутъ быть чрезвычайно разнообразны: такъ государство развитію земледѣльческаго производства содѣйствуетъ путемъ распространенія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ учрежденіе сельско-хозяйственныхъ школъ, которыя весьма много могутъ помочь развитію сельскаго хозяйства, и въ частности земледѣльческой промышленности, если другія условія этого развитія представляются нормальными, а главнымъ образомъ, если земля не обременена разнаго рода налогами и платежами свыше ея производительной способности. Не менѣе важное значеніе имѣетъ здѣсь, далѣе, содѣйствіе образованію сельско-хозяйственныхъ обществъ. Кромѣ непосредственной своей дѣятельности, они являются весьма полезными въ томъ отношеніи, что служатъ обыкновенно главнѣйшими органами при созданіи разнаго рода условій, содѣйствующихъ распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній. Такъ какъ развитіе сельско-хо-

зяйственныхъ обществъ обусловливается, главнымъ образомъ, наличностью ученыхъ специалистовъ, то оно и сдѣлалось возможнымъ съ распространеніемъ и развитіемъ университетовъ съ ихъ естественными факультетами. Подъ вліяніемъ сельско-хозяйственныхъ обществъ возникли съѣзды сельскихъ хозяевъ, сельско-хозяйственныя выставки и музеи, изданіе полезныхъ сочиненій по сельскому хозяйству и другія учрежденія и предпріятія, оказывающія съ своей стороны не малое вліяніе на развитіе сельскаго хозяйства. Кромѣ содѣйствія распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній, государство предпринимаетъ разнаго рода мѣры въ видахъ содѣйствія сельскимъ хозяевамъ въ дѣлѣ улучшенія плодородія почвы. Конечно, улучшеніе качества почвы въ отношеніи ея производительной силы есть дѣло частной предпріимчивости; однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда подобное улучшеніе превышаетъ силы отдѣльныхъ лицъ, государство и здѣсь можетъ выступить съ своей вспомогательной дѣятельностью, при чемъ послѣдняя касается, главнымъ образомъ, осушенія болотистыхъ и сы-

рыхъ мѣстъ, искусственнаго орошенія, уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, пріобрѣтенія удобренія и проч. Дѣятельность государства во всѣхъ этихъ отношеніяхъ не можетъ считаться, однако, обширной, тѣмъ болѣе, что въ этой сферѣ весьма видную роль играетъ дѣятельность различнаго рода обществъ, а также органовъ самоуправленія. Наконецъ, государство содѣйствуетъ сельско-хозяйственному производству при посредствѣ разнаго рода мѣръ, направленныхъ къ развитію земледѣльческаго кредита. Необходимость раціональности веденія сельскаго хозяйства вызываетъ потребность въ капиталахъ, въ виду чего государство отчасти само создаетъ учрежденія земледѣльческаго кредита, отчасти содѣйствуетъ образованію такихъ учрежденій разнаго рода обществами.

Глава VI.

Обрабатывающая промышленность. Домашнее производство. Ремесла. Цеховое устройство и сво-

боба промышленная. Кустарная, мануфактурная и фабрично-заводская промышленность. Крупное, среднее и мелкое производство. Вмѣшательство государства.

§ 18.

Обрабатывающая промышленность заключается въ переработкѣ сырыхъ продуктовъ въ видахъ приспособленія ихъ къ удовлетворенію разнообразных потребностей. Подобно земледѣльческой промышленности, она имѣетъ свою длинную исторію, развиваясь и видоизмѣняясь сообразно съ развитіемъ и примѣненіемъ условій хозяйственной жизни вообще. Но различныя формы и виды этой промышленности могутъ существовать и одновременно въ странахъ, достигшихъ уже значительнаго экономическаго развитія, сообразно условіямъ существованія и развитія отдѣльныхъ мѣстностей въ странѣ или отдѣльные общественных классов. Наиболѣе грубая обработка продуктов существует на самых первых ступеняхъ

Ильинский

хозяйственной жизни, въ періодъ охотничій и пастушескій; само собою разумѣется, что цѣль этой обработки заключается въ удовлетвореніи потребностей самихъ производителей, причемъ въ работѣ принимаютъ участіе всѣ способные къ тому члены семьи. Производство это не можетъ сколько нибудь быть обширнымъ, потому что предметовъ производится ровно столько или во всякомъ случаѣ не болѣе того, сколько требуется для удовлетворенія потребностей самихъ производителей. Эту примитивную ступень обрабатывающей промышленности можно назвать домашнимъ производствомъ, въ виду того, что обработка производится на дому, въ семьѣ, для удовлетворенія потребностей послѣдней. Эта форма производства существуетъ и въ настоящее время, если не въ полной своей исключительности, то по крайней мѣрѣ отчасти, въ средѣ крестьянскаго сословія. Нѣк҃рые экономисты называютъ домашнимъ производствомъ также тотъ случай, когда рабочіе работаютъ на фабрику или заводъ, причемъ ихъ произведенія подлежатъ дальнѣйшей переработкѣ. Этотъ случай представляетъ уже высшую ступень обрабатывающей промышлен-

ности, такъ какъ здѣсь производство основано уже на раздѣленіи труда. Съ увеличеніемъ населенія и потребностей домашнее производство постепенно исчезаетъ и на мѣсто его, или по крайней мѣрѣ на ряду съ нимъ появляется другая форма обрабатывающей промышленности, получившая названіе ремесленной. Подъ именемъ ремесла разумѣется та форма обрабатывающей промышленносуи, въ которой главнымъ факторомъ производства является личная трудовая сила, примѣняемая при посредствѣ орудій. Въ этомъ смыслѣ и домашнее производство также должно быть названо ремесленной дѣятельносуью; но отличіе его отъ ремесла въ собственномъ смыслѣ слова заключается въ томъ, что ремесла основаны на принципѣ раздѣленія труда, а главное здѣсь производство опредѣляется спросомъ не самихъ производителей, но другихъ опредѣленныхъ и извѣстныхъ потребителей или заказчиковъ. Этимъ спросомъ или заказомъ опредѣляются и размѣры производства; слѣдовательно, и въ ремесленной дѣятельности, какъ и при домашнемъ производствѣ производится столько или по край-

ней мѣрѣ не болѣе того, сколько требуется для удовлетворенія потребностей заказчиков. Въ ново-европейскихъ государствахъ ремесленная промышленность, какъ самостоятельный видъ производства, возникаетъ въ среднiе вѣка, что̀ находится въ тѣснѣйшей связи съ возникновенiемъ и развитiемъ городовъ. Господство частнаго начала въ этотъ перiодъ существованiя европейскихъ государствъ придаетъ и организацiи ремесленной промышленности сословный характер. Уже въ XIII столѣтiи въ западно-европейскихъ государствахъ развиваются сословныя корпорацiи съ исключительными правами и своимъ собственнымъ сословнымъ законодательствомъ и управленiемъ. Это были, такъ называемые, цехи. Принципъ, лежавшiй въ основанiи ихъ организацiи, заключался въ томъ, что каждый цехъ могъ заниматься обработкой или выработкой только опредѣленныхъ предметовъ, причемъ иногда дробность занятiй доходила до крайнихъ предѣловъ: были цехи, изготовляющiе только гвозди, причемъ другiе, напр. кузнечные цехи, выдѣлкой гвоздей уже не могли занима-

ться; башмачники раздѣлялись на шьющихъ новые башмаки и починивающихъ старые, при чемъ первые не могли заниматься починкой, а послѣдніе шить новые башмаки и т. п. Существовавшіе цехи тѣхъ или другихъ ремеслъ предписывали условія для возникновенія новыхъ корпорацій. Поступленіе въ цехъ обусловливалось удовлетвореніемъ извѣстнымъ требованіямъ, напр. имущественному цензу, хорошей репутаціи. Члены корпорацій раздѣлялись на учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ, при чемъ два первыхъ разряда находились въ полной зависимости отъ послѣдняго. Полученіе званія мастера было дѣломъ далеко не легкимъ: для этого требовалось пробыть опредѣленное число лѣтъ въ званіи подмастерья, получить аттестатъ въ знаніи ремесла и представить образцовую работу. Въ экономическомъ отношеніи, какъ и въ юридическомъ организація цеховъ имѣла свои невыгодныя стороны; ограничивая конкурренцію, она тѣмъ самымъ ставила существенное препятствіе къ развитію и усовершенствованію ремеслъ, хотя съ другой стороны постоянное занятіе однимъ и тѣмъ

же ремесломъ должно было вліять и на его усовершенствованіе. Кромѣ того крайняя и принудительная спеціализація занятій ставила ремесленниковъ почти въ безвыходное положеніе въ случаѣ уменьшенія спроса на продукты ихъ труда, а въ особенности въ случаѣ совершеннаго прекращенія спроса. Но такъ какъ ремесленная промышленность для своего развитія требовала свободы, то и средневѣковая кастовая ея организація рано или поздно должна была уступить мѣсто другой, болѣе свободной. Борьба за свободу ремеслъ начинается съ возникновеніемъ абсолютнаго государства (XVI) в., которое и поставило на мѣсто корпоративной самостоятельности и власти свою верховную власть. Дѣятельность возникшаго абсолютнаго государства заключалась въ преслѣдованіи злоупотребленій со стороны сословныхъ корпорацій, въ выдачѣ права на занятіе тѣми или другими ремеслами, въ выдачѣ привилегій на подобныя же занятія и т. п.; вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельность прежнихъ цеховъ все болѣе и болѣе падаетъ; но наступившая вслѣдъ за тѣмъ эпоха поли-

цейскаго государства не была благопріятна для развитія ремесленной дѣятельности, вслѣдствіе чрезмѣрнаго распространенія правительственной регламентаціи. Устранивши всякую зависимость ремеслъ отъ цеховъ и другихъ сословныхъ корпорацій, государство ставитъ ремесла въ зависимость отъ своихъ учрежденій, у которыхъ и должно было испрашиваться разрѣшеніе на занятіе тѣмъ или другимъ ремесломъ, при чемъ самое разрѣшеніе или одобреніе основывалось на экзаменахъ или испытаніяхъ. Въ концѣ XVIII столѣтія возникаетъ, однако, идея <u>свободы промышленности</u> вообще и ремеслъ въ частности, которая и развивается отчасти подъ вліяніемъ требованій самой жизни, отчасти же обязана экономическимъ теоретикамъ, каковыми были физіократы и А. Смитъ. Въ настоящемъ столѣтіи ремесленная промышленность, на ряду со многими другими отраслями хозяйственной жизни, вступаетъ въ новую фазу своего развитія подъ вліяніемъ весьма важныхъ экономическихъ, политическихъ и соціальныхъ факторовъ. Въ отношеніи экономическомъ ремесленная промыш-

ленность встрѣчается съ машиннымъ производствомъ, которое постепенно совершенно вытѣсняетъ нѣкоторые виды ремеслъ; въ отношеніи политическомъ, напротивъ, ремесленная промышленность получаетъ полную свободу развитія, хотя и не во всѣхъ государствахъ въ одно время. Однако, если новыя государства уничтожили цехи и водворили полную свободу промышленности, то отсюда еще не слѣдуетъ, что съ уничтоженіемъ цеховъ исчезли вообще и ремесленныя, промышленныя ассоціаціи. Напротивъ, принципъ ассоціаціи остался и сталъ развиваться даже еще въ большихъ размѣрахъ, только что прежнія несвободныя формы въ организаціи ремесленныхъ союзовъ дѣйствительно исчезли. Свободная промышленность вызвала свободную конкурренцію, что весьма сильно повліяло на развитіе производства, хотя съ другой стороны неограниченная свобода промышленности имѣла въ результатѣ многія печальныя экономическія явленія, въ особенности въ отношеніи рабочаго класса. Свободная конкурренція есть въ сущности промышленная борьба,

въ которой побѣда остается за сильнымъ; но сильные экономически не являются въ тоже время и сильными въ нравственномъ отношеніи; поэтому свобода промышленности ведетъ нерѣдко къ господству безнравственности въ области промышленной жизни; отрицательныя стороны конкурренціи заключаются не въ сущности ея, но лишь въ ея неравномѣрности, въ неодинаковой экономической силѣ конкуррирующихъ; сама же по себѣ конкурренція является могущественнымъ стимуломъ и факторомъ развитія производства. Отсюда слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда результаты конкурренціи, подъ вліяніемъ ея неравномѣрности, оказываются отрицательными и вредными не только частнымъ людямъ, но и для цѣлаго народнаго хозяйства, государство обязано выступить для уравновѣшенія экономической борьбы со своей регулирующей дѣятельностью. Все сказанное о свободѣ промышленности относится, конечно, не исключительно къ ремесленной промышленности, но и ко всѣмъ другимъ ея видамъ.

§ 19.

Къ числу этихъ другихъ видовъ промышленной дѣятельности относятся: кустарная промышленность, мануфактурная и заводско-фабричная. Кустарная промышленность составляетъ какъ бы особый видъ ремесленной промышленности, характеризующійся своими индивидуальными чертами. Опредѣлить понятіе кустарной промышленности, однако, довольно трудно и различные писатели и ученые въ этомъ отношеніи далеко не сходятся. Приведемъ нѣсколько опредѣленій: А. Анфовичъ подъ именемъ кустарной промышленности разумѣетъ обработку сырья въ видѣ подспорнаго занятія. Корсак - домашнюю систему производства; проф. Вреденъ - предпріятія, основанныя на стихійномъ союзѣ, т. е. семействѣ; слѣдовательно, это производство семейное безъ наемныхъ рабочихъ; по опредѣленію коммиссіи для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, кустарная промышленность есть тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который является домашнимъ занятіемъ преиму-

щественно сельскаго населенія и служитъ болѣе или менѣе дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ. Прилежаевъ кустарною промышленностью называетъ семейное производство. Исаевъ кустарной промышленностью называетъ сельскую промышленность или сельское производство для отдаленныхъ рынковъ; подобное же опредѣленіе даетъ и Ходскій, указывая, однако, на то, что кустарный промыселъ существуетъ на ряду съ сельско-хозяйственнымъ. Каждое изъ этихъ опредѣленій не вполнѣ опредѣляетъ сущность кустарной промышленности, а указываетъ лишь на нѣкоторыя ея стороны. Болѣе точнымъ, повидимому, является опредѣленіе, данное коммиссіей для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, хотя и оно упускаетъ изъ виду, напр. то, что кустари работаютъ для отдаленныхъ или, по крайней мѣрѣ, неизвѣстныхъ рынковъ. Соединяя въ одно существенные признаки кустарной промышленности, ее можно опредѣлить какъ сельскую обрабатывающую промышленность, существующую въ качествѣ подспорья къ

сельско-хозяйственной дѣятельности и производящую продукты для неизвѣстныхъ рынковъ. Многіе называютъ эту дѣятельность также домашнимъ производствомъ, что едва ли правильно, такъ какъ иногда она принимаетъ обширные размѣры, охватываетъ нѣсколько селеній и допускаетъ въ значительной степени раздѣленіе труда, при чемъ успѣхъ ея обусловливается экономической солидарностью между всѣми участвующими въ производствѣ. Кромѣ того, здѣсь могутъ быть образуемы товарищества; всѣ эти признаки не могутъ характеризовать собою домашнее производство. Отъ ремесленной дѣятельности оно отличается тѣмъ, что первая является обыкновенно главнымъ занятіемъ, при чемъ ремесленникъ работаетъ, если и не всегда по заказу, то все же для опредѣленнаго, именно мѣстнаго рынка; между тѣмъ кустари, пользуясь свободнымъ отъ земледѣлія временемъ, занимаются выработкой тѣхъ или другихъ предметовъ для болѣе или менѣе отдаленнаго рынка. На мѣстѣ производства онъ не можетъ сбывать

свои продукты, такъ какъ однимъ съ нимъ занятіемъ занимаются и многіе другіе его однообщественники или жители сосѣднихъ селеній; производство принимаетъ болѣе или менѣе обширные размѣры, почему продуктъ и не можетъ находить сбыта на мѣстѣ. Кустарная промышленность по предметамъ производства можетъ имѣть самые разнообразные виды: обработка дерева, металла, глины, кожи, шерсти и массы другихъ сырыхъ продуктовъ. Какое именно направленіе принимаетъ кустарное производство въ каждой данной мѣстности, это обусловливается естественно-климатическими и экономическими вліяніями; гдѣ нѣт подходящихъ древесныхъ породъ, тамъ не можетъ развиваться производство деревянныхъ издѣлій; гдѣ нѣтъ глины - не можетъ быть гончарнаго производства и т.д. Климатическія условія опредѣляютъ количество времени, которое можетъ быть посвящено кустарному производству за выполненіемъ полевыхъ работъ. Гдѣ свободнаго времени больше, тамъ и производство можетъ быть

успѣшнѣе. Какъ уже замѣчено, кустарное производство допускаетъ весьма значительное раздѣленіе труда, вслѣдствіе чего техника производства достигаетъ иногда до замѣчательнаго совершенства. Кустарное производство приняло въ особенности большіе размѣры у насъ въ Россіи, въ виду того, что сельское хозяйство, главнымъ образомъ земледѣліе, во многихъ мѣстностяхъ далеко не обезпечиваетъ крестьянское населеніе во сколько нибудь сносномъ экономическомъ положеніи, что и заставляло его обращаться къ подспорнымъ занятіямъ. Значеніе кустарной промышленности для крестьянскаго населенія вполнѣ оцѣнено какъ правительствомъ, такъ и земскими учрежденіями, причемъ какъ первое, такъ и послѣднія стремятся прійти на помощь кустарямъ, въ которой послѣдніе дѣйствительно нуждаются. Въ видахъ поощренія и усовершенствованія кустарнаго производства ассигнуются денежныя средства, организуется надзоръ за этой отраслью производства; устраиваются музеи произведеній кустарной промышленности и выставки и т. п. Кромѣ поощренія самаго

производства весьма важнымъ является также устраненіе весьма невыгоднаго для крестьянъ посредничества кулаковъ, скупающихъ произведенія кустарей по низкой цѣнѣ и перепродающихъ ихъ по значительно возвышенной. Къ устраненію этого зла въ особенности стремятся земскія учрежденія.

Отъ ремесленной промышленности въ собственномъ смыслѣ этого слова и кустарной отличается промышленность мануфактурная. Какъ показываетъ и самое названіе, это тоже ремесленная дѣятельность только что въ болѣе сложномъ, организованномъ видѣ. Мануфактура есть особаго рода предпріятіе, заключающееся въ томъ, что предприниматель соединяетъ въ одну группу или въ одно цѣлое отдѣльныхъ ремесленниковъ, занимающихся производствомъ хотя и различныхъ предметовъ, но предназначенныхъ служить составной частью какого либо одного болѣе или менѣе сложнаго предмета. Такъ напр. для организаціи мебельнаго производства предприниматель соединяетъ столяровъ, токарей, рѣзчиковъ, маляровъ и т. п. вообще всѣхъ тѣхъ

ремесленниковъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись производство мебели, вполнѣ уже приспособленной къ удовлетворенію потребностей. Въ мануфактурномъ производствѣ раздѣленіе труда можетъ быть проведено далѣе, нежели въ изолированныхъ ремеслахъ; кромѣ того, мануфактура допускаетъ пользованіе болѣе дорогими и усовершенствованными орудіями и даже нѣкоторыми простыми машинами, что недоступно для изолированныхъ ремесленниковъ. Поэтому послѣдніе обыкновенно не могутъ конкуррировать съ ней, но становятся въ зависимость отъ мануфактуры, получая отъ нея заказы. Мануфактура производитъ предметы для неизвѣстныхъ потребителей, частію для мѣстныхъ, частію же для отдаленныхъ рынковъ. Капиталъ и трудъ играютъ въ мануфактурѣ приблизительно одинаковую роль; капиталъ не имѣетъ здѣсь того подавляющаго вліянія, какое принадлежитъ ему, какъ увидимъ ниже, въ промышленности фабричной. Машины не имѣютъ здѣсь большаго приложенія, а трудъ рабочихъ харак-

теризуется дѣйствительными знаніями, искусствомъ и опытностью, пріобрѣтаемыми въ теченіе долголѣтняго обученія и практики; вслѣдствіе этого, трудъ рабочихъ цѣнится и искусный ремесленникъ никогда не останется безъ дѣла. Развитіе мануфактурной промышленности само собою уже предполагаетъ развитіе ремеслъ, безъ чего мануфактура не мыслима. Развитіе мануфактурной промышленности обусловливается кромѣ того и другими причинами, между которыми, какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности, наиболѣе видную роль играетъ размѣръ рынка или, говоря другими словами, размѣръ спроса на продукты мануфактуры. Мануфактурная промышленность характеризуетъ потому высшія стадіи экономической жизни народовъ; до нѣкоторой степени она можетъ быть разсматриваема какъ переходная ступень отъ ремесленной промышленности къ заводско-промышленной; однако далеко не во всѣхъ отношеніяхъ. Производство нѣкоторыхъ предметовъ вовсе не можетъ быть предметомъ фабрично-заводской промыш-

ленности; это тѣхъ именно предметовъ, про-
изводство которыхъ не зависитъ отъ ма-
шинъ, а лишь отъ искусства рабочаго или
ремесленника; но мануфактурная промы-
шленность можетъ иногда конкурировать
съ заводско-фабричной, такъ какъ продукты
ручнаго труда бываютъ иногда доброка-
чественнѣе продуктовъ машиннаго произ-
водства.

§ 20.

Послѣдній и высшій видъ обрабатывающей промышленности представляетъ <u>фабрично-заводская промышленность.</u> Этотъ видъ производства характеризуется тѣмъ, что для организаціи его необходимы большіе капиталы, какъ оборотные, такъ и основные. Отличительную черту фабрично-заводскаго производства составляетъ пользованіе машинами. Фабрично-заводская промышленность организуется обыкновенно въ обширныхъ размѣрахъ; огромныя фабрики, снабженныя дорого стоющими машинами, наполняются массами рабочихъ, трудъ кото-

рыхъ нерѣдко сводится къ простому направленію и регулированію машинъ или къ самымъ несложнымъ операціямъ. Благодаря участію машинъ въ фабричномъ производствѣ, послѣднее можетъ расширяться, можно сказать, далѣе какихъ либо опредѣленныхъ границъ; машины замѣняютъ собою человѣческій трудъ и могутъ дѣйствовать безпрерывно, требуя лишь время отъ времени нѣкотораго ремонта. Поэтому и положеніе труда, какъ фактора производства въ фабричной промышленности гораздо болѣе зависимое и подчиненное, нежели въ ремесленной, въ силу чего и распредѣленіе продукта производства между представителями капитала и труда здѣсь менѣе равномѣрное и менѣе справедливое. Такимъ образомъ, заводско-фабричная промышленность является той вѣтвью хозяйственной дѣятельности, въ которой капиталъ служитъ производительной силой, между тѣмъ какъ личная дѣятельность его владѣльца имѣетъ задачей лишь регулировать и направлять его производительность. Заводская и фабричная промышлен

ность возникаютъ благодаря скопленію капиталовъ. Въ періодъ сословной организаціи европейскихъ обществъ, когда господствующими факторами хозяйственной жизни были землевладѣніе въ сферѣ феодальной и трудъ въ сферѣ городской, для возникновенія этой промышленности не существовало еще благопріятныхъ условій. Условія политической жизни, отсутствіе надлежащей безопасности, были также для этого неблагопріятны. Съ возникновеніемъ абсолютной государственной власти наступаетъ эпоха возрастанія капитала, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается возможнымъ промышленность, основанная на капиталѣ. Правда періодъ абсолютной власти, обезпечивши до извѣстной степени безопасность капиталовъ, создавши, слѣдовательно, юридическія гарантіи ихъ развитія, не былъ благопріятенъ для хозяйственной производительности капиталовъ, въ виду господствовавшей полицейской регламентаціи. Новая эпоха для развитія капиталистической промышленности наступаетъ съ изобрѣтеніемъ паровой машины

Уатта и съ развитіемъ политической экономіи подъ вліяніемъ воззрѣній и дѣятельности А. Смита. А. Смитъ и его школа, вслѣдъ за физіократами, доказывали необходимость свободы промышленности и вредъ правительственныхъ вторженій въ экономическую жизнь. Принципъ „laisser faire, laisser passer" мало по малу проникъ и въ самую жизнь; капиталъ получилъ полную, ничѣмъ неограничиваемую возможность развиваться и умножаться; изобрѣтеніе машинъ этому еще болѣе способствовало; человѣческій трудъ, человѣческая физическая сила была замѣнена работой силъ природы, количество которыхъ безгранично и неисчерпаемо, которыми можно пользоваться постоянно, безъ перерыва и при посредствѣ которыхъ самое производство дѣлается безграничнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ безграничнымъ становится и накопленіе капиталовъ. Возникла фабричная промышленность - это грандіозное явленіе, не имѣющее во всей предшествующей исторіи человѣчества ничего себѣ подобнаго. Въ нѣсколько десятковъ лѣтъ вся Европа покрылась фабриками и заводами; удешевле-

ніе производства увеличило спросъ на фабричные продукты; увеличеніе спроса заставило все больше и больше расширять производство; капиталы стали концентрироваться, соединяться; предпринимательскій кредитъ получилъ кредитное развитіе. Такимъ образомъ, фабричное производство стало производствомъ при посредствѣ большихъ капиталовъ и большаго кредита. Малые капиталы утратили свое прежнее значеніе въ производствѣ и многія оперировавшія при посредствѣ ихъ мастерскія погибли, не имѣя возможности конкуррировать съ фабриками. Большіе капиталы получили и большую силу и не только въ отношеніи экономическомъ, но и въ политическомъ и соціальномъ. Въ экономическомъ отношеніи они, какъ сказано, сдѣлали производство безграничнымъ, побили малые капиталы, породили массу предпріятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и массу спекуляцій, уменшили значеніе поземельнаго владѣнія и т. д. Въ отношеніи политическомъ сила капитала обнаруживается въ участіи его представителей въ законодательствѣ и управле-

ніи; наконецъ, въ отношеніи соціальномъ капиталистическая фабричная промышленность породила также новыя явленія, выражающіяся, главнымъ образомъ, въ отношеніяхъ между капиталомъ и трудомъ, между капиталистами и рабочими. Къ столь выдающимися экономическимъ явленіямъ государство не могло, конечно, относиться безучастно; оно выступило, здѣсь, какъ и вообще относительно обрабатывающей промышленности со своей регулирующей и поощрительной дѣятельностью. Прежде нежели перейти къ разсмотрѣнію этой государственной дѣятельности, скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, какими чертами характеризуются отдѣльные виды производства, различающіеся между собою по самому своему размѣру.

§ 21.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать: крупное, среднее и мелкое производство. Каждая изъ вышеуказанныхъ формъ обрабатывающей промышленности принадлежитъ къ

которому либо изъ этихъ видовъ производства. Фабрично-заводское производство есть крупное; мануфактурное должно быть отнесено къ среднему, ремесленное въ различныхъ его развѣтвленiяхъ - къ мелкому. Характеристическими чертами <u>крупнаго производства</u> являются слѣдующiя: оно всегда организуется въ видѣ болѣе или менѣе сложнаго предпрiятiя; предприниматель самъ не участвуетъ непосредственно, т.е. на ряду съ рабочими въ производствѣ, и даже не всегда можетъ одинъ осуществлять контроль за работой. Въ крупномъ производствѣ возможна высшая степень раздѣленiя труда и примѣненiе всѣхъ изобрѣтенiй и усовершенствованiй въ техническомъ отношенiи; вслѣдствiе этого сберегается время и сокращаются издержки производства. Невыгодными сторонами крупнаго производства являются: во-первыхъ необходимость имѣть большое число наемныхъ служащихъ, а трудъ наемника всегда менѣе успѣшенъ, нежели трудъ самого хозяина; во-вторыхъ большiя предпрiятiя заставляютъ пренебрегать маленькими выгода-

ми и сбереженіями, между тѣмъ какъ изъ этихъ упущеній впослѣдствіи могутъ возникнуть значительныя невыгоды и убытки; въ соціальномъ отношеніи невыгоды эти обнаруживаются въ образованіи благодаря крупному производству большихъ массъ рабочихъ, вполнѣ зависимыхъ отъ развитія и существованія этого производства; кризисы фабричной промышленности влекутъ за собою и кризисы въ экономическомъ положеніи рабочаго класса. Къ среднему производству относятся тѣ виды производства, при которыхъ различіе между хозяиномъ или предпринимателемъ и рабочими не такъ рѣзко, какъ въ крупномъ производствѣ, хотя все же занимаетъ лучшее экономическое положеніе хозяинъ, отличаясь отъ рабочихъ какъ по образу жизни, потребностямъ, такъ и вообще по всей внѣшней обстановкѣ. Однако, при этомъ видѣ производства хозяинъ или предприниматель самъ долженъ выполнять функцію контроля, такъ какъ наемъ для этой цѣли особыхъ служащихъ былъ бы убыточенъ; отсюда слѣдуетъ, далѣе, что предприниматель долженъ быть спеціа-

мастомъ своего дѣла, умѣть производить всѣ тѣ работы, которыми заняты его рабочіе; иначе онъ не имѣлъ бы возможности надлежащимъ образомъ осуществлять функціи контроля. Среднее производство представляетъ собою какъ бы переходъ отъ мелкаго къ крупному производству, поэтому въ немъ и замѣчаются черты какъ мелкаго, такъ и крупнаго производства. Хотя главнымъ фа[к]торомъ производства является здѣсь трудъ, однако начинается уже и примѣненіе машинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, обнаруживаются, хотя и не въ большой еще степени, и тѣ послѣдствія, какія влекутъ за собою машины въ крупномъ производствѣ. Вообще надо сказать, что при среднем производствѣ невыгоды какъ мелкаго, так[ъ] и крупнаго производства смягчаются. Наконецъ, <u>мелкое производство</u> характеризуется тѣмъ, что предприниматель или хозя[-]инъ самъ участвуетъ въ работѣ на ряду съ рабочими, которыхъ обыкновенно немного, и ничѣмъ отъ нихъ не отличается. Главнымъ факторомъ производства является здѣсь трудъ. Не будучи на столько производитель[-]

нымъ, какъ среднее и крупное производство, мелкое производство имѣетъ, однако, и свои выгодныя стороны, к̃рыхъ не имѣютъ двѣ первыя формы производства. Такъ какъ мелкое производство въ тоже время является обыкновенно и домашнимъ, то отсюда слѣдуетъ, что въ немъ безъ труда могут принимать участіе всѣ члены семьи, замѣняя собою наемныхъ рабочихъ; оно сохраняетъ за рабочими самостоятельность, способствуетъ усовершенствованію производства въ виду его нерѣдко наслѣдственнаго перехода отъ отца къ дѣтямъ, заставляет обращать вниманіе не только на крупныя, но и на мелкія выгоды и сбереженія. Мелкое производство даетъ возможность соединять его съ другими отраслями, напр. сельскимъ хозяйствомъ и въ такомъ случаѣ можетъ являться или добавочнымъ или же главнымъ. Это, въ свою очередь, дѣлаетъ положеніе рабочаго какъ въ экономическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи болѣе удовлетворительнымъ и создаетъ даже возможность конкурренціи мелкаго производства съ крупнымъ. Нѣкоторые виды про-

изводства, недоступные крупному производству, вполнѣ доступны мелкому.

§ 22.

Въ виду громаднаго значенія обрабатывающей промышленности для хозяйственной жизни народа, въ виду далѣе того, что отдѣльные виды этой промышленности, въ формѣ въ особенности мелкаго производства, не всегда могутъ существовать и развиваться безъ посторонней помощи; въ виду, наконецъ, того, что промышленная жизнь создаетъ много явленій нежелательныхъ и вредныхъ для общества, возникаетъ необходимость регулирующей государственной дѣятельности, необходимость вмѣшательства государства въ хозяйственную жизнь народа вообще и въ сферу обрабатывающей промышленности въ частности. Эта регулирующая дѣятельность государства можетъ быть различной, смотря во 1) по состоянію и развитію самого государства, во 2) по характеру обрабатывающей промышленности; въ этомъ послѣднем отношеніи государственная дѣятельность

различается смотря по тому, относится ли она къ ремесленной или же къ заводско-фабричной промышленности.

Въ отдѣлѣ о ремесленной промышленности было уже указано на то, что въ концѣ XVIII столѣтія государство приходитъ къ убѣжденію во вредѣ чрезмѣрной регламентаціи промышленности, характеризовавшей собою эпоху абсолютно-полицейскаго государства и проникается сознаніемъ необходимости промышленной свободы. Но современное государство не ограничивается уже установленіемъ свободы ремесленной промышленности; оно предпринимаетъ извѣстныя мѣры съ цѣлью положительно содѣйствовать этого рода хозяйственной дѣятельности. Къ числу подобнаго рода мѣръ принадлежатъ во 1) устройство разнаго рода ремесленныхъ училищъ, выставокъ, публичныхъ лекцій и т. п. во 2) организація кредита путемъ содѣйствія возникновенію и развитію кредитныхъ ремесленныхъ союзовъ, покоющихся на взаимной солидарности и отвѣтственности; въ 3) государство предпринимаетъ нѣкоторыя полицейскія мѣры,

въ виду предупрежденія опасностей, могущихъ произойти отъ занятія тѣмъ или другимъ ремесломъ какъ для рабочихъ, такъ и для публики.

Но наиболѣе существенна и многосложна регулирующая и содѣйствующая дѣятельность государства въ отношеніи фабрично-заводской промышленности. Во 1) фабричная промышленность для своего развитія нуждается въ созданіи такихъ условій, которыя далеко не всегда могутъ быть создаваемы частными лицами и обществами; во 2) государство предпринимаетъ рядъ мѣръ полицейскихъ, имѣющихъ цѣлью предупрежденіе опасностей, грозящихъ здоровью и жизни, какъ рабочихъ, такъ и публики; въ 3) государство предпринимаетъ мѣры въ видахъ урегулированія борьбы между представителями труда и капитала. Къ числу мѣръ, обезпечивающихъ развитіе фабричной и заводской промышленности относится прежде всего удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій для желающихъ заниматься этой промышленностью. Препятствія эти были въ особенности многочис-

ленны въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ; юридическія препятствія состояли въ томъ, что государство считало первоначально устройство фабрикъ и заводовъ своимъ исключительнымъ правомъ и потому или само устраивало фабрики или же выдавало особыя привилегіи; въ томъ и другомъ случаѣ право устраивать фабрики, такимъ образомъ, монополизировалось. Отчасти же эти юридическія препятствія выражались въ устраненіи нѣкоторыхъ, и именно высшихъ, классовъ общества отъ занятія фабричной промышленностью, какъ дѣломъ унизительнымъ, несоотвѣтствующимъ высокому положенію этихъ классовъ. Но въ XIX ст. всѣ подобнаго рода юридическія препятствія исчезаютъ. Изъ числа фабрикъ и заводовъ въ рукахъ государства иногда остаются лишь такія, которыя необходимы для удовлетворенія государственныхъ потребностей, каковы напр. пушечныя, оружейныя, пороховыя и т. п.

Экономическія препятствія, подобно юридическимъ, существовали также, главнымъ образомъ, въ періодъ господства полицейска-

го государства. Они заключались въ непосредственномъ вторженіи государства въ фабрично-заводское дѣло: такъ, правительство предписывало, напр. какой длины и ширины дѣлать платки, въ какую краску красить тѣ или другіе продукты, какой формы дѣлать шляпы, какъ и какого качества выдѣлывать сукно и т. п. Съ конца XVIII столѣтія такая регламентація, однако, исчезаетъ.

Установивши юридическую и экономическую свободу для занятія фабрично-заводской промышленностью, государство, кромѣ того, стремится создать положительныя условія для развитія этой промышленности путемъ содѣйствія распространенію относящихся сюда техническихъ знаній, предоставленіе фабрикантамъ разнаго рода льготъ и преимуществъ, путемъ содѣйствія открытіямъ и изобрѣтеніямъ и т. п. Однако, фабрично-заводская промышленность настолько уже окрѣпла и развилась, что можетъ обходиться и безъ государственной поддержки; поэтому въ дѣйствительности мы и видимъ, что государственная дѣятельность

проявляется гораздо болѣе въ другихъ отношеніяхъ, именно во 1) въ отношеніи предупрежденія опасностей, грозящихъ жизни и здоровью какъ самихъ рабочихъ, такъ и публики со стороны разнаго рода фабричнаго производства; во 2) въ отношеніи регулированія взаимныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими.

Опасности, могущія произойти отъ занятія фабричной промышленностью, могутъ обнаруживаться въ различныхъ отношеніяхъ: экономическомъ, пожарномъ, санитарномъ и уголовномъ. Къ числу мѣръ, предпринимаемыхъ государствомъ въ видахъ предупрежденія опасностей экономическихъ, относятся слѣдующія: 1) воспрещеніе устраивать фабрики, требующія большаго количества топлива, что касается, главнымъ образомъ, дровяного отопленія; 2) организація контроля за производствомъ нѣкоторыхъ предметовъ, въ видахъ огражденія публики или потребителей отъ обмановъ и злоупотребленій производителей; это именно въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности по внѣшнему виду убѣдиться въ истинномъ досто

инствѣ предмета; къ этой категоріи пред-
метовъ производства принадлежатъ, напр
золотыя и серебряныя вещи, относительн
которыхъ и установляется требованіе, чтобы
на нихъ была сдѣлана проба, т.е. клейм
сдѣланное правительственнымъ учрежде-
ніемъ и удостовѣряющее истинное качест-
во предмета. Въ пожарномъ отношеніи
обращается вниманіе въ особенности на
фабрики, дѣйствующія при посредствѣ
постояннаго и большого огня. Наблюденіе
за выборомъ мѣста для постройки фаб-
рикъ, а также и за самыми постройкам
является до извѣстной степени гарантіям
противъ пожаровъ. Въ отношеніи санитар
номъ, государство установляетъ извѣст-
ныя требованія касательно чистоты воз-
духа, установки машинъ, могущихъ гр
зить здоровью и жизни рабочихъ, вредно дѣй
ствующихъ продуктовъ и способовъ произво
ства; касательно вознагражденія рабочих
за увѣчья и ушибы, устройства больницъ
для рабочихъ и т.п. Наконецъ, въ уголовном
отношеніи государство обращаетъ внима-
ніе на производство предметовъ, могущи

служитъ орудіемъ преступленія. Сюда относятся, напр. фабрики, выдѣлывающія разнаго рода оружіе, въ особенности, секретное; фабрики, изготовляющія ядовитыя вещества и проч. Всѣ подобнаго рода фабрики находятся подъ особенным надзором и открытіе ихъ сопряжено съ соблюденіемъ особыхъ требованій. Но въ особенности заслуживаетъ вниманія государственная дѣятельность, имѣющая своей задачей регулированіе отношеній между фабрикантами и рабочими, дѣятельность, принявшая въ настоящемъ столѣтіи огромные размѣры. Вся государственная дѣятельность въ этомъ отношеніи можетъ быть сведена къ тремъ главнымъ категоріямъ: 1) государство создаетъ учрежденія или административные органы, на обязанность которыхъ возлагается государственная дѣятельность въ этой сферѣ; 2) государство регулируетъ юридическія отношенія между рабочими и капиталистами-предпринимателями; 3) государство предпринимаетъ извѣстныя мѣры въ видахъ увеличенія благосостоянія рабочаго класса. Такъ, государство организуетъ фаб-

ричную инспекцію, заставляетъ работодателей при пользованіи трудомъ рабочихъ сообразоваться съ условіями, установленными государствомъ въ видахъ охраненія рабочихъ въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ, регулируетъ положеніе на фабрикахъ женскаго и дѣтскаго труда, при этомъ въ частности оно регулируетъ: 1) возрастъ дѣтей, до достиженія котораго они не должны вовсе быть допускаемы на фабрики, 2) число рабочихъ часовъ дѣтей и женщинъ. Такимъ образомъ, современное государство допускаетъ свободу промышленности только до извѣстной степени, выступая со своей регулирующей и ограничивающей дѣятельностью тамъ, гдѣ неровная экономическая борьба склоняется къ подавленію законныхъ и справедливыхъ интересовъ экономически необезпеченныхъ классовъ населенія, гдѣ, слѣдовательно, вмѣшательство государства оказывается необходимымъ и цѣлесообразнымъ не только въ хозяйственномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

Глава VIII.

Распредѣленіе цѣнностей. Доходъ съ субъективной и объективной точекъ зрѣнія. Доходъ валовой, чистый и свободный. (избытокъ дохода). Поземельная рента. Теорія Рикардо. Историческое развитіе ренты.

§ 23.

Производство экономическихъ благъ имѣетъ своей конечной цѣлью ихъ потребленіе; но для этого необходимо, чтобы произведенные продукты были извѣстнымъ образомъ распредѣлены между участниками въ производствѣ. Такъ какъ главными факторами производства являются земля, капиталъ и трудъ, то и продуктъ производства распредѣляется прежде всего между представителями этихъ факторовъ - землевладѣльцами,

капиталистами и рабочими; но затѣмъ мы видѣли, что въ производствѣ принимаютъ участіе лица, называемыя предпринимателями, которые не всегда являются въ тоже время и капиталистами, и основная задача которыхъ заключается въ соединеніи и организаціи разрозненныхъ факторовъ производства въ видѣ предпріятій; отсюда слѣдуетъ, что нѣкоторая доля продукта производства должна итти также въ пользу этихъ лицъ; наконецъ, въ обществѣ существуетъ цѣлый разрядъ лицъ, неучаствующихъ непосредственно въ производствѣ матеріальныхъ предметовъ, но производящихъ нематеріальныя блага, которыя на столько же необходимы для благосостоянія всѣхъ и каждаго, какъ и предметы матеріальнаго міра. Отсюда слѣдуетъ, что и въ пользу этого разряда лицъ также должна быть удѣлена извѣстная часть продуктовъ производства, въ обмѣнъ за оказываемыя ими услуги. Доля продукта, получаемаго каждымъ изъ вышеупомянутыхъ разрядовъ участниковъ производства, носитъ различныя названія: такъ землевладѣльцы получаютъ ренту, капиталисты — прибыль

на капиталъ, рабочіе — заработную плату, предприниматели — предпринимательную прибыль; наконецъ, лица, неучаствующія непосредственно въ производствѣ, получаютъ вознагражденіе за свой трудъ, выражающееся въ различныхъ формахъ и носящее различныя названія. Говоря теоретически, распредѣленіе продуктовъ производства между участниками послѣдняго должно производиться сообразно степени этого участія; на самомъ дѣлѣ, однако, это далеко не такъ и характеръ распредѣленія обусловливается другими причинами, главнымъ образомъ, соціальными отношеніями между представителями факторовъ производства. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ странахъ съ болѣе или менѣе развитымъ хозяйствомъ только незначительная часть продуктовъ производства идетъ на удовлетвореніе потребностей самихъ производителей, остальная же часть распредѣляется въ обществѣ путемъ обмѣна. Послѣдній имѣетъ опять свои условія и причины, о чемъ будетъ сказано ниже. Доля продукта, получаемая участниками производства, а также и вся сово-

купность произведеннаго продукта, называется доходомъ. Послѣднее понятіе употребляется и понимается, однако, въ различномъ смыслѣ. Прежде всего доходъ слѣдуетъ отличать отъ прихода, подъ которымъ разумѣется всякое вообще поступленіе матеріальныхъ предметовъ или ихъ цѣнностей въ имущество. Подъ именемъ же дохода разумѣется такой приходъ, который является результатомъ хозяйственной дѣятельности; это понятіе дохода <u>въ субъективномъ смыслѣ.</u> Объективнымъ доходомъ называется доходъ, разсматриваемый не съ точки зрѣнія субъекта, проявляющаго хозяйственную дѣятельность, но по отношенію къ самому хозяйству. Кромѣ того слѣдуетъ различать доходъ народный отъ частнаго и по отношенію къ тому и другому - доходъ валовой, чистый и свободный. <u>Валовымъ доходомъ</u> называется вся сумма вещей или экономическихъ благъ, полученная въ теченіе опредѣленнаго періода времени отъ производства; <u>чистымъ доходомъ</u> называется та же сумма предметовъ за исключеніемъ издержекъ производства; наконецъ,

свободнымъ доходомъ называется та часть чистаго дохода, которая остается за удовлетвореніемъ потребностей первой необходимости и за расходами, произведенными въ видахъ поддержанія продуктивной силы и дѣятельности производителей. Эта часть можетъ употребляться или на удовлетвореніе болѣе утонченныхъ потребностей, или же вновь можетъ капитализироваться и итти, такимъ образомъ, на улучшеніе самого производства. Понятіе валового и чистаго дохода съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства не совпадаетъ, однако, съ только что сдѣланными опредѣленіями, характеризующими доходы частныхъ хозяйствъ. Въ составъ валового народнаго дохода, разсматриваемаго съ объективной стороны, входитъ, по ученію Рошера слѣдующее: 1) вновь добытые въ странѣ сырые продукты; 2) предметы, ввезенные изъ за границы, какимъ бы путемъ они ни были получены; 3) придаточная цѣнность предметовъ обоихъ выше приведенныхъ видовъ, возникающая благодаря промышленному труду и торговлѣ; 4) услуги въ жиз-

И. Ивановъ

номъ смыслѣ слова и выгоды, получаемыя отъ потребительныхъ капиталовъ. Чтобы получить частный народный доходъ, слѣдуетъ изъ суммы цѣнностей, представляемыхъ этими четырьмя категоріями, исключить: 1) всѣ потребляемые при производствѣ матеріалы; 2) вывозъ за границу, пошедшій въ возмѣщеніе ввоза; 3) цѣнность пользованія постоянными производительными и потребительными капиталами. Чистый народный доходъ съ субъективной стороны заключаетъ въ себѣ: 1) чистый доходъ всѣхъ самостоятельныхъ частныхъ хозяйствъ; 2) чистый доходъ государства, общинъ и корпорацій, получаемый съ ихъ имуществъ; 3) проценты, получаемые вѣрителями или кредиторами по ссудамъ, при чемъ по отношенію къ должникамъ тѣже самые проценты должны быть исключены. Наконецъ, свободнымъ народнымъ доходомъ слѣдуетъ называть ту часть чистаго народнаго дохода, которая остается за покрытіемъ необходимыхъ потребностей населенія. Для народнаго хозяйства увеличеніе чистаго дохода въ объективномъ смыс-

лѣ важнѣе, нежели валоваго, такъ какъ при помощи перваго народъ получаетъ возможность удовлетворять бо́льшему числу потребностей и лучшимъ образомъ. Чистый объективный народный доходъ не представляетъ собою, слѣдовательно, совокупности чистыхъ доходовъ частныхъ хозяйствъ, так какъ въ частныхъ хозяйствахъ весьма часто доходъ одного хозяйства представляет собою расходъ другого, такъ что народный доходъ нисколько отъ этого не измѣняется. Поэтому понятіе чистаго народнаго дохода въ субъективномъ смыслѣ не имѣетъ большаго значенія. Богатство страны увеличивается, если увеличивается народный доходъ, но отсюда, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы благодаря лишь увеличенію богатства и народнаго дохода увеличивалось бы и экономическое благосостояніе народа; послѣднее, помимо увеличенія народнаго дохода, обусловливается еще и болѣе или менѣе равномѣрнымъ и правильнымъ его распредѣленіемъ между различными слоями населенія. Какъ народный, такъ и частный чистый доходъ

представляетъ развѣтвленія, обусловливаемыя различіями между представителями главныхъ факторовъ производства; такими вѣтвями дохода, какъ уже упомянуто выше, являются: поземельная рента, заработная плата, прибыль на капиталъ и доходъ предпринимателя. Всѣ эти вѣтви дохода и должны быть нами разсмотрѣны.

§ 24.

Поземельная рента. Рентой называется доходъ, получаемый землевладѣльцемъ отъ земли; ее опредѣляютъ также, какъ плату за пользованіе землей; но дѣлая болѣе точное опредѣленіе поземельной ренты, нужно сказать, что подъ нею разумѣется та доля продукта, получаемаго отъ земли или та часть дохода, которая остается за вычетомъ заработной платы, прибыли на капиталъ и дохода предпринимателя. Эта доля или часть дохода является результатомъ естественныхъ силъ природы или особенно благопріятна-

го положенія земельнаго участка. Такимъ образомъ высота ренты прежде всего обусловливается плодородіемъ почвы и положеніемъ ея. Кромѣ того эта высота зависитъ и отъ многихъ другихъ причинъ: отъ состоянія науки и техники въ приложеніи ихъ къ обработкѣ земли, отъ состоянія культуры страны вообще, отъ способовъ обработки земли и проч. Но плодородіе почвы и положеніе земельнаго участка не только вліяютъ на высоту ренты, но и обусловливаютъ ея существованіе. Два различные по плодородію участка земли, будучи воздѣланы при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, т.е. съ приложеніемъ одинаковаго труда и капитала, даютъ въ результатѣ неодинаковое количество продуктовъ, при чемъ менѣе плодородный участокъ можетъ дать продукта лишь столько, чтобы покрыть рабочую плату, прибыль на капиталъ и предпринимательскій доходъ; участокъ же болѣе плодородный дастъ еще нѣкоторый излишекъ, который и будетъ составлять ренту. Очевидно, что въ данномъ случаѣ

рента возникла благодаря лишь большему плодородію почвы. Но и при одинаковомъ плодородіи участковъ рента также можетъ существовать, обусловливаясь неодинаковымъ положеніемъ участковъ, неодинаковой отдаленностью ихъ отъ рынка. Чѣмъ отдаленнѣе земельный участокъ отъ рынка, тѣмъ значительнѣе должны быть издержки провоза или доставки и тѣмъ меньше величина ренты; послѣдняя вся можетъ поглощаться издержками провоза и въ такомъ случаѣ собственникъ участка получитъ лишь прибыль на свой капиталъ, употребляемый при производствѣ, рабочую плату и предпринимательскій доходъ; между тѣмъ какъ собственники участковъ, хотя столь же плодородныхъ, но менѣе отдаленныхъ отъ рынка, получатъ поземельную ренту, величина которой въ данномъ случаѣ должна равняться разницѣ въ издержкахъ доставки съ болѣе и менѣе отдаленнаго земельнаго участка. Это объясняется тѣмъ, что цѣны на продукты земли въ данное время и на данномъ

рынкѣ бываютъ однѣ и тѣже, обусловливаясь по преимуществу закономъ спроса и предложенія. Такимъ образомъ, владѣлецъ менѣе отдаленнаго участка получитъ за свой продуктъ ту же цѣну, что и владѣлецъ участка болѣе отдаленнаго, т. е. получитъ нѣкоторый излишекъ, ренту, обусловливаемую меньшими издержками доставки. Величина ренты, какъ замѣчено выше, можетъ возвышаться стачками землевладѣльцевъ, чрезмѣрной конкурренціей арендаторовъ земли и т. п. Въ такихъ случаяхъ рента возвышается на счетъ рабочей платы или прибыли на капиталъ. Примѣромъ возвышенной соперничествомъ ренты является рента, платимая ирландскими фермерами. Нѣкоторые экономисты замѣчаютъ, далѣе, что въ составъ ренты входятъ часто платежи, составляющіе вознагражденіе не за естественныя силы земли, но за израсходованный на нее капиталъ, такъ что эта часть платежей и должна считаться не рентой, но прибылью. Здѣсь, однако, надо различать два

рода капиталовъ; во 1) строенія, разнаго рода орудія, рабочій скотъ и т.п. и 2) капиталъ, вложенный въ землю въ видѣ нак[illegible] улучшеній почвы химическимъ путемъ, осушенія болотъ и проч. Въ первомъ случа[illegible] вознагражденіе, уплачиваемое фермеромъ землевладѣльцу за пользованіе указанн[illegible]ми хозяйственными приспособленіями и предметами, не будетъ рентой, но ли[illegible] прибылью на капиталъ; во второмъ случаѣ, напр. та доля продукта, которая получается съ земли благодаря сдѣ[illegible]ланнымъ улучшеніямъ, должна счита[illegible]ся частью не прибыли, но ренты; но и это лишь потому, что проценты на капиталъ, вложенный въ землю, весьма трудно отдѣлить отъ ренты. Кромѣ того, при этомъ слѣдуетъ замѣтит[illegible] что приложеніе капитала къ землѣ, достигши извѣстной степени, становит[illegible]ся сравнительно менѣе выгоднымъ и даетъ сравнительно меньшій доходъ. Когда наступаетъ такой моментъ приложенія капитала, опредѣлить довольно трудно. Выше было замѣчено, что цѣнн[illegible]

на продукты земли въ данномъ мѣстѣ и въ данное время держатся на одинаковом уровнѣ и что величина ихъ обусловливается отношеніями между предложеніемъ и спросомъ. Но средняя цѣна естественных продуктовъ опредѣляется высшими издержками, производимыми при обработкѣ земли въ наихудшихъ обстоятельствахъ и рента каждаго земельнаго участка равняется разницѣ между употребленными на него издержками и тѣми наивысшими издержками, которые употреблены на воздѣлываніе участка, находящагося въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ. Земли, недающія никакой ренты, воздѣлываются лишь собственниками для собственнаго прокормленія, или же служатъ пастбищами, гдѣ они могутъ доставлять небольшой доходъ. Воззрѣнія различныхъ экономистовъ на существо ренты и причины ея неодинаковы; въ этомъ отношеніи наибольшую извѣстность получило ученіе о рентѣ Рикардо.

Литографія И. Перова въ Казани

Теорія Рикардо. По мнѣнію Рикардо, поземельная рента возникаетъ лишь тогда, когда люди переходятъ отъ обработки наиболѣе плодородныхъ земель къ менѣе плодороднымъ. Когда земли было въ изобиліи, тогда не существовало и никакой ренты, потому что никто не имѣлъ надобности платить за пользованіе землей, когда послѣднюю можно было имѣть и безъ всякой платы. Рента возникаетъ лишь тогда, когда количество земли, при увеличившемся числѣ народонаселенія, дѣлается ограниченнымъ, когда вслѣдствіе этого приходится переходить къ воздѣлыванію земель менѣе плодородныхъ или находящихся въ менѣе благопріятномъ положеніи. Обработка этихъ земель требуетъ большихъ издержекъ, большаго труда и капитала, чтобы получилось тоже количество продукта, которое даютъ земли болѣе плодородныя, или же при тѣхъ же издержкахъ даютъ меньшее количество продукта. Тотъ излишекъ про

дукта, который получается на земляхъ болѣе плодородныхъ сравнительно съ землями менѣе плодородными и будетъ рента; при дальнѣйшемъ разростаніи населенія, приходится переходить къ обработкѣ земель еще болѣе безплодныхъ или находящихся въ положеніи еще менѣе благопріятномъ, нежели земли второразрядныя; послѣднія, благодаря этому также начинаютъ давать ренту, рента же земель перворазрядныхъ, т.е. наиболѣе плодородныхъ, возвышается. Такимъ образомъ, рента есть результатъ болѣе высокихъ цѣнъ естественныхъ продуктовъ, полученныхъ съ земель, обработка которыхъ требуетъ приложенія наибольшаго труда и капитала или положеніе которыхъ относительно рынка наименѣе благопріятно. Слѣдовательно, не потому продукты сельскаго хозяйства становятся дороже, что арендаторамъ земли приходится платить землевладѣльцамъ болѣе высокую ренту, а напротивъ послѣдняя возвышается благодаря возвышенію цѣнъ. Если бъ землевладѣльцы и вовсе от-

казались отъ полученія ренты, то цѣна естественныхъ продуктовъ отъ этого не понизилась бы, такъ какъ основная причина возвышенія цѣнъ на эти продукты — приложеніе наибольшихъ затратъ на земляхъ наименѣе плодородныхъ или удобныхъ — тѣмъ самымъ еще не была бы устранена.

Теорія Рикардо вызвала возраженія въ особенности со стороны американскаго экономиста Кэри. Послѣдній утверждаетъ, что обработка земель начинается съ менѣе плодородныхъ, а затѣмъ уже переходитъ на болѣе плодородныя, такъ какъ послѣднія требуютъ со стороны человѣка болѣе силы, искусства и знанія. Кромѣ того, Кэри заявляетъ, что рента не есть вознагражденіе за естественныя силы природы, но за трудъ и капиталъ, приложенные къ землѣ, т. е. говоря другими словами, вознагражденіе или плата за улучшенія, произведенныя въ землѣ. Первое возраженіе отчасти справедливо; но справедливымъ остается и мнѣніе Рикардо, по крайней мѣрѣ по отношенію къ тому періоду

экономической жизни, когда человѣкъ научился уже вести успѣшно борьбу съ природой и когда вслѣдствіе увеличивающагося населенія количество удобныхъ и плодородныхъ земель сдѣлалось недостаточнымъ для прокормленія населенія. Второе возраженіе неосновательно, такъ какъ ренту даютъ и такія земли, относительно которыхъ не было сдѣлано никакихъ улучшеній. Такъ какъ возникновеніе и развитіе поземельной ренты находится въ зависимости отъ развитія земледѣльческой культуры и хозяйственной жизни народовъ вообще, то для наибольшаго уясненія природы и характера поземельной ренты необходимо знакомство съ ея исторіей.

§ 26.

Историческое развитіе ренты. На низшихъ ступеняхъ экономической жизни народовъ поземельная рента если и существуетъ, то въ крайне незначительныхъ размѣрахъ, потому поземельные собственники стремятся возмѣстить ее путемъ привлеченія населе-

нія, живущаго на ихъ земельныхъ участкахъ, къ отбыванію разнаго рода личныхъ повинностей. Но чѣмъ болѣе развивается культура страны, тѣмъ большую величину пріобрѣтаетъ поземельная рента. При увеличеніи народонаселенія является потребность въ большемъ количествѣ естественныхъ произведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость подвергнуть обработкѣ земли менѣе плодородныя и болѣе удаленныя отъ мѣстъ сбыта, или же обратиться къ болѣе интенсивному способу воздѣлыванія прежнихъ земель. По мѣрѣ развитія культуры населеніе начинает концентрироваться въ городахъ, а это въ свою очередь вліяетъ на увеличеніе издержекъ доставки естественныхъ продуктовъ съ мѣста ихъ производства въ города. Подъ вліяніемъ того и другого обстоятельства, т.е. увеличенія населенія и его концентраціи, возвышается поземельная рента. Съ развитіемъ науки и прикладныхъ знаній является возможность разнаго рода сельско-хозяйственныхъ улучшеній, благодаря которымъ тоже коли-

чество земли будетъ давать большій доходъ, большее количество продукта; если при этомъ населеніе и спросъ на продукты не увеличится, то должно произойти временное пониженіе поземельной ренты, такъ какъ обработка нѣкоторыхъ менѣе плодородныхъ или находящихся въ невыгодномъ положеніи участковъ должна будетъ прекратиться. Но въ виду пониженія цѣнъ на естественныя произведенія населеніе и спросъ должны будутъ снова возвыситься, а вмѣстѣ съ тѣмъ снова возвысится и рента. При нармальномъ развитіи народнаго хозяйства абсолютная величина ренты постоянно возвышается, хотя величина ея по отношенію ко всей суммѣ народнаго дохода уменьшается, т.е. говоря другими словами, разнаго рода усовершенствованія, открытія и изобрѣтенія въ сферѣ сельско-хозяйственной и вообще экономической культуры возвышаютъ количество естественныхъ продуктовъ, но въ тоже время способствуютъ болѣе правильному и равномѣрному ихъ распредѣленію между представителями

различныхъ факторовъ производства.

Глава VIII.

Вознагражденіе за трудъ — рабскій, крѣпостническій и свободный. Опредѣляющія условія: соперничество, свойства работника и работы, вмѣшательство государства. Формы заработной платы. Натуральная и денежная. Повременная (поденная, помѣсячная и т. д.) и задѣльная (поштучная и т. п.).

§ 27.

Трудъ, какъ мы видѣли, является факторомъ производства; безъ него не мыслимо никакое производство; поэтому и представителямъ труда должна быть выдѣлена изъ всей суммы производства извѣстная

доля, соотвѣтствующая ихъ участію въ производствѣ. Эта доля и есть вознагражденіе за трудъ или рабочая плата. Центръ тяжести вопроса о заработной платѣ заключается въ опредѣленіи тѣхъ факторовъ, которые обусловливаютъ ея высоту. Многіе экономисты разсматриваютъ трудъ работника, какъ всякій другой товаръ, который находится въ промышленномъ оборотѣ, продается и покупается и который, слѣдовательно, долженъ имѣть извѣстную цѣну; вознагражденіе за трудъ является, такимъ образомъ, цѣною труда и послѣдняя опредѣляется закономъ спроса и предложенія, какъ и цѣна всякаго другого товара. Чѣмъ значительнѣе спросъ на трудъ при одинаковомъ его предложеніи, тѣмъ выше и цѣна труда или заработная плата. Однако, есть извѣстный minimum, ниже котораго не можетъ упасть заработная плата, по крайней мѣрѣ на болѣе или менѣе продолжительное время. Minimum цѣны каждаго товара опредѣляется, какъ мы увидимъ ниже, стоимостью издержекъ производства, такъ какъ никто не будетъ продавать товаръ дешевле, нежели

онъ стоитъ ему самому. Трудъ, какъ товаръ, имѣетъ также свои издержки производства или, по крайней мѣрѣ, соотвѣтствующія отчасти этимъ издержкамъ условія и требованія, опредѣляющія minimum вознагражденія за трудъ. Эти условія заключаются въ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей рабочаго; вознагражденіе за трудъ не можетъ быть менѣе того, сколько необходимо рабочему для поддержанія жизни своей собственной и своей семьи. Если рабочая плата спустится ниже этого minimum'а, тогда должно начаться вырожденіе и вымираніе рабочаго класса, слѣдовательно сокращеніе числа рабочихъ, уменьшеніе предложенія труда; коль скоро, однако, уменьшится предложеніе рабочихъ рукъ, вознагражденіе за трудъ должно возвыситься, если только одновременно съ уменьшеніемъ предложенія не уменьшится спросъ на трудъ; въ противномъ случаѣ, т.е. при одновременномъ уменьшеніи и спроса на трудъ, положеніе рабочаго сословія, не смотря на уменьшеніе его численности, нисколько не улучшится, плата не возвысится и вымираніе этого сос-

ловія должно еще болѣе усилиться и продолжаться до тѣхъ поръ, пока уменьшеніе предложенія труда не возвысится, по крайней мѣрѣ, до необходимаго minimum'а вознагражденія за трудъ. Величина заработной платы выше minimum'а обусловливается отношеніями между спросомъ на трудъ и его предложеніемъ. Однако, это касается лишь труда свободнаго. Трудъ рабовъ и крѣпостныхъ рѣдко оплачивается выше minimum'а, необходимаго для поддержанія ихъ жизни; рабы составляютъ собственность рабовладѣльца, отъ котораго вполнѣ и зависитъ вознагражденіе за ихъ трудъ, все равно будетъ ли число рабовъ велико или мало. Разсчетливый рабовладѣлецъ, имѣвшій незначительное число рабовъ, въ своихъ собственныхъ интересахъ, не долженъ былъ низводить удовлетвореніе необходимыхъ потребностей рабовъ до такого minimum'а, при которомъ число ихъ должно бы уменьшиться; но такъ какъ разсчетливость свойственна не каждому человѣку, то и рабовладѣльцы могли иногда доводить положеніе своихъ рабовъ до такого состоянія, при

которомъ начиналось ихъ вымиранiе, хотя бы число рабовъ, находившихся первоначально въ собственности рабовладѣльца, само по себѣ и не было велико. Отсюда слѣдуетъ, что законъ спроса и предложенiя не влiяетъ на высоту вознагражденiя за трудъ рабовъ: то же самое до извѣстной степени слѣдуетъ сказать относительно вознагражденiя за трудъ крѣпостныхъ. Послѣднiе, хотя и являются лично свободными, но прикрѣпленными къ землѣ, которая находится въ собственности землевладѣльца. Плата за трудъ крѣпостныхъ обыкновенно, однако, значительно выше платы за трудъ рабовъ и положенiе крѣпостныхъ лучше уже по тому одному, что они пользуются землей, спецiально имъ отведенной, имѣютъ на этой землѣ свою усадьбу и, слѣдовательно, постоянное мѣсто жительства, болѣе опредѣленное и спокойное положенiе. За пользованiе землей крѣпостные обязаны обрабатывать поля землевладѣльцевъ и выполнять въ пользу ихъ различныя какъ личныя, такъ и имущественныя повинности. Иногда, въ особенности

въ послѣдніе періоды существованія крѣпостнаго существованія и размѣръ повинностей, выполнявшихся крѣпостными въ пользу ихъ владѣльцевъ, регулировался законодательствомъ. Благодаря этому вознагражденіе за ихъ трудъ возвышалось, но очевидно, что плата за трудъ крѣпостныхъ, какъ и плата за рабскій трудъ, не подчинена вовсе закону спроса и предложенія. Этотъ послѣдній законъ имѣетъ полное свое примѣненіе лишь къ труду свободному. Вознагражденіе за свободный трудъ опредѣляется свободнымъ соглашеніемъ между работодателемъ и рабочими. Разумѣется здѣсь идетъ рѣчь лишь о формальной свободѣ; свобода соглашенія имѣетъ силу лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, очерченныхъ цѣлой совокупностью условій хозяйственной жизни. Между этими условіями, опредѣляющими высоту рабочей платы, наиболѣе видное мѣсто занимаетъ соперничество, или что тоже указанный уже нами законъ спроса и предложенія труда. Подъ вліяніемъ соперничества вознагражденіе за трудъ уменьшается, поэтому чѣмъ болѣе

увеличивается численность рабочаго сословія, тѣмъ сильнѣе должна понижаться рабочая плата. Нѣкоторые и притомъ выдающіеся экономисты придаютъ этому фактору, однако, слишкомъ уже безусловное значеніе, заявляя, что рабочее сословіе можетъ улучшить свое положеніе не иначе, какъ путемъ уменьшенія своей численности, путемъ воздержанія отъ вступленія въ браки. Д. С. Милль вполнѣ серьезно предлагаетъ эту мѣру, какъ единственное, по его мнѣнію, средство улучшить положеніе рабочаго класса. На это можно замѣтить слѣдующее: низкая заработная плата и вообще неудовлетворительное экономическое положеніе рабочаго класса есть зло соціальное, обусловливаемое не какими либо абсолютными причинами, но временными условіями, созданными, главнымъ образомъ, современной промышленной жизнью народовъ; поэтому лечить это зло слѣдуетъ также какими либо соціальными средствами, но никакъ уже не извращеніемъ естественныхъ законовъ человѣческой природы; между тѣмъ предло-

женіе искусственнымъ образомъ, т.е. воздержаніемъ отъ вступленія въ бракъ, ограничить увеличеніе рабочаго населенія, есть именно предложеніе полнаго извращенія этихъ законовъ - предложеніе въ значительной степени безнравственное и несправедливое, такъ какъ рекомендуется одному только рабочему классу. Дѣйствительная жизнь, кромѣ того, показываетъ намъ, что въ осуществленіи такой мѣры вовсе и нѣтъ никакой необходимости, что есть другія, если не столь радикальныя, то во всякомъ случаѣ, болѣе гуманныя и справедливыя средства улучшить положеніе рабочаго класса. Къ числу этихъ средствъ принадлежатъ, напр. слѣдующія: 1) дѣятельность государства, направленная къ огражденію рабочаго населенія отъ эксплоатаціи капиталистовъ-предпринимателей; 2) пріобрѣтеніе рабочими такихъ качествъ и знаній, при которыхъ рабочая плата высока; 3) бережливый образъ жизни; 4) воздержаніе отъ легкомысленныхъ, раннихъ и необдуманныхъ браковъ - это во всякомъ случаѣ

не то, что вообще воздержаніе отъ браковъ; 5) дѣятельность разнаго рода рабочихъ союзовъ, имѣющихъ въ виду поддержку рабочихъ на случай болѣзни, старости, удешевленіе средствъ содержанія и проч.; дѣятельность кредитныхъ, производительныхъ и потребительныхъ ассоціацій, сберегательныхъ и ссудныхъ кассъ и проч. 6) выселенія. Кромѣ упомянутыхъ средствъ предлагаютъ еще: забастовки или стачки, имѣющія цѣлью увеличеніе заработной платы или уменьшеніе числа рабочихъ часовъ, измѣненіе отношеній между рабочими и предпринимателями путемъ привлеченія рабочихъ къ участію въ прибыли предпріятій; кромѣ того, рабочіе могутъ организовать самостоятельное производство. Всѣ эти средства, взятыя въ совокупности, весьма значительнымъ образомъ вліяютъ на увеличеніе заработной платы и улучшеніе экономическаго положенія рабочаго сословія такъ что послѣднему нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ искусственному сокращенію своей численности.

§ 28.

Величина рабочей платы въ отдѣльныхъ случаяхъ обусловливается, кромѣ соперничества, свойствами самого работника и работы. Во многихъ отрасляхъ труда цѣнность его опредѣляется прилежаніемъ, искусствомъ, силой рабочихъ. Чѣмъ рѣже можно встрѣтить эти качества, тѣмъ вознагражденіе за трудъ, съ ними соединенный, становится выше. Къ числу такихъ личныхъ качествъ, увеличивающихъ размѣръ заработной платы, принадлежитъ также большая или меньшая степень довѣрія къ работнику; чѣмъ больше требуется довѣрія, тѣмъ выше должна быть и плата. Сюда же слѣдуетъ отнести большую или меньшую трудность обученія какому либо занятію, продолжительность этого обученія, индивидуальное искусство рабочихъ и т. п. Всѣ подобнаго рода личныя качества работниковъ ограничиваютъ вліяніе соперничества и тѣмъ самымъ повышаютъ рабочую плату. Но иногда на величину заработной платы оказываетъ вліяніе и свойство самой

работы; такъ еще Ад. Смитъ указывалъ въ этомъ отношеніи на слѣдующія свойства работы: 1) пріятность или непріятность ея; 2) постоянство или непостоянство; 3) вѣроятность или невѣроятность успѣха въ дѣлѣ. Занятія непріятныя или безчестящія (напр. занятіе палача) оплачиваются высшей платой, нежели занятія почетныя и пріятныя; тоже слѣдуетъ сказать о занятіяхъ непостоянныхъ, зависящихъ отъ разнаго рода обстоятельствъ, напр. времени года. Такъ трудъ каменьщика не можетъ продолжаться безъ перерыва круглый годъ; морозы, дожди и т. п. обстоятельства останавливаютъ эту работу; поэтому и величина рабочей платы въ такихъ занятіяхъ должна быть на столько велика, чтобы могла содержать рабочихъ и въ то время, когда они не могутъ работать. Если непостоянство работы соединяется еще съ трудностью, непріятностью и грязностью, то рабочая плата очевидно должна подниматься еще выше. Въ дѣйствительности бываетъ, однако, не всегда такъ; часто слу-

чается даже прямо обратное и это конечно потому, что непріятный и грязный трудъ обыкновенно не предполагаетъ какихъ либо особенныхъ знаній; слѣдовательно это такой трудъ, въ отношеніи котораго обнаруживается большая конкурренція; подъ вліяніемъ послѣдней плата за этотъ трудъ не только не повышается, но часто еще понижается сравнительно съ другими видами труда - болѣе пріятными и менѣе грязными. При многочисленности рабочихъ, они соглашаются за какую угодно плату исполнять самыя тяжелыя занятія. Вѣрность или невѣрность успѣха также имѣютъ вліяніе на величину вознагражденія; чѣмъ меньше шансовъ получить успѣхъ, тѣмъ больше должно быть вознагражденіе; хотя здѣсь въ дѣйствительности мы встрѣчаемъ обратное явленіе; если дѣло представляетъ много рискованнаго, но соединено, въ случаѣ успѣха, съ очень хорошей прибылью, то вознагражденіе за такой трудъ часто низводится до самыхъ малыхъ размѣровъ. Пониженіе рабочей платы обусловливает-

ся иногда особыми обстоятельствами: т.к. лица, получившія воспитаніе на общественный счетъ, соглашаются впослѣдствіе брать за свой трудъ плату меньшую той, какую берутъ лица, воспитывавшіяся на свой счетъ; это обстоятельство естественно должно понизить и плату этихъ послѣднихъ. Заработная плата, въ особенности въ сферѣ такъ называемыхъ свободныхъ профессій, понижается также вслѣдствіе того обстоятельства, что извѣстнымъ видомъ труда занимаются лица обезпеченныя, имѣющія въ виду лишь удовлетвореніе какихъ либо нематеріальныхъ цѣлей; за свой трудъ они соглашаются брать самую низкую плату, а это конечно не можетъ не отозваться на величинѣ заработной платы и лицъ необезпеченныхъ, занимающихся тѣмъ же видомъ труда ради удовлетворенія своихъ необходимыхъ потребностей. Далѣе, если на ряду съ главнымъ занятіемъ, существуетъ еще побочное, то вознагражденіе за этотъ побочный трудъ бываетъ обыкновенно ниже вознагражденія за по-

добный же самостоятельный трудъ. Съ другой стороны, побочный трудъ понижаетъ рабочую плату и за главный трудъ. Привлеченіе къ работѣ женщинъ и дѣтей должно имѣть тѣ же результаты, такъ какъ оно увеличиваютъ конкурренцію; кромѣ того, женщины и дѣти соглашаются работать за низкую плату. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что плата женщинам обыкновенно ниже платы мущинамъ, но это относится, главнымъ образомъ, къ женскимъ занятіямъ; если число работающихъ женщинъ и меньше числа работающихъ мужчинъ, то съ другой стороны и сфера женскаго труда такъ мала, что и при этомъ количествѣ трудящихся конкурренція является огромная, понижающая женскую рабочую плату до жалкаго minimum'а.

§ 29.

Хотя величина заработной платы и обусловливается, какъ видимъ, многообразными условіями соціально-экономической

жизни, въ особенности закономъ спроса и предложенія, однако, во многихъ случаяхъ величина эта является результатомъ произвола со стороны лицъ, покупающихъ трудъ и пользующихся безвыходнымъ матеріальнымъ положеніемъ лицъ, продающихъ свой трудъ. Въ виду этого возникаетъ необходимость вмѣшательства государства съ цѣлью оградить рабочее населеніе отъ эксплоатаціи капиталистовъ-предпринимателей и въ частности съ цѣлью созданія условій, способствующихъ повышенію заработной платы. Уже выше было замѣчено, что въ настоящее время отношенія между рабочими и работодателями опредѣляются свободнымъ договоромъ и что повидимому для вмѣшательства государства здѣсь не остается уже мѣста, что вся совокупность подобнаго рода отношеній можетъ быть подведена подъ понятіе отношеній частно-гражданскихъ. Однако это не такъ. Государство находитъ и здѣсь поводъ выступить со своей попечительной дѣятельностью и именно тамъ, гдѣ интересы рабочихъ и раб

тодателей приходятъ въ коллизію и гдѣ рабочіе собственными усиліями не въ состояніи защитить свои интересы. Стремленіе работодателей къ увеличенію своихъ доходовъ порождаетъ въ нихъ желаніе извлекать наибольшія выгоды не только изъ пользованія трудомъ, какъ таковымъ, но и изъ физическихъ и экономическихъ условій труда, изъ физической рабочей силы, как таковой и изъ платы за трудъ. Вотъ здѣсь-то именно и начинается тотъ пункт, съ котораго договоръ между рабочими и работодателями теряетъ свой частно-гражданскій характеръ и дѣлается предметомъ административной дѣятельности государства. Дѣятельность эта, въ частности, заключается въ слѣдующемъ: 1) государство опредѣляетъ общія условія, внесеніе которыхъ въ контрактъ и саблюденіе абязательно, какъ со стороны работодателей, такъ и рабочихъ. Всѣ эти условія должны значиться въ рабочихъ книжкахъ; послѣднія, хотя и не признаются лучшимъ средствомъ защиты рабочихъ противъ несправедливыхъ отношеній къ нимъ

работодателей, однако удерживаются еще большинствомъ государствъ. 2) государство обращаетъ свое вниманіе, какъ было уже замѣчено выше, на положеніе женскаго и дѣтскаго труда. Участіе дѣтей и женщинъ на фабрикахъ, по мимо своихъ экономическихъ послѣдствій, совершенно извращаютъ весь строй жизни многочисленнаго класса рабочихъ и потому совершенное устраненіе съ фабрикъ женскаго и дѣтскаго труда должно являться одною изъ первостепенныхъ задачъ фабричнаго законодательства. До осуществленія этой цѣли въ настоящее время не дошло еще ни одно государство, причиной чего является необходимость въ этомъ дѣлѣ сообразоваться съ существующими условіями всего экономическаго строя. Но тѣмъ не менѣе, въ видахъ огражденія дѣтей и женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, государство успѣло уже кое-что сдѣлать. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ законодательство регулируетъ во 1) возрастъ дѣтей, до достиженія котораго они вовсе не должны быть допускаемы на фабрики; во 2) число

рабочихъ часовъ дѣтей и женщинъ; въ 3) государство обращаетъ вниманіе, какъ было замѣчено уже и выше, на внѣшнія условія работы на фабрикахъ въ санитарномъ отношеніи, а также въ отношеніи разстановки машинъ. Неправильная и слишкомъ тѣсная разстановка машинъ угрожаетъ здоровью и самой жизни рабочихъ между тѣмъ сами работодатели-фабриканты не имѣютъ достаточно побужденій оградить въ этомъ случаѣ рабочихъ, пожертвовавши извѣстной долей своихъ интересовъ. Является необходимость государственнаго вмѣшательства, которое выражается въ установленіи отвѣтственности фабрикантовъ за вредъ, причиненный здоровью рабочихъ по винѣ или небрежности фабрикантовъ и въ принужденіи ихъ соблюдать относительно разстановки машинъ и санитарныхъ требованій установленныя закономъ правила. 4) Государство обращаетъ вниманіе на продолжительность труда, въ особенности на фабрикахъ; въ этомъ отношеніи интересы рабочихъ и работодателей при-

ходятъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, въ коллизію. Интересъ рабочихъ заключается въ томъ, чтобы за ту же плату работать по возможности меньше; интересъ работодателей въ томъ, чтобы заставить рабочихъ работать по возможности больше. Отсюда и возникаетъ вопросъ о числѣ рабочихъ часовъ или о нормальномъ рабочемъ днѣ, который государство стремится опредѣлить законодательнымъ порядкомъ. 5/ Государство стремится регулировать внутренній распорядокъ труда, фабричную дисциплину и въ особенности создать условія, препятствующія пониженію заработной платы. Въ средніе вѣка и въ эпоху полицейскаго государства встрѣчается законодательное опредѣленіе высоты рабочей платы, это такъ называемыя таксы вознагражденія за трудъ; установлялись онѣ иногда въ пользу рабочихъ, иногда же въ пользу работодателей. Съ развитіемъ политической и экономической жизни было признано, что высота рабочей платы зависитъ отъ самостоятельныхъ соціально-экономическихъ причинъ и что по

этому регулированіе ея законодательнымъ путемъ не можетъ приносить пользы. Такимъ образомъ, современное государство не вмѣшивается непосредственно въ опредѣленіе цѣны труда или высоты рабочей платы, но озабочено въ этомъ отношеніи лишь тѣмъ, чтобы предупреждать злоупотребленія работодателей; такъ, оно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы рабочая плата выдавалась чистыми деньгами. Выдача продуктовъ въ счетъ платы допускается лишь по согласію рабочихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду зависимаго положенія рабочихъ и вовсе воспрещается. Затѣмъ государство обращаетъ вниманіе на систему штрафовъ, установляемую на фабрикахъ и на нарушеніе контрактовъ. Въ отношеніи штрафовъ существеннымъ требованіемъ со стороны государства являются то, чтобы они не производились намѣренно и систематически въ интересахъ предпри[illegible]лей и не были для послѣд[illegible]никомъ дохода. Вопросъ относительно нарушенія контракта являются спорнымъ и рѣшается различно, смо-

тря по тому, съ какой точки зрѣнія на это смотрятъ. Съ частно-гражданской точки зрѣнія нарушеніе контракта есть нарушеніе права и должно быть наказуемымъ; съ точки зрѣнія экономической нарушеніе контракта рабочими, осуществляемое путемъ стачекъ, въ виду юридически свободнаго, но фактически весьма часто несвободнаго заключенія контракта, считается обыкновенно ненаказуемымъ, хотя, разумѣется, не всегда и не вездѣ. Подлежащими наказанію во всякомъ случаѣ должны считаться насильственныя дѣйствія рабочихъ во время стачекъ. Наконецъ, нужно замѣтить, что въ отношеніи увеличенія размѣра заработной платы сравнительно лучшіе результаты достигаются дѣятельностью самихъ рабочихъ, благодаря организаціи рабочихъ союзовъ, нежели вмѣшательствомъ государства. Послѣднее, какъ мы сказали, имѣетъ своей главной задачей въ этомъ отношеніи лишь предупрежденіе разнаго рода злоупотребленій, какъ со стороны предпринимателей, такъ равно и со сто-

роны рабочихъ.

§ 30.

Заработная плата, какова бы ни была ея высота, проявляется въ различныхъ формахъ; въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ различать натуральную и денежную рабочую плату. Первая состоитъ въ разнаго рода предметахъ, служащихъ къ непосредственному удовлетворенію потребностей рабочихъ, таковы: жилище, пища, одежда и проч., вторая - въ деньгахъ. При современномъ развитіи народнаго хозяйства преобладающее значеніе имѣетъ, конечно, денежная плата, что̀ обусловливается тѣмъ, что современное хозяйство вообще есть хозяйство денежное. Между тѣмъ на первоначальныхъ ступеняхъ развитія хозяйственной жизни, когда въ деньгахъ не чувствовалось еще большой необходимости, вознагражденіе за трудъ натурою было господствующимъ явленіемъ. Съ теченіемъ времени, натуральное вознагражденіе постепенно уступало свое мѣсто

[illegible]ежному, хотя до сихъ поръ окончатель-
[illegible] оно еще не вышло изъ употребленія. Мы
[illegible]рѣчаемъ его почти на каждомъ шагу,
[illegible] и не въ обособленномъ состояніи, то
[illegible] соединеніи съ вознагражденіемъ денеж-
нымъ. Надо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ
[illegible]дахъ труда почти вовсе нельзя обой-
тись безъ вознагражденія натурою; сюда
относятся напр: трудъ домашней прислу-
[illegible], сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; тѣ
[illegible] другіе обыкновенно получаютъ жилище
[illegible] пищу, что конечно вліяетъ на размѣръ
получаемаго ими добавочнаго денежнаго
вознагражденія, но, разумѣется, вознагра-
жденіе какъ за домашнія услуги, такъ
и за сельско-хозяйственный трудъ мысли[illegible]
[illegible] исключительно въ денежной формѣ,
хотя эта послѣдняя форма въ данномъ
[illegible] и была бы менѣе удобной.

[illegible]работная плата раздѣляется, далѣе,
[illegible] <u>временную и задѣльную.</u> Первая есть
[illegible] вознагражденіе за извѣстную продолжитель[illegible]
[illegible] труда; [illegible] годичная
[illegible], мѣсячная и т.п. Послѣдняя
есть вознагражденіе за опредѣленное коли-

чество произведенныхъ продуктовъ или вообще выполненной работы; она называется также поштучной. Каждая изъ этихъ формъ имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны, при томъ въ нѣкоторыхъ видахъ труда вознагражденіе за него возможно, главнымъ образомъ, въ видѣ повременной платы, таковы напр. вознагражденіе за трудъ домашней прислуги, за трудъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и т. п., напротивъ, въ другихъ случаяхъ, возможны тотъ и другой виды вознагражденія. Система поштучнаго вознагражденія имѣетъ возможность болѣе точно опредѣлить цѣну труда, чѣмъ система повременная. Въ тоже время она заключаетъ въ себѣ больше стимуловъ, побуждающихъ рабочаго къ наиболѣе прилежному труду; чѣмъ больше предметовъ или чѣмъ большая часть работы будетъ имъ сдѣлана, тѣмъ большее вознагражденіе онъ получитъ. Здѣсь, слѣдовательно, большое вліяніе имѣютъ личныя качества рабочаго, его искусность, знаніе, трудолюбіе, добросовѣстность и проч. ...

лѣе знающій и добросовѣстный рабочій получитъ при этой системѣ высшее вознагражденіе, нежели рабочій, менѣе знающій и менѣе трудолюбивый; такимъ образомъ, для послѣдняго эта система вознагражденія за трудъ менѣе выгодна. Но поштучная система можетъ заключать въ себѣ нѣкоторыя невыгоды и для предпринимателя или вообще въ отношеніи производства. Такъ, при стремленіи рабочаго сдѣлать больше, въ виду полученія большаго вознагражденія, онъ естественно можетъ упускать изъ виду другую цѣль — сдѣлать лучше; такимъ образомъ, система эта не всегда удобна тамъ, гдѣ требуется тщательная обработка предмета. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ болѣе удобной является повременная система вознагражденія, при которой рабочему нѣтъ особенной надобности торопиться; но она, въ свою очередь, примѣнима лишь тогда, когда работа не требуется къ сроку или когда разсчитывается не столько на доброкачественность продуктовъ труда, сколько на ихъ количество и дешевизну. При пов-

ременной рабочей платѣ высшія индивидуальныя качества рабочихъ могутъ пропадать для нихъ безъ пользы. Работая на ряду съ менѣе добросовѣстными и трудолюбивыми рабочими и получая одинаковую съ ними плату, лица, одаренныя такими сравнительно высшими качествами, будутъ находиться въ менѣе выгодномъ положеніи, нежели первые, или же, въ виду именно этого невыгоднаго положенія, не будутъ пользоваться своими высшими качествами, становясь въ такомъ случаѣ въ одинъ уровень съ менѣе знающими и трудолюбивыми; отсюда слѣдуетъ, что повременная система вознагражденія можетъ имѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ и деморализующее вліяніе на рабочихъ.

Есть еще одна форма вознагражденія за трудъ, представляющая значительныя выгоды, какъ для работодателей, такъ въ особенности, для рабочихъ. Она состоитъ въ допущеніи рабочихъ къ участію въ прибыли предпріятія, т.е. въ составъ рабочей платы входитъ, какъ добавочная часть, извѣстный процентъ съ прибыли, получае-

-ной предпринимателемъ; или же вознагра-ждение можетъ состоять исключительно изъ части прибыли. Последняя форма ме-нее удобна для рабочихъ, такъ какъ со-единена съ известнаго рода рискомъ: въ случае неудачи предприятия, трудъ рабо-чихъ могъ бы при этой системе оста-ться вовсе безъ вознагражденія. Поэтому предпочтительнее первая форма участія въ прибыли, въ виде именно полученія из-вестнаго % изъ прибыли, какъ добавочна-го вознагражденія къ определенной догово-ромъ обычной рабочей платы. Участіе ра-бочихъ въ прибыли предпріятія делаетъ ихъ заинтересованными въ успехе предпрі-ятія и заставляетъ быть попечительн... [illegible] ними въ работе; при этой системе и распределеніе продукта производства меж-ду его участниками представляется на-иболее справедливымъ. Къ сожаленію, си-стема эта встречается далеко не часто, что обусловливается сравнительно низ-кимъ уровнемъ нравственнаго развитія предпринимателей, не могущихъ возвысит-ся до пониманія обоюдныхъ выгодъ ихъ

ственниковъ и рабочихъ при установленіи этой системы и не желающихъ поступиться даже незначительной частью своихъ барышей въ пользу рабочихъ. Поэтому система эта представляется болѣе возможной въ томъ случаѣ, когда производство организуется самими рабочими, въ видѣ производительныхъ ассоціацій.

Глава IX.

Доходъ на капиталъ. Историческое развитіе. Вліяніе государства и церкви. Опредѣляющія высоту дохода условія. Доходъ предпринимателя. Особый характеръ этого дохода. Опредѣляющія высоту его условія. Взаимоотношеніе доходовъ поземельнаго собственника, работника, капиталиста и предпринимателя. Участіе рабочаго въ прибыляхъ отъ предпріятія.

§ 31.

Капиталъ является, какъ мы видѣли, факторомъ производства, на ряду съ силами природы и человѣческимъ трудомъ. Поэтому и владѣльцу капитала изъ общей суммы продуктовъ производства должна быть выдѣлена извѣстная часть, которая называется <u>доходомъ или прибылью на капиталъ</u>, а также капитальной рентой. Такимъ образомъ, какъ поземельная рента есть плата за пользованіе землей, такъ капитальная рента есть плата за пользованіе капиталомъ. Въ прибыли капиталиста слѣдуетъ различать двѣ составныя части: 1) вознагражденіе за пользованіе капиталомъ или, какъ говорятъ, за отсрочку потребленія капитала, что̀ называется процентомъ на капиталъ; 2) вознагражденіе за рискъ, которому подвергается капиталистъ, отдавая свой капиталъ въ пользованіе, что̀ называется страховой преміей. Если капиталистъ является въ тоже время и предпринимателемъ, то его прибыль получаетъ еще болѣе сложный характеръ, но

мы имѣемъ въ виду опредѣлить природу исключительно прибыли на капиталъ, выдѣляя прибыль предпринимателя въ особую категорію. Выше мы видѣли, что капиталы раздѣляются на основные и оборотные, тѣ и другіе употребляются въ производство, а потому тѣ и другіе приносятъ ихъ владѣльцамъ прибыль; постоянные капиталы отдаются въ наемъ и ссуду; таковы машины, орудія, сельско-хозяйственныя зданія; прибыль, даваемая этими капиталами, потому и называется наемнымъ процентомъ; между тѣмъ какъ оборотные потребляемые капиталы отдаются въ заемъ и приносимая ими прибыль называется ссуднымъ процентомъ. При отдачѣ въ пользованіе постоянныхъ капиталовъ капиталистъ долженъ принять во вниманіе не только плату за пользованіе его капиталомъ, но также и вознагражденіе за постепенное уменьшеніе цѣнности капитала, если она не можетъ быть сохранена; вознагражденіе это, однако, не входитъ въ составъ прибыли капиталиста въ собственномъ смыслѣ этого сло-

ла, такъ какъ при этомъ имѣется въ виду имѣть возстановленіе самого капитала, уменьшеннаго благодаря употребленію его въ производство. Затѣмъ, что касается страховой преміи, то она входитъ составной частью въ прибыль, доставляемую какъ основнымъ, такъ и оборотнымъ капиталомъ. Страховая премія взимается, какъ сказано, за рискъ или за опасность, которой подвергается капиталистъ, вкладывая капиталъ въ производство, или вообще отдавая его въ пользованіе. Эта опасность можетъ заключаться или въ личности должника, или въ способѣ употребленія капитала, или вообще въ условіяхъ существованія собственности, когда, слѣдовательно, собственность не достаточно охраняется со стороны государства, или, наконецъ, въ какихъ либо исключительныхъ обстоятельствахъ, напр. въ войнахъ. Чѣмъ больше рискъ, тѣмъ выше и страховая премія, а слѣдовательно, и прибыль капиталиста. Высота вознагражденія за пользованіе капиталомъ обусловливается также различными об-

стоятельствами и въ различные періоды экономическаго развитія народовъ представляется неодинаковой; доходъ на капиталъ, подобно поземельному доходу, имѣетъ, слѣдовательно, свою исторію.

§ 32.

<u>Историческое развитіе</u> дохода на капиталъ находится въ тѣснѣйшей связи съ исторіей развитія самого капитала, а также и другихъ факторовъ производства. У народовъ, экономическая жизнь которыхъ находится еще въ младенчествѣ, число капиталовъ незначительно и они рѣдко отдаются въ ссуду; прибыль на капиталъ поэтому весьма высока, что въ частности обусловливается во 1) рѣдкостью капиталовъ и 2) большимъ рискомъ, въ силу отсутствія достаточныхъ гарантій собственности и 3) низкой заработной платой, обусловливаемой существованіемъ дароваго рабскаго труда. Послѣднее обстоятельство, т.е. высота рабочей платы, имѣетъ весьма существенное вліяніе

янie на высоту прибыли на капиталъ, т.к. какъ чѣмъ выше рабочая плата, тѣмъ меньше остается изъ общаго дохода отъ производства на долю капиталиста. Но чѣмъ болѣе развивается экономическая жизнь народовъ, тѣмъ болѣе падаетъ прибыль капиталиста. Это обусловливается прежде всего тѣмъ, что съ увеличенiемъ народонаселенiя приходится обрабатывать менѣе плодородныя или по своему положенiю менѣе удобныя земли, а это влечетъ за собою увеличенiе поземельной ренты, что, въ свою очередь, уменьшаетъ капиталистическую прибыль. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, чтобы съ развитiемъ культуры уменьшалась абсолютная величина прибыли капиталистовъ; уменьшается лишь процентъ, капиталы начинаютъ давать меньшiй доходъ, но т.к. какъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительно возрастаетъ число капиталовъ, то и при меньшей ихъ доходности, общая сумма ихъ прибыли можетъ быть значительно выше, нежели въ перiодъ меньшаго экономическаго развитiя народа. Кромѣ того, слѣдуетъ

замѣтить, что и доходность капиталовъ съ развитіемъ экономической жизни не всегда уменьшается; существуютъ нѣкоторыя условія, которыя эту доходность могутъ увеличивать; сюда относятся: пріобрѣтеніе новыхъ плодородныхъ или удобныхъ земель, уменьшающее величину поземельной ренты и тѣмъ самымъ увеличивающее прибыль капитала; всякаго рода обстоятельства, понижающія рабочую плату, напр. увеличеніе массы рабочаго сословія, изобрѣтеніе машинъ, уменьшающее, по крайней мѣрѣ, на время спросъ на рабочихъ; всякаго рода обстоятельства, уменьшающія предложеніе капиталовъ, напр. обращеніе значительной массы оборотныхъ капиталовъ въ постоянные, истребленіе капиталовъ войнами или другими подобнаго же рода бѣдствіями.

Проценты, взимаемые капиталистами за пользованіе ихъ капиталами, вызывали въ различныя историческія эпохи неодинаковыя <u>отношенія къ нимъ со стороны государства и церкви</u>. У народовъ, находящихся на низкихъ ступеняхъ экономическаго развитія, взиманіе процентовъ считается по-

ступкомъ, достойнымъ презрѣнія, тѣмъ болѣе, что и самые проценты на капиталъ у такихъ народовъ являются, какъ замѣчено выше, весьма значительными. Древнія и средневѣковыя законодательства запрещают взиманіе процентовъ и грозятъ за нарушеніе этого правила штрафами и наказаніями; взиманіе процентовъ подводится под понятіе ростовщичества. Подъ вліяніемъ этихъ условій величина процентовъ, конечно, еще болѣе возвышалась, въ виду возвышенія страховой преміи. Древнія и средневѣковыя государства, запрещая взиманіе процентовъ, находились подъ сильнымъ вліяніемъ церкви, которая взиманіе процентовъ считала безнравственнымъ и подвергала ростовщиковъ разнаго рода церковнымъ наказаніям - отлученію отъ церкви, въ случаѣ ихъ смерти, отказывала въ церковномъ погребеніи и проч. Религія евреевъ и магометанъ также воспрещала взиманіе процентовъ. Новыя государства, освобождаясь постепенно отъ опеки со стороны церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу отрѣшались отъ прежнихъ суровыхъ воззрѣній на взиманіе про

центовъ; вмѣсто прежнихъ запрещеній процентовъ установляются законныя таксы процентовъ, т.е. установляется опредѣленный законный процентъ, при чемъ взиманіе высшаго процента признается ростовщичествомъ и наказывается. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Швейцаріи, наказывалось даже и взиманіе меньшаго процента. Установленіе таксъ на проценты обусловливалось отчасти прежними религіозными воззрѣніями, отчасти же соображеніями хозяйственными: предполагалось, что уменьшеніе процента должно повліять благотворнымъ образомъ на экономическое благосостояніе народа. Однако, на самомъ дѣлѣ достигались совершенно противоположные результаты. Если законный процентъ былъ невыгоденъ для капиталистовъ, то они вовсе переставали отдавать свои капиталы, въ силу чего должно было сокращаться производство и, слѣдовательно, ухудшаться общее хозяйственное положеніе страны. Если же капиталисты и лица, ищущіе капиталовъ, находили возможность обходить законъ и укрывать

отъ его преслѣдованій, тогда установленна законом такса имѣла вліяніе на взиманіе процента на капиталъ въ большем размѣрѣ, нежели какой взимался бы без существованія таксы и это, конечно, по тому, что капиталистъ подвергается риску быть оштрафованным или наказаннымъ за взиманіе процента высшаго сравнительно съ законнымъ. Кромѣ того, письменныя обязательства могутъ заключать въ себѣ всѣ требуемыя закономъ условія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности условія эти не таковы; и такъ какъ лицо, нуждающееся въ капиталѣ, находится въ худшемъ положеніи, нежели лицо ссужающее капиталъ, то и всѣ невыгоды такого порядка вещей очевидно должны были падать на должниковъ. Въ виду такихъ неблагопріятныхъ экономически последствій, новѣйшія государства отказались отъ установленія законнаго процента; однако, понятіе ростовщичества существуетъ и въ настоящее время; подъ нимъ разумѣется взиманіе чрезмѣрно высокихъ процентовъ подъ вліяніемъ безвыхо

наго экономическаго положенія должника, или его неопытности и незнанія. Общественное мнѣніе въ настоящее время клеймитъ ростовщиковъ своимъ презрѣніемъ; но и государство не должно относиться къ нимъ равнодушно и оно должно противодѣйствовать, съ помощью имѣющихся въ его рукахъ средствъ, безнравственной эксплоатаціи необезпеченныхъ и неопытныхъ людей со стороны ростовщиковъ. Лучшимъ средствомъ противъ ростовщичества является организація на самыхъ широкихъ началахъ самимъ государствомъ и обществомъ кредита въ разныхъ его видахъ.

§ 33.

Такимъ образомъ, въ настоящее время кк государствомъ, такъ и наукой признано, что высота процента на капиталъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и капиталистической прибыли вообще, обусловливается самостоятельными экономическими причинами и что регламентированіе ея законодательствомъ не достигаетъ цѣли. <u>Условія, опредѣляющія высо</u>

<u>ту дохода на капиталъ</u>, различны. Сюда принадлежитъ прежде всего высота рабочей платы, или, правильнѣе говоря, стоимость труда. Чѣмъ дороже стоитъ трудъ, тѣмъ меньше становится прибыль на капиталъ, такъ какъ послѣдняя составляетъ излишекъ, остающійся за покрытіемъ издержекъ производства. Тоже самое слѣдуетъ сказать относительно поземельной ренты: чѣмъ выше послѣдняя, тѣмъ меньше прибыль капиталиста и наоборотъ. Какъ замѣчено уже выше, величина прибыли обусловливается также величиной страховой преміи; поэтому, при равныхъ другихъ условіяхъ, выше будетъ прибыль на тѣ капиталы, которые помѣщены въ болѣе рискованныя предпріятія и наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ низкая величина прибыли обусловливается обычаемъ, или привычками, а также отсутствіемъ предпріимчивости. Наконецъ, на величину прибыли капиталиста вліяетъ законъ спроса и предложенія. Чѣмъ больше свободныхъ капиталовъ и чѣмъ меньше число лицъ, желающихъ ими пользоваться,

тѣмъ и меньше прибыль капиталистовъ и наоборотъ. Спросъ на капиталы, въ свою очередь, обусловливается различными обстоятельствами, куда относятся: 1) возможность выгодныхъ предпріятій, какъ въ отношеніи числа ихъ, такъ и свойства; 2) необходимость удовлетворенія насущныхъ потребностей. Обѣ эти причины по существу своему различны и обусловливаютъ различную высоту прибыли. Человѣкъ, ищущій капитала въ видахъ удовлетворенія необходимыхъ потребностей, согласится дать такой процентъ на занятый капиталъ, какого никогда не дастъ человѣкъ, ищущій капиталовъ съ цѣлью полученія отъ нихъ выгоды, т. е. слѣдовательно, для обращенія ихъ въ производство. Но какъ бы ни были разнообразны причины, вліяющія на величину прибыли, послѣдняя все же стремится къ равенству или равновѣсію. Такъ, если въ одно и тоже время существуютъ предпріятія, приносящія различный доходъ, одни меньшій, другія большій, то капиталисты, затратившіе свои капиталы въ менѣе выгод-

ныя предпріятія, извлекають ихъ изъ нихъ и переносятъ въ предпріятія, болѣе выгодныя; но по мѣрѣ усиливающагося предложенія капиталовъ въ эти предпріятія, процентъ, платимый за пользованіе ими, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прибыль на нихъ, уменьшается; такимъ образомъ, въ различныхъ предпріятіяхъ, въ болѣе или менѣе продолжительные періоды времени, установляется приблизительно одинаковая прибыль на капиталъ. Условіями, благопріятствующими такому уравненію прибыли, являются — подвижность капиталовъ и отсутствіе препятствій къ переходу ихъ изъ одного мѣста или изъ одной вѣтви производства въ другое.

§ 34.

Прибыль предпринимателя. Выше было объяснено, въ чемъ заключается сущность предпріятій. Предприниматель соединяетъ изолированные факторы производства и создаетъ, такимъ образомъ, условія для производительной дѣятельности каждаго изъ

ній; благодаря организаціи предпріятій труд и силы природы находятъ свое приложеніе и капиталистическое помѣщеніе. Такая, въ хозяйственномъ отношеніи весьма полезная, предпринимательская дѣятельность должна, конечно, быть вознаграждена изъ продуктовъ производства; вознагражденіе это и составляетъ то, что называется доходомъ предпринимателя. Доходъ предпринимателя не слѣдуетъ смѣшивать съ доходомъ капиталиста, хотя, въ большинствѣ случаевъ, капиталистъ является въ тоже время и предпринимателемъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы прибыль на капиталъ и предпринимательскій доходъ были одно и тоже. Прибыль на капиталъ есть, какъ мы видѣли, вознагражденіе за отсрочку потребленія капитала и состоитъ въ процентахъ на капиталъ и страховой преміи; прибыль предпринимателя есть, напротивъ, вознагражденіе за трудъ предпринимателя по организаціи и веденію предпріятія, за его предпріимчивость, способности, знанія, изобрѣтательность и другія качества, благо-

даря которымъ создается успѣхъ предпріятія. Въ этомъ и заключается <u>особый характеръ дохода предпринимателя</u>. Величина этого дохода состоитъ въ томъ остаткѣ, который достается на долю предпринимателя за покрытіемъ рабочей платы, прибыли на капиталъ, поземельной ренты и разнаго рода издержекъ, сопряженныхъ съ веденіемъ предпріятія, напримѣръ, издержекъ доставки какихъ либо предметовъ, необходимыхъ для производства. Величина предпринимательскаго дохода въ каждомъ данномъ предпріятіи можетъ быть опредѣлена лишь по окончаніи предпріятія и это обстоятельство составляетъ также особенность дохода предпринимателя сравнительно съ прочими видами дохода, такъ какъ прибыль капиталиста, рабочая плата и поземельная рента являются величинами опредѣленными и извѣстными впередъ, т. е. до окончанія предпріятія. Такимъ образомъ, предпріятіе ведется предпринимателемъ на собственный рискъ.

<u>Условіями, опредѣляющими высоту дохода предпринимателя</u>, являются слѣдующія:

1) отношеніе цѣны элементовъ производства къ цѣнѣ продуктовъ производства. Предприниматель долженъ уплатить капиталисту его прибыль, рабочимъ ихъ работную плату и земледѣльцу ренту по существующимъ въ данный моментъ или же условленнымъ цѣнамъ; затѣмъ весь продуктъ производства по окончаніи предпріятія будетъ имъ сбытъ или проданъ также по существующимъ въ данный моментъ цѣнамъ на этотъ продуктъ; излишекъ цѣны продукта надъ цѣной факторовъ производства и составитъ прибыль предпринимателя, которая тѣмъ, слѣдовательно, выше, чѣмъ выше цѣны на продукты предпріятія и чѣмъ ниже стоимость главныхъ факторовъ производства. Однако, при значительномъ возрастаніи производительности всего народнаго хозяйства предпринимательская прибыль можетъ увеличиваться и въ томъ случаѣ, когда въ то же время возрастаетъ прибыль капиталиста, рабочая плата и поземельная рента; и наоборотъ, при пониженіи стоимости послѣднихъ можетъ понизиться и предпринимательская

прибыль. 2) Степень риска предпринимателя. Чѣмъ рискованнѣе предпріятіе, чѣмъ больше вѣроятности въ его неудачѣ, тѣмъ выше должна быть прибыль предпринимателя. 3.) Личныя качества предпринимателя - его предпріимчивость, способности, знанія и т. п. 4) размѣръ предпріятія, такъ какъ въ большихъ предпріятіяхъ прибыль предпринимателя значительнѣе, нежели въ малыхъ. Отъ характера этихъ условій зависитъ и размѣр прибыли предпринимателя; отъ различія этихъ условій в разныхъ предпріятіяхъ зависитъ и различіе въ величинѣ прибыли. Однако, говоря вообще, величина прибыли въ однородныхъ предпріятіяхъ стремится къ равновѣсію, такъ какъ если одни предпріятія начинаютъ давать, сравнительно съ другими, большую прибыль, то они привлекаютъ больше число предпринимателей и увеличившаяся между послѣдними конкурренція уменьшаетъ прибыль. Равновѣсіе это, конечно, условное и приблизительное, такъ какъ трудно себѣ представ[ить] ... два хотя бы совершенно однородныхъ

предпріятія, прибыль которыхъ была бы совершенно одинакова и это, конечно, потому, что въ дѣйствительности нельзя отыскать двухъ такихъ предпріятій, которыя велись бы при совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Могутъ существовать и такія предпріятія, которыя вовсе не приносятъ никакой прибыли предпринимателю. Таковы мелкіе промыслы, въ которыхъ предприниматель получаетъ доходъ, равный лишь заработной платѣ, какую онъ получилъ бы въ чужомъ предпріятіи, не организуя своего собственнаго. Предпріятія имѣютъ весьма большое значеніе въ хозяйственной жизни народа, такъ какъ благодаря имъ находится помѣщеніе для свободныхъ капиталовъ и приложеніе для труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается и экономическое благосостояніе населенія, поэтому съ экономической точки зрѣнія прибыль предпринимателя представляется вполнѣ законной, если только она основана на добросовѣстномъ пользованіи факторами производства, въ особенности на добросовѣстномъ пользованіи

трудомъ, такъ какъ представители послѣдняго, будучи обыкновенно людьми экономически необезпеченными, могутъ легко подвергаться эксплуатаціи предпринимателей, всѣ неся невыгодныя послѣдствія искусственно пониженной заработной платы. Предпріятія, веденныя не добросовѣстно, не могутъ быть оправданы ни съ нравственной, ни съ хозяйственной точки зрѣнія.

§ 35.

Чтобы закончить отдѣлъ о распредѣленіи цѣнностей, слѣдуетъ разсмотрѣть еще <u>взаимоотношеніе доходовъ поземельнаго собственника, работника, капиталиста и предпринимателя.</u> Выше были указаны причины, которыми обусловливается величина дохода каждаго изъ представителей факторовъ производства, а также и той категоріи лицъ, которыя организуютъ производство, какъ предприниматели. Представителемъ всѣхъ факторовъ производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предпринимате-

лемъ, можетъ быть одно и тоже лицо, или же для всѣхъ факторовъ различныя лица или, наконецъ, элементы производства могутъ принадлежать двумъ лицамъ. Крестьянинъ, будучи самъ собственникомъ незначительнаго участка земли, самъ обрабатываетъ его при помощи болѣе или менѣе простыхъ и недорого стоющихъ орудій, въ этомъ случаѣ всѣ факторы производства принадлежатъ одному лицу, въ пользу котораго поступаетъ и весь доходъ отъ земледѣльческаго предпріятія; другой случай соединенія различныхъ элементовъ производства въ рукахъ одного и того же лица представляетъ состояніе рабства, при которомъ рабочій самъ составляетъ собственность землевладѣльца, причемъ въ рукахъ послѣдняго сосредоточиваются также земля и капиталъ. Въ этомъ случаѣ продуктъ производства во всемъ своемъ объемѣ также поступаетъ исключительно въ пользу одного лица. Сравнительно чаще встрѣчается соединеніе въ однѣхъ рукахъ земли и капитала, собственникомъ же труда является другое лицо; здѣсь,

въ свою очередь, могутъ быть нѣсколько различныхъ случаевъ: землевладѣлецъ заключаетъ условіе съ работникомъ и даетъ ему капиталъ для воздѣлыванія своей земли; продуктъ долженъ дѣлиться между землевладѣльцемъ и работникомъ; или же работникъ имѣетъ капиталъ, но не имѣетъ земли; землевладѣлецъ дает ему землю, не снабжая капиталомъ, такъ что работникъ обработываетъ землю на свой капиталъ, т.е. имѣетъ свой рабочій скотъ, орудія, сѣмена для посѣва и проч. Въ этомъ случаѣ продуктъ производства также дѣлится между землевладѣльцем и рабочимъ. Наконецъ, работникъ можетъ не имѣть ни земли, ни капитала, капиталистъ - ни земли, ни дароваго труда, землевладѣлецъ - ни труда, ни капитала, такъ что для организаціи производства требуется соединеніе всѣхъ этихъ факторовъ при посредствѣ предпринимателя, можетъ быть которымъ кто-либо изъ представителей этихъ факторовъ или же лицо постороннее, т.е. не имѣющее ни земли, ни капитала, ни трудовой силы, необходимой

для непосредственнаго производства продукта. Въ такомъ случаѣ доходъ отъ производства долженъ распредѣляться между различными лицами, т.е. между всѣми представителями факторовъ производства и предпринимателемъ. Въ какихъ отношеніяхъ должны стоять между собою эти отдѣльные виды дохода, этотъ вопросъ трудно поддается теоретическому рѣшенію; можно выставить лишь самое общее положеніе, именно: та форма распредѣленія народнаго дохода будетъ наиболѣе справедливой, при которой возрастаетъ благосостояніе всѣхъ классовъ населенія и всѣхъ, слѣдовательно, участниковъ производства. Мнѣніе А. Смита, будто бы капиталисты нисколько не заинтересованы въ увеличеніи общаго благосостоянія, не можетъ быть признано правильнымъ. А. Смитъ совершенно правильно говоритъ, что на низшихъ ступеняхъ общественной жизни капиталисты получаютъ большую прибыль, нежели на высшихъ, потому что у народовъ неразвитыхъ капиталы дороги и проценты высоки; но отсюда А. Смитъ выводитъ совершенно ложное заключеніе о томъ, что для капиталистовъ выгоднѣе, если экономическо

благосостояніе общества будетъ уменьшаться. Прибыль капиталиста на низшихъ ступеняхъ хозяйственной жизни потому велика, что мало капиталовъ, поэтому желать разстройства экономическаго благосостоянія народа ради увеличенія прибыли на капиталъ, значитъ желать уменьшенія самаго капитала, говоря другими словами, собственной своей гибели. Кромѣ того, какъ мы видѣли выше, съ развитіемъ экономической жизни и капиталовъ уменьшается лишь процентъ на капиталъ и страховая премія, абсолютная же величина капиталистическаго дохода увеличивается, поэтому нѣтъ никакого основанія думать, чтобы интересы капиталистовъ и цѣлаго общества были противоположны. Противоположность эта, если и можетъ быть допущена, то совершенно въ другомъ отношеніи. Съ развитіемъ экономической жизни, какъ показываетъ исторія и современный опытъ народовъ, капиталы не только увеличиваются въ общемъ своемъ числѣ, но и концентрируются въ рукахъ сравнительно небольшаго числа лицъ. Вотъ эта концентрація капиталовъ,

обусловливаемая, главнымъ образомъ, усовершенствованiями фабричнаго производства, имѣетъ дѣйствительно многiя неблагопрiятныя послѣдствiя для экономическаго благосостоянiя другихъ классовъ населенiя, въ особенности рабочаго класса, и въ этомъ смыслѣ интересы капиталистовъ и рабочихъ являются противоположными. При современномъ экономическомъ строѣ капиталисты обыкновенно въ тоже время являются и предпринимателями; прибыль же капиталиста-предпринимателя тѣмъ больше, чѣмъ ниже рабочая плата; такимъ образомъ, интересъ капиталиста-предпринимателя заключается въ томъ, чтобы понижать рабочую плату. Благодаря той соцiальной власти, которую сообщаетъ капиталъ его владѣльцамъ, съ другой стороны подъ влiянiемъ слишкомъ большаго предложенiя труда, пониженiе рабочей платы можетъ быть доведено до такой степени, что рабочiе едва получаютъ возможность удовлетворять своимъ насущнымъ потребностямъ. Такое возрастанiе капитала на счетъ рабочей платы, конечно, должно быть причислено къ яв-

леніямъ противнымъ общественному прогрессу. Кромѣ того, концентрація капиталовъ можетъ вести и нерѣдко въ дѣйствительности ведетъ къ тому, что громадные доходы не получаютъ никакого производительнаго употребленія, что также можетъ вредно отзыватся на общемъ экономическомъ благосостояніи страны. Но вышеупомянутыя явленія не составляютъ какого либо непреложнаго закона: подъ вліяніемъ законодательства и дѣятельности самихъ рабочихъ, а также общаго умственнаго и нравственнаго развитія, эти явленія могутъ исчезнуть и въ такомъ случаѣ между капиталистической прибылью и другими вѣтвями доходовъ не будетъ противоположности. Точно также увеличеніе поземельной ренты въ томъ случаѣ, когда оно обусловливается увеличеніемъ количества продуктовъ, получаемыхъ отъ земли, благодаря усовершенствованіямъ земледѣльческаго производства, принося выгоды землевладѣльцамъ, не наноситъ никому и вреда, слѣдовательно, нисколько не противорѣ-чи общему благосостоянію. Но когда рента

увеличивается искусственно, на счетъ рабочей платы, примѣръ чего представляетъ Ирландское земледѣліе, такъ наз. система коттерства, при которой плата за пользованіе землей, подъ вліяніемъ усиленнаго на нее спроса, возвышается до крайнихъ предѣловъ, тогда это возвышеніе ренты, очевидно, становится явленіемъ противнымъ общественному прогрессу. И въ этомъ случаѣ, какъ и въ отношеніи несправедливаго возрастанія капиталистической прибыли, задача законодательства и вообще государственной дѣятельности заключается въ томъ, чтобы прійти на помощь эксплуатируемымъ классамъ населенія. Что касается отношеній дохода предпринимателя къ другимъ видамъ дохода, то объ этомъ было сказано выше. Противоположность между предпринимательской прибылью и рабочей платой уничтожается въ томъ случаѣ, когда <u>рабочіе сами являются участниками въ прибыли предпріятія.</u> Выше мы видѣли, что такое участіе съ наибольшей выгодой для рабочихъ должно быть организовано такъ, чтобы извѣстный процентъ изъ прибыли

предпріятія тѣмъ въ пользу рабочихъ въ качествѣ лишь добавочной части къ опредѣленной условленной рабочей платѣ; при такой системѣ вознагражденія рабочіе подвергаются меньшему риску. Наиболѣе же широкое примѣненіе участіе рабочаго въ прибыляхъ отъ предпріятія получаетъ въ томъ случаѣ, когда производство или предпріятіе организуется самими рабочими, при посредствѣ, наприм. производительныхъ ассоціацій.

Глава X.

Обращеніе цѣнностей. Обмѣнъ. Товаръ. Рынокъ. Цѣна. Такса. Спросъ и предложеніе. Издержки производства. Натуральная мѣна и денежное обращеніе цѣнностей. Деньги. Монеты. Исторія цѣнъ.

§ 36.

Въ предшествующихъ отдѣлахъ мы разсматри-

вали, какъ распредѣляется продуктъ производства между участниками въ производствѣ. Теперь разсмотримъ, какъ экономическія блага, явившіяся результатомъ производства, переходятъ отъ одного лица къ другому, какими причинами обусловливается обмѣнъ экономическихъ благъ. Каждый предметъ для того, чтобы войти въ сферу предметов обращающихся или обмѣнивающихся, долженъ имѣть цѣнность. Послѣдняя бываетъ, какъ мы видѣли уже и выше, двухъ родовъ: цѣнность потребленія или полезность предмета, называемая также иногда внутренней цѣнностью и мѣновая цѣнность, представляющая покупательную силу предмета; мѣновая цѣнность есть способность предмета быть обмѣниваемымъ на другіе предметы. Благодаря такому обмѣну дѣлается возможнымъ удовлетвореніе разнообразныхъ человѣческихъ потребностей; такъ какъ единичная личность не можетъ производить всѣхъ необходимыхъ для этого продуктовъ. Въ этомъ переходѣ продуктовъ отъ одного лица къ другому и состоитъ <u>обмѣнъ</u> или обращеніе

экономическихъ благъ. Каждый отдѣльный актъ такого обмѣна, выражающійся въ передачѣ кому либо какой либо вещи или оказаніе услуги и въ полученіи взамѣнъ того другой вещи или услуги, называется мѣной, которая можетъ быть посредственной и непосредственной. Въ первомъ случаѣ, когда мѣна происходитъ при посредствѣ денегъ, она называется куплей-продажей. Каждое экономическое благо, какъ предметъ купли-продажи, называется товаромъ; при мѣнѣ непосредственной товаромъ называется всякій предметъ, обмѣниваемый на другой предметъ. Такъ какъ личныя услуги могутъ быть обмѣниваемы или на матеріальные предметы или же на другія услуги, то и онѣ, въ виду этого своего качества, могутъ являться товаромъ. Мѣсто, гдѣ обмѣниваются, покупаются и продаются товары, называется рынкомъ. Однако, это слишкомъ узкое понятіе рынка. Здѣсь важно не столько мѣсто, сколько сумма обмѣниваемыхъ вещей и условія обмѣна. Поэтому рынкомъ въ обширномъ смыслѣ это-

го слова слѣдуетъ назвать всю совокупность мѣновыхъ отношеній, обнимающую собою всѣхъ участвующихъ въ этомъ процессѣ покупщиковъ и продавцовъ, а также и всѣ мѣста, гдѣ производится купля-продажа. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о международномъ рынкѣ, хлѣбномъ рынкѣ и проч. То количество предметовъ, которое взимается на рынкѣ за какой либо предметъ, называется <u>цѣною предмета</u>; но такъ какъ при развившемся экономическомъ строѣ мѣна производится при посредствѣ денегъ, то и цѣну можно опредѣлить, какъ цѣнность предмета, выраженную въ деньгахъ. Однако, цѣну и цѣнность не слѣдуетъ смѣшивать; цѣнность есть общая покупательная сила вещи, размѣръ той возможности, какую даетъ она своему владѣльцу пріобрѣтать продажные товары вообще, эта способность вещи быть обмѣниваемой на другіе предметы. Существеннымъ различіемъ между цѣною и цѣнностью является то, что общее повышеніе или пониженіе цѣнъ товаровъ весьма возможно и обусловливается количествомъ наличныхъ денегъ,

находящихся въ обращеніи: много денегъ, цѣны стоятъ высокія; мало-низкія. Относительно мѣновой цѣнности этого сказать нельзя, потому что понятіе мѣновой цѣнности относительное; она не есть цѣнность вещи сама по себѣ, но лишь цѣнность по отношенію къ другимъ обмѣниваемымъ вещамъ. Если мѣновая цѣнность вещи возвышается, то это значитъ, что за нее можетъ быть обмѣнено большее количество извѣстныхъ предметовъ, нежели раньше; но при этомъ, очевидно, цѣнность этихъ послѣднихъ предметовъ понизится; такимъ образомъ, всѣ вещи не могутъ подняться въ цѣнности относительно другъ друга, говоря другими словами, общее повышеніе или пониженіе мѣновой цѣнности дѣло невозможное. Цѣна вещи, существующая на рынкѣ въ данный моментъ называется рыночной цѣной, обусловливаемой закономъ спроса и предложенія товаровъ. Цѣна товаровъ или услугъ, опредѣленная государственною властью-законодательствомъ или правительственными распоряженіями, называется <u>таксою</u>. Такса примѣнима, конечно, и ко всѣмъ товарамъ и даже къ боль-

шинству изъ нихъ не примѣнима, потому что въ большинствѣ случаевъ цѣны товаровъ, какъ мы увидимъ ниже, опредѣляются своими самостоятельными причинами; на низшихъ ступеняхъ экономической жизни, когда политико-экономическія свѣдѣнія были ничтожны, нерѣдко прибѣгали къ установленію опредѣленныхъ цѣнъ на предметы или таксъ; но разумѣется это не приводило къ желанной цѣли, потому что, если таксы не соотвѣтствовали цѣнѣ, опредѣляемой естественными причинами, то онѣ или обходились, т.е. теряли свою силу, или же самыя потребности, удовлетворяемыя товарами, цѣна которыхъ опредѣлялась таксой, оставались безъ удовлетворенія. Но таксы примѣнимы и въ настоящее время и дѣйствительно существуютъ въ отношеніи нѣкоторыхъ товаровъ; онѣ необходимы именно тамъ, гдѣ ограничена конкуренція, гдѣ, напр. предложеніе товаров монополизировано или гдѣ покупщикъ вообще не имѣетъ выбора и долженъ воспользоваться тѣмъ именно товаромъ, который ему предлагается. Въ этомъ смыслѣ

таксы представляются полезными и необходимыми, напр. въ отношеніи проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, таксы извощичьи, при переправахъ черезъ рѣки, разнаго рода пошлины и т. п. Но само собою разумѣется, что таксы должны соотвѣтствовать, по крайней мѣрѣ, приблизительно нормальнымъ цѣнамъ, которыя установились бы естественнымъ путемъ при возможности свободной конкурренціи между продавцами.

§ 37.

Послѣ этихъ общихъ опредѣленій различныхъ элементовъ, участвующихъ въ обращеніи цѣнностей, перейдемъ къ уясненію условій обращенія и тѣхъ самостоятельныхъ экономическихъ причинъ, которыя опредѣляютъ высоту цѣнъ товаровъ.
Не всѣ товары имѣютъ одинаковую способность обращенія, т. е. способность легко найти покупателя. Степень обращаемости товаровъ обусловливается извѣстными причинами, которыя заключаются отча-

сти въ самихъ товарахъ, отчасти внѣ ихъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ: объемъ или вѣсъ товаровъ, способность ихъ сохраняться, полезность ихъ и проч. Къ числу послѣднихъ, главнымъ образомъ, - пути сообщенія, кредитъ, усовершенствованіе производства и проч. Къ этой же категоріи причинъ слѣдуетъ отнести условія государственной жизни вообще - степень безопасности собственности и возможность охраненія ея со стороны государства, существованіе или несуществованіе привилегій и монополій, слѣдовательно, степень промышленной свободы и т. п. Всѣ эти условія въ той или другой степени, вліяютъ на высоту цѣнъ товаровъ. Послѣдняя имѣетъ, однако, свои самостоятельныя причины, къ числу которыхъ принадлежатъ во 1) спросъ товаровъ и ихъ предложеніе и 2) издержки производства. Обѣ эти причины въ отношеніи различныхъ продуктовъ дѣйствуютъ неодинаково; въ отношеніи однихъ большое вліяніе оказываетъ спросъ и предложеніе, въ отношеніи другихъ издержки производства; но какъ положеніе общее можно высказать, что maximum

цѣны вещи для покупателя опредѣляется полезностью предмета, степенью его необходимости и платежной способностью покупателя, т.е. размѣромъ тѣхъ средствъ, которыми онъ можетъ располагать для пріобрѣтенія вещи, говоря другими словами, maximum цѣны опредѣляется спросомъ; minimum же цѣны опредѣляется издержками производства, такъ какъ продавецъ не можетъ продать вещь дешевле, нежели она ему самому стоитъ.

Спросъ и предложеніе вліяютъ на цѣны товаровъ въ томъ смыслѣ, что усиленіе спроса на товаръ, при неизмѣнныхъ другихъ условіяхъ, имѣетъ тенденцію повышать цѣну товаровъ, уменьшеніе спроса - понижать эту цѣну; усиленіе предложенія какого либо товара, при неизмѣнныхъ другихъ условіяхъ, имѣетъ тенденцію понижать цѣну этого товара, уменьшеніе предложенія - повышать ее. Спросъ на товаръ заключается, какъ замѣчено, не въ одномъ только желаніи имѣть его, но и въ дѣйствительной возможности его пріобрѣсти. Первое обусловливается потребностями людей, которыя въ высшей

степени разнообразны у различныхъ классовъ населенія; возможность же пріобрѣтенія предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей, обусловливается характеромъ распредѣленія цѣнностей; чѣмъ большее количество продуктовъ производства достается на долю извѣстнаго лица, будетъ ли то землевладѣлецъ, капиталистъ, рабочій или предприниматель, тѣмъ большій спросъ съ его стороны можетъ быть предъявленъ на тѣ или другіе товары. Такимъ образомъ, съ развитіемъ потребностей и съ увеличеніемъ экономическаго благосостоянія населенія или тѣхъ или другихъ классовъ населенія, увеличивается спросъ на товары и наоборотъ. <u>Предложеніе</u> товаровъ состоитъ въ той суммѣ или въ томъ количествѣ ихъ, которое имѣется на рынкѣ для продажи; величина предложенія обусловливается прежде всего величиной производства, а это послѣднее величиной спроса на товары; чѣмъ больше спросъ, тѣмъ больше и предложеніе; конечно, это относится только до тѣхъ товаровъ, количество которыхъ можетъ

быть увеличиваемо безгранично. Если количество предметовъ, удовлетворяющихъ тѣмъ или другія потребности людей, ограничено, то каковъ бы ни былъ спросъ, онъ не можетъ вліять на предложеніе. Величина предложенія обусловливается, кромѣ того, степенью настоятельности, какую чувствуетъ или сознаетъ продавецъ въ отношеніи сбыта своего товара; чѣмъ сильнѣе эта настоятельность, тѣмъ больше можетъ увеличиваться предложеніе и наоборотъ, чѣмъ меньше необходимости имѣетъ продавецъ немедленно продать свой товаръ, тѣмъ меньше бываетъ и предложеніе.

Взаимными отношеніями спроса и предложенія и обусловливается прежде всего цѣна товаровъ. Более всего эти отношенія оказываютъ вліяніе на тѣ товары, количество которыхъ ограничено и или вовсе не можетъ быть увеличено, или же, если и можетъ, то не въ такой степени и не по такой стоимости, какъ это было бы желательно людямъ. Сюда относятся рѣдкіе предметы - древнія статуи, картины, рѣдкія книги и проч. Къ предметамъ,

количество которыхъ не можетъ быть увеличиваемо по произволу, относятся напр. естественные продукты. Цѣна на рѣдкіе предметы опредѣляется уравненіемъ спроса и предложенія; въ самомъ дѣлѣ, если спросъ на эти товары будетъ больше предложенія, тогда цѣна товаровъ будетъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока не установится равенства между спросомъ и предложеніемъ, а это можетъ случиться двоякимъ путемъ: или чрезъ уменьшеніе спроса вслѣдствіе увеличенія цѣны, или чрезъ увеличеніе предложенія, если это еще возможно. То же должно сказать и относительно обратнаго явленія; если предложеніе больше спроса, то соперничество будетъ между торговцами, товары уменьшатся въ цѣнѣ и тѣмъ самымъ увеличатъ спросъ на нихъ до степени, одинаковой съ предложеніемъ, или же часть предложенія должна будетъ устраниться съ рынка.

Цѣна товаровъ, количество которыхъ может быть увеличиваемо, опредѣляется не столько спросомъ и предложеніемъ, сколько издержками производства. Издержки производства

оказываютъ свое неотразимое вліяніе прежде всего на цѣны тѣхъ товаровъ, количество которыхъ хотя и можетъ быть увеличиваемо, но небезгранично и не по произволу; таковы естественные продукты, въ особенности земледѣльческіе. Цѣна этихъ продуктовъ не можетъ быть ниже стоимости ихъ производства и при томъ стоимости тѣхъ изъ нихъ, которые произведены при наименѣе благопріятныхъ обстоятельствах. Въ самомъ дѣлѣ, если количество народонаселенія увеличилось на столько, что прежняго количества земледѣльческихъ продуктовъ оказывается недостаточно для удовлетворенія спроса на эти продукты, то представляется необходимымъ увеличить предложеніе продуктовъ, т. е. ихъ количество. Это можетъ быть достигнуто двоякимъ путемъ: или путемъ воздѣлыванія худшихъ, менѣе плодородныхъ земель, которыя ранѣе не были воздѣлываемы, или же путемъ болѣе тщательной обработки земель, уже воздѣлываемыхъ. Въ такомъ случаѣ издержки производства значительно увеличиваются и не только

по отношенію къ тому количеству продукта, которое соотвѣтствуетъ увеличившемуся спросу, но и по отношенію ко всему продукту. Если данный участокъ земли давалъ 200, положимъ, четвертей хлѣба, продававшагося, сообразно съ стоимостью его производства, по 2 руб. за четверть, то полученныя съ того же участка 300 четвертей хлѣба обойдутся уже не по 2 руб. за четверть, но дороже можетъ быть вдвое или втрое и при томъ по этой увеличившейся цѣнѣ будут продаваться не только тѣ 100 четвертей, которыя понадобились для удовлетворенія увеличившагося спроса, но всѣ 300 четвертей, слѣдовательно и тѣ 200, которыя раньше стоили дешевле. Такимъ образомъ, цѣнность продукта опредѣляется здѣсь стоимостью той его части, которая произведена и доставлена на рынокъ съ наибольшимъ расходомъ, или, говоря другими словами, произведена при наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Ниже стоимости издержекъ производства продуктъ не можетъ продаваться, такъ какъ въ противномъ случаѣ земледѣльческое хозяй-

ство кромѣ убытковъ ничего бы не принесло предпринимателю; стоимость издержекъ производства - это minimum, за который можетъ продаваться земледѣльческій продуктъ, полученный съ земель, находящихся въ наименѣе выгодномъ положеніи. Но не ниже этого minimum'а будетъ продаваться и тотъ продуктъ, который полученъ съ земель, находящихся въ болѣе выгодномъ положеніи, если только на все количество продукта, получаемаго со всѣхъ этихъ земель, т.е. съ плодородныхъ и неплодородныхъ, находящихся въ наиболѣе выгодномъ положеніи и въ наименѣе выгодномъ, будетъ существовать полный спросъ. Въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ земледѣльческій продуктъ можетъ продаваться и дешевле стоимости производства подобнаго же продукта на земляхъ, находящихся въ наименѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ хозяйственными дѣйствіями людей управляетъ не всегда хозяйственный расчетъ или собственный экономическій интересъ, но иногда и другіе факторы, имѣющіе этическій характеръ. Владѣлецъ наиболѣе доход

ныхъ земель, движимый чувствомъ благотворительности и любви къ ближнему, можетъ такимъ образомъ, продавать свой продуктъ ниже рыночной цѣны, опредѣляемой издержками производства при наихудшихъ обстоятельствахъ, но и при всемъ томъ онъ сможетъ получить еще выгоду, только что не такую большую, какую онъ могъ бы получить, если бы руководствовался исключительно хозяйственными соображеніями. Предположимъ, что землевладѣлецъ будетъ сбывать земледѣльческіе продукты ниже стоимости издержекъ производства, какія онъ самъ несетъ, уже невозможно, такъ какъ это значило бы предположить, что человѣкъ намѣренно и сознательно стремится къ разрушенію собственнаго экономическаго благосостоянія. Слѣдовательно, цѣны на продукты могутъ видоизмѣняться подъ вліяніемъ этическаго элемента, но лишь въ предѣлахъ, указываемыхъ факторомъ хозяйственнымъ и не опускаясь ниже стоимости издержекъ производства. Но и при всемъ этомъ вліяніе этическаго элемента на цѣны продук-

товъ явленіе исключительное, не господствующее надъ всѣмъ обмѣномъ и въ общемъ вполнѣ подчиняющееся вліянію хозяйственнаго элемента. Если землевладѣлецъ плодородныхъ земель продастъ подъ вліяніемъ этическаго элемента земледѣльческіе продукты дешевле стоимости такихъ же продуктовъ, получаемыхъ съ земель наименѣе плодородныхъ, то это обстоятельство нисколько не вліяетъ на цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, получаемыхъ съ другихъ земель, какъ плодородныхъ, такъ и неплодородныхъ или вообще находящихся въ невыгодномъ положеніи. Другіе землевладѣльцы плодородныхъ земель, недвижимые чувствомъ справедливости и благотворительности, а также владѣльцы земель неплодородныхъ не будутъ продавать свои продукты ниже стоимости издержекъ производства на земляхъ, находящихся въ наименѣе благопріятномъ положеніи, потому что, въ виду полнаго спроса на все вообще количество земледѣльческаго продукта, получаемаго съ какихъ бы то ни было земель, продуктъ этотъ,

какъ служащій удовлетворенію необходимыхъ потребностей, будетъ покупаться и по той высшей цѣнѣ, ниже которой не могутъ сбывать свой продуктъ владѣльцы земель, находящіеся въ наименѣе выгодномъ положеніи. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что цѣна продуктовъ, количество которыхъ можетъ быть увеличиваемо съ бо́льшими издержками производства, куда относятся прежде всего естественные продукты, опредѣляется стоимостью тѣхъ изъ этихъ продуктовъ, которые произведены по наивысшей стоимости.

§ 38.

Цѣна всѣхъ другихъ товаровъ, производство которыхъ можетъ быть увеличиваемо безгранично, опредѣляется, по крайней мѣрѣ, въ ея minimum'ѣ, издержками производства съ прибавленіемъ обыкновенной прибыли, такъ какъ никто не станетъ продавать товаровъ дешевле стоимости ихъ производства, слѣдовательно, въ убытокъ. Цѣна товара, опредѣляемая издерж-

ками производства, называется нѣкоторыми экономистами натуральной цѣной или центральной, къ которой при всевозможныхъ колебаніяхъ тяготѣетъ рыночная цѣна. Спросъ и предложеніе имѣютъ лишь относительное значеніе; они опредѣляютъ лишь колебанія цѣнъ товаров в теченіи того промежутка времени, который необходимъ, чтобы предложеніе товара сдѣлалось равнымъ спросу на него; а такъ какъ иногда этотъ промежутокъ времени бываетъ весьма значительнымъ, то и цѣны товаровъ иногда на долгое время могутъ несоотвѣтствовать стоимости ихъ производства, т. е. быть значительно выше этой стоимости. Предположимъ, что спросъ на какой либо товаръ увеличился; въ такомъ случаѣ, при неизмѣнившейся величинѣ предложенія, цѣна этого товара поднимается, производство его становится болѣе выгоднымъ, нежели производство другихъ товаровъ. Но это же обстоятельство привлекаетъ къ данной вѣтви промышленности новые капиталы и новый трудъ; производство товаровъ, на которые предъявленъ большій спросъ, начинаетъ расширяться, вы

стію съ тѣмъ, слѣдовательно, увеличивается предложеніе этихъ товаровъ, обусловливающее, въ свою очередь, пониженіе цѣны товаровъ, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока предложеніе не будетъ равно спросу; если предложеніе, наконецъ, превыситъ спросъ, то цѣна товара должна понизиться ниже стоимости издержекъ производства, что, очевидно, породитъ кризисъ въ этой отрасли промышленности и заставитъ излишнее предложеніе устраниться съ рынка, т. е. заставитъ извѣстное число производителей этихъ товаровъ перейти къ другимъ занятіямъ или родамъ производства. Такимъ образомъ, цѣна товара на долгое время не можетъ падать ниже стоимости ихъ производства. Гораздо дольше, напротивъ, цѣна товаровъ можетъ стоять выше стоимости издержекъ производства; здѣсь все зависитъ отъ свойствъ самого товара, процессовъ его производства, трудности или легкости перехода отъ одного производства къ другому и проч. Если товаръ принадлежитъ къ числу такихъ, количество которыхъ легко и быстро можетъ быть увеличиваемо и

уменьшаемо, то цѣна такого товара будет весьма близко подходить къ стоимости издержекъ его производства и наоборотъ, товаръ, необладающій указанными свойствами, на долгое время можетъ далеко отступать отъ стоимости издержекъ его производства; однако, рано или поздно цѣна товара все же должна будетъ возвратиться къ этой стоимости. Изъ вышесказаннаго становится понятнымъ законъ равновѣсія цѣнъ, заключающійся въ томъ, что цѣны различныхъ товаровъ имѣютъ тенденцію стоять на одной и той же высотѣ. Разумѣется, это слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, что одинъ какой либо предметъ долженъ имѣть такую же цѣну, какъ другой но лишь въ смыслѣ равновѣсія прибылей отъ производства различныхъ предметовъ. Высота цѣнъ сама по себѣ не указываетъ еще на величину прибыли; товаръ, продаваемый дешевле, можетъ давать большую прибыль сравнительно съ другимъ товаромъ, который продается дороже; здѣсь все зависитъ отъ величины издержекъ производства и отъ отношенія ихъ къ цѣнамъ;

если цѣна товара значительно превосходитъ издержки производства, то получается значительная прибыль; но это привлекаетъ другихъ предпринимателей, усиливаетъ производство и предложенiе, понижаетъ цѣну, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прибыль до общаго уровня, такъ что вообще говоря прибыль различныхъ производствъ имѣетъ тенденцiю держаться на одинаковой высотѣ, именно той, которая опредѣляется издержками производства съ добавленiемъ предпринимательскаго дохода.
Что касается самаго состава издержекъ производства, то главнымъ элементомъ здѣсь является стоимость труда, затѣмъ прибыль на капиталъ и другiе, болѣе или менѣе, случайные элементы. Стоимость труда обозначаетъ то, во что обходится трудъ производителю и она не всегда находится въ соотвѣтствiи съ рабочей платой; иногда и при высокой рабочей платѣ трудъ обходится сравнительно дешево и наоборотъ, при низкой платѣ - дорого; здѣсь все зависитъ отъ качества самаго труда и его количества. Для производства однихъ пред-

мѣстовъ требуется большее количество труда, другихъ - меньшее, сообразно съ этимъ различается и стоимость производства; съ увеличенiемъ стоимости труда увеличивается и стоимость или издержки производства; но и рабочая плата также оказываетъ влiянiе на размѣръ издержекъ производства въ томъ именно случаѣ, когда она увеличивается или уменьшается въ одномъ или нѣсколькихъ, но не во всѣхъ производствахъ. - Одинаковое увеличенiе рабочей платы во всѣхъ занятiяхъ или производствахъ не имѣетъ влiянiя на увеличенiе цѣнности товаровъ; если и предположить, что цѣна всѣхъ товаровъ возвысится, то отъ этого не произойдетъ, однако, никакого измѣненiя въ мѣновой ихъ цѣнности, т.е. они будутъ обмѣниваться другъ на друга въ прежней пропорцiи. Напротивъ, если величина рабочей платы увеличивается или уменьшается только въ нѣкоторыхъ производствахъ, то это можетъ [illegible] имѣть на увеличенiе или уменьшенiе цѣнности, а затѣмъ и цѣны товаровъ этихъ производствъ.

Въ составъ стоимости производства входит

также и прибыль на капиталъ, въ виду того обстоятельства, что во время производства какой либо вещи, производитель или фабрикантъ обыкновенно уплачиваетъ впередъ разнаго рода прибыли различнымъ лицамъ. Совокупность всѣхъ этихъ прибылей составляетъ, такимъ образомъ, часть стоимости производства, слѣдовательно, подобно стоимости труда, влiяетъ на высоту или величину цѣнъ. Но одинаковое увеличенiе или уменьшенiе прибыли, уплачиваемой производителями во всѣхъ производствахъ, не оказываетъ никакого влiянiя на цѣнность продуктовъ, подобно такому же увеличенiю или уменьшенiю рабочей платы. Это влiянiе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда прибыль увеличивается или уменьшается въ производствѣ только нѣкоторыхъ товаровъ, но не всѣхъ. Кромѣ стоимости труда и капитала, въ составъ издержекъ производства какого либо товара входятъ еще и случайные элементы, напр. налоги, пошлины и проч. И здѣсь, подобно тому какъ и въ предшествующихъ случаяхъ, общее увеличенiе или уменьшенiе

налога на товары не имѣетъ никакого вліянія на ихъ цѣнность. Но входитъ ли поземельная рента въ составъ стоимости земледѣльческаго продукта? Отвѣтъ долженъ быть отрицательный, такъ какъ рента есть тотъ излишекъ продукта, который получается съ земель болѣе плодородныхъ сравнительно съ землями менѣе плодородными и который можетъ быть взятъ землевладѣльцемъ съ фермера. Послѣдній, уплачивая ренту и не включая ея въ стоимость товара, не несетъ никакого убытка, если только рента не возвышена искусственно и не захватываетъ собою вознагражденія за трудъ. Что сказано относительно поземельной ренты, то же слѣдуетъ сказать и относительно другихъ рентахъ доходовъ. Такъ иногда прибыль или часть ея можетъ носить характеръ ренты, что̀ бываетъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда какой либо производитель получаетъ исключительное право пользованія извѣстнымъ изобрѣтеніемъ, сокращающимъ издержки производства; въ такомъ случаѣ этотъ излишекъ прибыли также

не входитъ въ составъ стоимости производства.

§ 39.

До сихъ поръ мы говорили объ элементахъ обращенія и условіяхъ, опредѣляющихъ высоту цѣнъ. Перейдемъ къ объясненію самаго процесса обмѣна. Обмѣнъ процесса въ его историческомъ развитіи представляетъ двѣ стадіи: стадію натуральной мѣны и стадію денежнаго обращенія. Натуральная мѣна, господствующая на первобытныхъ ступеняхъ хозяйственной жизни, характеризуется тѣмъ, что продукты человѣческой дѣятельности или же продукты природы, присвоенные человѣкомъ и служащіе для удовлетворенія какой либо опредѣленной потребности, обмѣниваются непосредственно на другіе предметы, служащіе для удовлетворенія какихъ либо другихъ потребностей. Человѣкъ, имѣвшій излишекъ въ однихъ предметахъ и ощущавшій недостатокъ въ другихъ, естественно долженъ былъ стремиться къ пріобрѣтенію этихъ послѣднихъ путемъ обмѣна имъ

на первые. Такого рода непосредственная мѣна представляла, однако, весьма значительныя неудобства, состоявшія въ томъ, что для производства мѣны производитель долженъ былъ отыскать такое лицо, которое во 1) нуждалось бы въ произведенныхъ имъ продуктахъ; во 2) само имѣло бы тѣ продукты, въ которыхъ нуждался производитель. При ограниченности и несложности потребностей первобытнаго человѣка такая мѣна могла еще существовать; но при развитіи потребностей, увеличеніи народонаселенія, при возникновеніи раздѣленія труда и вообще усложненіи хозяйственной жизни, натуральная мѣна должна была исчезнуть, какъ недостигающая цѣли и люди должны были отыскивать иные способы обмѣна. Съ теченіемъ времени вмѣсто непосредственной естественной мѣны вырабатывается мѣна посредственная, производимая при помощи какихъ либо опредѣленныхъ предметовъ, сдѣлавшихся, т. образомъ, орудіями мѣнъ и получившихъ названіе денегъ. Важно было отыскать такіе предметы,

которые всегда были бы необходимы каждому и за которые всегда каждый человѣкъ имѣлъ бы охоту промѣнять свои произведенія. Когда такіе предметы были отысканы, то мѣна стала производиться при помощи ихъ, т.е. желающій обмѣнять свою вещь на какую либо другую долженъ былъ первоначально обмѣнять ее на предметъ, для всѣхъ необходимый и признанный служить орудіемъ мѣны и затѣмъ уже, въ замѣнъ этого послѣдняго предмета, получить вещь, нужную в данный моментъ и служащую для удовлетворенія извѣстной потребности. Въ качествѣ такихъ орудій мѣны съ давнихъ поръ служат благородные металлы; однако, первыми орудіями мѣны, первыми деньгами были другіе предметы и только съ теченіемъ времени, съ развитіемъ хозяйственной жизни благородные металлы вытѣсняютъ всѣ другіе предметы и становятся единственными выразителями цѣнности предметовъ. Такимъ образомъ, деньги имѣютъ свою <u>исторію</u>.

Съ тѣхъ поръ какъ натуральная мѣна стала уступать свое мѣсто мѣнѣ при посредствѣ денегъ, въ качествѣ послѣднихъ стали функціонировать различные предметы, во всякомъ слу

чаѣ, однако, такіе, которые обладали общепризнанной хозяйственной цѣнностью. У народовъ охотничьихъ въ качествѣ денегъ служили обыкновенно мѣха звѣрей, какъ почти единственный и въ тоже время крайне необходимый, по крайней мѣрѣ, у сѣверныхъ народовъ, продуктъ ихъ труда. Это значеніе мѣха сохраняютъ иногда весьма долгое время, даже и тогда, когда народъ вышелъ уже изъ охотничьей и даже пастушеской стадіи экономической жизни. Такъ, напр. у древнихъ русскихъ въ качествѣ денегъ служили куньи мѣха и самыя деньги назывались куны въ тоже время, когда русскіе занимались уже земледѣліемъ. У народовъ пастушескихъ въ качествѣ орудія мѣны выступаетъ скотъ, домашнія животныя; такъ, это мы видимъ у древнихъ Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Германцевъ, Англо-саксовъ и другихъ. По мѣрѣ развитія хозяйственной жизни, эти грубые предметы, служащіе удовлетворенію первыхъ потребностей, постепенно теряют значеніе денегъ, уступая свое мѣсто в этом отношеніи различнаго рода драгоцѣннымъ предметамъ. Причиною этого были

склонность древних народовъ и вообще народовъ мало развитыхъ къ украшенію себя блестящими и красивыми предметами и съ другой стороны сознаніе, что такіе предметы при ихъ рѣдкости, во всякое время, въ случаѣ надобности, могли бы быть обмѣнены на другіе предметы, такъ как каждому желательно было имѣть возможно большее число такихъ предметовъ. Вотъ почему золото, серебро и драгоцѣнные камни еще у древнихъ народовъ стали фигурировать въ качествѣ денегъ. Такъ, у евреевъ золотыя деньги появляются при Давидѣ, у Грековъ серебряныя деньги въ половинѣ VIII ст. до Р. Х.; золотыя позже; Римляне впервые стали чеканить серебряную монету въ 269 г. до Р. Х., золотую въ 207. У новоевропейскихъ народовъ чеканка золотой и серебряной монеты начинается, повидимому, въ Италіи (1285 г.). На ряду съ деньгами изъ благородныхъ металловъ стали чеканиться деньги и изъ желѣза, мѣди и другихъ металловъ. Съ тѣхъ поръ какъ золото и серебро получили значеніе денегъ, они уже болѣе не теряли его; проходятъ цѣлыя тысячелѣтія, а благородные металлы по прежнему служатъ орудіемъ мѣны. Чѣмъ же объясняется такая устойчивость? по-

чему до настоящаго времени почти у всѣхъ народовъ земнаго шара орудіемъ мѣны служатъ именно благородные металлы-золото и серебро, а не какіе либо другіе предметы? Причиною этого являются свойства и качества благородныхъ металловъ, дѣлающія ихъ наиболѣе пригодными служить въ качествѣ денегъ. Къ числу этихъ свойствъ и качествъ принадлежатъ слѣдующія: 1) цѣнность золота и серебра менѣе чѣмъ цѣнность всѣхъ другихъ предметовъ подвержена колебаніямъ, что въ свою очередь обусловливается прочностью и, такъ сказать, долговѣчностью благородныхъ металловъ, препятствующею ихъ быстрому исчезновенію; съ другой ограниченностью ихъ предложенія, препятствующею быстрому возрастанію ихъ количества. 2) Удобопереносимость благородныхъ металловъ дающая возможность сравнительно быстро уравнивать спросъ и предложеніе ихъ. 3) Дробность или дѣлимость ихъ, дающая возможность измѣрять цѣнность самыхъ разнообразныхъ предметовъ; при этомъ цѣнность самихъ металловъ отъ раздробленія хотя бы на самыя мелкія части нисколько не измѣняется. Этимъ важнымъ качествомъ не об-

ладаютъ напр. драгоцѣнные камни, цѣнность которыхъ отъ раздробленія значительно падаетъ. 4) Общеизвѣстность цѣнности благородныхъ металловъ, что̀ также весьма важно, такъ какъ мѣрой цѣнности другихъ предметовъ можетъ быть только такой предметъ, цѣнность котораго точно опредѣлена и общеизвѣстна. 5) Легкость и дешевизна чеканки монеты; при этомъ въ видахъ удостовѣренія достоинства монеты, чеканка монеты составляетъ въ большинствѣ случаевъ правительственную монополію; иногда на монетахъ обозначается даже и вѣсъ ея; все это избавляетъ частныхъ лицъ отъ труда каждый разъ взвѣшивать монету и удостовѣряться въ ея достоинствѣ. Таковы преимущества благородныхъ металловъ, дѣлающія ихъ наиболѣе пригодными служить въ качествѣ денегъ.

§ 40.

Деньги не производятъ никакой перемѣны въ цѣнности товаровъ, потому что послѣдніе обмѣниваются собственно не на деньги, но также на товары; деньги же служатъ лишь посред-

никами мѣны, въ видахъ ея облегченія. Такимъ образомъ и при существованіи денегъ рыночная цѣнность товаровъ опредѣляется уравненіемъ спроса и предложенія, естественная же ихъ цѣнность - издержками. Сами деньги есть также товаръ, имѣющій цѣнность, при чемъ послѣдняя подлежитъ тѣмъ же законамъ, что и другіе товары, т. е. опредѣляется спросомъ и предложеніемъ и издержками производства. Цѣнность денегъ, какъ и всякаго другого товара, раздѣляется на цѣнность потребленія или полезность ихъ и мѣновую цѣнность. Хотя деньги не потребляются, к.к. другіе товары, но все же и къ нимъ приложимо понятіе цѣнности потребленія или полезности, такъ какъ онѣ употребляются людьми для опредѣленной цѣли, именно обмѣна, приносятъ, слѣдовательно, извѣстную пользу, величина которой обусловливается присущими благороднымъ металламъ качествами. Мѣновая цѣнность денегъ есть ихъ покупательная сила, находящаяся въ обратномъ отношеніи къ общей высотѣ всѣхъ другихъ товаровъ. Мѣновая цѣнность денегъ будетъ высока, когда всѣ товары де-

шевы и наоборотъ низка, когда всѣ товары дороги; если за каждый изъ существующихъ товаровъ, въ опредѣленной мѣрѣ, дается денегъ мало, то значитъ деньги дороги, а товары дешевы, если же дается денегъ много, то значитъ онѣ дешевы, а товары дороги. Но съ этимъ правильнымъ понятіемъ цѣнности денегъ часто, въ особенности въ промышленномъ мірѣ, смѣшиваютъ цѣнность денегъ въ смыслѣ процента по займамъ; послѣднее понятіе вовсе не есть понятіе цѣнности денегъ, но лишь понятіе вознагражденія за пользованіе капиталомъ. Обращаясь къ уясненію зависимости цѣнности денегъ отъ отношенія спроса на нихъ къ предложенію, надо сказать, что предложеніе или снабженіе денегъ есть вся сумма денегъ, находящаяся въ обращеніи въ данное время; спросъ же на деньги состоитъ также во всей суммѣ продажныхъ товаровъ. При неизмѣнности другихъ условій цѣнность денегъ измѣняется обратно пропорціонально ихъ количеству. При увеличеніи количества денегъ цѣны на товары возвышаются, слѣдовательно, цѣнность денегъ понижается; и наобо-

ротъ та же метаморфоза происходитъ при измѣненіи количества продажныхъ т. варовъ. Однако, изъ сказаннаго еще не слѣдуетъ, что количество денегъ, постоянно обращающееся въ странѣ, равно суммѣ продажныхъ вещей: одна и таже монета можетъ быть обмѣнена нѣсколько разъ за разные товары; такимъ образомъ, одна монета можетъ отправлять функціи нѣсколькихъ монетъ и цѣнность денегъ измѣняется обратно пропорціонально быстротѣ ихъ обращенія; слѣдовательно, быстрота обращенія денегъ какъ бы увеличиваетъ самое ихъ количество и именно во столько разъ, сколько оборотов дѣлаютъ деньги. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, слѣдуетъ сказать, что цѣнность денегъ равняется обратному отношенію ихъ къ количеству товаровъ, помноженному на цифру, обозначающую число оборотовъ. Не надо, однако, забывать, что это положеніе имѣетъ силу лишь при неизмѣнности другихъ условій, напр. когда не оказываетъ своего вліянія кредитъ.

Естественная цѣнность денегъ опредѣляется

стоимостью ихъ производства. Если чеканку монеты не брать въ расчетъ, то естественная цѣнность денегъ будетъ равняться цѣнности ихъ въ слиткахъ. Выше мы видѣли, что товары могутъ быть трояка го рода: 1) тѣ, количество которыхъ вообще ограничено; 2) тѣ, производство которыхъ неограничено при извѣстной его стоимости и 3) тѣ, количество которыхъ хотя и не ограничено, но добываніе или производство связано съ возрастаніемъ издержекъ производства. Деньги принадлежатъ къ этому послѣднему роду. Естественная стоимость золота равняется стоимости его производства, т. е. стоимости труда и расхода, нужныхъ для добыванія этого золота въ самыхъ плохихъ рудникахъ. Если бы золото стало продаваться выше этой естественной цѣнности, то часть свободныхъ капиталовъ обратилась бы на производство золота, увеличилось бы снабженіе и цѣна его упала бы. Если же, наоборотъ, оно стало бы продаваться ниже его естественной цѣнности, то разработка наиболѣе плохихъ рудниковъ сдѣлалась бы убыточной и прекратилась бы, слѣдовательно, снабженіе уменьшилось бы и цѣнность золота поднялась бы. Естественная цѣнность денегъ въ различные моменты или при различныхъ

условіяхъ можетъ быть неодинаковой; высота этой цѣнности обусловливается спросомъ или лучше сказать потребностью въ деньгахъ для удовлетворенія мѣновыхъ оборотовъ. Если потребность въ деньгахъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій, на столько увеличивается, что существующее количество звонкой монеты перестаетъ удовлетворять этой потребности, то является необходимость расширить разработку рудниковъ и перейти къ добыванію благородныхъ металловъ изъ наименѣе богатыхъ рудниковъ. Стоимость производства въ этихъ рудникахъ и будетъ опредѣлять высоту естественной цѣнности денегъ въ данный моментъ. Но чѣмъ обусловливается величина самой потребности въ деньгахъ, именно въ той или другой ихъ суммѣ? Необходимость того или другого количества денегъ въ странѣ зависитъ во 1) отъ числа и величины тѣхъ торговыхъ оборотовъ, которые одновременно должны быть совершены при посредствѣ денегъ. Чѣмъ выше культура страны, тѣмъ большее въ ней число торговыхъ оборотовъ и тѣмъ, слѣдовательно, интенсивнѣе потребность въ деньгахъ; но съ другой стороны, подъ вліяніемъ той же самой культуры, потреб-

ность въ деньгахъ уменьшается, благодаря, напр. развитію кредита; во 2) потребность въ томъ или другомъ количествѣ денегъ обусловливается быстротой денежнаго оборота, такъ какъ очевидно, что чѣмъ быстрѣе оборотъ, тѣмъ меньше нужно имѣть денегъ и наоборотъ; монета, совершающая въ извѣстный періодъ времени 10 оборотовъ, доставляетъ мѣновому обороту ту же пользу, какую доставляютъ 10 монетъ, совершающія въ тотъ же періодъ времени по одному обороту. Быстрота денежнаго оборота, въ свою очередь, зависитъ отъ извѣстныхъ причинъ, къ числу которыхъ принадлежатъ напр. раціональная организація производства, промышленная свобода, обезпеченный правовой порядокъ, мирныя международныя отношенія и т. п. Въ 3) наконецъ, потребность въ томъ или другомъ количествѣ звонкой монеты обусловливается количествомъ и быстротой обращенія денежныхъ суррогатовъ, напр. бумажныхъ денегъ, векселей и т. п., вообще всѣхъ тѣхъ знаковъ, которые въ мѣновомъ оборотѣ имѣютъ способность замѣнять металлическія деньги. Въ государствахъ, промышленная жизнь которыхъ достигла высокаго

развитія, число такихъ денежныхъ суррогатовъ чрезвычайно велико; такъ въ Англіи, по сдѣланнымъ вычисленіямъ 9/10 всѣхъ платежей производятся безъ посредства монеты. Такимъ образомъ, чѣмъ больше количество денежныхъ суррогатовъ и чѣмъ быстрѣе ихъ обращеніе тѣмъ меньшая ощущается потребность въ металлическихъ деньгахъ и наоборотъ; какое значеніе въ промышленной жизни получаютъ денежные суррогаты, это зависитъ между прочимъ отъ тѣхъ же причинъ, которыя оказываютъ свое вліяніе на быстроту денежнаго оборота вообще, въ особенности же здѣсь имѣетъ значеніе уровень нравственнаго развитія промышленнаго класса, степень довѣрія, распространеннаго между представителями капитала и предпринимателями.

Цѣнностью денегъ и присущими имъ качествами обусловливаются основныя функціи денегъ. Эти функціи заключаются въ слѣдующемъ: 1) деньги служатъ мѣрой цѣнности всѣхъ другихъ товаровъ; постоянство и устойчивость цѣнности благородныхъ металловъ дѣлаютъ ихъ наиболѣе пригодными служить такой мѣрой цѣнности

всѣхъ другихъ товаровъ. 2/ деньги, обладая всеобщей покупательной силой, даютъ возможность пріобрѣтать разнообразные товары; хотя и другіе предметы, имѣющіе мѣновую цѣнность, также обладаютъ этимъ качествомъ, но далеко не въ такой степени, и потому, въ указанномъ отношеніи, не могутъ замѣнить денегъ. 3/ Благодаря всеобщей покупательной силѣ денегъ, онѣ сближаютъ производителей съ потребителями; при существованіи денегъ каждый товаръ безъ всякаго труда можетъ быть обмѣненъ на другой товаръ, слѣдовательно, производители не поставлены въ необходимость отыскивать лицъ, нуждающихся въ продуктахъ ихъ производства и могущихъ въ свою очередь предложить производителямъ тѣ продукты, въ которыхъ эти послѣдніе нуждаются. Въ силу указаннаго качества деньги устанавливаютъ равновѣсіе спроса и предложенія и устраняютъ возможность монополіи въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существовала при натуральной мѣнѣ. 4) Облегчая въ высшей степени обмѣнъ продуктовъ производства, деньги способствуютъ развитію послѣдняго,

а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще развитію благосостоянія.

§ 41.

Для того чтобы благородные металлы могли служить въ качествѣ денегъ, необходимо ихъ для этого извѣстнымъ образомъ приспособить; будучи приспособлены служить орудіемъ мѣны металлы являются въ видѣ монеты; монетой, так. образомъ, слѣдуетъ назвать опредѣленной формы, качества и вѣса слитки благородныхъ или и неблагородныхъ металловъ, предназначенные госуд. властью служить въ качествѣ денегъ. Монета можетъ чеканиться и дѣйствительно чеканится изъ различныхъ металловъ золота, серебра, никеля и мѣди, при этомъ различной величины, формы и въ различныхъ соединеніяхъ или сплавахъ. Принятіе того или другого способа чеканки монеты даетъ понятіе о монетной системѣ. Установленіе формы, вѣса и качества монеты принадлежитъ правительству, какъ представителю государства, при этомъ въ наукѣ и жизни выработались нѣкоторыя требованія; къ чис

му ихъ относятся во 1) то, чтобы государство не обращало монетное дѣло въ источникъ дохода, а ограничивалось бы организацiей и регулированiемъ монетной системы въ видахъ содѣйствiя экономическому благосостоянiю народа; во 2) оффицiально объявленная цѣнность монеты должна по возможности соотвѣтствовать ея дѣйствительной экономической цѣнности, т.е. номинальная цѣнность монеты должна быть по возможности близка къ реальной, исключенiе отсюда можетъ представлять только мелкая монета, предназначенная для мелкихъ ежедневныхъ оборотов и чеканимая обыкновенно не изъ благородныхъ металловъ. Требованiе это далеко не всегда, однако, соблюдалось. Наибольшей порчѣ монета подвергалась, въ особенности, въ среднiе вѣка и при томъ со стороны самихъ правительствъ, которыя желали сдѣлать изъ монетной монополiи источникъ дохода. Не будучи надлежащимъ образомъ знакомы съ законами хозяйственной жизни, они полагали, что для дѣйствительности монеты достаточно ихъ санкцiи; дѣйствительная жизнь показала, однако, какъ ошибочны бы-

ли такого рода предположенія; испорченная монета вызвала разнаго рода невыгодныя экономическія послѣдствія и современныя правительства не допускаютъ уже порчи монеты. 3) самая форма и вѣсъ монеты далеко не безразличны; въ видахъ удобства обращенія монеты размѣръ ея не долженъ быть особенно великъ или малъ; кромѣ монеты высокой цѣнности, наиболѣе удобной для крупныхъ платежей, необходимо чеканить монеты и малой цѣнности для производства ежедневныхъ мелкихъ платежей. Правительства при опредѣленіи внѣшняго вида монеты принимаютъ также во вниманіе необходимость предупреждать поддѣлку монеты.

Отъ монеты вообще надо отличать валюту. Валютой называется признанная закономъ платежная способность монеты, установившая въ видахъ устраненія произвола въ совершеніи платежей. Такая способность признается обыкновенно за золотой и серебряной монетой, причемъ первая служитъ для крупныхъ платежей, послѣдняя для мелкихъ; однако, не смотря на установленіе двойной

валюты, фактически можетъ оказаться имѣющей силу простая валюта-золотая или серебряная, что обусловливается колебаніемъ цѣнъ золота и серебра. Первоначально, при установленіи двойной валюты, опредѣляется цѣнность золота и серебра сообразно стоимости ихъ производства, такъ что напр. золотой полуимперіалъ признанъ равнымъ пяти серебрянымъ рублямъ, потому что стоимость производства золота, заключающагося въ пяти серебряныхъ рубляхъ, одинакова. Такимъ образомъ, при тѣхъ или другихъ уплатахъ, представляется безразличнымъ дать ли полуимперіалъ или пять серебряныхъ рублей. Однако, такой порядокъ платежей сохраняется лишь до тѣхъ поръ, пока сохраняется фактически установленная закономъ пропорція стоимости золота и серебра. Къ сожалѣнію, не смотря даже на сравнительное постоянство и прочность цѣнности благородныхъ металловъ, такая пропорція держится далеко не всегда. Цѣнность благородныхъ металловъ, какъ и всякаго другого товара, подвергается колебаніямъ, хотя и незначительнымъ и эти колебанія производятъ то, что и при двойной валютѣ орудіемъ мѣны фактически можетъ оказаться какой либо одинъ изъ металловъ - золото или серебро. Такъ, предпо-

ложимъ, что понизилась цѣнность золота, какъ это
и было, напр. послѣ открытія американскихъ рудни-
ковъ, тогда полуимперіалъ уже не будетъ соотвѣт-
ствовать пяти серебрянымъ рублямъ и должники
найдутъ болѣе выгоднымъ платить золотомъ, не-
жели серебромъ, такъ какъ на пять серебряныхъ
рублей при этихъ условіяхъ можно купить золо-
та больше, нежели сколько его заключается въ по-
луимперіалѣ; въ силу пониженія цѣнности золо-
та, серебро постепенно можетъ выйти изъ упот-
ребленія, т.е. фактически окажется имѣющей си-
лу одна золотая валюта. Тоже самое, только въ
обратномъ видѣ, должно случиться, если упадетъ
въ цѣнѣ серебро.

§ 42.

Такимъ образомъ мы видимъ, что цѣнность золо
та и серебра, подобно цѣнности всѣхъ другихъ то-
варовъ, подвержена колебаніямъ, что, однако, не
заставляетъ отказаться отъ признанія благо-
родныхъ металловъ наиболѣе подходящимъ и
удобнымъ матеріаломъ для выдѣлки денегъ въ ви-
удобнымъ матеріаломъ для выдѣлки денегъ въ виду
того, что колебанія цѣнности золота и серебра все
же не такъ значительны, какъ колебанія

цѣнности другихъ товаровъ и что золото и серебро, какъ мы видѣли, представляютъ кромѣ того разныя другія достоинства и свойства, наличность которыхъ необходима въ деньгахъ. Цѣнность товаровъ, выраженная въ деньгахъ, называется, какъ мы видѣли, цѣной. Цѣны товаровъ не только колеблются, но и имѣютъ тенденцію измѣняться, т.е. при разнаго рода колебаніяхъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, понижаться или повышаться. Разсматривая цѣны товаровъ, мы наблюдаемъ, что нѣкоторые товары все дороже дѣлаются, другіе, напротивъ, дешевле. Это приводитъ насъ къ вопросу объ исторіи цѣнъ, представляющему много интереснаго. Такъ какъ нѣтъ возможности прослѣдить исторію цѣнъ всѣхъ вообще товаровъ, то мы остановимся лишь на важнѣйшихъ изъ нихъ, именно на средствахъ продовольствія и вообще предметахъ, служащихъ къ удовлетворенію важнѣйшихъ человѣческихъ потребностей и на благородныхъ металлахъ, отъ измѣненія цѣнности которыхъ зависитъ измѣненіе цѣнъ всѣхъ вообще товаровъ.

Какъ общее правило слѣдуетъ прежде всего высказать, что по мѣрѣ развитія хозяйственной

жизни народа сырые продукты, вообще, всѣ тѣ, въ производствѣ которыхъ наибольшую роль играетъ природа, становятся дороже, тѣ же, въ производствѣ которыхъ наибольшее значеніе имѣютъ трудъ и капиталъ, дѣлаются дешевле. Это объясняется по преимуществу тѣмъ, что силы природы, участвующія въ производствѣ, не могутъ быть увеличиваемы по произволу, а главное тѣмъ, что увеличеніе труда и капитала въ приложеніи къ производству сырыхъ продуктовъ даетъ меньшія хозяйственныя выгоды, нежели въ приложеніи къ производству фабричному или заводскому, вообще къ обрабатывающей промышленности. На низшихъ ступеняхъ хозяйствен. жизни весьма многіе сырые продукты являются весьма дешевыми, такъ какъ производство ихъ почти ничего не стоитъ, если не считать трудъ, затрачиваемый на добываніе этихъ готовыхъ даровъ природы; но по мѣрѣ увеличенія населенія и спроса, цѣна такихъ продуктовъ возвышается, такъ какъ для удовлетворенія увеличившагося спроса дѣлается необходимымъ взамѣнъ простаго добыванія организовать болѣе или менѣе сложное производство въ собственномъ смыслѣ этого слова. Когда

производство сырыхъ продуктовъ достигаетъ этого момента, цѣна ихъ начинаетъ опредѣляться издержками производства, такъ что продукты, получаемые при одинаковыхъ издержкахъ производства, получаютъ и одинаковую мѣновую цѣнность. Ранѣе всего повышается цѣна тѣхъ сырыхъ продуктовъ, которые благодаря своей незначительной величинѣ, прочности и употребительности легко находятъ сбытъ, напр. кожи, перья птицъ, зубы и рога животныхъ и т. п., между тѣмъ какъ мясо животныхъ сюда не относится; оно принадлежитъ къ числу трудно сохраняемыхъ продуктовъ, цѣна которыхъ повышается гораздо медленнѣе. Нѣкоторые продукты природы, въ особенности тѣ, пріобрѣтеніе которыхъ заключается въ простомъ добываніи, не подчинены закону возвышенія цѣнъ и случайное открытіе большихъ запасовъ или залежей такихъ продуктовъ можетъ повліять даже въ смыслѣ пониженія ихъ цѣны.

Произведенія обрабатывающей промышленности съ развитіемъ хозяйственной жизни становятся вообще говоря дешевле. Чѣмъ большіе размѣры получаетъ въ производствѣ раздѣленіе труда и приложеніе капитала, тѣмъ пониженіе

...ѣнъ продуктовъ производства дѣлается значитель... Чѣмъ меньшей обработкѣ подвергаются сы... продукты, тѣмъ медленнѣе и въ меньшей степени понижается цѣна. Когда тѣ или другіе продукты обрабатывающей дѣятельности становятся предметами торговли, тогда на пониженіе ихъ цѣны оказываютъ весьма большое вліяніе разнаго рода улучшенія въ путяхъ и средствахъ передвиженія и сообщенія, организація правосудія и безопасности и въ особенности конкурренція.

Особенный интересъ представляетъ исторія цѣнъ благородныхъ металловъ. Въ древности цѣнность этихъ металловъ стояла на низкой ступени и окончательное обезцѣненіе ихъ задерживалось лишь склонностью имѣть большіе запасы сокровищъ и не пускать ихъ въ обращеніе; но разъ рынокъ наполнялся по той или другой причинѣ благородными металлами, а это иногда случалось, въ силу напр. войнъ или другихъ какихъ либо обстоятельствъ, цѣнность этихъ металловъ значительно понижалась, а цѣна другихъ товаровъ возвышалась. При незначительномъ развитіи промышленности цѣнность благород. металловъ въ древности была, вообще говоря, низкой и только въ средніе вѣка поднялась подъ вліяніемъ

опустошеній, произведенныхъ въ періодъ переселенія народовъ. Открытіе Америки — Мексиканскихъ и Калифорнскихъ рудниковъ повліяло весьма значительнымъ образомъ вновь на пониженіе цѣнъ благородныхъ металловъ, такъ какъ громадная масса золота и серебра была ввезена въ Европу. Въ XVI и XVII ст. въ самой Европѣ разработка рудниковъ приняла большіе размѣры. Въ концѣ нынѣшняго столѣтія большое значеніе получила разработка рудниковъ уральскихъ и алтайскихъ и вообще Сибирскихъ. Само по себѣ открытіе новыхъ богатствъ, новыхъ запасовъ золота и серебра не вліяетъ еще на пониженіе цѣны благор. металловъ, если издержки производства, вслѣдствіе какихъ либо причинъ, напр. отсутствія надлежащаго искусства рабочихъ, дороговизны средствъ продовольствія, машинъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ въ производствѣ, увеличиваются. Пониженіе цѣнъ благор. металловъ должно послѣдовать въ томъ только случаѣ, когда не смотря на всѣ эти и другія неблагопріятныя условія, затраченный въ производство капиталъ даетъ большія сравнительно съ прежнимъ временемъ выгоды. Кромѣ того не надо упускать изъ виду и то обстоятельство, что

весьма значительная часть вновь добываемыхъ благородныхъ металловъ идетъ не на выдѣлку денегъ, но на выдѣлку золотыхъ и серебряныхъ вещей, слѣдовательно фигурируютъ на рынкѣ не въ качествѣ покупательнаго средства, но въ качествѣ товара и не понижаютъ цѣнности денегъ. Тоже вліяніе оказываютъ и разныя другія обстоятельства – порча монеты отъ долгаго обращенія, утрата ея, непроизводительное храненіе золотой и серебряной монеты и золотыхъ и серебряныхъ вещей и т. п. Несмотря на всѣ эти обстоятельства цѣнность благор. металловъ в настоящемъ столѣтіи значительно понизилась, въ виду открытія многихъ весьма богатыя россыпей и рудниковъ. Различнаго рода техническія усовершенствованія сократили издержки производства и повліяли, слѣдовательно, также въ смыслѣ пониженія цѣны благор. металлов. Потребность в благор. металлахъ однако так велика и рынок для ихъ обращенія так великъ, что опасаться денежнаго кризиса или чрезмѣрнаго паденія цѣнъ благор. металлов нѣтъ основанія. Чрезмѣрное паденіе цѣнъ этихъ металловъ повлекло бы за собою для различныхъ категорій лицъ различныя послѣдствія; такъ всѣ тѣ

лица, которыя заключили, положимъ, займы до наступленія кризиса, выиграли бы, такъ какъ уплачивая на основаніи раньше заключеннаго условія, они сохранили бы разницу между прежней цѣной и той, к̃рая существовала въ моментъ уплаты, т. е. во время кризиса. Напротивъ, кредиторы понесли бы убытки. Въ такое же невыгодное положеніе были бы поставлены всѣ чиновники, получающіе опредѣленное жалованье и вообще всѣ лица, получающія раньше опредѣленный, постоянный, т. е. существующій въ видѣ одинаковаго ежемѣсячнаго или годоваго оклада, доходъ. Обратныя явленія получаются при вздорожаніи благородныхъ металловъ, влекущемъ за собою паденіе цѣнъ всѣхъ другихъ товаровъ; въ этомъ случаѣ пострадали бы производительные классы народа, такъ какъ изготовленные раньше по высшей цѣнѣ продукты они должны бы были сбывать по уменьшенной; напротивъ всѣ получающіе опредѣленные оклады и всѣ промышленники, успѣвшіе сбыть свой товаръ по прежнимъ цѣнамъ, оказались бы въ наиболѣе выгодномъ положеніи.

Глава XI.

Торговля. Виды ея. Внутренняя (оптовая, рознич-

ная и мелочная) и внѣшняя. Ввозъ, вывозъ и транзитъ. Покровительство и свобода торговли. Исторический очеркъ развитія торговли и роль ея въ культурномъ развитіи народовъ. Торговые кризисы.

§ 43.

Обращеніе экономическихъ благъ находитъ свое практическое выраженіе въ торговлѣ, которая есть ничто иное, какъ посредничество въ обращеніи между производителями и потребителями. Правда, обмѣнъ продуктами производства можетъ быть и непосредственнымъ, какимъ онъ въ дѣйствительности и является на первыхъ стадіяхъ хозяйственной жизни, когда производители сами ищутъ людей, которые могли бы купить у нихъ продукты, давая въ обмѣнъ другіе. Но сопряженныя съ такого рода обмѣномъ неудобства, при развитіи хозяйственной жизни, должны были заставить отказаться отъ непосредственнаго обмѣна и вызвали къ жизни особый классъ людей, поставившій себѣ спеціальною цѣлью посредничество

въ видахъ обмѣна между потребителями и производителями и сдѣлавшій себѣ изъ этого посредничества самостоятельный промыселъ. Поэтому торговлей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова должна быть названа не всякая вообще купля-продажа, но организованная въ промыселъ купля для продажи. Человѣкъ, занимающійся торговлей, покупаетъ товаръ для того, чтобы его продать и получить при такой продажѣ извѣстную выгоду, к-рая и будетъ составлять вознагражденіе за его посредничество. Но подъ понятіе торговли въ обширномъ смыслѣ подходитъ вообще обмѣнъ товарами, слѣдовательно и въ томъ случаѣ, когда производители непосредственно продаютъ свои продукты потребителямъ. При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду лишь торговлю въ тѣсномъ смыслѣ слова; кстати замѣтимъ, что даже и въ этомъ смыслѣ подъ торговлей часто разумѣется не только посредничество въ сферѣ производства и потребленія товаровъ, но и посредничество въ отношеніи услугъ; послѣднее носитъ специальное названіе маклерства; сюда же относится и коммиссіонерство, к-к посредничество въ отношеніи товаровъ и услугъ вмѣстѣ.

Изъ понятія торговли, какъ посредничества не слѣдуетъ непремѣнно, чтобы производители и потребители искали бы такого посредника, к҇рый облегчилъ бы имъ обмѣнъ продуктами ихъ производства. Торговое сословіе само на свой рискъ и страхъ организуетъ торговыя предпріятія, т. е. пріобрѣтаетъ отъ производителей различные продукты, сообразуясь съ потребностями потребителей и сбываетъ ихъ этимъ послѣднимъ. Отсюда уже слѣдуетъ, что нѣкоторую часть вознагражденія торговцевъ должна составлять страховая премія. Самыя элементарныя хозяйственныя соображенія торговцевъ заключаются въ томъ, чтобы покупать товары въ такое время и тамъ, когда и гдѣ цѣна ихъ стоитъ наиболѣе низка, и продавать ихъ наоборотъ тамъ и тогда, гдѣ и когда можно получить за нихъ наивысшую цѣну. Эти хозяйственныя соображенія сами по себѣ не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго этическимъ требованіямъ; покупать по низкой цѣнѣ не значитъ непремѣнно пользоваться безвыходнымъ положеніемъ производителей, а продавать по высшей цѣнѣ не значитъ непремѣнно обманывать довѣрчиваго покупателя на счетъ

дѣйствительной стоимости товара. Въ различныхъ мѣстностяхъ товары производятся не съ одинаковыми издержками производства; часто случается даже и такъ, что нѣкоторые продукты въ той или другой мѣстности вовсе не могутъ быть производимы; напротивъ, другія мѣстности обладаютъ всѣми условіями наиболѣе дешеваго производства. Торговецъ, въ интересахъ самихъ покупателей, очевидно долженъ стремиться пріобрѣтать товары тамъ, гдѣ они стоютъ дешевле. Точно также надо сказать и относительно продажи по высокимъ цѣнамъ. Въ такой продажѣ заключается хозяйственный интересъ торговца; но высокія цѣны не есть что-либо непремѣнно произвольное; для образованія ихъ также должны существовать соотвѣтствующія условія, наличность которыхъ далеко не всегда и не вездѣ можетъ быть констатирована. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что цѣны на товары подлежатъ также регулирующему вліянію закона спроса и предложенія, и въ тѣхъ случаяхъ, когда торговля не составляетъ предмета монополіи, когда, слѣдовательно, конкурренція сохраняетъ свою полную силу, произвольное возвышеніе цѣнъ товаровъ противорѣчило бы интересамъ самихъ торгов-

цевъ. Такимъ образомъ, господствующіе въ сферѣ хозяйственныхъ явленій законы сами по себѣ имѣютъ уже свойство противодѣйствовать противонравственному направленію торгово-промышленной дѣятельности. Отсюда все же не слѣдуетъ, чтобы въ торговлѣ были невозможны злоупотребленія; торговое сословіе, въ особенности в прежнее время, и по преимуществу въ сферѣ мелкой торговли, успѣло зарекомендовать себя съ очень худой стороны, руководствуясь не цѣлесообразными хозяйственными соображеніями, но безнравственным принципомъ: „не обманешь - не продашь".

§ 44.

Въ силу разнообразія человѣческихъ потребностей, вызвавшаго разнообразіе въ сферѣ производства, и торговля представляетъ различные виды, соотвѣтствующіе, вообще говоря, видамъ производства. Торговля прежде всего можетъ быть раздѣлена на внутреннюю и внѣшнюю или международную. Понятіе той и другой съ достаточной очевидностью уясняется изъ самаго ихъ названія. Но каждая изъ нихъ имѣетъ свои особенности и свою классификацію. Внутренняя торговля мо-

жетъ быть классифицирована во 1) по предметам торговли, такъ какъ въ сколько нибудь развитыхъ торговыхъ центрахъ мы находимъ специальную торговлю отдѣльными предметами - табачная торговля, чайная, торговля желѣзомъ, деревянными издѣліями, различнаго рода фабричными и мануфактурными издѣліями и т. п. во 2) по объему торговли, а также по степени близости или отдаленности торговцевъ отъ производителей и потребителей различается <u>оптовая, розничная и мелочная</u> торговля. <u>Оптовая торговля</u> - это торговля в самыхъ большихъ размѣрахъ, изъ складовъ. Оптовые торговцы покупаютъ товаръ обыкновенно изъ первыхъ рукъ у производителей и сбываютъ разомъ большими массами также производителямъ, напр. сырые продукты на фабрики и заводы, или же мелкимъ торговцамъ для перепродажи или, наконецъ, самимъ потребителямъ. <u>Розничная торговля</u> имѣетъ гораздо меньшіе размѣры и товары могутъ покупаться отчасти у производителей, отчасти у оптовыхъ торговцевъ и продаются въ розницу, въ небольшомъ количествѣ непосредственно потребителямъ или мелочнымъ торговцамъ. Наконец, <u>мелочная торговля</u> - это торговля при помо-

щи небольшихъ капиталовъ, изъ небольшихъ лавок, ларей и лотковъ. Мелочной торговецъ покупаетъ товаръ у болѣе крупныхъ торговцевъ и продаетъ его всегда уже непосредственно потребителямъ.
<u>Торговля внѣшняя</u> или международная, представляющая, какъ мы увидимъ ниже, свои особые виды, характеризуется и своими особыми чертами. Для населенія какой либо страны было бы, конечно, всего удобнѣе, если бы всѣ товары, удовлетворяющіе разнообразнымъ потребностямъ, производились не въ далекѣ отъ мѣста ихъ потребленія. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ; многіе товары привозятся изъ за границы и притомъ не только такіе, к҃рые не производятся внутри страны, но и такіе, производствомъ и торговлей к҃рыхъ занимается внутренняя промышленность. Главной причиной этого явленія служитъ то, что ввозимые изъ за границы товары производятся тамъ съ меньшими издержками производства, нежели внутри страны и притомъ въ такой степени меньшими, что даже за вычетомъ стоимости доставки, торговцу все же остается большій барышъ, нежели какой онъ получилъ бы, торгуя тѣмъ же самымъ товаромъ внутренняго производства.

Однако, это не единственная причина международной торговли. Для обмѣна важное значенiе имѣетъ не только абсолютная, но и относительная, сравнительная разница стоимости производства. Страна можетъ получать изъ за границы товаръ, стоимость производства к̃раго въ ней обходится дешевле, нежели въ странѣ, изъ к̃рой товаръ привозится. Какъ это не кажется, на первый взглядъ, страннымъ, однако это не подлежитъ никакому сомнѣнiю, и разъяснено вполнѣ между прочимъ Д. С. Миллемъ въ его началахъ Политической Экономiи. Всего нагляднѣе это можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: положимъ въ Англiи извѣстное количество коленкору требуетъ столькихъ дней труда, сколько нужно въ Россiи для производства количества вдвое меньшаго; затѣмъ пусть одинаковое количество желѣза въ Англiи и Россiи требуетъ въ первой расходовъ на одну четверть менѣе, нежели въ Россiи. Это однако не воспрепятствуетъ Англiи прiобрѣтать желѣзо изъ Россiи; мало того будет даже для нея выгоднымъ. Для большей наглядности стоимость производства тѣхъ и другихъ товаровъ лучше перевезти на деньги, предполагая одинаковую цѣнность послѣднихъ. Пусть одинъ

аршинъ коленкора въ Англіи стоитъ 5 коп., въ Россіи 10 коп. и пусть 1 ф. желѣза въ Англіи стоитъ 4 коп., въ Россіи 5 коп. Такимъ образ., аршинъ коленкора, производимый въ Англіи за 5 коп. можетъ быть проданъ въ Россіи за 10 коп.; за эти 10 коп. англійскій купецъ можетъ купить въ Россіи 2 ф. желѣза, такъ что одинъ аршинъ коленкора въ Англіи равняется 2 фун. желѣза въ Россіи, т. е. Англія ввезетъ за 5 коп. 2 ф. желѣза, тогда какъ желѣзо, произведенное въ ней самой, стоитъ 4 коп. за 1 фунтъ; слѣд. привезенное желѣзо почти на половину обходится дешевле, нежели свое, между тѣмъ какъ абсолютная стоимость своего желѣза дешевле, нежели заграничнаго. Прямая выгода международной торговли заключается въ томъ, что она даетъ наивыгоднѣйшее занятіе производительнымъ силамъ обмѣнивающихся странъ; нѣкоторые ошибочно полагаютъ, что вся важность международной торговли состоитъ въ вывозѣ товаровъ, путемъ котораго страна якобы избавляется съ выгодою отъ излишка своихъ товаровъ. Дѣло, однако, въ томъ, что, если бы не существовало этой торговли, не существовало бы и излишка и самый этотъ излишекъ производится лишь

для того, чтобы взамѣнъ его съ выгодою получить какой либо иностранный товаръ, производ**ство** котор**аго** въ странѣ почему либо менѣе выгодно, нежели получать изъ за границы. Если не будетъ вывоза, не будетъ и ввоза и капиталы, употреблявшіеся прежде на производство предметовъ для вывоза, будутъ обращены на производство тѣхъ предметовъ, ввозъ которыхъ прекратился. Кромѣ указанныхъ выгодъ международная торговля имѣетъ выгодное вліяніе во 1) на улучшеніе процессовъ производства благодаря расширенію послѣдняго; во 2) на стремленіе людей къ увеличенію своего экономическаго положенія и 3) на умственную и нравственную жизнь народовъ вообще. (Милль).
Международная торговля, какъ и внутренняя, представляетъ свои виды. Такъ, слѣдуетъ различать <u>ввозъ, вывозъ и транзитъ.</u> Ввозная торговля заключается въ пріобрѣтеніи покупкой товаровъ отъ заграничныхъ производителей для перепродажи ихъ отечественнымъ потребителямъ; вывозная, напротивъ, имѣетъ въ виду иностранныхъ потребителей; наконецъ, транзитная торговля имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда товары,

получаемые за границей, продаются также въ другомъ иностранномъ государствѣ. Смотря по тому, ведется ли ввозная и вывозная торговля страной самой или при посредствѣ иностранныхъ купцовъ, она получаетъ характеръ въ первомъ случаѣ активной торговли, в послѣдней пассивной.

§ 45.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о международной торговлѣ стоитъ вопросъ о покровительствѣ и свободѣ въ торговлѣ, а затѣмъ и вообще вопросъ о торговой политикѣ. Послѣдняя заключается въ регулировании торговли со стороны государства, при чемъ это регулированіе может доходить или до minimum'а, когда государство предоставляетъ торговлю ея естественному теченію, признавая, слѣдов., полную свободу торговли, или же государственное регулированіе можетъ выражаться в покровительствѣ національной торговлѣ и в огражденіи послѣдней отъ вреда, к[оторы]й можетъ быть ей нанесенъ торговлей иностранной. Этот и другой родъ отношеній государства къ торговлѣ имѣлъ свое мѣсто въ исторіи и въ извѣстной степени

имѣетъ мѣсто и теперь. Затѣмъ, вопросъ, должна ли торговля быть вполнѣ свободной, или же государство должно національную торговлю принять под свое покровительство, имѣет в том и другом отношеніи своих защитников и противников. Такіе защитники и противники свободы торговли явились еще при самом возникновеніи науки политической экономіи. Т.к. меркантилисты требовали вмѣшательства г̃ства в торговлю, чтобы при помощи такого вмѣшательства сообщить торговлѣ желательный съ их точки зрѣнія характер. Выше мы видѣли, что меркантилисты считали богатствомъ деньги, к пріобрѣтенію к̃рых, по их мнѣнію, и должно было стремиться г̃ство, направляя торговлю так. образом, чтобы вывоз продуктов из страны превышал бы превоз продуктов изъ за границы и разница в цѣнѣ, уплачиваемая деньгами, составляла бы чистый барышъ. Так. образом, меркантилисты были горячими сторонниками государств. покровительства. Но уже в концѣ XVII и в началѣ XVIII ст. явились экономисты, доказывавшіе несообразность подобнаго рода воззрѣній и требовавшіе свободы торговли. Изъ экономистовъ, имѣвшихъ въ этом отношеніи наибольшее вліяніе, выдвигается на первый планъ А.

Смитъ. Свобода торговли, по его мнѣнію, необходима, как для успѣхов производства, так и распредѣленія экономических благъ; покровительство торговлѣ; в видѣ в особенности установленія таможенных пошлин, препятствует осуществленію в жизни великаго начала раздѣленія труда. Как каждый отдѣльный человѣк, по мнѣнію А. Смита, выигрывает от раздѣленія труда и свободы обмѣна, также выигрывает и цѣлая страна от свободы международ. торговли и междунар. раздѣленія труда. Ученіе А. Смита о свободѣ торговли и вообще промышленности нашло многочисленных приверженцев; в текущем столѣтіи образовалась даже особая школа, получившая названіе Манчестерской или школы свободной промышленности. Одним из наиболѣе рѣшительных защитников принципа свободы торговли был экономист Бастіа, доказывавшій, что всякаго рода ограниченія в междунар. торговлѣ равносильны ограниченіям в употребленіи машин в производствѣ и ограниченіям в умственном и экономическом развитіи народа. Но и противоположный принцип — принцип покровительства торговлѣ имѣл и имѣет своих сильных защитников в лицѣ Листа, Кэри и многих других. Они исходили из той точки зрѣнія, что г-ство, представля

собою отдѣльную націю, характеризуясь своими національными чертами, должно быть проникнуто в своей дѣятельности стремленіем развить и улучшить все національное, должно, слѣдов., держаться національной политики. Это, само по себѣ уже справедливое и приложимое къ каждому ѣству требованіе, представляется в высшей степени необходимым там, гдѣ степень культурнаго развитія ѣства среди другихъ ѣствъ сравнительно меньшая; мало развитыя в промышленном отношеніи ѣства не могут конкурировать съ ѣствами, стоящими на высокой ступени промышленнаго развитія; благодаря усовершенствованной техникѣ и обилію капиталов усовершенствованное производство дает возможность производить продукты съ наименьшими издержками, что недоступно менѣе развитому производству; так. образомъ, торговцы дорого стоющим національным товаром не выдержат конкурренціи, при полной свободѣ торговли, съ иностранными торговцами, продающими тотъ же товаръ и такого же или быть можетъ еще лучшаго достоинства, но по болѣе низкой цѣнѣ. При этихъ условіяхъ національная промышленность должна заглохнуть и уступить свое мѣсто промышленности иностранной. Государ-

ство, по мнѣнію защитниковъ покровительства въ торговлѣ, перестало бы удовлетворять своему назначенію, если бы не выступило въ этомъ случаѣ въ защиту національной промышленности и не затруднило доступъ въ страну иностраннымъ товарамъ, путемъ обложенія ихъ таможенными пошлинами. Когда производительность даннаго Г̃ства придетъ в равновѣсіе с производительностію других Г̃ствъ, тогда покровительственныя пошлины могут быть уничтожены. Экономическое развитіе Г̃ствъ, по мнѣнію защитников разсматриваемаго воззрѣнія, тогда только и возможно, когда національная промышленность ограждена от вторженія представителей чуждой и при том стоящей на высшей ступени развитія промышленности. Охранительныя пошлины имѣютъ, так. образомъ, воспитательный характеръ, поощряя и направляя національную промышленность и охраняя её въ неравной борьбѣ съ иностраннымъ производством. Защитники этого воззрѣнія требуют охранительных пошлин в отношеніи всѣх вообще продуктов промышленности, за исключеніемъ земледѣльческихъ, т̃к к̃к послѣдніе, по их мнѣнію, находят достаточную охрану в условіях доставки, всегда дорого стоющей.

Кромѣ того, само собою уже понятно, что охраненію подлежатъ только такія производства, к[отор]ыя имѣютъ всѣ условія для своего развитія въ отношеніи климата, почвы и т. п. Листъ и другіе представители этого воззрѣнія сознаютъ, что охранительная система требуетъ отъ потребителей нѣкоторыя жертвъ, можетъ быть для нихъ невыгодной, т[а]к[ъ] к[а]к[ъ] при господствѣ ея потребителямъ приходится покупать у національныхъ производителей продукты часто не такого хорошаго качества и не такъ дешево, какъ они могли бы пріобрѣсти у иностранныхъ производителей, если бы этому не препятствовали охранительныя пошлины. Но такого рода жертвы во 1) временны, такъ какъ съ развитіемъ промышленности сдѣлаются ненужными; во 2) онѣ необходимы и разумны постольку же, поскольку напр. считаются необходимыми и разумными расходы, дѣлаемые родителями на воспитаніе дѣтей. Впослѣдствіи такого рода затраты вознаграждаются сторицею. Протекціонистовъ упрекаютъ въ томъ, что своими охранительными пошлинами они создаютъ монополію, благодаря к[ото]рой потребители становятся въ зависимость отъ производителей. На это протекціонисты возражаютъ, что монополіи

Ивановский

ихъ система не создаетъ, такъ какъ внутри страны каждому вольно заняться тѣмъ родомъ производства и торговли, к[ото]рый подлежитъ охраненію. Протекціонисты приводятъ также много другихъ доводовъ въ пользу ихъ теоріи, к[ото]рые въ значительной степени являются справедливыми, точно также какъ справедливыми оказываются и многіе доводы защитниковъ свободной торговли. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что тѣ и другіе разсматриваютъ вопросъ съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія - протекціонисты съ точки зрѣнія производства, защитники свободной торговли съ точки зрѣнія потребленія. Та и другая точка зрѣнія, конечно, должны быть примирены, хотя до настоящаго времени такого примиренія и согласованія еще не достигнуто и вопросъ остается открытымъ. Практика различныхъ странъ рѣшаетъ его различно и надо замѣтить весьма часто, въ особенности въ послѣднее время, въ пользу покровительства торговли. Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ охранительныхъ примѣненія пошлинъ не всегда руководствуются политико-экономическими соображеніями, не всегда желаніемъ возбудить и развить туземную промышленность,

но иногда прямо въ виду желанія повредить тому или другому иностранному государству путемъ воздѣйствія на его промышленную жизнь. Такой характеръ нерѣдко имѣютъ охранительныя пошлины, установляемыя въ государствахъ уже достигнувшихъ весьма значительной степени экономическаго и промышленнаго развитія. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ главную роль играютъ не экономическія, но политическія соображенія. Съ охранительными пошлинами не слѣдуетъ, впрочемъ, смѣшивать пошлинъ, имѣющихъ чисто фискальный характеръ, т.е. налагаемыхъ на иностранные товары въ видахъ лишь обогащенія госуд. казначейства, такъ что пошлины, налагаемыя по политическимъ соображеніямъ, скорѣе могутъ быть отнесены къ категоріи фискальныхъ, нежели охранительныхъ. Обложеніе иностранныхъ товаровъ пошлинами практикуется въ Европейскихъ и другихъ государствахъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

§ 46.

Отношенія государства къ торговлѣ обнаруживаются, однако, не только въ сферѣ международ-

ной торговли въ смыслѣ охраненія туземнаго производства отъ пагубнаго вліянія иностранной конкурренціи, но и въ сферѣ вообще внутренней торговли безъ всякаго отношенія къ международной. Кромѣ своей индивидуально-экономической стороны, торговля имѣетъ весьма большое общественное значеніе, такъ какъ въ ней выражается развившійся до высшаго совершенства процессъ обращенія и мѣны экономическихъ благъ, безъ к̃раго немыслимо развитіе современныхъ государствъ. Не трудно замѣтить, что торговля обусловливаетъ развитіе всѣхъ отраслей производства и государство, становясь въ тѣ или другія отношенія къ послѣднему, не можетъ, конечно, игнорировать такого важнаго и всеобъемлющаго фактора экономической жизни, какимъ является торговля. Государство не можетъ этого сдѣлать потому, что вся совокупность мѣръ, предпринимаемыхъ имъ въ видахъ содѣйствія экономическому благосостоянію, находится въ тѣснѣйшей связи съ торговлей, таковы въ особенности мѣры, предпринимаемыя въ отношеніи почтъ, телеграфовъ, путей сообщенія, системы мѣръ и вѣсовъ, денежной системы и т.п. Государство новѣйшаго времени признало

что торговля, въ свою очередь, является необходимымъ условіемъ экономическаго благосостоянія, а затѣмъ и благосостоянія вообще и что этимъ экономическій процессъ нуждается во 1) въ регулированіи, по скольку требуютъ этого общіе интересы; во 2) въ поощреніи и содѣйствіи со стороны государства, по скольку наиболѣе благопріятныя условія торговой дѣятельности не могутъ быть созданы частными силами и по скольку, съ другой стороны, созданіе такихъ условій находится во власти государства. Однако, отношенія государства къ торговлѣ въ различныя эпохи были неодинаковы, какъ неодинакова была и сама торговля и для уясненія этихъ отношеній необходимо обратиться къ исторіи торговли, откуда въ значительной степени выяснится и роль ея въ культурномъ развитіи народовъ.

Торговля, какъ опредѣленный видъ хозяйственной дѣятельности, возникаетъ въ древнѣйшія времена; сначала въ видѣ непосредственной мѣновой торговли, а затѣмъ, по возникновеніи денегъ и денежнаго хозяйства, вступаетъ уже на путь правильнаго развитія. У новоевропейскихъ государствъ торговая дѣятельность является уже значительно развитой въ средніе.

ька, существуя при томъ не только въ качествѣ общественнаго процесса, но и усвоивши себѣ уже извѣстную правовую организацію, выразившуюся въ возникновеніи и развитіи торговыхъ корпорацій и гильдій въ городскихъ общинахъ. Къ этому времени и относится первое возникновение торговаго права, бывшаго въ этотъ моментъ цеховымъ. Со времени открытія Америки торговля теряетъ свой сословный характеръ; возникаетъ меркантильная система и стремленіе къ обогащенію; только что образовавшееся абсолютное государство, стремясь къ самоуправленію и усиленію, проникается тѣми же воззрѣніями, и такъ какъ средствомъ обогащенія признавалась торговля, то государство и беретъ ее въ свои руки. Вмѣстѣ съ тѣмъ впервые возникаетъ торговая политика, въ видѣ стремленія каждаго отдѣльнаго государства защитить національную торговлю и обезпечить для нея сбытъ во вновь открытыхъ странахъ. Но торговля съ Новымъ Свѣтомъ требовала весьма крупныхъ капиталовъ, какими не обладали отдѣльныя лица; отсюда возникновеніе торговыхъ предпріятій, привлекавшихъ и соединявшихъ отдѣльные капиталы; отсюда и то, что госу-

дарство все болѣе и болѣе проникается сознаніемъ общесоціальнаго значенія торговли и доходитъ, наконецъ, до мысли, что въ основаніи торговли лежитъ производство, что для поощренія первой надо поощрять и развивать послѣднее. Этими чертами характеризуются XVI, XVII и XVIII столѣтія. Это періодъ возникновенія покровительственной системы, установленія пошлинъ и тарифовъ. Съ конца XVIII ст. начинается новый періодъ, возникаетъ идея свободной торговли и борьба противъ остатковъ сословной организаціи торговли съ одной стороны и противъ государственной опеки съ другой. Развитію идеи свободной торговли содѣйствуетъ, какъ мы видѣли, наука въ лицѣ школы физіократовъ, А. Смита и его послѣдователей. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются, въ особенности въ теченіе настоящаго столѣтія, и отношенія къ торговлѣ со стороны государства. Отношенія эти начинаютъ характеризоваться тремя существенными чертами: 1) устраненіемъ торговыхъ монополій и привилегій; 2) заключеніемъ международныхъ трактатов съ цѣлью осуществленія равенства всѣхъ предпріятій въ торговыхъ сношеніяхъ; при этомъ

торговые трактаты начинают существовать самостоятельно, а не въ видѣ лишь прибавленій къ мирнымъ трактатамъ и 3) существованіемъ и проведеніемъ въ жизнь принциповъ какъ свободной торговли, такъ и протекціонной системы. Принципъ свободной торговли обусловливается требованіями равенства въ торговыхъ сношеніяхъ; принципъ покровительства - требованіями защиты національной промышленности противъ иностранной конкуренціи. Оба принципа продолжаютъ существовать рядомъ и вопросъ о томъ, долженъ ли восторжествовать который либо одинъ изъ нихъ, какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни, остается, какъ уже замѣчено выше, еще вопросомъ не рѣшеннымъ. Роль торговли въ культурномъ развитіи народовъ выясняется отчасти уже изъ всего вышесказаннаго; торговля обусловливаетъ развитіе производства, а степень этого развитія является однимъ изъ важныхъ показателей культурнаго развитія вообще. Говоря о значеніи торговли, ее сравниваютъ съ деньгами. Послѣднія являются орудіями и посредниками мѣны, устраняя необходимость непосредственнаго обмѣна продуктовъ; точно также и тор-

говля устраняетъ необходимость непосредственнаго сближенія производителей съ потребителями. Благодаря торговлѣ, каждый легко и удобно можетъ пріобрѣсти всѣ необходимые для удовлетворенія его потребностей предметы, не будучи поставленъ въ необходимость отыскивать производителей этихъ предметовъ; въ силу этого образуется сбереженіе времени и капиталовъ, могущихъ найти для себя производительное помѣщеніе. Культурное значеніе торговли обнаруживается въ особенности въ сферѣ международныхъ торговыхъ сношеній, главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, когда торговля ведется между двумя государствами, стоящими на различныхъ ступеняхъ экономическаго развитія. Государство съ высшимъ экономическимъ развитіемъ, ведя торговлю съ менѣе развитымъ государствомъ, открываетъ благодаря этому для своихъ продуктовъ новые рынки, увеличиваетъ размѣръ производства; находитъ выгодное помѣщеніе для капиталовъ и занятіе для рабочихъ и т. п. Государство съ низшимъ развитіемъ, благодаря торговлѣ, знакомится съ произведеніями другихъ странъ, что вліяетъ на развитіе потребностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на усовершенствова-

ніе хозяйственной и вообще культурной жизни, вызываетъ стремленіе къ усовершенствованію туземнаго производства по иностраннымъ образцамъ; такимъ образомъ, международная торговля для мало развитыхъ государствъ можетъ оказывать плодотворное вліяніе, какъ въ отношеніи потребленія, такъ и производства.

§ 47.

Но торговля имѣетъ и свои печальныя явленія, къ числу к͏ѣхъ должны быть отнесены, между прочимъ, <u>торговые кризисы</u>. Чтобы понять сущность послѣднихъ, надо припомнить то основное положеніе теоріи обмѣна, что товары обмѣниваются на товары и что деньги являются лишь посредниками мѣны. Поэтому правильное развитіе торговли въ странѣ обусловливается разнообразіемъ производства и развитіемъ послѣдняго въ такой степени, въ какой это необходимо для удовлетворенія потребностей населенія. Если въ какой либо отрасли производства товаровъ будетъ произведено вдвое больше, между тѣмъ какъ въ другихъ отрасляхъ производство сохранитъ свои пре-

жніе размѣры, то очевидно, что покупательныя средства останутся прежними, тогда какъ количество товара удвоилось; такимъ образомъ, предложеніе товара увеличивается, спросъ же остается прежній; послѣдствіемъ этого является пониженіе цѣнъ на все количество товара, произведеннаго въ большемъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало. Пониженіе цѣнъ можетъ принять такіе размѣры, что производители понесутъ громадные убытки и обанкротятся; но банкротство одного крупнаго промышленника или фирмы можетъ влечь за собою банкротство и другихъ лицъ или промышленныхъ ассоціацій, именно тѣхъ, к҃рые ввѣрили имъ свои капиталы или к҃рые находились съ ними вообще въ тѣсной промышленной связи; а такъ какъ при современномъ развитіи производства подобнаго рода промышленная связь соединяетъ между собою часто весьма многія производства и предпріятія, то и кризисъ, начавшійся въ одной отрасли производства, можетъ мало по малу охватить собою значительное число различныхъ вѣтвей промышленной жизни. Мало того, банкротства, начавшись въ одномъ го-

сударствъ, переходятъ въ другія, порождая всюду одни и тѣ же, крайне печальныя экономическія послѣдствія — разстройство начатыхъ предпріятій и упадокъ промышленности. Наступленіе торговыхъ кризисовъ, кр͡ые, кстати сказать, нынче вовсе не рѣдки, обусловливается различными причинами, между которыми видное мѣсто занимаютъ — спекуляція и биржевая игра, неправильное развитіе кредита, превращеніе оборотныхъ капиталовъ въ постоянные и проч. В[illegible]денный примѣръ чрезмѣрнаго увеличенія производства именно относится къ тому случаю торговаго кризиса, кр͡ый вызывается спекуляціей; товару производится больше, чѣмъ слѣдуетъ, въ надеждѣ на высокія цѣны, но надежды эти могутъ и не оправдаться; весьма много можетъ повредить дѣлу биржевая игра, весьма нерѣдко сопутствующая спекуляціи. Спекулянты устраиваютъ новыя предпріятія, привлекаютъ къ нимъ капиталы продажей акцій и распространяютъ ложные слухи о громадной доходности предпріятій. Такіе слухи, не будучи [illegible]ными, вызываютъ быстрый спросъ

на акціи и возвышаютъ иногда до невѣроятной степени ихъ цѣну. Начинается биржевая игра, состоящая въ томъ, что лица, пріобрѣвшія акціи по извѣстной цѣнѣ, стремятся сбыть ихъ по цѣнѣ высшей; такимъ путемъ происходятъ быстрыя обогащенія; лица небогатыя наживаютъ себѣ чуть не милліонныя состоянія; однако такой ненормальный экономическій процессъ не можетъ продолжаться долго. Вскорѣ обнаруживается, что предпріятіе не имѣетъ подъ собою твердаго основанія, что оно принадлежитъ къ числу дутыхъ и довѣріе къ цѣннымъ бумагамъ падаетъ; онѣ понижаются въ цѣнѣ съ еще большей быстротой, нежели съ какой возвышались въ цѣнѣ; въ результатѣ масса банкротствъ, закрытіе предпріятій даже солидныхъ и не вызванныхъ спекуляціей, сокращеніе спроса на рабочія руки и упадокъ экономическаго благосостоянія населенія.

Одностороннее направленіе кредита также можетъ вызвать торговый кризисъ, т. к. при этомъ капиталы концентрируются въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, между тѣмъ какъ другія могутъ терпѣть

нужду, недостатокъ въ денежныхъ средствахъ; отсюда большой спросъ на нихъ, возвышеніе ссуднаго процента и удешевленіе товаровъ, могущее повлечь за собою упадокъ промышленности. Подобныя же послѣдствія могутъ влечь за собою превращеніе оборотныхъ капиталовъ въ постоянные и потрясенія въ денежномъ рынкѣ, такъ какъ то и другое возвышаетъ цѣнность денегъ и понижаетъ цѣну товаровъ.

Глава XII.

Кредитъ и банки. Понятіе о кредитѣ и его значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Главнѣйшія категоріи кредита. Производительный, распредѣлительный и потребительный кредитъ. Публичный и частный. Личный и вещественный. Векселя (историч. очеркъ), варранты и ипотека. Кредитъ прямой и косвенный.

§ 48.

Ученіе о кредитѣ относится къ ученію объ обмѣнѣ. Послѣдній въ длинной исторіи своего развитія представляетъ нѣсколько стадій, находящихся въ тѣсной связи съ различными моментами или періодами развитія человѣческой культуры вообще. Мы уже знаемъ, что на первыхъ ступеняхъ развитія хозяйственной жизни существуетъ непосредственный обмѣнъ произведеніями; это періодъ натуральнаго хозяйства; съ возникновеніемъ денегъ, послѣднія становятся орудіями мѣны, въ весьма значительной степени облегчивши обмѣнъ и создавши особый самостоятельный видъ хозяйства, получившаго названіе денежнаго. Важное хозяйственное значеніе денегъ было указано нами въ предшествующихъ отдѣлахъ. Но какъ ни велико это значеніе, экономическая жизнь новаго времени развивается съ такой быстротой, что и деньги перестали удовлетворять всѣмъ требованіямъ обмѣна, создавши особый факторъ хозяйственныхъ мѣновыхъ отношеній, какъ суррогат денегъ, какъ средство расширить и облег-

чить обмѣнъ по стольку, по скольку это невозможно сдѣлать при помощи денегъ. Этотъ новый факторъ — кредитъ и основанное на немъ хозяйство можетъ быть названо кредитнымъ хозяйствомъ. Понятіе кредита, однако, трудно поддается точному опредѣленію, несмотря на то, что каждый понимаетъ, въ чемъ въ сущности состоитъ кредитъ. Трудность опредѣленія понятія кредита служит причиною, почему въ наукѣ въ этомъ отношеніи существуетъ значительное разнообразіе воззрѣній. Разнообразіе это обусловливается, кромѣ того, тѣмъ, что опредѣленія дѣлаются съ различныхъ точекъ зрѣнія; кредитъ опредѣляютъ то какъ мѣновую сдѣлку, то болѣе отвлеченно, какъ особый видъ мѣновыхъ отношеній; въ томъ и другомъ случаѣ опредѣленія, конечно, будутъ неодинаковы. Посмотримъ на нѣкоторыя изъ этихъ опредѣленій. Небеніусъ опредѣляетъ кредитъ, какъ довѣріе къ обѣщанію, кѣмъ физическое или юридическое лицо обязывается за полученныя цѣнности возвратить въ будущемъ равноцѣнности, точно также какъ и способность получать существующія цѣнности за подоб-

наго рода обѣщаніе отъ другихъ лицъ. Опредѣленіе это неточно, потому что основаніе кредита принято за самый кредитъ. Кромѣ того, въ одномъ и томъ же опредѣленіи соединены два совершенно различныя начала - довѣріе къ обѣщанію и способность, не дающія возможности уяснить, въ чемъ же въ дѣйствительности заключается сущность предмета. Въ этомъ же смыслѣ опредѣляетъ кредитъ Оппенгеймъ, хотя онъ и ограничивается однимъ моментомъ довѣрія. Рошеръ опредѣляетъ кредитъ, какъ добровольно полученное право распоряжаться чужой вещью за простое обѣщаніе возвратить равноцѣнность. Такимъ образомъ здѣсь кредитъ опредѣляется, какъ особый видъ двухсторонней сдѣлки, хотя праву должна соотвѣтствовать обязанность, но не простое обѣщаніе. Книсъ считаетъ кредитъ куплей-продажею, при к̃рой доставка цѣнностей одною стороною совершается въ настоящемъ, а другою стороною въ будущемъ. О довѣріи здѣсь уже лично не говорится, хотя очевидно оно подразумѣвается. Опредѣленіе это болѣе точно, чѣмъ другія, хотя Книсъ относитъ къ кредитнымъ сдѣлкамъ и такія сдѣлки, какъ аренду и наемъ, что неправильно. Бонне опредѣляетъ кредитъ, какъ

видъ обращенія, к҃рый имѣетъ своимъ предметомъ капиталъ, ищущій помѣщенія; слѣдовательно, здѣсь кредитъ опредѣляется съ болѣе общей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія хозяйственныхъ явленій вообще. Изъ русскихъ экономистовъ Вреденъ называетъ кредитъ посредникомъ для мѣноваго обращенія въ народномъ хозяйствѣ, помощью к҃раго создается передача цѣнностей и капиталовъ изъ рукъ въ руки изъ за будущаго возврата. Хотя элементъ довѣрія и не вводится въ это опредѣленіе, однако Вреденъ считаетъ его все же основаніемъ кредита, совершенно справедливо замѣчая, что это основаніе не слѣдуетъ смѣшивать съ самимъ кредитомъ. Опредѣленіе, данное Вреденомъ, указываетъ, однако, скорѣе на значеніе кредита, нежели характеризуетъ его понятіе. Значеніе опредѣлено вполнѣ вѣрно; называть же кредитъ посредникомъ для мѣноваго обращенія значитъ говорить нѣчто не вполнѣ удобопонятное. Гунке опредѣляетъ кредитъ, какъ видъ мѣны, въ к҃рой передается цѣнность или личная услуга по довѣрію къ будущему вознагражденію. Это опредѣленіе, касаясь кредита въ качествѣ мѣновой сдѣлки, отличается значительной правильностью и точностью. Антоно-

вичъ даетъ общее опредѣленіе, говоря, что кредит представляетъ собою одну изъ высшихъ ступеней въ развитіи мѣновыхъ сношеній. Опредѣленіе, конечно, очень не точное и опять таки не уясняющее существа кредита. Болѣе правильно опредѣленіе, данное Ходскимъ, по мнѣнію к-раго къ кредиту относятся всѣ тѣ явленія въ области народнаго хозяйства, при к-рыхъ происходитъ возмездная уступка опредѣленной цѣнности съ условіемъ возврата равноцѣнности въ будущемъ. Едва ли только правильно включать въ опредѣленіе кредита элементъ возмездности, такъ какъ послѣдняя вовсе не составляетъ необходимаго условія кредита. Уже изъ приведенныхъ примѣровъ, такимъ образомъ, видно, что понятіе кредита трудно поддается точному опредѣленію. Указанные примѣры, кромѣ того, подтверждаютъ, что кредитъ можетъ быть опредѣленъ съ общей хозяйственной точки зрѣнія и съ точки зрѣнія отдѣльной сдѣлки. И дѣйствительно слѣдуетъ допустить общее и тѣсное опредѣленіе кредита. Въ общемъ смыслѣ кредитъ есть особый видъ хозяйственныхъ мѣновыхъ отношеній, обусловливающій переходъ цѣнностей изъ рукъ въ руки

безъ участія особаго посредника (денегъ) и расширяющій, такимъ образомъ, сферу обмѣна до такихъ размѣровъ, до какихъ она не могла бы быть расширена при помощи денегъ. Въ тѣсномъ смыслѣ кредитъ есть сдѣлка, въ кѿой цѣнности переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія подъ условіемъ возвращенія равноцѣнности въ будущемъ.

Какое бы опредѣленіе ни давали ученые кредиту, великое <u>значеніе</u> его въ хозяйственной жизни остается внѣ всякаго сомнѣнія. Кредитъ въ высшей степени облегчаетъ обмѣнъ продуктов производства. Если деньги избавляютъ производителя отъ необходимости отыскивать лицо, нуждающееся въ его продуктахъ и могущее въ свою очередь доставить продукты, необходимые производителю, то кредитъ устраняетъ даже необходимость и самыхъ денегъ, по крайней мѣрѣ въ моментъ обмѣна. Извѣстно, что самые крупные торговые обороты между различными фирмами ведутся часто безъ всякаго участія денегъ. Кредитъ, слѣдовательно, ускоряетъ и облегчаетъ обмѣнъ; но посредственным образомъ кредитъ вліяетъ и на производство, такъ какъ успѣхи производства въ значи-

тельной степени обусловливаются быстротой обмѣна. Кредитъ содѣйствуетъ производству и прямо, обусловливая производительное помѣщеніе капиталовъ, создавая условія для ихъ концентраціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для организаціи крупныхъ предпріятій, имѣющихъ столь важное значеніе въ хозяйственной жизни. Проведеніе каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и устройство вообще всякаго рода дорого стоющихъ сооруженій было бы невозможно безъ участія кредита. При неравномѣрномъ распредѣленіи капиталовъ въ настоящее время нерѣдко случается, что капиталы находятся въ такихъ рукахъ и вообще въ такомъ положеніи, что не употребляются съ производительными цѣлями и остаются мертвыми; съ другой стороны лица, занимающіяся какимлибо промысломъ, вообще полезными предпріятіями, часто не имѣютъ для этого достаточнаго капитала. Такимъ образомъ, при этихъ условіяхъ какъ капиталъ, такъ и трудъ могли бы остаться непроизводительными, если бы на помощь не явился кредитъ Но кромѣ хозяйственнаго значенія кредитъ имѣетъ высокое общественное значеніе. Давая

труду хозяйственную возможность его приложенія, кредитъ создаетъ въ тоже время условія для возвышенія человѣческой личности вообще, условія для ея развитія и совершенствованія; въ виду этого кредиту придается громадное соціально-политическое значеніе, въ чемъ видятъ, между прочимъ, средство разрѣшенія столь роковаго для настоящаго времени вопроса о противорѣчіи между трудомъ и капиталомъ въ немъ видятъ будущее народнаго хозяйства и общества. Государство, признавая съ своей стороны такое великое значеніе кредита въ народной жизни, не можетъ оставаться къ нему равнодушнымъ. Его задача и обязанность въ отношеніи кредита заключается въ томъ, чтобы создать условія пользованія кредитомъ, гдѣ условія эти не могутъ быть созданы частными лицами; затѣмъ и въ сферѣ частной дѣятельности государство не можетъ оставить дѣло кредита вполнѣ и безусловно на усмотрѣніе частныхъ лицъ; оно является съ своей дѣятельностью въ особенности въ виду необходимости гарантировать выполненіе условій, порождаемыхъ кредитомъ.

§ 49.

Кредитъ можетъ быть извѣстнымъ образомъ классифицированъ, причемъ основаніемъ для такой классификаціи являются или характеръ приложенія капитала, получаемаго при помощи кредита, или же способъ обезпеченія возврата капитала. Главнѣйшія категоріи кредита въ отношеніи приложенія капитала суть: производительный, распредѣлительный и потребительный кредитъ. Производительный кредитъ, какъ показываетъ и самое его названіе, организуется въ цѣляхъ производства, т. е. при этого рода кредитѣ капиталы занимаются для того, чтобы приложить ихъ къ производству. Производительный кредитъ раздѣляется, въ свою очередь, на разные виды, смотря по тому, въ какой отрасли производства прилагаются занятые капиталы. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о сельско-хозяйственномъ, ремесленномъ, торговомъ кредитѣ и т. п. Потребительный кредитъ — это тотъ, при помощи к-раго пріобрѣтаются капиталы въ цѣляхъ потребленія. Далѣе различаютъ публичный и частный кредитъ, смо-

ря по тому, является ли вѣрителемъ государство или частное лицо. По способу обезпеченія возврата капитала, кредитъ дѣлится на __личный и вещественный__. Личнымъ называется тотъ, при к͞ромъ кредиторъ находитъ увѣренность въ возвратѣ ему долга въ личной отвѣтственности должника и во всей совокупности условій его хозяйственной жизни. Реальный или вещественный кредитъ возникаетъ тогда, когда кредиторъ въ обезпеченіе долга получаетъ исключительное право на опредѣленное имущество должника, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ неисполненія со стороны послѣдняго принятыхъ имъ на себя обязательствъ возвратить выданную въ кредитъ сумму. Кредиторъ въ данномъ случаѣ является собственникомъ, если не самаго имущества должника, то цѣнности этого имущества. Отсюда возникаетъ понятіе права залога. Съ той же точки зрѣнія можетъ быть выдѣленъ въ особую категорію __промышленный кредитъ__, сущность к͞раго заключается въ томъ, что кредиторъ находитъ увѣренность въ возвращеніи ему долга не въ личности должника и не въ его иму-

ществѣ, но въ производительной силѣ предпріятія. Такимъ образомъ, здѣсь платежная способность должника лежитъ не въ какомъ либо отдѣльномъ владѣніи, но въ платежной способности третьихъ лицъ, которыя покупаютъ продукты предпріятія. Наконецъ, когда заемщикомъ является совокупность индивидуумовъ, представляющая гарантію уплаты въ солидарной экономической ихъ отвѣтственности и въ солидарности ихъ интересовъ и когда самый капиталъ употребляется какъ для платежей, такъ и для предпріятій, возникаетъ понятіе <u>ссуднаго кредита</u>.

Выше было замѣчено, что въ основаніи кредита лежитъ увѣренность кредитора, что выданный имъ капиталъ будетъ возвращенъ ему должникомъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что эта увѣренность кредитора покоится исключительно на нравственныхъ качествахъ должника или на хозяйственной его состоятельности. Кредитныя сдѣлки облекаются всегда въ извѣстную форму, сущность к-рой вообще говоря состоитъ въ томъ, что должникъ выдаетъ кредитору письменное обязательство относительно уплаты долга. Обязательство

это называется долговымъ и можетъ имѣть различныя формы или виды. Важнѣйшимъ изъ такихъ обязательствъ является __вексель.__ Послѣднiй имѣетъ свою __исторiю.__ Кредитныя сдѣлки существовали уже въ древности, когда, какъ извѣстно, нѣкоторые народы вели обширную торговлю; но собственно исторiя векселя можетъ быть начата со среднихъ вѣковъ, когда появляются векселя въ истинномъ смыслѣ этого слова. Письменная форма векселей существовала уже въ __XII__ вѣкѣ. Однако, первоначально вексель имѣлъ значенiе лишь мѣняльнаго письма, на что указываетъ и самое его названiе. Онъ служилъ для перевода денегъ. Такъ, если какое либо лицо желало уплатить деньги другому, живущему въ другомъ городѣ, то оно вносило нужную сумму банкиру или мѣнялѣ, а этотъ послѣднiй выдавалъ письмо или вексель, въ к-ромъ приказывалъ своему агенту, живущему въ томъ городѣ, гдѣ сумма должна была быть уплаченной, выдать эту сумму обозначенному въ письмѣ лицу. Так. образомъ, первые векселя были не на предъявителя, но именные. Подобнаго рода векселя въ среднiе вѣка имѣли большое значенiе, такъ

какъ устраняли необходимость перевозки или пересылки денегъ, что было въ тѣ времена крайне небезопасно. Съ теченіемъ времени значеніе векселя расширилось; появились долгосрочные векселя, к҃рые стали переходить изъ рукъ въ руки по передаточной надписи. Эта последняя стала входить въ обычай въ XVII вѣкѣ. Приблизительно въ тоже время появился и учет векселей, т.е. досрочная уплата по векселю за извѣстное вознагражденіе, соотвѣтствующее продолжительности времени до наступленія срока уплаты. Так. образомъ, современный вексель развился изъ векселя переводнаго. Векселя раздѣляются на простые и переводные. Простой вексель или платежная росписка есть ничто иное, какъ обязательство произвести уплату опредѣленной суммы за полученную цѣнность; въ векселѣ обозначается, должна ли такая сумма быть уплачена въ опредѣленный срокъ или же по первому востребованію. Переводный вексель есть приказъ одного лица уплатить другому извѣстную сумму. Здѣсь, слѣдовательно, необходимо участіе трехъ лицъ: векселедателя или трассанта, векселепринимателя или трассата

и векселепредъявителя или презентата. Для уплаты по переводному векселю также можетъ быть назначенъ опредѣленный срокъ или же она производится по предъявленію векселя. Переводный вексель, кромѣ того, можетъ переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ передаточной надписи или индосамента, при чемъ лицо, дѣлающее надпись, называется индосантомъ. Такихъ надписей на векселѣ можетъ быть сдѣлано нѣсколько. Значеніе передаточныхъ надписей заключается въ томъ, что если первоначальный должникъ откажется отъ уплаты по векселю, то послѣднему держателю векселя предоставляется право взыскивать долгъ съ каждаго индосанта, т.е. съ каждаго лица, сдѣлавшаго надпись, что конечно въ значительной степени усиливаетъ обращаемость векселя, такъ какъ гарантируетъ уплату по векселю. По существу дѣла при выдачѣ векселя предполагается передача цѣнности векселепредъявителемъ или третьимъ лицомъ векселедателю, к̃рый выдачей векселя и обязывается уплатить полученную имъ сумму денегъ или вообще какую либо цѣнность. На самом

дѣлѣ часто такого рода передачи цѣнности не бываетъ и подобнаго рода векселя получили названіе фиктивныхъ или дутыхъ. Цѣль такихъ дутыхъ векселей заключается в томъ, чтобы дать возможность векселедержателю получить означенную въ векселѣ сумму посредствомъ учета векселя въ банкѣ. Но т.к. к.к. векселя одинаковой цѣнности могутъ быть выдаваемы другъ на друга и тѣ и другіе могут быть учитываемы, то подобнаго рода дутые векселя крайне опасны по своей ненадежности. Переводные векселя въ современной промышленной жизни сдѣлались сами предметомъ торговыхъ оборотовъ; они продаются и покупаются подобно другимъ товарамъ и цѣна на нихъ опредѣляется спросомъ и предложеніемъ. Цѣна векселей называется вексельнымъ курсомъ. Но обезпеченіе уплаты долга не заключается исключительно въ простомъ обязательствѣ уплатить долгъ; такое простое обязательство имѣетъ мѣсто только въ личномъ кредитѣ.

§ 50.

Въ вещномъ или реальномъ кредитѣ уплата

долга гарантируется имуществомъ должника, принимаемымъ въ закладъ кредиторомъ. Залогомъ можетъ служить движимое и недвижимое имущество. Изъ различныхъ формъ реальнаго кредита, въ кръоихъ въ качествѣ залога является движимое имущество, обращаютъ на себя вниманіе, такъ называемые, варранты. Появленіе варрантной системы обусловливается стремленіемъ примирить или согласовать интересы или условія развитія промышленности съ условіями прочности кредита или съ условіями наиболѣе вѣрнаго обезпеченія возврата ссуды, полученной въ кредитъ подъ залогъ движимаго имущества, по преимуществу товаровъ. Послѣдніе могутъ служить въ качествѣ залога при вещномъ кредитѣ; но вопросъ заключается въ томъ, гдѣ, въ чьихъ рукахъ должно находиться заложенное имущество? если въ рукахъ должника, то это представляет рискъ для кредитора, такъ какъ имущество, состоящее уже въ закладѣ, можетъ быть обременено новыми долгами или же и прямо отчуждено. Если же оно будетъ находиться въ рукахъ кредитора, то это будетъ огра-

ничивать хозяйственную дѣятельность должника и затруднять для него уплату долга. Для примиренія двухъ этихъ крайностей и изобрѣтена система варрантовъ, при к͡рой товары сдаются на храненіе въ склады, отвѣчающіе за ихъ сохранность и за возвратъ ссуды въ случаѣ продажи товара. Товарные склады, принимая имущество на храненіе, выдаютъ въ томъ особыя свидѣтельства двоякаго рода. Одни носятъ названіе квитанцій или складочныхъ свидѣтельствъ и цѣль ихъ удостовѣреніе права собственности владѣльца товара; другіе называются варрантами, констатирующими право залога. Хотя это и разные документы, но пишутся они обыкновенно на одномъ и томъ же листѣ, однако такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, квитанцію отъ варранта можно было отрѣзать. „Основаніе выдачи двойныхъ документовъ заключается въ томъ, что этимъ облегчается полученіе кредита подъ товары и въ тоже время полученіе ссуды нисколько не затрудняетъ сбыта отданныхъ на храненіе товаровъ. Кредиторъ, дающій ссуду подъ залогъ то-

вара, получаетъ отъ владѣльца послѣдняго варрантъ, предоставляющій ему залоговое право на товаръ. Обыкновенно ссуда составляетъ извѣстную часть цѣнности товара; вслѣдствіе чего товаровладѣльцу необходимо предоставить возможность сбыть товаръ, для чего ему необходимъ документъ, свидѣтельствующій о его правѣ собственности на сложенный въ складѣ товаръ. Это и дает владѣніе квитанціей или складочнымъ свидѣтельствомъ. Когда квитанція и варрант пишутся на одномъ и томъ же листѣ, то отдѣленіе варранта свидѣтельствуетъ о полученіи ссуды, почему выдача проданнаго товара производится не иначе, какъ по уплатѣ долга, т. е. по предъявленіи въ складъ варранта. Варранты выдаются или именные или на предъявителя. Они могутъ обращаться по надписанію, какъ и векселя." (Антоновичъ).

Основу реальнаго кредита составляетъ, однако, право залога недвижимаго имущества, к̆рое (право залога) въ отношеніи поземельнаго владѣнія называется ипотекой. Землевладѣльцы въ видахъ улучшенія хозяй-

ства, введенія болѣе усовершенствованныхъ способовъ обработки или по другимъ соображеніямъ могутъ нуждаться въ болѣе или менѣе значительныхъ капиталахъ, ќрые они и получаютъ обыкновенно въ банкахъ подъ залогъ своихъ земель. Но капиталистъ или банкъ, ссужающій деньги подъ залогъ земель, долженъ очевидно знать все касающееся закладываемыхъ земель, принадлежатъ ли онѣ лицу ихъ закладывающему, не можетъ ли быть предъявлено по этому имуществу спора и т. п. Слѣдовательно для того, чтобы могъ существовать и развиваться поземельный кредитъ, необходимо, чтобы существовалъ контроль за землевладѣніемъ, осуществляемый особыми учрежденіями съ государственнымъ характеромъ. Въ частности, контроль за землевладѣніемъ достигается хорошо организованнымъ веденіемъ поземельныхъ книгъ. Задача эта возлагается на государственные органы, обыкновенно судебные, при чемъ имѣются въ виду слѣдующія цѣли: 1) созданіе увѣренности въ кредиторѣ, что должникъ въ дѣйствительности есть собственникъ заложеннаго имущества и 2) что право залога не можетъ быть у него отнято ни должникомъ,

ни третьими лицами. Поэтому въ поземельных книгахъ обозначается, кто собственникъ извѣстнаго земельнаго имущества, каково само имущество, есть ли на немъ долги и проч. Въ основаніи веденія поземельныхъ книгъ должны лежать: 1) гласность или публичность, подъ к̃рой разумѣется возможность для каждаго легко и удобно справиться относительно залога и недопущеніе негласныхъ ипотекъ; 2) легальность, т.е. признаніе залога законнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; 3) специіальность, т.е. возможность для должника заложить свое имущество и другому, и третьему и т.д. кредитору, если таковые найдутъ достаточно еще обезпеченія въ цѣнности имущества. 4) Старшинство перваго кредитора или признаніе безспорнаго права его на полученіе, въ случаѣ несостоятельности должника, удовлетворенія по займу при продажѣ его имущества, за первымъ кредиторомъ втораго, за вторымъ третьяго и т.д. съ предоставленіемъ послѣднему изъ кредиторовъ права удержать имущество за собою и удовлетворить всѣхъ предшествовавшихъ ему кредиторовъ; 5) Обозначеніе, исключающее всякую возможность спора, какая специіальная часть

имущества отдается въ залогъ какому кредитору
если имущество закладывается не въ цѣлой сово-
купности, но по отдѣльнымъ частямъ. Тако-
вы условія правильно организованной ипотеч-
ной системы и надо сознаться, подобная орга-
низація, при обиліи земель и быстромъ пере-
ходѣ ихъ изъ однихъ рукъ въ другія, представля-
етъ значительныя затрудненія; поэтому въ Рос-
сіи напр. до настоящаго времени ипотечной си-
стемы въ собственномъ смыслѣ этого слова не
существуетъ, хотя необходимость ея давно
уже всѣми сознается.

Въ поземельномъ кредитѣ въ качествѣ залога и
обезпеченія возврата ссуды является, так. обра-
зомъ, земля. Въ первыя времена развитія этого
кредита земля, какъ залогъ, переходила во вла-
дѣніе кредитора, к-рый и пользовался ею до уп-
латы ему долга. Несправедливость такого по-
рядка вещей заставила скоро отказаться отъ
подобной системы и перейти къ другой, при к-рой
заложенная земля остается въ рукахъ долж-
ника, обезпеченіемъ же долга служитъ лишь
цѣна заложеннаго участка земли. Въ послѣд-
нее время высказывается требованіе, отчасти
уже и осуществляемое, чтобы обезпеченіемъ

возврата ссуды служила не только цѣнность имущества, но и производительное употребленіе занятаго капитала, введеніе раціональной культуры, что, разумѣется, требуетъ со стороны кредитныхъ учрежденій постояннаго контроля, едва ли легко осуществимаго.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію организаціи кредита замѣтимъ вообще, что кредитъ можетъ быть <u>прямой и косвенный</u>. Прямой кредитъ есть кредитная сдѣлка непосредственно между двумя лицами, изъ к-рыхъ одно передаетъ свой капиталъ другому въ ссуду, другое принимаетъ его съ обязательствомъ отъ своего лица уплатить долгъ. Кредитъ косвенный предполагаетъ участіе посредника, обыкновенно банка или банкира, к-рые въ одно и тоже время совершаютъ и ссуды и займы; послѣдніе суть ничто иное, какъ вклады. Различіе между прямымъ и косвенным кредитомъ и приводитъ насъ къ вопросу объ организаціи кредита при посредствѣ банковъ.

Глава XIII.

Организація кредита при посредствѣ банковъ. Банки.

Историческій очеркъ ихъ развитія. Банки денежные, ихъ главнѣйшія операціи. Банки кредитные. Активныя и пассивныя операціи ихъ (ломбардная, учетная и т. п., депозитная, выпускная и т. п.). Банковые билеты. Три системы ихъ обезпеченія.

§ 51.

Организаціей кредита называется образованіе самостоятельныхъ кредитныхъ предпріятій для различныхъ видовъ кредита. Организація эта имѣетъ двѣ стороны — хозяйственную и административную, подобно тому какъ и вообще кредитъ. Первымъ необходимымъ условіемъ организаціи кредита является капиталъ, соотвѣтствующій требованіямъ кредита. Послѣднія зависятъ отъ развитія народнаго хозяйства. На низкой ступени этого развитія не существуетъ кредита въ собственномъ смыслѣ слова; здѣсь есть только заемъ и долгъ. Право кредита есть частное право. Но когда хозяйственная жизнь народа достигаетъ извѣстной, бо-

лье или менье значительной ступени развитія кредитъ дѣлается потребностью народной жизни и перестаетъ быть институтомъ частнаго права. Въ это время появляются кредитныя учрежденія, банки, а затѣмъ и кредитныя общества. Говоря вообще, банки суть посредники, при помощи к[от]рыхъ совершаются разнообразныя кредитныя сдѣлки. Какъ вообще кредитъ развивался въ теченіе вѣковъ въ связи съ развитіемъ хозяйственной жизни народовъ, такъ и банки, въ качествѣ кредитныхъ посредниковъ, имѣютъ свою болѣе или менѣе длинную исторію. Возникаютъ они довольно рано. Въ средніе вѣка начинаютъ фигурировать отдѣльные банкиры или мѣнялы, имѣвшіе большое значеніе въ торговлѣ; съ XIV ст. возникаютъ уже цѣлыя учрежденія, какъ коллективныя предпріятія. Возникновеніе банковъ тѣсно связано съ интересами фиска; правительства часто нуждались въ деньгахъ и обращались въ такихъ случаяхъ къ помощи капиталистовъ. Послѣдніе, въ видахъ во первыхъ наиболѣе совершеннаго и цѣлесообразнаго удовлетворенія требованій казны, съ другой стороны въ видахъ обезпеченія за собою наиболѣе прочнаго и самостоятельнаго поло-

женія, соединялись въ общества, чему содѣйствовали и сами правительства, желая расположить въ свою пользу капиталистовъ. Дѣлая казнѣ разнаго рода уступки, въ видѣ, нап. пониженія % займа, разсрочки платежей и т.п. Такія кредитныя общества пользовались, въ свою очередь, отъ правительства разнаго рода привилегіями и льготами. Сначала подобныя общества возникаютъ въ Италіи, именно въ Венеціи и не имѣютъ на первыхъ порахъ характера банковъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, занимаясь лишь выдачею ссудъ правительству и нѣкоторыми другими финансовыми операціями, вытекавшими изъ потребностей фиска. Впослѣдствіи, въ XV и XVI ст. возникли еще подобнаго рода общества капиталистовъ, которыя, соединившись всѣ вмѣстѣ, образовали Венеціанскій банкъ, существовавшій до конца XVIII в. Въ теченіе того же періода времени возникли банки и въ другихъ государствахъ сначала съ характеромъ по преимуществу депозитныхъ банковъ, т.е. принимавшихъ вклады лишь на храненіе и не пускавшихъ ихъ въ обороты; въ виду этого вкладчики въ такіе банки не только не получали процентовъ на свои

вклады, но еще и сами должны были платить за храненіе. Съ теченіемъ времени операцій банковъ расширяются; банки начинаютъ принимать денежные вклады съ правомъ пускать ихъ въ оборотъ съ цѣлью извлеченія выгоды; вмѣстѣ съ тѣмъ банки получаютъ возможность платить проценты на вложенные капиталы. Въ 1657 году былъ учрежденъ банкъ въ Швеціи, к͞рый первый вмѣсто расчетныхъ листовъ сталъ выдавать бумаги на предъявителя подъ названіемъ кредитивовъ, которые и послужили основаніемъ для развитія банковыхъ билетовъ. Въ настоящемъ столѣтіи банки распространяются уже повсюду. Въ Россіи возникновеніе банковыхъ учрежденій должно быть отнесено къ 1729 году, когда монетная контора стала выдавать ссуды подъ залогъ золота и серебра; но банки въ собственномъ смыслѣ этого слова возникли при Елизаветѣ Петровнѣ, когда были учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ дворянскіе банки для выдачи ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній и купеческій банкъ для ссудъ подъ залогъ товаровъ. Съ конца прошлаго и начала нынѣшняго стол.

банковая дѣятельность расширяется. Въ царствованіе Екатерины II учреждается Ассигнаціонный банкъ съ конторами въ Петербургѣ и Москвѣ. Еще Петръ III постановилъ открыть государств. заемный банкъ для выдачи ссудъ всѣмъ сословіямъ и для выпуска банковыхъ билетовъ. Ассигнаціонный банкъ былъ основанъ въ видахъ улучшенія промышленности и денежнаго обращенія. Кромѣ того Екатериною же были открыты въ вѣдомствѣ опекунскихъ совѣтовъ вдовьи, ссудныя и сохранныя кассы. Первыя занимались страхованіемъ пенсій, вторыя выдавали ссуды подъ движимость, послѣднія принимали вклады на проценты. Всѣ эти учрежденія существовали въ столицахъ, Петербургѣ и Москвѣ; въ губерніяхъ же были открыты Приказы общественнаго Призрѣнія, которыя, на ряду съ разнаго рода административными дѣлами, вѣдали и кредитную часть. Въ 1786 году былъ образованъ Государ. заемный банкъ. При Александрѣ I кредитная часть была преобразована; вмѣстѣ съ образованіемъ новыхъ кредитныхъ учрежденій - коммиссіи погашенія долговъ, коммерческаго банка, заботы были обращены также на установленіе единства дѣятельности кредитныхъ учрежденій, въ видахъ

чего былъ образованъ Совѣтъ госуд. кредитныхъ установленій. Однако, всѣми этими мѣрами дѣятельность кредитныхъ учрежденій далеко не была урегулирована; нерѣдко учрежденія эти ставили себя въ затруднительное положеніе, такъ какъ сумма вкладовъ въ нихъ, т. е. пассивъ ихъ не всегда соотвѣтствовалъ активу; поэтому при усиливавшемся требованіи вкладовъ приходилось прибѣгать къ разнаго рода искусственнымъ мѣрамъ, благодаря которымъ можно было бы усилить помѣщеніе въ нихъ капиталовъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія положеніе кредитныхъ учрежденій, вслѣдствіе уменьшенія вкладовъ и увеличенія обратныхъ требованій, сдѣлалось въ особенности ненормальнымъ и вызвало вновь преобразованіе кредитной части. Въ 1860 году былъ образованъ государственный банк
На него были возложены всѣ дѣла и операціи, вѣдавшіяся ранѣе госуд. заемнымъ и коммерческимъ банками; въ 1864 году было открыто 8 конторъ банка и 40 отдѣленій по городамъ; чи-
сло послѣднихъ впослѣдствіи значительно увели-
чилось. Заемный банкъ былъ закрытъ. Финансовыя операціи банка сдѣлались весьма разно

образными; такъ ему вмѣнено было въ обязанность вѣдать: 1) учетъ векселей и срочныхъ бумагъ; 2) пріемъ вкладовъ; 3) ссуды подъ залогъ движимостей; 4) переводы суммъ; 5) покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ и проч. Съ этого же времени появились и частные банки, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе по своей распространенности городскіе банки, которые, какъ извѣстно, не всегда, однако, отличаются правильностью своихъ финансовыхъ операцій. Весьма большое распространеніе получили также сберегательныя кассы, расчитанныя на небогатое населеніе; кассы эти учреждаются при казначействахъ, думахъ, при городскихъ общественныхъ банкахъ и при конторахъ и отдѣленіяхъ госуд. банка. Онѣ принимаютъ на храненіе небольшіе вклады, которые въ большинствѣ случаевъ передаютъ сами въ госуд. банкъ. Въ теченіе настоящаго столѣтія развивались постепенно разнаго рода частныя кредитныя учрежденія въ видѣ обществъ поземельнаго кредита, коммерческаго и т. п. Но въ послѣднее время само государство организовало два банка, предназначенные служить интересамъ крестьянскаго и дворянскаго зем-

левладѣнія. Это крестьянскій и дворянскій поземельные банки. Первый имѣетъ своей задачей облегчить крестьянскому сословію покупку частныхъ земель. Онъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ и имѣетъ въ разныхъ городахъ свои отдѣленія. Лицамъ крестьянскаго сословія, пріобрѣтающимъ земли при посредствѣ крестьянскаго банка, предоставляются, кромѣ болѣе или менѣе дешеваго кредита, и нѣкоторыя другія льготы, какъ то: несложность процедуры займа и залога, освобожденіе отъ уплаты пошлинъ и т. п. Дворянскій банкъ имѣетъ задачей поднять упавшее дворянское землевладѣніе и облегчить дворянскому сословію тяжесть уплаты % и погашенія долговъ по имѣніямъ, заложеннымъ въ разнаго рода частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

§ 52.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ операцій банковъ, к҇рыя раздѣляются на двѣ главныя категоріи: <u>активныя операціи</u>, въ к҇рыхъ банкъ является кредиторомъ и <u>пассивныя</u>, когда банкъ является должникомъ. Кредито

ромъ банкъ является, очевидно, въ томъ случаѣ, когда онъ выдаетъ ссуды; ссудная операція служитъ во всякомъ случаѣ однимъ изъ главныхъ основаній актива банковъ, хотя къ активу же относятся и разнаго рода другія операціи: ломбардная, учетная, коммиссіонная и проч. Ссудная банковая операція состоитъ въ томъ, что банкъ выдаетъ деньги въ кредитъ подъ залогъ какихъ либо цѣнностей или въ личный кредитъ. Когда ссуды выдаются подъ залогъ движимостей, то банковая операція называется ломбардной и можетъ состоять въ выдачѣ ссудъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и подъ залогъ вещей. Первый родъ ссудъ играетъ главную роль въ современныхъ банковыхъ учрежденіяхъ. Совокупность цѣнныхъ бумагъ, находящихся въ банкѣ въ качествѣ обезпеченія возврата сдѣланныхъ подъ нихъ ссудъ, называется банковымъ ломбардомъ. Выдачей же ссудъ подъ залогъ движимыхъ цѣнностей, разнаго рода вещей банки въ собственномъ смыслѣ слова обыкновенно не занимаются; для этого учреждаются частныя или общественныя банкирскія конторы и ссудныя кассы. Только движимости большой цѣнности, напр. слитки

золото, товары и т. п. могутъ служить предметомъ залога въ банкахъ. При этомъ ссуды выдаются не въ размѣрѣ полной цѣнности залога, но только въ размѣрѣ части этой цѣнности; величина ссуды въ этомъ случаѣ обусловливается характеромъ самаго залога. Чѣмъ менѣе предметы, служащіе залогомъ, подвержены порчѣ или паденію въ цѣнѣ, тѣмъ большая ссуда можетъ быть подъ нихъ выдана и наоборотъ. То же относится и къ цѣннымъ бумагамъ, курсъ к҃рыхъ не всегда одинаковъ; поэтому напр. госуд. банкъ можетъ выдавать ссуды лишь подъ опредѣленные, указанные въ законѣ, виды цѣнныхъ бумагъ. Ломбардный кредитъ по существу своему кредитъ краткосрочный. Замѣтимъ кстати, что цѣнными или процентными бумагами называются такія бумаги, к҃рыя не только являются выраженіемъ кредита, но кромѣ того дѣлаютъ этотъ самый кредитъ предметомъ обращенія, такъ какъ сумма, на к҃рую кредитная бумага указываетъ, покупается и продается і можетъ служить средствомъ выполненія обязательствъ, являєтся даже платежнымъ средствомъ между такими лицами,

торыя не стоятъ ни въ какомъ прямомъ отношеніи къ долгу и требованіямъ, обозначеннымъ въ бумагѣ. Къ цѣннымъ бумагамъ относятся напр. чеки, векселя, кассовые виды и проч. На сколько большое значеніе имѣютъ нѣкоторыя изъ этихъ бумагъ, видно изъ того, что онѣ обусловливаютъ возникновеніе и развитіе цѣлыхъ особыхъ наукъ; таково, напр. вексельное право.
Ссуды выдаются далѣе подъ залогъ недвижимостей, домовъ и земель. Обыкновенные коммерческіе банки не занимаются этого рода операціями, такъ какъ онѣ требуютъ особыхъ спеціальныхъ знаній и контроля. Поэтому для производства этого рода операцій учреждаются особыя кредитныя учрежденія, куда относятся напр. общества взаимнаго кредита и поземельные банки. Первыя основаны на томъ принципѣ, что безопасность отданнаго въ кредитъ капитала обезпечивается солидарной отвѣтственностью всѣхъ членовъ общества. Общества эти часто имѣютъ сословный характеръ. Выгода ихъ состоитъ въ томъ, что они не преслѣдуютъ полученія барышей. Поземельные или ипотекарные банки, устраиваемые акціонерными обществами, являются пред-

пріятіями, преслѣдующими выгоды, а потому принимающими въ залогъ всякаго рода недвижимое имущество, какова бы ни была его величина; но за то взимаемый ими процентъ обыкновенно выше, нежели въ обществахъ взаимнаго кредита. Этимъ учрежденіямъ придается въ особенности большое значеніе, благодаря началу свободы, к̃рое лежитъ въ основаніи ихъ возникновенія и существованія. Цѣль ипотекарныхъ банковъ заключается въ открытіи кредита по долгосрочнымъ обязательствамъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, съ постепеннымъ погашеніемъ долга. Раціональное устройство ипотекарныхъ банковъ обусловливается: 1) хорошо организованнымъ закладнымъ правомъ; 2) правильностью оцѣнки закладываемыхъ имуществъ 3) нормою выдаваемой ссуды ($\frac{1}{2}$, много $\frac{2}{3}$ сдѣланной оцѣнки); 4) строгимъ контролемъ надъ операціями. Отношенія государства къ обществамъ взаимнаго кредита и ипотекарнымъ банкамъ различны. Первымъ государство не рѣдко оказываетъ субсидію, въ отношеніи же послѣднихъ ограничивается обыкновенно дарованіемъ имъ права взимать проценты

и преимущественнаго права взысканія долговъ. Кромѣ того и вообще кредитныя установленія по отношенію къ лицамъ, пользующимся отъ нихъ ссудами подъ залогъ движимыхъ или недвижимыхъ имуществъ, имѣютъ нѣкоторыя права, не вытекающія изъ началъ общегражданскаго права. Такъ, на основаніи нашего законодательства, государственному банку и банкамъ городскимъ предоставлено право, въ случаѣ пониженія до срока цѣнности заложенныхъ въ нихъ бумагъ или товара, немедленно продать заложенное имущество или наложить обезпеченіе на имѣніе должника, если послѣдній не представитъ другого залога. Кредитныя установленія пользуются правомъ продать заложенное имущество также въ томъ случаѣ, когда долгъ не уплачивается должникомъ въ срокъ, причемъ у насъ, напр. госуд. банкъ имѣетъ право въ этихъ случаяхъ продавать заложенныя въ немъ процентныя бумаги даже безъ предувѣдомленія должника, товары же по истеченіи 5 ти-льготныхъ дней послѣ предупрежденія. Подобное же право предоставлено и городскимъ общественнымъ банкамъ и вообще всякаго рода кредитнымъ установленіямъ, за ни-

нающимся ссудной операціей. Городскіе банки имѣютъ право продавать заложенное у нихъ движимое имущество по истеченіи 10 льготныхъ дней, недвижимое же имущество по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ. Кредитныя установленія пользуются еще большими правами: такъ наши городскіе банки имѣютъ право обратить взысканіе на все имущество должника въ томъ случаѣ, когда заложенное имущество оказалось бы недостаточнымъ для покрытія долга. Это касается, однако, только движимаго имущества. Въ отношеніи недвижимаго имущества отвѣтственность въ такихъ случаяхъ падаетъ на оцѣнщиковъ. Таковъ, въ общихъ чертахъ, характеръ ссудныхъ операцій, составляющихъ одинъ изъ главныхъ видовъ активной операціи банковъ.

Особый видъ ссудъ составляетъ учетъ векселей, относящійся, также слѣдовательно, къ активнымъ операціямъ банковъ. Учетъ векселей есть ссуда, выдаваемая подъ вексель, переданный въ банкъ по передаточной надписи, съ вычетомъ % за все время, остающееся до срока платежа. Так. образомъ, благодаря существованію учетной операціи, каждый кр

диторъ, давшій ссуду подъ вексель на извѣстный срокъ, имѣетъ возможность получить эту ссуду обратно во всякое время при посредствѣ банка; въ такомъ случаѣ права кредитора переходятъ уже на банкъ и отвѣтственнымъ за уплату по векселю является не только должникъ, но и лицо, передавшее вексель по передаточной надписи. Практика допускаетъ, однако, отсрочку уплаты по векселю, что достигается простой перепиской векселя на новый срокъ. Учетъ векселей кредитными учрежденіями основанъ на довѣріи къ плательщикамъ; чѣмъ больше число лицъ, отвѣтственныхъ по векселю, т.е. чѣмъ больше передаточныхъ надписей, тѣмъ меньшему риску подвергается банкъ, учитывая вексель и наоборотъ. Подобное же значеніе имѣетъ и то обстоятельство, на сколько плательщики и надписатели извѣстны банку, какова ихъ имущественная состоятельность и добросовѣстность въ отношеніи выполненія лежащихъ на нихъ обязательствъ. Въ виду этихъ соображеній къ учету принимаются векселя, имѣющіе только опредѣленное число надписей и самый кругъ лицъ, векселя которыхъ

принимаются къ учету, обыкновенно ограничивается райономъ дѣятельности банка. Учетный процентъ не есть величина постоянная, онъ подверженъ колебаніямъ, смотря по состоянію торгово-промышленной жизни и по величинѣ % на капиталъ; послѣдняя же опредѣляется спросомъ и предложеніемъ капиталовъ. Большимъ довѣріемъ пользуются векселя, выдаваемые по торговымъ сдѣлкамъ и потому только такіе векселя принимаются къ учету. Такъ нашъ законъ прямо воспрещаетъ госуд. банку принимать къ учету векселя, не основанные на торговыхъ сдѣлкахъ. Этимъ и объясняется установившійся самою практикой обычай выдавать векселя въ такой формѣ, изъ к̃рой было бы видно, что въ основаніи займа, обезпеченнаго векселемъ, лежитъ торговая сдѣлка, хотя на самомъ дѣлѣ ея можетъ и не быть.

Къ активнымъ операціямъ кредитныхъ установленій относится и <u>коммиссіонная дѣятельность</u> этихъ установленій, состоящая въ передѣлѣ денегъ по покупкѣ или продажѣ цѣнныхъ бумагъ, по выполненію подписки на акціи и проч. <u>Спеціальный текущій счетъ</u> также принад-

лежитъ къ числу активныхъ операцій банковъ. Сущность его заключается въ томъ, что банкъ, не получивши предварительно никакого вклада, открываетъ кому либо на опредѣленную сумму кредитъ въ видѣ текущаго счета, т.е. выдачи суммъ по мѣрѣ надобности. Специальный текущій счетъ не слѣдуетъ смѣшивать съ обыкновеннымъ текущимъ счетомъ, хотя между тѣмъ и другимъ и есть сходство; но существенная разница ихъ состоитъ въ томъ, что специальный текущій счетъ относится къ активнымъ операціямъ банка, между тѣмъ какъ обыкновенный текущій счетъ принадлежитъ къ числу пассивныхъ операцій, т.к. к.к. откры-вается лишь по принятіи банкомъ извѣстнаго вклада. Специальный текущій счетъ, однако, обезпечивается векселями или какими либо другими личными обязательствами. Таковы главнѣйшіе виды активныхъ операцій банковъ. Не слѣдуетъ думать, чтобы каждый банкъ занимался непремѣнно всѣми этими операціями; въ области кредита развилась, к.к. и въ другихъ областяхъ, специализація и раздѣленіе занятій; поэтому мы видимъ существованіе кредитныхъ установленій, поставив-

имеет себѣ основной задачей осуществленіе какой либо одной главной операціи; отсюда напр. указанное уже нами различіе между поземельными и коммерческими банками.

§ 53.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію пассивныхъ операцій кредитныхъ установленій.
Въ пассивныхъ операціяхъ банкъ является, къ уже замѣчено выше, не кредиторомъ, но должникомъ. Банкъ въ своей дѣятельности не ограничивается только выдачею ссудъ въ той или другой формѣ, но принужденъ и самъ дѣлать займы въ той или другой формѣ. Пассивная операція въ значительной степени обусловливаетъ собою активную, тк кк займы дѣлаются для того, чтобы занятыя суммы, въ свою очередь, на болѣе выгодныхъ условіяхъ выдать въ ссуды или вообще помѣстить на столько производительно, чтобы доходъ отъ этихъ активныхъ операцій превышалъ расходъ по уплатѣ % на занятой капиталъ, и чтобы разница между величиною дохода и расхода составляла, так. образомъ, чистую прибыль банка. Слѣ-

довательно, между активными и пассивными операціями банковъ должно существовать извѣстное соотвѣтствіе; займы, сдѣланные банком на короткій срокъ, на такой же срокъ должны выдаваться и въ ссуды; вообще банкъ долженъ остерегаться ставить себя въ такое положеніе при кромѣ его активъ не покрывалъ бы пассивъ. Главнѣйшими видами пассивныхъ операцій являются депозитная, выпускная, займы съ залогомъ. Депозитная операція состоитъ въ томъ, что банкъ принимаетъ вклады подъ личный кредитъ, т.е. безъ всякаго имущественнаго обезпеченія вѣрителей, въ силу лишь одного довѣрія къ имущественной состоятельности и добросовѣстности банковаго учрежденія. При этомъ банкъ пользуется правомъ вложенныя въ него суммы пускать въ обращеніе въ видахъ извлеченія дохода. Такой характеръ депозитная операція пріобрѣла лишь въ новое время; при возникновеніи же своемъ эта операція заключалась лишь въ храненіи вложенныхъ въ банкъ суммъ; въ древности и въ средніе вѣка вклады на храненіе принимались въ храмахъ и монастыряхъ, а съ развитіемъ торгово-промышленной жизни

и въ особо образованныхъ для этой цѣли учрежденіяхъ — депозитныхъ банкахъ. Эти учрежденія первоначально не вели никакихъ операцій при помощи находящихся въ нихъ вкладовъ, а были лишь какъ бы общею кассою для вкладчиковъ; единственной операціей, не представлявшей ни какого риска для вкладчиковъ, была операція трансфертная, состоявшая въ томъ, что банкъ, по мѣрѣ надобности, т.е. смотря по характеру взаимныхъ финансовыхъ отношеній между вкладчиками, переноситъ суммы со счетовъ одного въ счетъ другого; чѣмъ устранялась фактическая передача денегъ при производствѣ платежей. Подобнаго рода операціи, равно какъ и простое храненіе суммъ, должны были оплачиваться вкладчиками. Съ теченіемъ времени вкладная операція, какъ замѣчено выше, теряетъ свой прежній характеръ; банки, благодаря усилившемуся къ нимъ довѣрію публики, получаютъ возможность вложенныя въ нихъ суммы пускать въ оборотъ. Вклады въ настоящее время раздѣляются на вѣчные, срочные и безсрочные, или до востребованія; первые это тѣ, к-рые

покупщики въ банкъ, такъ сказать, на вѣчныя времени съ пользованіемъ процентами съ этихъ вкладовъ для какихъ либо цѣлей, обыкновенно благотворительныхъ; срочные это тѣ, к͠рые вложены на опредѣленный срокъ и наконецъ, вклады до востребованія—это тѣ, к͠рые во всякое время могутъ быть взяты изъ банка. Характеромъ вклада опредѣляется и характеръ отношеній банка къ этимъ вкладамъ въ сферѣ его активныхъ операцій. Такъ вкладами до востребованія банкъ не можетъ, конечно, пользоваться т͠к свободно, к͠к вкладами срочными, а тѣмъ болѣе вѣчными. Характеръ вкладовъ въ отношеніи ихъ срока вліяетъ также и на высоту платимыхъ банкомъ %; чѣмъ дольше срокъ, на к͠рый положенъ вкладъ, тѣмъ выше и %, платимый банкомъ и наоборотъ. Причина этого понятна; капиталами, вложенными на большій срокъ, банкъ можетъ воспользоваться и съ большей для себя выгодой, дающей возможность уплачивать и большій %. Не смотря, однако на то, что вклады до востребованія даютъ банкамъ наименьшую свободу пользованія ими, этотъ видъ пассивной операціи получилъ въ настоящее время весьма широкое распространеніе, подъ именемъ вкладовъ на текущій

счетъ. Въ такихъ случаяхъ банкъ обыкновенно выдаетъ чековую книжку, изъ к̃рой вкладчикъ, по мѣрѣ надобности, можетъ отрывать листы или чеки и обозначивъ на нихъ нужную сумму посылать въ банкъ для полученія по чеку денегъ. Для уплаты по чекамъ устанавливается опредѣленный, болѣе или менѣе короткій срокъ, такъ что, въ случаѣ пропуска такого срока, владѣлецъ его теряетъ право требованія уплаты съ лица, выдавшаго чекъ, если банкъ почему либо откажется уплатить по чеку. Если же вкладъ сдѣланъ не на текущій счетъ, а вообще до востребованія или на опредѣленный срокъ, то банкъ выдаетъ вкладчику особое свидѣтельство, въ большинствѣ случаевъ, именное, но допускается выдача свидѣтельствъ и на предъявителя. Банкъ принимаетъ вклады не только подъ личный кредитъ, но и подъ залоги. Въ качествѣ таковаго могутъ служить цѣнныя бумаги, принадлежащія банку. Но одною изъ наиболѣе важныхъ пассивныхъ операцій банка является выпускная операція. Сюда относится выпускъ или выдача вкладныхъ свидѣтельствъ, чековъ и другихъ цѣнныхъ бумагъ; наиболѣе же видное мѣсто здѣсь занимаетъ выпускъ банковыхъ билетовъ.

§ 54.

Банковымъ билетомъ называется обязательство банка уплатить извѣстную сумму денегъ предъявителю билета, это обязательства безпроцентныя, не имѣющія принудительнаго курса и тѣмъ отличающіяся от бумажных денег. Но пока размѣнъ банковых билетов производится безпрепятственно, банковые билеты фактически имѣют одинаковую силу съ деньгами, представляя даже нѣкоторыя преимущества сравнительно с послѣдними. Не слѣдует думать, что выпущенные банком банковые билеты полностью всегда обезпечены звонкою монетою, т. е. что банкъ постоянно имѣетъ в запасѣ такое количество звонкой монеты, которою могъ бы размѣнять банковые билеты, если бы послѣдніе были предъявлены всѣ разомъ. Если бы это было такъ, то выпускная операція не представляла бы большихъ выгодъ, обратившись въ простую депозитную операцію и ограничивши размѣръ активныхъ операцій банка. На самомъ дѣлѣ, говорю я, этого нѣтъ. Благодаря довѣрію къ банку, послѣдній можетъ производить ссудную операцію въ большемъ размѣрѣ, нежели какой допускаетъ размѣнъ всѣхъ выпущенныхъ банковых билетов; и это

потому, что, при правильномъ веденіи банковыхъ операцій и вообще при довѣріи къ банку, къ размѣну не предъявляются разомъ всѣ выпущенные билеты, а только какая либо часть ихъ. Поэтому банкъ долженъ имѣть въ запасѣ лишь такое количество звонкой монеты, на кое можетъ быть предъявленъ спросъ; количество это опредѣляется, конечно, приблизительно и часто эмпирическимъ путемъ, т. е. на основаніи бывшихъ раньше предъявленій. Так. образомъ, выпускъ банковыхъ билетовъ представляется весьма выгодной операціей, дающей банку возможность расширить свою активную и вообще кредитную дѣятельность. Но съ другой стороны здѣсь же кроется и опасность, что банкъ, при неумѣломъ веденіи дѣла, может запутаться, можетъ расширить чрезмѣрно свои активныя операціи, въ особенности долгосрочныя ссуды, и тѣмъ поставить себя въ безвыходное положеніе при усиленномъ предъявленіи банковыхъ билетовъ. Поэтому самое право выпуска банковыхъ билетовъ дается банкамъ государствомъ и установляются извѣстныя правила ихъ обезпеченія. Банковые билеты являются, так. образомъ, на равнѣ съ деньгами орудіями обращенія; чтобы вполнѣ удовлетворять

этой цѣли, должны быть соблюдены слѣдующія правила: 1) пріемъ банковыхъ билетовъ долженъ быть добровольный, т.е. они не должны служить обязательнымъ платежнымъ средствомъ, подобно деньгамъ, но обращаемость ихъ должна основываться на довѣріи къ банку, на увѣренности, что банковые билеты во всякое время могутъ быть размѣнены на деньги; 2) банкъ долженъ выпускать билеты подъ обезпеченіе золота или серебра, или же выдавая изъ этого фонда, служащаго обезпеченіемъ, лишь краткосрочныя ссуды, учитывая напр. вексели. При этомъ условіи банкъ будетъ имѣть возможность регулировать обращеніе банковыхъ билетовъ; 3) цѣнность банковыхъ билетовъ должна выражаться въ болѣе или менѣе крупной суммѣ; это для того, чтобы банковые билеты могли служить орудіемъ мѣны въ крупныхъ торговыхъ оборотахъ. Второе изъ этихъ правилъ, т.е. обезпеченіе выпуска билетовъ золотомъ или серебромъ, допускаетъ различныя системы. Хотя величина размѣннаго фонда или обезпеченія банковыхъ билетовъ и опредѣляется, какъ замѣчено выше, эмпирически, но все же банковыя учрежденія стремятся отыскать въ этомъ отношеніи какія либо опредѣлен-

ные руководящіе принципы. Въ настоящее время выработалось <u>три системы обезпеченія банковыхъ билетовъ</u> - Англійская, Континентальная и Сѣверо-Американская.

<u>Англійская система</u> состоитъ въ томъ, что законъ опредѣляетъ извѣстную сумму билетов, выпустить кот. банкъ может без обезпеченія ихъ звонкою монетою; всѣ же билеты, выпущенные сверхъ опредѣленнаго количества должны быть полностью обезпечены; такъ, если напр. цѣнность билетовъ, выпустить кот. банкъ можетъ безъ обезпеченія, равняется 15 милл. руб., и если все количество выпущенныхъ билетовъ составитъ сумму въ 50 милл. руб., то банкъ обязанъ имѣть въ своемъ распоряженіи въ качествѣ обезпеченія 35 милл. рублей. Система эта введена въ Англіи по акту сера Роберта Пиля въ 1844 г., а в 1862 г. была принята в Австріи

<u>Континентальная</u> система, принятая въ большинствѣ европейскихъ государствъ, требуетъ, чтобы 1/3 выпущенныхъ билетовъ была обезпечена звонкою монетою, такъ что если банкъ выпускаетъ билетовъ на 150 милл. р., то 50 милл. должны быть обезпечены звонкою монетою. Впрочемъ, отношеніе числа билетовъ,

подлежащихъ обезпеченію, къ общему числу выпускаемыхъ билетовъ можетъ быть и измѣняемо, что зависитъ отъ государства; такъ нап. Бельгійскій банкъ можетъ понижать размѣнный фондъ до $\frac{1}{4}$ выпуска. Система эта пользуется наибольшимъ распространеніемъ и выдающіеся экономисты, какъ нап. Вагнеръ, считаютъ ее наиболѣе цѣлесообразною. Сѣверо-Американская система состоитъ въ пропорціональномъ залоговомъ обезпеченіи билетовъ государственными фондами. На основаніи этой системы, кредитныя учрежденія должны, так. образомъ, до выпуска банковыхъ билетовъ, внести въ государственное учрежденіе соотвѣтствующую сумму государственными фондами; такъ что, если банкъ прекращаетъ, напр. размѣнъ выпущенныхъ имъ билетовъ, то государство удовлетворяетъ предъявителей билетовъ продажей залога. Система эта представляетъ, однако, значительныя неудобства для банковъ, т.к. въ случаѣ усиленнаго требованія размѣна банкамъ приходится реализовать государ. фонды по низкому курсу; выгодная же сторона этой системы состоитъ въ томъ, что банки получаютъ % съ государственныхъ фондовъ, служащихъ въ качествѣ залога. Таковы три системы обезпеченія банковыхъ билетовъ; въ основаніи каждой изъ нихъ лежитъ требо-

..ніе наличности металлическаго фонда. Однако, по справедливому замѣчанію экономистовъ, наличность эта играетъ не такую важную роль, какъ предусмотрительность банка имѣть нужныя суммы именно въ опредѣленный моментъ, когда предъявляются требованія размѣна. Наилучшее обезпеченіе представляетъ производительное употребленіе банкомъ его капиталовъ; „для цѣнности выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ размѣнный металлическій фондъ, какъ и собственный капиталъ банка, составляетъ лишь весьма второстепенное обезпеченіе; главное, существенное ихъ обезпеченіе заключается въ кредитныхъ сдѣлкахъ, по которымъ были выданы билеты, въ тѣхъ долговыхъ обязательствахъ частныхъ лицъ передъ банкомъ, которыя покрываютъ его ссуды, выданныя имъ билетами и находятся въ портфелѣ банка. Чтобы судить, какова цѣнность банковыхъ билетовъ, необходимо знать прежде всего, какова цѣнность кредитныхъ бумагъ или обязательствъ, находящихся въ его портфелѣ." (Безобразовъ
Банковые билеты имѣютъ большое экономическое значеніе, оживляя промышленность и содѣйствуя успѣхамъ производства. Чтобы промышленность могла развиваться правильно, необходимо достаточное количество монеты; въ случаѣ ея недостатка, она мо-

...жетъ быть восполнена кредитными обязательствами, изъ к-рыхъ банковые билеты являются наиболе... совершенными. Въ особенности большое вліяніе могутъ имѣть банковые билеты въ томъ случаѣ, когда они выпускаются непосредственно въ цѣляхъ производства; въ этомъ случаѣ они прямо содѣйствуютъ общему развитію производительной дѣятельности страны

Глава XIV.

Бумажныя деньги. Теорія цѣнности бумажныхъ денегъ. Лажъ. Установленіе цѣнъ при господствѣ бумажно-денежной единицы. Исторія бумажно-денежнаго хозяйства въ Россіи. Возстановленіе металлическаго обращенія. Девальвація. Чеки. Clearinghouse — расчетныя палаты.

§ 55.

Бумажными деньгами, выпускаемыми не частными лицами или банками, но государствомъ, называются такія безпроцентныя и неразмѣнныя

обязательства государства, за к҃рыми оно признаетъ полную платежную силу наравнѣ съ металлическими деньгами, при всякаго рода казенныхъ уплатахъ. При такомъ характерѣ бумажныхъ денегъ обращаемость ихъ обусловливается не размѣномъ ихъ или обезпеченіемъ звонкою монетою, какъ то имѣетъ мѣсто въ отношеніи банковыхъ билетовъ, но безпрепятственнымъ пріемомъ ихъ въ казну въ видѣ всякаго рода платежей. Пока количество бумажныхъ денегъ соотвѣтствуетъ потребностямъ обращенія, до тѣхъ поръ бумажныя деньги будутъ имѣть одинаковую обращаемость со звонкою монетою; но коль скоро будетъ выпущено бумажныхъ денегъ в количествѣ, превышающемъ потребности обращенія, то обращаемость бумажныхъ денегъ становится слабѣе и цѣнность ихъ сравнительно съ металлическими деньгами падаетъ. Цѣнность бумажныхъ денегъ, количество к҃рыхъ можетъ быть выпущено въ безграничномъ размѣрѣ, совершенно произвольна. При выпускѣ бумажныхъ денегъ въ количествѣ, превышающемъ потребность и при обязательномъ ихъ курсѣ, цѣнность ихъ понизится, цѣнность же всѣхъ товаровъ, а в томъ числѣ золотыхъ и серебряныхъ вещей, поднимется; отсюда явится желаніе переплавлять золотую

и серебряную монету в слитки, что и будет продолжаться до тѣх пор, пока количество денег не будет равняться прежнему; тогда возстановится прежній порядок вещей, только что вынутая из обращенія часть звонкой монеты замѣнится бумажными деньгами. Но предположим, что благодаря новым выпускам бумажных денег, вся звонкая монета будет извлечена из обращенія, тогда цѣнность бумажных денегъ упадет до послѣдней степени, а цѣна всѣх товаров до такой же степени поднимется. Подобнаго рода безразсудная финансовая система представляетъ величайшее зло, т.к. к.к. дѣлает невѣрными всѣ коммерческіе обороты. Не смотря на очевидность вреда, происходящаго отъ неограниченнаго выпуска бумажных денегъ еще и до сих пор являются люди, думающіе, что неограниченный выпуск бумажных денегъ должен вести за собою самыя благопріятныя экономическія послѣдствія. Писатели, разсуждающіе так. образомъ, подтверждаютъ свои воззрѣнія тѣмъ, что излишка въ бумажныхъ деньгах не будетъ, пока каждая бумажка представляет собою имущество. Доводъ этотъ не имѣетъ, однако, значенія, если бумажныя деньги не будутъ обмѣниваемы на это имущество; если бы это и

дѣйствительно было, то всегда можно опасаться чрезмѣрнаго выпуска. Стоитъ только вспомнить мѣры французскаго революціоннаго правительства, к̃рое хотѣло всю землю перечеканить въ монету, т.е. обезпечить выпускаемыя имъ бумажныя деньги всей территоріей Франціи; цѣнность выпущенныхъ ассигнатовъ до того упала, что чашка кофе стоила 500 франковъ ассигнатами. Другой доводъ въ пользу неограниченнаго выпуска бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что такой выпускъ, будто бы, оживляетъ промышленность. Такое мнѣніе высказывали, напр. Юмъ и Бирмингамская школа, во главѣ к̃рой стоялъ Атвудъ. Послѣдній полагалъ, что возвышеніе цѣнъ товаровъ возбуждаетъ каждаго производителя къ усиленной дѣятельности; но несостоятельность этого довода очевидна. Всякій производитель убѣдился въ самомъ скоромъ времени, что получая за свои продукты большее количество бумажекъ, нежели прежде, и въ тоже время платя за пріобрѣтаемые имъ предметы также дороже, нежели прежде, онъ вовсе не обогащается, а слѣдовательно и нѣтъ никакого повода къ усиленной работѣ. Нѣсколько иной видъ имѣетъ теорія Юма, к̃рый дума-

етъ, что при увеличеніи количества бумажных денегъ цѣны не всѣх товаров поднимаются въ разъ и что тѣ производители, к͠рые успѣютъ продать свои продукты за цѣны, высшія сравнительно съ прежними, очевидно обогатятся и тѣм самым будутъ побуждены къ усиленію производства; но Юмъ забываетъ, что въ тоже время лица, не знавшія объ упадкѣ цѣнности денегъ, будутъ продавать свои товары по прежнимъ цѣнамъ; но покупая дороже, въ концѣ концовъ они окажутся въ убыткѣ, что подѣйствуетъ, конечно, самымъ неплодотворнымъ образомъ на ихъ производство. Отъ паденія цѣнности бумажныхъ денегъ и возвышенія цѣнъ товаровъ проигрываютъ прежде всего лица, получающія опредѣленное содержаніе въ бумажныхъ деньгахъ, к͠рое при паденіи цѣнности этихъ денегъ не увеличивается; то же слѣдуетъ сказать о лицахъ, обязанныхъ срочными платежами; повышеніе или пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ въ періодъ времени между заключеніемъ условія и моментомъ платежа, необходимо должно привести къ потерѣ к͠рой либо одной изъ сторонъ. При паденіи курса бумажных денегъ, золото и серебро, какъ уже замѣчено, начинаютъ фигурировать

скорѣе въ качествѣ товара и цѣнность ихъ возвышается. Разница между номинальною цѣною золотой монеты и цѣною, опредѣленной курсомъ въ кредитныхъ билетахъ или бумажныхъ деньгахъ называется лажемъ. Такъ, напр. золотой полуимперіалъ имѣетъ номинальную цѣнность 5р. 15коп., при обмѣнѣ же его на кредитные билеты онъ стоитъ по курсу, напр. 7р. 64к. /августъ 1889г./, такъ что лажъ равняется 2р. 49к. Так. образомъ и принудительный курсъ бумажныхъ денегъ все же не въ силахъ удержать цѣнность ихъ на какой либо опредѣленной высотѣ.

Чрезмѣрный выпускъ бумажныхъ денегъ вліяетъ, какъ уже замѣчено выше, на возвышеніе цѣнъ товаровъ. При этом возникает то своеобразное явленіе, что при обиліи денегъ чувствуется въ нихъ недостатокъ. Это явленіе было бы невозможно, если бы цѣны всѣх товаров возвышались одновременно и одинаково; въ таком случаѣ производители продавали бы свои произведенія дороже, но на столько же дороже они должны были бы платить и сами за всѣ тѣ продукты, въ к-рыхъ они нуждаются. Положеніе дѣлъ отъ этого, слѣдов., не измѣнилось бы. Дѣло, однако, в том, что цѣны товаров возвышаюся неодина-

ково, что и производитъ нарушеніе равновѣсія между доходами и расходами; недостатокъ въ платежныхъ средствахъ будетъ ощущаться у тѣхъ производителей, у к҇рыхъ товарныя цѣны возрасли въ меньшей пропорціи, нежели у другихъ. Дѣло можетъ еще болѣе ухудшиться тѣмъ, что цѣны товаровъ поднимутся въ большей степени, нежели въ какой увеличилось количество денегъ. Это обстоятельство еще болѣе заставляетъ ощущать недостатокъ въ деньгах. Если выпускъ бумажных денегъ будетъ продолженъ, это на время какъ бы прекратитъ въ нихъ недостатокъ; но уже вскорѣ обнаружатся явленія, однородныя съ тѣми, к҇рыя были вызваны прежнимъ выпуском бумажных денег, т. е. сначала возникнетъ частичное повышеніе цѣнъ товаровъ, а затѣмъ и общее и недостатокъ въ деньгахъ снова будетъ ощущаться. Подобныя явленія констатируются не только въ отношеніи внутренней торговли, но и внѣшней, причемъ страна, выпускающая значительное количество бумажныхъ денегъ, несетъ громадныя потери въ пользу иностранныхъ государствъ, имѣющихъ лучшую финансовую систему. А. Вагнеръ говоритъ: „страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, сравни-

тельн съ страною, имѣющею металлическое обращеніе, находится въ положеніи того торговца, к҃рый принужденъ принимать цѣны, предписываемыя ему клієнтомъ, и к҃рый регулярно покупаетъ товары по высокимъ цѣнамъ и продает по низким. Так. образомъ, увеличеніе количества бумажныя денегъ безъ соотвѣтствующаго развитія производства, порождаетъ для народа самыя гибельныя послѣдствія.

§ 56.

Бумажныя деньги въ Россіи появились в царствованіе Екатерины II, въ 1768г., подъ именемъ ассигнацій. Цѣль введенія этихъ денегъ была весьма разумная, так к҃к выпуском ассигнацій имѣлось въ виду лишь замѣнить металлическія, глав. образомъ, мѣдныя деньги, крайне неудобныя для обращенія. При такихъ условіяхъ, т.е. когда онѣ представляли собою существующую наличность металлическаго фонда, цѣнность ихъ, конечно, была одинаковою съ цѣнностью металлических денег и в виду представляемых ими удобств для обращенія онѣ принимались даже охотнѣе, нежели металлическія деньги. Однако, вступивши на

скольскій путь выпуска бумажныхъ денегъ, правительство не могло надолго остаться вѣрнымъ первоначальной цѣли. Понадобились деньги для войнъ и въ этомъ случаѣ прибѣгли къ легкому способу ихъ добыть — к новому выпуску бумажных денег. В 1774 г. было опредѣлено не выпускать болѣе, чѣм на 20 милл. руб.; в 1786 г. эта цифра была увеличена до 100 милл. р., при чем вновь было обѣщано свыше этой цифры уже не выпускать; но уже в 1795 г. бумажных денег обращалось на 150 милл. р.; в 1800 г. на 213 милл. Войны начала нынѣшняго стол. вызвали новые выпуски и притом на столько значительные, что к 1811 в обращеніи было бумажных денегъ на сумму 836 милл. р. Такой громадный выпускъ долженъ былъ повлечь за собою на столько же значительное пониженіе цѣнности бумажных денегъ; т. к. в 1786 г. одинъ рубль ассигнацій стоил 98 коп. сер., въ 1817 г. онъ стоил только 25 к. сер. Такое ненормальное положеніе дѣлъ не могло не обратить на себя вниманія правительства и не заставить послѣднее предпринять какія либо мѣры против пониженія цѣнности кредитнаго рубля; мало того, оно должно было заставить правительство подумать о том, каким бы путем возвысить цѣнность ассигнацій. Дѣйствительно, мы видимъ, что пра-

вительство предпринимает для этой цѣли различныя мѣры, продает госуд. земли, дѣлает займы и благодаря этим операціям уменьшает количество бумажных денег до 597 милл. р. В 1839 г. была предпринята другая мѣра; был установленъ постоянный курсъ на ассигнаціи по 3 р. 50 к. бумажных денегъ за рубль сер., вмѣстѣ с чѣм допущено было обмѣнивать бумажныя деньги на размѣнные депозитные билеты. В 1843 г. такой обмѣн был закончен. 597 милл. р. ассигнаціями были извлечены из обращенія и замѣнены 170 м. р. кредитными билетами, к-рые были обезпечены металлическим фондом в 70½ милл. р. Затѣм, было постановлено, что дальнѣйшій выпуск бумажных денег должен допускаться лишь при соотвѣтствующем увеличеніи металлическаго фонда. И дѣйствительно мы видим, что уже в 1849 г., когда кредитных билетов было на сумму 300 милл. р. металлич. фондъ достигъ до 115 милл. р. Однако, так продолжалось дѣло не долго; необходимость заставила прибѣгнуть к новым выпускам, не сообразуясь уже с наличностью металлич. фонда; во время крымской кампаніи количество кредитных билетов достигло до 735 милл. р., т. е. менѣе, чѣм в 10 лѣтъ болѣе нежели удвоилось; металлич.

же фондъ к этому времени составлял 141½ милл. р., т. е. за тот же період времени увеличился только на 21½ милл. р., составляя лишь ⅙ часть цѣнности кредитных билетов. Такого количества звонкой монеты понятно не хватало для размѣна кредитных билетов, вслѣдствіе чего размѣн этот и вовсе прекращается. В 1862 г. размѣн снова был открыт съ цѣлью возстановить цѣнность кредитнаго рубля. Мѣра эта, однако, не привела к желанным результатам. Сдѣланный в видах размѣна заемъ вскорѣ весь был истощен и размѣн снова был прекращен. Въ 1880 г. кредитных билетов было в обращеніи на сумму 1159 милл. р. Съ этого же года рѣшено было, в виду паденія курса, ежегодно извлекать изъ обращенія въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1881 г. по 50 милл. р., чтобы так. путемъ погасить временный выпуск в 400 милл. р. Обращаясь къ разсмотрѣнію общих началъ <u>возстановленія цѣнности денегъ</u> или металлич. обращенія, слѣдует признать, что здѣсь могутъ имѣть приложеніе два рода мѣръ; при посредствѣ одних стремятся усилить спрос на деньги, при посредствѣ других уменьшить предложеніе денег. Уменьшеніе предложенія денегъ, в свою очередь, достигается или извлеченіем опредѣленнаго их количе-

ства из обращенія или, так называемой, девальва-
ціей. Извлеченіе из обращенія бумажных денег про-
изводится различными путями: или при помо-
щи займов, или же на счет обыкновенных фи-
нансовых ресурсов. Когда бумажныя деньги извле-
каются посредством займов, к̃к это не раз прак-
тиковалось, напр. у насъ, то подобная операція
называется превращеніем безпроцентнаго госуд.
долга въ процентный. При значительномъ выпус-
кѣ бумажных денег г̃ство, к̃к уже замѣчено
было, в силу пониженія цѣнности бумажныхъ
денегъ, несет большіе убытки; так эти убытки
выражаются в потерях при уплатѣ % по иност-
ранным займам. Если г̃ство должно при нор-
мальной цѣнности денегъ платить, положим
50 милл. руб. %, то при упадкѣ цѣнности денегъ
на 50%, надо будет уплачивать уже 100 милл. р.
Подобныя же потери несетъ г̃ство и во всѣх дру-
гих случаях, когда ему приходится расплачи-
ваться съ иностранными г̃ствами. Путемъ
займа г̃ство может уменьшить эти потери.
Положим, что в силу паденія курса г̃ство теря-
етъ 150 милл. р. Если для возстановленія курса
достаточно займа, по которому уплата составит
100 милл. р. вмѣстѣ съ %, то при этомъ ежегод-

но сберегается 50 милл. р. Однако, одного уменьшенія количества бумажных денегъ, как показываетъ опытъ, недостаточно для возстановленія цѣнности денегъ, для этого необходимо еще и вообще усиленіе народной производительности, благодаря которому увеличился бы спросъ на деньги и два фактора, вліяющіе на увеличеніе цѣнности денегъ, шли бы, так. образом, как бы на встрѣчу. Если же на ряду с уничтоженіем, хотя бы и постепенным, части бумажных денегъ не происходит развитія народной производительности, то уменьшеніе количества бумажных денегъ может принести, как замѣчено уже и выше, даже вредъ, порождая еще большую запутанность в промышленномъ мірѣ.
Другой способъ возстановленія цѣнности денегъ есть, как сказано, девальвація. Девальваціей называется замѣна бумажных денегъ, цѣнность которых упала, другими, равноцѣнными съ звонкою монетою и свободно на нее обмѣниваемыми; говоря другими словами, это есть законное пониженіе номинальной цѣнности бумажных денегъ до уровня их настоящей цѣнности, т. е. до уровня цѣнности звонкой монеты. Так, если бумажный рубль упал в цѣнности до 50 к. металлические и если обращающееся в странѣ количест-

ве бумажных денегъ равно 500 милл. р., то девальвація будет состоять въ признаніи каждаго бумажнаго рубля равнымъ 50 к., так что вся сумма 500 милл. р. обратится в 250 милл. р. Такого рода девальвація и была произведена, нап. у нас в 1839 г., когда ассигнаціям определен был курсъ в 3 р. 50 к. за рубль сер. Подобнаго же рода девальваціи производились и в других г-ствах. Повидимому девальвація представляется самым простым и в тоже время дѣйствительным средством возстановить цѣнность денегъ. На самом дѣлѣ, однако, она влечет за собою самыя неблагопріятныя послѣдствія и ложится тяжелымъ гнетомъ на народное благосостояніе. „Девальвація, по словам г. Антоновича, это открытое финансовое банкротство, влекущее за собою грабежъ имущества подданных. Невозможно указать, говоритъ онъ, вполнѣ точную норму, по к-рой можно было бы произвести девальвацію, т. к. металл. курсъ бумажных денегъ мѣняется каждый день, а вещная цѣнность ие не совпадает с металлическою и также часто мѣняется. При такихъ условіях девальвація отнимает состояніе у многихъ, доходы к-рыхъ уменьшаются въ томъ размѣрѣ, в к-ромъ принятая оффиціальная цѣнность денежнаго

знака меньше той цѣнности, какая существовала в данных частных отношеніях". Слѣд., ясно, что в силу девальвацій люди могут потерять ½ и болѣе своего состоянія. „По исчисленіям Горна, говорит Бунге, человѣк, имѣвшій в Австріи в 1799 г. 10,000 флоринов капитала, % с них съ котораго еще можно было существовать, в 1815 г. спасал от своего состоянія только 600 флор., быть можетъ то, что составляло прежде его ежегодный доходъ."

Так. образомъ, ни извлеченіе бумажных денегъ изъ обращенія, ни девальвація не обусловливаютъ еще возстановленія нормальнаго денежнаго обращенія. Наиболѣе дѣйствительнымъ средством для этого, по мнѣнію экономистовъ, служитъ все то, что способствует производительности народнаго труда. Съ развитіем производства развивается промышленность и торговля, а с развитіемъ торговли увеличивается спросъ на орудія обращенія или деньги, что и будет препятствовать пониженію ихъ цѣнности.

§ 57.

Кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ орудій кредитнаго обращенія должно быть упомянуто еще о чекахъ. Чеком называется письменный приказъ объ упла-

тѣ извѣстной суммы предъявителю этого приказа. Когда торговые люди держат свои капиталы в банкѣ, то в своих торговых отношеніях имъ нѣт надобности производить денежныя уплаты другъ другу; им стоит лишь заявить о характерѣ этих уплат банку, к̃рый и произведет трансферт, т.е. переводъ суммъ из одного счета в другой. Такія заявленія нынѣ дѣлаются обыкновенно при посредствѣ чековъ. Однако, чекъ вовсе не предполагает, чтобы лицо, получающее чекъ, непремѣнно имѣло свой капитал в банкѣ; его обязательно должно имѣть лицо, выдающее чекъ и, слѣд., по чеку банкъ не исключительно дѣлает переводы, но и выдаетъ денежныя суммы. Хотя чеки представляются, сравнительно напр. съ банковыми билетами, менѣе надежным орудіемъ обращенія, они все же получаютъ въ торговой практикѣ все большее и большее значеніе. По мнѣнію Милля, чеки могли бы даже вытѣснить деньги. „Если бы всѣ жители Лондона, говоритъ онъ, держали свои деньги у одного банкира и дѣлали свои платежи посредствомъ чековъ, то вовсе не понадобилось бы и не употреблялось бы денегъ ни въ какомъ оборотѣ, начинающемся и кончающемся въ Лондонѣ." Эта идеальная крайность почти достигнута

на практикѣ в дѣлахъ между коммерческими людьми. Деньги и банковые билеты употребляются теперь преимущественно въ розничной продажѣ отъ торговца потребителю и в платежахъ отъ хозяевъ работникамъ, да и то лишь в мелкихъ суммахъ. Удобство и выгода чековаго обращенія заключается между прочимъ в томъ, что чеки замѣняютъ деньги в обращеніи, но и даютъ возможность получать % на лежащіе въ банкѣ капиталы. Чеки могутъ быть именными, но в большинствѣ случаевъ они выдаются на предъявителя, чѣмъ, между прочимъ, они отличаются от векселей. Этимъ обстоятельствомъ и обусловливается обращаемость чековъ. Лицо, получившее чекъ, не имѣетъ надобности предъявлять его в банкъ, а может посредством его произвести уплаты другим торговцам. Съ другой стороны, и банкъ вложенныя в него суммы не держитъ въ своей кассѣ, но выдает в ссуды, вслѣдствіе чего и сам имѣет возможность платить по вкладамъ %. Капиталы, выданные банком в ссуды, могут служить производству и въ то же время служат основаніемъ кредитнаго обращенія чеков. Кромѣ того, чеки облегчают учет векселей. Лицо, желающее учесть вексель, может получить отъ

банка не деньги, но чековую книжку, хотя бы сам онъ в банк и не вкладывалъ никакого капитала.
Выше было замѣчено, что банки занимаются операціей, извѣстной подъ именемъ трансферта, и что для этой цѣли вкладчики капиталовъ посылают къ нимъ чеки, на основаніи которыхъ и производится перенос суммъ из счетовъ одного лица в счетъ другого. Но подобнаго рода отношенія чрезвычайно затрудняются в том случаѣ, когда лица, взаимно выдающіе чеки, состоятъ кліентами различныхъ банковъ. Въ виду этихъ затрудненій въ Англіи возник обычай полученные чеки не предъявлять лично въ банки, куда они адресованы, но предъявлять ихъ въ тѣ банки, кліентами которыхъ состоятъ чекодержатели съ порученіемъ получить по чеку. Такимъ образомъ, банки уже между собою производятъ расчеты, что достигается посредствомъ особыхъ учрежденій, называемых Clearing-House или расчетными палатами. Задача этихъ учрежденій заключается слѣдовательно в том, чтобы компенсировать взаимныя обязательства банковъ. Наиболѣе раннимъ учрежденіемъ этого рода является Banker's Clea-

ing-House, учрежденный въ Лондонѣ в 1775 г. Цѣль его состояла в том, чтобы служить дѣлу взаимнаго расчета между вошедшими в соглашеніе банками. Затѣмъ расчетныя палаты появляются в Америкѣ и ведутъ грандіозныя операціи; так расчетная палата в Нью-Іоркѣ представляет в настоящее время соединеніе 81 банка. Мало по малу онѣ распространились и по другимъ торговымъ центрамъ, въ особенности в послѣдніе два десятилѣтія.

Таковы разнаго рода орудія и органы кредитнаго обращенія.

Глава XV.

Пути сообщенія. Историческій очеркъ ихъ развитія. Значеніе водныхъ и сухопутныхъ средствъ сообщенія. Желѣзныя дороги. Значеніе ихъ экономическое, соціальное и политическое. Система частнаго или казеннаго ж. дорожнаго хозяйства и смѣшанная система.

§ 58.

Ученіе о путяхъ сообщенія также находит мѣсто в политической экономіи в виду того, что пути и средства сообщенія оказываютъ громадное вліяніе на различнаго рода экономическія отношенія и, можно сказать, на весь экономическій строй. Однако, какъ извѣстно, ученіе о путяхъ сообщенія входит и в науку Полицейскаго права, поэтому слѣдует прежде всего указать на различіе точек зрѣнія, съ к[от]рыхъ разсматривают этот вопрос обѣ названныя науки. Такъ какъ Полицейское право есть наука о внутреннемъ управленіи, т. е. о государственной дѣятельности, направленной къ безопасности и благосостоянію населенія, то и вопросъ о путяхъ сообщенія разсматривается в этой наукѣ съ точки зрѣнія госуд. дѣятельности, съ точки зрѣнія тѣхъ мѣръ, какія государство предпринимает в отношеніи улучшенія путей сообщенія в видах воздѣйствія на духовное и экономическое благосостояніе населенія. Политическая экономія, напротивъ, какъ имѣющая своей задачей изученіе законовъ и причинъ хозяйственныхъ явленій

и взаимных между ними отношений, разсматривает вопрос о путях сообщенія с точки зрѣнія вліянія ихъ на разнаго рода явленія хозяйственной жизни. Слѣд., только с этой послѣдней точки зрѣнія вопрос этот и подлежит здѣсь нашему разсмотрѣнію. Но, как замѣчено было уже и выше, и политическая экономія не должна игнорировать госуд. дѣятельность, так как послѣдняя оказываетъ свое вліяніе на явленія хозяйственной жизни, поэтому и въ разсматриваемомъ отношеніи мы не можемъ совершенно игнорировать вліянія политическаго фактора и прежде всего мы должны будемъ его коснуться при изложеніи исторіи развитія путей сообщенія. Наконецъ, надо замѣтить, что подъ словомъ или выраженіем пути сообщенія не слѣдуетъ разумѣть исключительно дороги, но сюда же подходятъ и другія средства сообщенія - почты, телеграфы, телефоны и т.д. Обращаясь къ изложенію исторіи развитія средствъ сообщенія мы обратимъ вниманіе на тѣ элементы, изъ к͠рыхъ собственно и слагаются средства сообщенія: это во 1) самый путь; 2.) двигательная сила; въ 3) орудія передвиженія и 4) уп-

равленіе или какъ мы выразились выше иначе госуд. дѣятельность (Антоновичъ) (Neurath). Первоначально человѣк пользуется естественными путями сообщенія, т.е. пользуется тѣм, что представляет природа в своем первобытном состояніи; при этом слѣдует различать водяныя и сухопутныя сообщенія; очевидно, что в древности первыя представляли гораздо больше удобствъ, нежели послѣднія, т.к. как не требовали ни какихъ исправленій или улучшеній, между тѣм как сухопутныя дороги на каждом шагу могли представлять препятствія и таким образомъ, сношенія при посредствѣ этихъ дорогъ въ высшей степени затруднялись и замедлялись. Отсюда уже становится понятнымъ, почему въ древности достигли значительнаго культурнаго и экономическаго развитія тѣ страны, которыя прилегали къ морямъ и наоборотъ мѣстности, отдаленныя отъ морей и вообще водныхъ путей въ своем развитіи остановились на низкой ступени. Из сказаннаго уже слѣдуетъ, какое громадное вліяніе имѣютъ пути сообщенія на экономическую жизнь народа и вообще на его культурное развитіе. Это послѣднее не

могло бы достигнуть высокихъ ступеней, если бы в указанном отношеніи человѣк постоянно находился во власти природы. Стремленіе къ наилучшему удовлетворенію все болѣе и болѣе развивающихся потребностей заставляет его изыскивать средства к улучшенію путей сообщенія и к устройству искусственных путей. Уже в Римской имперіи мы находим вполнѣ усовершенствованныя средства сообщенія. В средніе вѣка на этот предмет мало обращалось вниманія. Въ Феодальный періодъ въ городскихъ общинахъ предпринимались городскими совѣтами нѣкоторыя мѣры въ отношеніи удобства городскихъ улицъ. Внѣ городовъ дороги были несвободны, находясь въ собственности феодальныхъ землевладѣльцевъ, которые обусловливали проѣздъ по этимъ дорогамъ уплатою пошлинъ (telloniumi passagium). Исключеніе представляетъ Англія, гдѣ никогда не признавалось правъ частныхъ поземельныхъ собственниковъ на дороги. Проѣздъ по дорогамъ, кромѣ того, не отличался и безопасностью. Съ возникновеніемъ абсолютныхъ государствъ и паденіемъ феодализма возникаетъ

хозяйственная дѣятельность государства в отношеній дорогъ, в видѣ дорожной регалій, края первоначально имѣла чисто отрицательный характер, заключаясь, глав. образомъ, лишь в тѣх или других мѣрах против стѣсненій со стороны собственников дорог. Затѣм государство постепенно проникается сознаніем необходимости улучшеній путей сообщенія в видах содѣйствія народному хозяйству. В настоящемъ стол. на ряду съ госуд. дѣятельностью в этом отношеній конкуррируетъ дѣятельность частныхъ лицъ; благодаря этимъ совокупнымъ усиліям въ настоящее время искусственные пути и средства сообщенія преобладаютъ надъ естественными; стоитъ вспомнить о желѣзных дорогахъ, телеграфахъ, каналах и т.п.

Двигательныя силы также имѣют свою историю. Первоначально въ качествѣ такой силы фигурировала мускульная физическая сила человѣка и животныхъ. Съ теченіемъ времени сюда присоединяются силы вѣтра и воды; пользованіе двумя послѣдними силами представляет уже значительный шагъ впередъ; но когда человѣку удалось примѣнить къ дѣлу силу пара и электричества, тогда, можно ска-

зать, искусственные пути сообщенія достигли высокой ступени совершенства. В связи с примѣненіем этих двигателей развилась цѣлая сѣть желѣзных дорогъ. В послѣднее время развивается еще особый видъ передвиженія - это воздушные пути сообщенія при помощи аэростатов. Развитіе этихъ путей сообщенія принадлежит, однако, еще будущему.

Вмѣстѣ съ развитіемъ двигателей развивались и орудія передвиженія. Сначала не было никакихъ искусственныхъ орудій передвиженія; такимъ орудіемъ являлся самъ человѣкъ, который при помощи своей мускульной силы не только передвигался самъ, но и переносил тяжести. При пользованіи водяными путями сообщенія возникают уже отдѣльныя орудія или приспособленія для передвиженія в видѣ лодокъ и т. п. Орудія при сухопутныхъ сообщеніяхъ являются сравнительно позже, сначала в видѣ носилокъ, затѣм повозокъ. В средніе вѣка повозки были распространены еще мало и составляли привилегію высших классов. В Лондонѣ еще в прошломъ вѣкѣ употребленіе повозокъ было прерогативой королевской семьи и дворянства. Въ

текущемъ столѣтіи орудія передвиженія совершенствуются и получаютъ всеобщее распространеніе. Появляются такія сложныя и дорогостоющія орудія, как пароходы и поѣзда желѣзных доро[г]. Наконецъ, управленіе путями и средствами сообщенія также съ теченіемъ времени совершенствуется и усложняется. Появляются дорожные регламенты, дорожная полиція и организація; въ особенности много заботъ вызывают желѣзно-дорожныя сообщенія; заботы о менѣе усовершенствованныхъ искусственных путях сообщенія, какъ напр. шоссе, трактовыя дороги и проч. берутъ на себя, кромѣ государства и органы самоуправленія. Въ настоящее время въ отношеніи сухопутныхъ дорогъ обра[щ]щается вниманіе на устройство дорожных сооруженій - мостовъ, гатей и проч. Для того чтобы это дѣло было поставлено надлежащимъ образомъ, постройка этих сооруженій ввѣряется лицамъ, имѣющимъ спеціальныя знанія, получаемыя этими лицами въ особыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Государство ведетъ надзоръ за дорожными сооруженіями и привлекает къ отвѣтственности лицъ, отъ к[от]орыхъ зависитъ удовлетворител[ь]

ное ихъ состояніе. Государство установляетъ обязанность исправленія дорогъ, к[оторую] возлагаетъ обыкновенно на органы самоуправленія, хотя въ нѣк[ото]рыхъ государствахъ, какова напр. Франція, завѣдываніе и управленіе дорогами находится, в значительной степени в руках центральных органов. Государство организует дорожное управленіе, в особенности дорожную полицію, задача к[ото]рой заключается въ охраненіи дорогъ отъ ненадлежащаго пользованія или и намѣренной порчи.

Обращая вниманіе собственно на экономическую сторону в исторіи развитія путей сообщенія, мы, так. образомъ, наблюдаемъ, что экстенсивный способъ пользованія средствами сообщенія постепенно замѣняется интенсивнымъ; отъ пользованія даровыми благами и силами природы люди переходятъ къ пользованію средствами сообщенія при помощи капиталовъ и труда. Какіе громадные капиталы затрачиваются на устройство путей и средствъ сообщенія, видно опять таки изъ примѣра желѣзныхъ дорогъ. Однако, такой переходъ отъ экстенсивнаго пользованія къ интенсивному не есть что либо произвольное,

що стоитъ въ прямой связи съ успѣхами хозяйственной жизни народа вообще. Интенсивное пользованіе путями сообщенія требуетъ, какъ замѣчено, громадныхъ капиталовъ, возвращеніе к-рыхъ съ %ами должна дать эксплоатація дорогъ; в мѣстностяхъ, съ мало развитой промышленностью, незначительными торговыми оборотами, эксплоатація дорог не дастъ соотвѣтствующаго дохода и, слѣд., капиталы окажутся затраченными непроизводительно. Так. образомъ, не каждая мѣстносъ представляетъ благопріятныя условія для развитія интенсивнаго пользованія средсуваии сообщенія. Но с другой стороны усовершенствованные пути сообщенія, в свою очередь, какъ мы видѣли, вліяютъ и при томъ весьма сильнымъ образомъ на развитіе промышленности и вообщ. хозяйственной жизни, то постепенное усовершенствованіе средств сообщенія должно быть признано цѣлесообразнымъ. При такой постепенности устройство дорогъ избавляетъ отъ затратъ громадныхъ капиталовъ и в тоже время воздийствуетъ на успѣхи промышленности, к-рые, въ свою очередь, съ теченіемъ времени дадутъ возможность

перейти къ еще болѣе интенсивному пользованію путями сообщенія. Дѣйствительная жизнь представляет нам не мало доказательств этого; так напр. каналъ, соединившій озеро Эріо (в Сѣв. Америкѣ) съ р. Гудзонъ на пространствѣ болѣе 500 верст, превратилъ пустынную мѣстность в богатый и населенный край, гдѣ возникли города и деревни, появилась промышленность и благосостояніе (Ануяновичъ).

§ 59.

Послѣ историческаго очерка развитія путей сообщенія перейдемъ къ опредѣленію ихъ значенія въ хозяйственномъ отношеніи. По справедливому замѣчанію экономистов вліяніе путей сообщенія - водные и сухопутные - на успѣхи хозяйственной жизни оказывается гораздо болѣе общимъ, нежели вліяніе какихъ бы то ни было другихъ предпріятій. Разнаго рода открытія и изобрѣтенія обнаруживают свое вліяніе всегда въ отношеніи опредѣленныхъ отраслей хозяйственной жизни; между тѣмъ вліяніе путей сообщенія является всеобщимъ, захватываетъ всѣ области производительной и промышленной жизни и всюду ока-

зывается благотворнымъ, коль скоро самое состояніе этихъ путей находится въ удовлетворительномъ видѣ. Земледѣліе, заводско-фабричное производство, горное дѣло и вообще добывающая дѣятельность, торговля, наконецъ, духовная дѣятельность людей – все это находится въ отношеніи своего развитія, въ значительной зависимости отъ путей и средствъ сообщенія. Благодаря в особенности искусственным путям и средствам сообщенія дѣлаются возможными сношенія между людьми и цѣлыми странами, хотя бы они и были отдѣлены другъ от друга значительными разстояніями. Послѣдствіем легкости сношеній, достигаемой при помощи усовершенствованныхъ средствъ сообщенія страны менѣе развитыя дѣлаютъ заимствованія у болѣе развитыхъ, развиваютъ свои потребности и способы ихъ удовлетворенія. Напротивъ страны, находящіяся уже на значительной ступени культурнаго развитія, благодаря тому же обстоятельству, отыскиваю новые рынки для своихъ продуктовъ, поощряя тѣмъ еще болѣе развитіе своего производства и оказывая в тоже время плодотворное вліяніе на тѣ страны, куда товары вывозятся.

Въ частности то и другое состоянiе путей сообщенiя оказываетъ свое влiянiе на цѣны товаров. Издержки провоза или доставки входят в стоимость товара и, слѣд., чѣмъ эти издержки меньше, тѣм товары дешевле. Уменьшенiе же издержекъ провоза зависитъ отъ усовершенствованiя путей сообщенiя. Пути и средства сообщенiя оказываютъ влiянiе на равномѣрное распредѣленiе товаров и цѣнъ по различным рынкам; благодаря улучшеннымъ путямъ сообщенiя товары направляются туда, гдѣ въ нихъ ощущается наибольшая потребность; этому, кромѣ того, содѣйствуютъ почты и телеграфы. Усовершенствованные пути сообщенiя оказывают свое влiянiе на сбереженiе времени, к̃рое, по выраженiю Американцевъ, само есть деньги. Благотворное влiянiе оказываютъ искусственные пути сообщенiя на передвиженiе труда; благодаря имъ облегчаются отхожiе промыслы и переселенiя. Перечисленнымъ, разумѣется, не исчерпывается значенiе и влiянiе путей сообщенiя на экономическую жизнь; но указать на всѣ виды и степени этого влiянiя не представляется и возможным, имен. по всеобщности этого влiянiя. Пути сообщенiя раздѣляются на сухопутные

и водяные. Тѣ и другіе могутъ быть естественными и искусственными. Водяные пути, въ свою очередь, раздѣляются на морскіе и рѣчные. Управленіе по отношенію къ водяным путямъ сообщенія начинается, рав. образомъ, послѣ паденія феодализма и уничтоженія тѣхъ препятствій для свободнаго пользованія этими путями, к̃рыя возникали со стороны феодальныхъ землевладѣльцевъ. Съ образованіемъ абсолютныхъ г̃ствъ взамѣнъ частно-владѣльческой власти въ этой сферѣ является водная регалія (Wasserregal), а затѣмъ постепенно развивается принципъ свободн пользованія водяными путями сообщенія. Главнѣйшими задачами государства въ этой области въ настоящее время является охраненіе и установленіе безопасности и удобства водяныхъ сообщеній. Мѣрами, содѣйствующими развитію мореходства являются: 1) спеціальныя учебныя заведенія - высшія и низшія; 2) содѣйствіе со стороны правительства ссудами, матеріалами и опытными инженерами для постройки кораблей; 3) къ мѣрамъ безопасности относятся - устройство гаваней и приста-

ней, маяков и проч. знаков, образованіе лоцманских артелей, опредѣленіе сигналовъ и правил при встрѣчѣ кораблей, учрежденіе спасительныхъ станцій, морское страхованіе и проч. Въ отношеніи рѣчных путей имѣется въ виду: 1) свобода плаванія; 2) приспособленіе водянаго пути для прохода судовъ и установленіе порядка пользованія ими; 3) эксплуатація водянаго пути; опредѣленіе размѣра, устройства и передвиженія судовъ; 4) порядокъ пользованія береговою полосою или бичевниками и проч. Водяныя сообщенія имѣютъ за собою достоинство дешевизны въ тѣхъ случаяхъ, когда пользуются даровою силою теченія; а этотъ способъ пользованія, какъ извѣстно, имѣетъ большое примѣненіе. А эта дешевизна имѣетъ большое значеніе относительно провоза громоздкихъ продуктовъ, имѣющихъ невысокую цѣнность сравнительно съ объемомъ и вѣсомъ. Сюда относятся по преимуществу разнаго рода сырые продукты: хлѣбъ, топливо, лѣсъ и проч. Скорость доставки такого рода продуктовъ не играетъ существенной роли и товаровладѣльцы предпочитаютъ доставку, хотя не особенно быстро; за то дешевую.

§ 60.

Изъ искусственныхъ путей сообщенія важнѣйшее значеніе въ теченіе настоящаго стол. получили желѣзныя дороги. Первоначально устройство ихъ является предметомъ частной предпринимательской дѣятельности. Однако, желѣзнодорожная практика скоро убѣдила, что желѣзнодорожное дѣло не можетъ быть предоставлено исключительно частному усмотрѣнію. Возникаетъ вопросъ о передачѣ желѣзныхъ дорогъ въ вѣдѣніе государства — вопросъ ни теоретически, ни практически еще не вполнѣ разрѣшенный. Къ числу болѣе или менѣе общихъ положеній въ сферѣ желѣзно-дорожнаго дѣла относятся слѣдующія: устройство желѣзныхъ дорогъ акціонерными компаніями обусловливается: 1) предварительнымъ разрѣшеніемъ или концессіей; 2) уставомъ компаніи. При этомъ опредѣляются: 1) складочный капиталъ и поверстная стоимость дороги; 2) устройство управленія компаніи; 3) направленіе линій, причемъ государство наблюдаетъ, чтобы пункты почему либо особенно важные не были обойдены; 4) сооруженія и мѣста

для станцій; 5/ правила относительно экспропріаціи; 6/ срокъ окончанія постройки и размѣръ залога, обезпечивающаго выполненіе условія; 7/ надзоръ за сооруженіемъ и порядокъ открытія движенія. Кромѣ того, въ уставахъ опредѣляется: устройство вагоновъ, скорость движенія и правила осторожности, тарифы, взысканіе за повреждения дороги, условія перехода желѣзной дороги в собственность г̃ства и т. п. Желѣзныя дороги имѣютъ громадное <u>экономическое, соціальное и политическое значеніе.</u> Если уже и вообще сколько нибудь усовершенствованныя сухопутныя дороги оказывают благотворное <u>вліяніе на хозяйственную жизнь,</u> то благодаря желѣзнымъ дорогамъ вліяніе это увеличивается в нѣсколько разъ. Главнѣйшими достоинствами желѣзныхъ дорогъ является быстрота и удобство доставки, благодаря широко раскинувшейся сѣти желѣзныхъ дорогъ, товары съ мѣста ихъ производства могутъ быть доставлены в самый короткій срокъ в наиболѣе отдаленные рынки. При существованіи желѣзныхъ дорогъ требуется нѣсколько дней доставки, въ то время как раньше, когда желѣзныхъ дорогъ еще не было, для этого потребовалось бы, может быть, нѣсколько

мѣсяцевъ. Так. образомъ, здѣсь в весьма значительной степени сберегается время, а вмѣстѣ с тѣм сберегаются и хозяйственныя силы и увеличивается ихъ производительность; благодаря желѣзнымъ дорогамъ не только облегчается обмѣн продукта, не только развивается торговля, принимающая характер международной, не только, въ силу всего этого усиливается производство и улучшается потребленіе, но благодаря этим дорогам облегчается передвиженіе труда, что имѣет громадное значеніе в таких гсвтвах как напр. наше, гдѣ трудовая сила распредѣляется неравномѣрно и гдѣ нерѣдко въ однихъ мѣстахъ ощущается недостатокъ въ рабочихъ, тогда какъ въ другихъ эти рабочіе не знаютъ, къ чему приложить их трудовую силу. Такимъ образомъ, желѣзныя дороги сближаютъ спросъ и предложеніе услугъ, и в тоже время трудъ и капиталъ. Послѣдній, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, также въ значительной степени сберегается и сбереженныя части получаютъ производительное назначеніе. При разсмотрѣніи экономическаго значенія желѣзныхъ дорогъ важную роль играетъ вопросъ о тарифахъ, т. е. о

такахъ за провоз товаров и пассажиров по желѣзным дорогам. Предоставить опредѣленіе высоты тарифа самим частным лицам или обществам, устраивающим дорогу, значило бы поставить всѣхъ, желающих пользоваться дорогой, всильную от них зависимость и дать повод к совершенно произвольному возвышенію тарифов. Допустить такую свободу и отсутствіе государственной регламентаціи можно было бы еще в томъ случаѣ, если бы въ сферѣ желѣзнодорожнаго дѣла существовала конкурренція, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ; напротив, желѣзнодорожное дѣло фактически является монополизированным. Поэтому, какъ замѣчено выше, въ уставахъ всегда опредѣляются тарифы. Въ виду разнообразія условій экономической жизни не может и не должно быть однообразных тарифовъ; кромѣ того, характеръ тарифовъ относительно ихъ высоты может измѣняться. Всѣ тарифы можно свести къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) поверстные тарифы, при к͠рыхъ опредѣляется одинаковая стоимость провоза за каждую версту, все равно каково бы ни было разстояніе; 2) дифференціальные тарифы, состоя-

щіе въ пониженіи платы, смотря по увеличенію разстоянія. Слѣд., поверстная величина тарифа стоит в обратном отношеніи къ разстоянію. 3) рефакціонные тарифы, устанавливаемые по соглашенію съ частными отправителями, при чем высота тарифа понижается подъ условіем доставки опредѣленнаго количества товара; 4) спеціальные тарифы - это тарифы в отношеніи опредѣленных продуктов. Какой бы характеръ тарифы ни носили, они во всяком случаѣ должны подлежать государственному контролю и регламентаціи.

Но желѣзные дороги имѣютъ важное значеніе и въ другихъ отношеніяхъ. В <u>соціальном</u> отношеніи, какъ наиболѣе усовершенствованныя средства сообщенія, желѣзныя дороги облегчаютъ сношенія внутри общественнаго организма, сближаютъ представителей различных общественных классов, а тѣм болѣе сближают между собою общественные классы, стоящіе на одинаковой ступени развитія, способствуют выработкѣ общих взглядов относительно индивидуальных классовых интересов и т. п. В <u>политическом</u> отношеніи желѣзныя дороги способствуют національному объединенію и равномѣрному развитію ци-ви-

лизацiи. Благодаря имъ, кромѣ того, дѣлается возможнымъ быстрое передвиженiе армiи, что крайне важно в военное время; так. образомъ, желѣзныя дороги отчасти содѣйствуют охраненiю цѣлости госуд. территорiи, а вмѣстѣ съ тѣм, слѣд., и вообще госуд. безопасности и благосостоянiя. В административном отношенiи онѣ облегчают задачу управленiя, дѣлают возможным дѣйствительный контроль за управленiем со стороны центральных органов и в отношенiи административных районовъ наиболѣе удаленныхъ от центра; обусловливают возможность на мѣстѣ ознакомляться съ дѣйствительными потребностями тѣхъ или другихъ мѣстностей и сообразно съ этим дѣлать администрацiи то или другое направленiе и т. п.
При такомъ важномъ значенiи желѣзных дорог очевидно не могъ не возникнуть вопрос о самыхъ системахъ желѣзно-дорожнаго хозяйства, вопросъ о томъ, кто долженъ строить дороги и извлекать доходъ изъ ихъ эксплоатацiи. Въ этомъ отношенiи, какъ замѣчено уже и выше, не существуетъ единства воззрѣнiй ни въ наукѣ, ни въ жизни или практикѣ. Поэтому приходится наблюдать различныя системы-

именно систему <u>частнаго и казеннаго ж. дорожнаго хозяйства и систему смѣшанную.</u> Система частнаго ж. дорожнаго хозяйства представляется наиболѣе распространенной; в Англiи ж. дорожное дѣло покоится исключительно на принципѣ частных дорогъ; правительство даетъ концессiи и ведетъ надзоръ. Во Францiи, не смотря на существованiе здѣсь также системы частных дорогъ, успѣло развиться управленiе съ центрально-административнымъ характером. Ж. дорожное дѣло в Австрiи приближается к французскому образцу. Особенность этого г-ства въ разсматриваемомъ отношенiи заключается въ томъ, что оно имѣетъ международныя дороги и международныя общества для ихъ завѣдыванiя. Въ Германiи существуютъ, какъ частныя, так и государственныя желѣзныя дороги. В Россiи большинство дорогъ находится въ рукахъ частныхъ компанiй. Въ видахъ наиболѣе удовлетворительнаго регулированiя ж. дорожнаго дѣла при министерствѣ путей сообщенiя образованъ въ 1885 году желѣзнодорожный совѣтъ, состоящiй из правительственных чиновников и другихъ спецiалистовъ по желѣзнодорожному дѣлу съ уча-

стіем также представителей частныхъ желѣзных дорогъ. Совѣту предоставлено право разсматривать проэкты новыхъ законов, относящихся до устройства, эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ, предположенія относительно измѣненій въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ; правила, инструкціи, тарифы и всякіе другіе вопросы, какіе будут вноситься на его обсужденіе министромъ путей сообщенія или другими главными начальниками отдѣльных частей управленія. Вмѣстѣ с этим был выработан и новый ж. дорожный устав. Учрежденія, подобныя желѣзнодорожному Совѣту въ Россіи, существуютъ, разумѣется, и в другихъ государствахъ и необходимость ихъ обусловливается необходимостью госуд. надзора вообще за всѣми желѣзными дорогами, къ какому бы типу онѣ не принадлежали. Существованіе подобнаго рода учрежденій не устраняетъ, однако, вопроса о томъ, должны ли жел. дороги составлять собст. частныхъ лицъ или г-ства. Въ пользу казеннаго желѣзно-дорожнаго хозяйства высказываются вѣскія соображенія. Государство, завѣдывая желѣзно-дорожнымъ хозяйствомъ, не преслѣдуетъ коммерческихъ выгодъ; ж. дорожная регалія должна сохранять характеръ вообще всякой

регалій; завѣдывая почтами, телеграфами и т. п. Ство стремится к достиженію общих удобствъ и выгодъ; финансовая сторона не играетъ здѣсь главной роли. Казенное хозяйство, не преслѣдуя коммерческих интересов, должно быть ведено, так. образомъ, чтобы доходы съ него покрывали расходы и давали еще нѣкрый остатокъ, крый могъ бы быть употреблен на улучшенія данной отрасли. Тоже самое слѣдует сказать и относительно ж. дорожнаго хозяйства. Хотя всякаго рода монополіи представляются скорѣе отрицательным нежели положительным явленіемъ хозяйственной жизни, а желѣзныя дороги в рукахъ государства будутъ составлять, очевидно, монополію но слѣдуетъ согласиться, что эта монополія носитъ менѣе опасный характеръ, нежели когда она составляетъ право частных лицъ. А между тѣмъ желѣзныя дороги, находясь въ руках частныя лицъ, также составляют их монополію, хотя и не основанную на какихъ либо юридических нормахъ. Въ сферѣ экономической существуютъ, такъ сказать, естественныя монополіи, порождаемыя самою жизнью; сюда относится и устройство желѣзных дорог. Оно требуетъ такихъ большихъ капиталовъ,

какіе могут быть составлены благодаря только соединенію отдѣльных частных капиталов в одно цѣлое, что и достигается образованіем разнаго рода акціонерных и других обществ. Очевидно, конкурренція здѣсь не может имѣть мѣста и ж. дорожное хозяйство получает характер монополіи; вред такого рода монополій ослабляется отчасти тѣм, что г-ство ведет надзор за желѣзными дорогами и подчиняет частное желѣзно-дорожное хозяйство большей или меньшей регламентаціи. Далѣе, ведя желѣзнодорожное хозяйство, г-ство может достигнуть большей правильности и постоянства в отношеніи тарифовъ; при частномъ хозяйствѣ разнообразіе тарифовъ можетъ вліять самымъ невыгоднымъ образомъ на торговыя отношенія, а легкость, с к-рой тарифы могутъ быть въ этомъ случаѣ измѣняемы, дѣлает гадательными и прямо невѣрными всякаго рода расчеты относительно стоимости доставки товаровъ. Г-ство, хотя и может извѣстным образом регулировать и регламентировать частное ж. дорожное хозяйство, однако, въ цѣломъ всегда останется масса злоупотребленій, ускользнувшихъ отъ вниманія г-ства или такихъ сто-

ронъ дѣятельности частныхъ обществ, к[отор]ыя остались внѣ правительственной регламентаціи. Но и в пользу частнаго ж. дорожнаго хозяйства высказываются также извѣстнаго рода соображенія. Прежде всего указываютъ на то, что разсматривать ж. дороги съ точки зрѣнія исключительно преслѣдованія частных интересов неправильно, что в основѣ частнаго ж. дорожнаго хозяйства должен лежать принцип самоуправленія. Казенное хозяйство, какъ доказывал не раз опытъ, бывает убыточнѣе частнаго хозяйства, а преслѣдованіе со стороны ж. дорожных обществ исключительно частных интересов при игнорированіи интересов общественных весьма легко устраняется или умѣряется благодаря правительственному надзору. Говорятъ далѣе, что ж. дорожное хозяйство не может быть сравниваемо съ почтовымъ, напр. дѣломъ, требующимъ однообразія услугъ, между тѣмъ, какъ ж. дорожное дѣло развивается в силу лишь разнообразія хозяйственныхъ отношеній.

Въ виду того, что тотъ и другой типъ дорогъ представляет свои выгодныя и невыгодныя стороны, в дѣйствительной жизни мы наблюдаем существованіе того и другого вида ж. дорожнаго хозяйства

И теоретики высказываются также за оба вида. Такъ, напр. Штейнъ говоритъ, что ж. дороги должны строиться г-ствомъ в томъ случаѣ, когда онѣ имѣютъ обще-государственное значенiе; когда же значенiе ихъ лишь мѣстное, устройство ихъ можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ. Наконецъ, можетъ существовать еще третья смѣшанная система желѣзно-дорожнаго хозяйства. Вмѣсто того, чтобы строить ж. дороги или прiобрѣтать частныя в свою собственность, государство ограничивается тѣмъ, что подчиняетъ частныя дороги своему надзору и строгой регламентацiи, съ правомъ вмѣшательства в ж. дорожное хозяйство, но въ замѣнъ того оказываетъ хозяйственную поддержку частнымъ компанiямъ в видѣ субсидiй и гарантiй. Однако, не смотря на такiя субсидiи, ж. дороги, находясь въ владѣнiи частныхъ компанiй, не перестаютъ быть промышленными предпрiятiями при посредствѣ к-рыхъ преслѣдуются не общегосударственные интересы, не экономическое благосостоянiе всѣхъ и каждаго, но частная выгода.

Глава XVI.

Потребленіе цѣнностей. Виды его: непроизводительное, производительное и предохранительное. Потребительныя товарищества.

§ 61.

Потребленіемъ называется разрушеніе или уничтоженіе экономическихъ благъ, обусловливаемое процессомъ удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Отсюда слѣдуетъ, что потребленіемъ въ экономическомъ смыслѣ называется не всякое разрушеніе или уничтоженіе благъ, а лишь то, к͡ое вызывается удовлетвореніемъ человѣческихъ потребностей. Во всякомъ случаѣ, на первый взглядъ кажется, что потребленіе составляетъ прямую противоположность производству; функція послѣдняго положительная, созидающая, между тѣмъ какъ перваго, какъ бы отрицательная, разрушающая. Однако, не трудно видѣть, что на самомъ дѣлѣ между производствомъ и потребленіемъ есть глубокая, неразрывная связь. Конечная цѣль всякаго производства — потребленіе; все, что производится, производится непремѣнно для того, чтобы потребляться;

производство существуетъ для потребленія, а не наоборотъ, так как потребленіе, в сущности, есть удовлетвореніе человѣческих потребностей при посредствѣ экономических благъ. Далѣе из сдѣланнаго опредѣленія также слѣдует, что потребленіе не есть уничтоженіе матеріи, но лишь уничтоженіе или разрушеніе экономических благъ, т.е. предметов, служащих к удовлетворенію человѣческих потребностей; подобно тому какъ и производство не есть созданіе новой матеріи, но лишь приспособленіе существующей къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Разрушеніе или уничтоженіе цѣнности предмета не есть еще потребленіе, но оно обыкновенно сопутствуетъ потребленію, хотя иногда случается, что потеря цѣнности предмета происходит и без всякаго потребленія; так, напр. предметъ, не бывшій еще въ употребленіи, выходитъ изъ моды и в силу этого теряетъ свою цѣнность. Экономическія блага, которыя человѣкъ потребляетъ, могутъ быть двухъ главныхъ видовъ, какъ это и видно изъ сдѣланнаго опредѣленія потребленія. Одни изъ нихъ при потребленіи уничтожаются, разъ удовлетворивъ какой

либо потребности; таковы предметы, употребляемые в пищу, в топливо и проч. другие, напротивъ, разрушаются въ теченіе болье или меньше продолжительнаго времени, а вмѣстѣ с тѣмъ, слѣд., в теченіе этого же времени могут удовлетворять тѣм или другим потребностям человѣка, сюда относится, напр. одежда, жилище и т.п. Разсматривая потребленіе, экономисты различаютъ раздѣленіе и соединеніе потребленія. Раздѣленіе потребленія обнаруживается въ разнообразіи человѣческихъ потребностей и способовъ ихъ удовлетворенія, такъ что одна и та же потребность удовлетворяется разнообразными способами; напротивъ, соединеніе потребленія есть совмѣстное потребленіе, когда нѣсколько лицъ въ видахъ потребленія соединяются вмѣстѣ, чѣмъ достигаются значительныя экономическія выгоды. Въ этомъ отношеніи в особенности обращают на себя вниманіе, такъ называемыя, потребительныя товарищества, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Раньше мы замѣтили, что между производством и потребленіем существуетъ тѣсная связь и что все, что производится, производится для потребленія. Возникаетъ, однако, вопросъ, нельзя

жетъ ли быть произведено больше, нежели сколько нужно для потребленія, или говоря другими словами, не может ли быть излишка снабженія или предложенія над спросом или потребленіем. Многіе думают, что такого рода случай в дѣйствительности возможен; указывают, напр. на повторяющіеся время от времени экономическіе кризисы, обусловливаемые именно излишком производства над потребленіем. Наиболѣе видными представителями этого воззрѣнія являются Мальтус, Сисмонди и Томерс. Они предостерегают производителей отъ излишняго производства, а Сисмонди вооружается даже против машин, кк орудій в высшей степени содѣйствующих производству. Ранѣе уже было указано, что как общее пониженіе, так и повышеніе цѣнностей есть логическая несообразность и если возможно общее повышеніе или пониженіе цѣнъ, то лишь въ силу отношенія количества товаровъ къ количеству денегъ, предлагаемыхъ за товары; такъ что если всѣ товары повышаются в своей цѣнѣ, то лишь потому что увеличивается количество обращающихся денегъ и цѣна их падает, то же может произойти благодаря увеличенію скорости обращенія; то же надо сказать и объ

общем пониженіи цѣн. Но Мальтус, Сисмонди и Толнерсъ думают, что возможно общее превышеніе производства и, слѣд., предложенія над потребленіем и спросом, и что в силу этого должно произойти общее пониженіе цѣнъ и цѣнностей. Чтобы уяснить ихъ воззрѣнія, можно сдѣлать два предположенія: 1) излишек производства и предложенія является в силу недостатка в средства купить предлагаемые товары, т.е. въ недостачѣ покупательной силы или 2) просто в силу нежеланія имѣть предлагаемые предметы. Что касается перваго предположенія, то общей недостачи покупательной силы быть не может, такъ какъ каждый предлагающій въ то же время является и спрашивающимъ; товары продаются и покупаются также за товары; предлагающій или продающій вдвое больше, тѣмъ самымъ выражаетъ желаніе купить вдвое больше; слѣдовательно, предложеніе уравнивается со спросомъ и не представляется возможности, чтобы оно превысило послѣдній, при увеличеніи предложенія во столько же раз увеличивается и покупательная сила. Возьмем другой случай. Положим, что покупательная сила достаточна, но нѣтъ желанія покупать.

по мнѣнію указанных писателей, это обстоятельство может повести к излишку предложенія над спросом и к общему пониженію цѣн. Но и этот случай не выдерживает критики. Если нѣт желанія что либо пріобрѣсти, значит всѣ потребности удовлетворены; если ни у кого нѣт желанія покупать, то значит всѣ потребности всѣх и каждаго удовлетворены; но спрашивается, что же заставляет их производить? Потребности всѣ удовлетворены, слѣд., в обмѣн за произведенные ими предметы им не надо ничего, так к̆к они ни в чем не нуждаются; однако, они занимаются производством. Это значит, что такого положенія быть не может, что всегда остается извѣстное, больше или меньше значительное количество потребностей неудовлетворенных. Указанные писатели утверждают далѣе, что есть люди, к̆рые работают просто в силу привычки; однако, каждому извѣстно, что гораздо большая часть людей работает в силу необходимости удовлетворить хотя бы только насущныя потребности.

Конечно временный излишек производства над потребленіем может в силу тѣх или иных причин возникнуть; но в общем между произ-

водствомъ и потребленіем существует равновѣсіе. Причинами, порождающими временное несоотвѣтствіе между производством и потребленіем, по мнѣнію одного экономиста, оказываются слѣдующія: 1) непостоянство урожайности земледѣльческих продуктов, обусловливаемое климатическими вліяніями; 2) недостаточное знакомство производителей с условіями сбыта или полное незнаніе этих условій; 3) монополіи, кк естественныя, так и искусственныя. Сюда присоединяются еще тѣ условія, крыя производят торговые кризисы, часто отражающіеся и на производствѣ. При такого рода кризисах нерѣдко обнаруживается необходимость вещественной помощи. Потребленіе находится в тѣсной связи не только с производством экономических благ, но и с их распредѣленіемъ. Вся сумма произведенных полезностей может распредѣляться различ. образомъ и очевидно для каждаго, что, чѣмъ равномѣрнѣе и справедливѣе распредѣленіе, тѣм равномѣрнѣе и правильнѣе потребленіе. Если наибольшая часть продуктов производства достается в удѣл немногих, то отсюда слѣдует само собою, что потребленіе большинства людей будетъ ненормальнымъ, то есть

далеко не всѣ потребности будутъ удовлетворены. Так. образомъ, скажемъ еще разъ, что характеръ потребленія обусловливается не только характеромъ производства, но и распредѣленія продуктовъ производства.

§ 62.

Потребленіе, смотря по цѣли, для кой оно происходит, представляет различные _виды_. Потребленіе для производительных цѣлей называется _производительным_, в противоположность непроизводительному. Слѣд., производительное потребленіе это то, при кромъ предметы потребляются тѣм, что служат производству, напр. дрова на фабрикѣ, пища рабочихъ и проч. В отношеніи потребленія можно даже говорить о степени его производительности, при чем слѣдуетъ различать производительное потребленіе въ отношеніи материальных предметов, личных благъ и полезныхъ отношеній. Потребленіе, оказывающее благотворное вліяніе на развитіе ума, способностей, знаній и проч. будетъ конечно также производительнымъ. Подъ _непроизводительнымъ потребленіемъ_ слѣ-

дует разумѣть не только всякую хозяйственную потерю, не только всякаго рода издержки для какихъ либо вредныхъ цѣлей, но и всякій излишній расход с полезной цѣлью, т. е. расход, произведенный в большем размѣрѣ, нежели какого требует достиженіе цѣли; сюда же принадлежит и тот случай, когда расход производится хотя и с производительной цѣлью, но неправильно, не надлежащим образом, когда самая цѣль, хотя бы сама по себѣ и полезная, недостигается. Однако, провести строгую грань между производительным и непроизводительным потребленіемъ довольно трудно, в виду того, что производительность потребленія нерѣдко является относительной; здѣсь большую роль играютъ степень культуры народа и народныя воззрѣнія. Раз потребленіе удовлетворяетъ какими либо разумным потребностям, оно может быть названо производительнымъ; но потребности, какъ извѣстно, крайне разнообразны; один народ может имѣть такія потребности, которыхъ не будетъ у другого. Однако, экономисты пытаются опредѣлить отношенія между производительнымъ и непроизводительнымъ потребленіемъ. Номен-

тами или признаками, по к͡рымъ можно было бы судить о том, какое потребленіе - производительное или непроизводительное занимаетъ большее мѣсто в народном хозяйствѣ, служат: 1) характер распредѣленія народнаго имущества и народнаго дохода; 2) потребности и привычки каждаго класса народа, также характеръ цѣлых народных племен; 3) величина и свойство ѣственнаго потребленія. Непроизводительное потребленіе, превосходящее чистый доходъ, должно вести къ объдненію народа. Но даже и в предѣлахъ чистаго дохода оно является во всякомъ случаѣ убыточнымъ.
Основной принципъ хозяйственности в отношеніи потребленія выражается в удовлетвореніи наибольшаго числа потребностей наилучшимъ образомъ при посредствѣ наименьших издержекъ. Характер потребленія в каждом данном хозяйствѣ обусловливается характером самого хозяйства. Одним из важных условій нормальнаго потребленія является соотвѣтствіе потребленія или расходов, вызваных потребленіем с доходом хозяйства. Это правило не может быть названо, однако, общим и безусловным; оно приложимо къ хозяйству средней величины, при к͡ром

всѣ необходимыя потребности удовлетворяются, но доход от которого вмѣстѣ с тѣм только и достаточен для удовлетворенія этих необходимых потребностей. Однако, хозяйства, как извѣстно, могут быть значительно больше и значительно меньше средняго. В том и другом случаѣ указанное условіе нормальнаго потребленія теряет свою силу; если доход от хозяйства недостаточен для удовлетворенія насущных потребностей, то потребленіе не будет нормальным, хотя бы оно и находилось в полном соотвѣтствіи с доходом. Точно также, если благодаря огромному доходу, удовлетворяются не только необходимыя потребности, но и потребности роскоши и прихоти, потребности, которыя с хозяйственной точки зрѣнія не могут быть названы разумными, то и в таком случаѣ потребленіе будет также не нормальным. Было, однако, время, когда даже выдающіеся ученые полагали, что роскошь необходима, что она имѣет даже важное хозяйственное значеніе, что без существованія роскоши бѣдные люди умирали бы с голоду. Воззрѣніе это, разумѣется, ошибочно. Капитал и труд, затрачиваемые на производство предметов роскоши, потребляемых меньшинством населенія

могли бы быть прилагаемы к производству других предметов, в к[ото]рых имеют потребность не только богатые, но и бедные люди. Так. образом, те рабочие, к[ото]рые раньше занимались производством предметов роскоши, могли бы и не остаться без дела, а нашли бы себе занятия в производстве необходимых предметов. Мало того такая замена производства предметов роскоши производством предметов первой необходимости, имеет в своем результате понижение цены на эти последние и в силу того наибольшее их распространение среди недостаточных классов населения. Уменьшение роскоши поведеть кроме того вообще къ сбережению капиталов и къ производительному ихъ помещению, что опять же откроетъ доступ рабочим для приложения к новому производству их трудовой силы. Такимъ образомъ доводы, приводимые в пользу роскоши, оказываются несостоятельными и она должна быть признана не столько полезнымъ, сколько вреднымъ явлениемъ хозяйственной жизни. Несостоятельность ея съ точки зрения религии и нравственности еще более очевидна.

В отделе о потреблении нередко рассматривается вопрос о потребительных товариществах, полу-

чившихъ довольно значительное развитіе в дѣйствительной жизни. Сущность этихъ товариществъ заключается в томъ, что они организуютъ торговое предпріятіе для покупки и продажи предметов первой необходимости членам товарищества. Не говоря о томъ, что при этомъ продукты будутъ отличаться доброкачественностью, наибольшая разница стоимости продукта при покупкѣ и при продажѣ поступает в пользу самого товарищества и может быть употребляема в цѣлях расширенія предпріятія. Такимъ образомъ, потребленіе дѣлается основаніемъ производства. Наибольшее распространеніе потребительныя товарищества получили въ Англіи, хотя в настоящее время и въ других государствахъ, и даже у насъ в Россіи они развиваются все больше и больше.

Глава XVII.

Страхованіе акціонерное и взаимное. Страхованіе имущественное и личное. Виды страхованія.

§ 63.

Экономическія блага могутъ быть разрушаемы или уничтожаемы не только путем потребленія для каких либо цѣлей, но и под вліяніем стихійных сил природы, слѣд., внѣ всякаго воздѣйствія в этом отношеніи со стороны человѣка. Так, пожары, наводненія, градобитія, вредныя животныя и насѣкомыя и проч. являются чрезвычайно опасными врагами экономическихъ благъ. В виду того, что борьба с этими экономическими бѣдствіями часто совершенно невозможна, или, по крайней мѣрѣ, не приводитъ къ желанным результатамъ, является необходимость гарантировать собственника различных имуществъ, если не сохраненіе самыхъ имуществъ, то, по крайней мѣрѣ, цѣнности ихъ. Такая гарантія можетъ быть установлена системою страхованія. Подъ системою страхованія разумѣется организація вознагражденія за вредъ, причиненный элементарными силами природы. Будучи первоначально частнымъ предпріятіем система страхованія обнимаетъ собою въ настоящее время всю народную жизнь, являясь необходимымъ условіемъ экономическаго развитія гражданъ, а органы страхо

ванія получают в извѣстных случаях характ[ер]
органов управленія. Какимъ же образом осуще-
ствляется организація страхованія, каким
путемъ, при уничтоженіи имущества стихій-
ными силами природы за собственниками
сохраняется цѣнность этого имущества?
Достигается это тѣмъ, что собственники
различных имуществ дѣлают опредѣленные
взносы капитала в страховое учрежденіе; изъ
этих частных, отдѣльныхъ взносов, при сколь-
ко-нибудь значительном развитіи страховаго
дѣла, составляются суммы, достаточныя дл[я]
вознагражденія убытковъ, причиненныхъ иму-
ществу того или другого лица, застраховавше-
го свое имущество. Собственникъ имуществ[а]
уплачивая небольшую часть своего капитала
в-видѣ страховой преміи, оказывается так[им]
образом обезпеченным на случай гибели всего
его имущества; страховое учрежденіе также
не подвергается большому риску, т.к. по теорі[и]
вѣроятностей не всѣ застрахованныя иму-
щества подвергнутся уничтоженію, а только
часть ихъ. Цѣнность отдѣльныхъ имуществ
уничтоженные тѣм или другим бѣдствіем,
возстановляется слѣдовательно на счетъ цѣ-

лой массы имуществ, так что на каждое из них приходится сравнительно небольшая часть. Эта часть, уплачиваемая собственниками различных имуществ страховому учрежденію, и называется страховою преміей. Чѣмъ больше число застрахованныхъ имуществъ, тѣм ниже может быть страховая премія, т.к. к.к. вовсе нельзя сказать, чтобы число несчастных случаев было пропорціонально числу имуществ, т.е. нельзя сказать, чтобы число несчастных случаев удвоилось, если удвоилась сумма имуществъ, отданныхъ на страхъ, такъ что при увеличеніи числа имуществъ, подлежащих страхованію, капиталъ, гарантирующій возстановленіе цѣнности уничтожаемыхъ имуществъ также увеличивается и дает возможность понижать страховую премію. Правда, если страхованіе основано на коммерческихъ началахъ, то страховая премія может и в таких случаях остаться в прежнем размѣрѣ, развѣ что пониженіе ея будетъ достигнуто подъ вліяніемъ конкуренціи страховыхъ обществъ. Чѣмъ ниже страховая премія, тѣмъ большее число лицъ можетъ воспользоваться страхованіемъ, тѣм шире

ств., может развиваться страховое дѣло и тѣмъ ощутительнѣе благотворные результаты системы страхованія. Желательной и нормальной преміей можно считать такую, при к҃рой только покрывается весь расходъ на удовлетвореніе или вознагражденіе лицъ, потерпѣвшихъ убытки, и расходы по управленію страховым дѣлом. Можно представить себѣ и такой случай, когда страховой преміи, по крайней мѣрѣ на время, вовсе можетъ не быть. Это именно тогда, когда капиталъ, составившійся из страховыхъ премій, подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій, возросъ до значительныхъ размѣровъ, такъ что къ дальнѣйшему его увеличенію, в видахъ обезпеченія. застрахованныхъ имуществъ не представляется надобности. Однако, обыкновенно даже и в такихъ случаяхъ страховая премія сохраняется, такъ какъ излишній капиталъ может расходоваться на созданіе разнаго рода условій, предупреждающихъ несчастные случаи. Пониженіе страховой преміи, столь важное какъ сказано, въ значительной степени обусловливается тѣмъ, находится ли дѣло страхованія въ рукахъ г҃ства и его органовъ или же въ рукахъ частныхъ лицъ.

§ 64.

На этомъ основании различаютъ <u>акціонерное и взаимное страхованіе.</u> Органами акціонерного страхованія являются акціонерныя общества, дѣлающія себѣ из страховаго дѣла промышленное предпріятіе, съ цѣлью получить прибыль, составляющую разницу между суммою страховыхъ премій и суммою вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные собственникамъ застрахованныхъ имуществъ. Напротив, взаимное страхованіе основано на солидарности интересовъ страхователей. При взаимномъ страхованіи также образуется общество, но членами его являются всѣ тѣ лица, которыя застраховываютъ свои имущества или какія либо другія цѣнности. Так. образомъ убытки от тѣх или других несчастныхъ случаевъ распредѣляются между всѣми членами такого общества. Не смотря на то, что общества взаимнаго страхованія представляютъ значительныя преимущества пред акціонерными, т.к. к. преслѣдуютъ лишь вознагражденіе происшедшихъ убытков, а не прибыль, как акціонерныя, эти послѣднія получили в жизни, од-

нако, гораздо большее развитіе и лишь в последнее время общества взаимнаго страхованія начинают получать преобладаніе. Действительно, взаимное страхованіе имеет следующія преимущества над частным: 1) страховая премія в этих обществах может быть гораздо ниже, нежели в частные, в виду того, что не преследует цель полученія выгоды; 2) запасный капитал, в случае его значительнаго расширенія, может быть употреблен на созданіе учрежденій, предупреждающих те несчастія, к-рые вызывают страхованіе. Эти условія страхового дела только и присущи обществам взаимнаго страхованія, т.к. как пониженіе страховой преміи и употребленіе страховых капиталов на общеполезныя цели противоречит самому духу промышленных страховых обществ. В Россіи с 1786 г. страхованіе было возложено на госуд. заемный банк, следоват. находилось в руках правительства. Со времени Императора Павла идут заботы о введеніи взаимнаго страхованія, именно при Камеральном департаменте было устроено две ассекуранц-конторы. Рядом с системою взаимнаго страхованія стали

образовывались промышленныя страховыя отъ огня общества. Таково Петербургское общество страхованія, Московское общество страхованія, русское общество перестрахованій, коммерческое страховое отъ огня общество и другія. Опредѣленная в прежнихъ уставахъ законная страховая премія была отмѣнена и установленіе ея предоставлено добровольному соглашенію страхователей и обществъ, что не представляетъ большой опасности для первыхъ, въ виду значительной конкурренціи послѣднихъ. Общества могли принятыя ими имущества на страхъ перестраховывать в заграничные обществахъ. Правительство стремилось также провести систему обязательнаго взаимнаго страхованія в казенныхъ селеніяхъ, при чемъ главныя распоряженія по этому дѣлу были возложены на палаты государств. имуществъ. Со введеніемъ земскихъ учрежденій дѣло страхованія было передано имъ, а также городскимъ обществамъ. Въ городахъ взаимное страхованіе необязательно; дозволяется устраивать взаимное страхованіе нѣсколькихъ городовъ; кромѣ того, городскія общества могутъ принимать на страхъ имущества,

находящіяся въ уѣздѣ. Въ случаѣ надобности можетъ быть испрашиваемъ кредитъ, как изъ городскихъ общественныхъ суммъ, так и отъ правительства. Что касается взаимнаго земскаго страхованія, то оно можетъ быть или добровольное, или обязательное; послѣднее установлено только для сельскихъ построекъ, какъ частныхъ, так и общественных, находящихся в чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Общія распоряженія вѣдѣнія взаимнаго земскаго страхованія возложены на Губернскія Земскія Собранія; подготовительная часть этихъ распоряженій возлагается на Губернскія Земскія Управы; исполнительная часть - на уѣздныя Земскія Управы и волостныя правленія. Гораздо менѣе удовлетворительно идетъ дѣло добровольнаго земскаго страхованія, въ силу различныхъ ограниченій, не могутъ земства конкуррировать съ частными обществами. Гдѣ не введены земскія учрежденія, страхованіе, находясь под вѣдѣніемъ министра внутренних дѣлъ по хозяйственному департаменту возложено в губерніяхъ на губернскія по крестьянским дѣламъ присутствія, гдѣ же ихъ нѣтъ, на губернскія Правленія. Сельскія общества

могутъ, по обоюдному соглашенію, устраивать собственныя страховыя общества для дополнительнаго страхованія.

Таково различіе страхованія по органам, завѣдующимъ этим дѣломъ. Но страхованіе различается также по предметамъ, подлежащим страхованію. В этомъ отношеніи обращают на себя вниманіе два главные вида страхованія: 1) страхованіе имуществъ и 2) страхованіе жизни.

§ 65.

<u>Имущественное страхованіе</u> было извѣстно уже в XIV ст. в видѣ страхованія кораблей и грузов от крушенія на морѣ; в XV и XVI ст. распространяется страхованіе имуществ отъ огня, а главнымъ образом в текущем ст. развиваеуся страхованіе посѣвовъ от градобитей, скота от падежей и проч. Наиболѣе распространенным является, конечно, страхованіе от огня. Страхованіе имуществъ от огня должно быть организовано такимъ образомъ, чтобы у страхователей не было побужденій к умышленному истребленію своихъ имуществъ изъ желанія полу-

чить выгодное вознагражденіе; поэтому величина послѣдняго всегда должна быть нѣсколько меньше цѣнности имущества или по крайней мѣрѣ не превышать этой цѣнности. Страховая премія не должна быть одинаковой для всякаго рода имуществ; одни изъ имуществ подлежат большей опасности отъ огня, других меньшей; чѣмъ больше опасность, тѣм выше должна быть страховая премія; такъ при страхованіи деревянныхъ зданій взимается обыкновенно большая страховая премія, нежели при страхованіи каменныхъ; имѣетъ значеніе и положеніе построекъ, поэтому всѣ постройки обыкновенно классифицаруются по разрядамъ. Экономическое значеніе страхованія весьма велико; не говоря о томъ, что благодаря ему собственникамъ имуществ обезпечивается цѣнность ихъ имуществ, страхованіе имуществ обусловливает существованіе нѣкоторыхъ формъ кредитных отношеній; так реальный долгосрочный кредит не был бы вовсе возможенъ, если бы не существовало страхованія имуществъ.

Имущества могутъ быть застраховываемы не только отъ огня, но и отъ наводненій, градо-

битій, вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, повальныхъ болѣзней, неурожаевъ, бурь и вѣтровъ. Страхованіе отъ градобитій, имѣющее не маловажное значеніе в сельскомъ хозяйствѣ, представляетъ, однако, нѣкоторыя затрудненія для его организаціи, в виду совершенной неопредѣленности наступленія несчастія, а также крайней трудности опредѣлить болѣе или менѣе точно убытки от градобитія послѣдствія тк кк цѣнность послѣднихъ много зависит от предполагаемаго урожая, а степень урожая всегда есть нѣчто гадательное. Не меньшее значеніе для сельскаго хозяйства имѣетъ и страхованіе скота от повальных болѣзней; в виду возможности здѣсь злоупотребленій, въ этой области наиболѣе желательна форма взаимнаго страхованія. У насъ страхованіе скота находится въ вѣдѣніи, главнымъ образомъ, земскихъ учрежденій.

§ 66.

Другой главный видъ страхованія есть <u>страхованіе личное</u> или страхованіе жизни. Страхованіе жизни или вообще личное страх

ванiе есть такого рода экономическая организацiя, въ силу которой страховое учрежденiе уплачиваетъ въ пользу извѣстныхъ лицъ опредѣленную сумму капитала при наступленiи извѣстнаго момента въ жизни страхователя, причемъ послѣднiй, какъ и вообще въ страхованiи, уплачиваетъ страховую премiю. Видами этого страхованiя являются: страхованiе на случай смерти, когда капиталъ уплачивается наслѣдникамъ страхователя; страхованiе на случай болѣзни, когда вознагражденiе уплачивается самому страхователю въ случаѣ, напр. полученнаго увѣчья или вообще такого поврежденiя здоровья, в силу к-раго онъ дѣлается неспособнымъ къ работѣ. Опредѣленiе величины страховой премiи основывается здѣсь на статистическихъ данныхъ, указывающихъ на вѣроятную долговѣчность для лицъ извѣстнаго времени. Экономическiй расчет для страхового учрежденiя заключается здѣсь в том, чтобы капитальная сумма, составляющаяся изъ страховыхъ премiй лицъ, переживающихъ среднiй возрастъ или лицъ, неподвергшихся никаким заболѣванiямъ, дѣлающимъ ихъ неспособными къ работѣ,

съ избыткомъ покрыла бы ту сумму, которую страховое учрежденіе должно уплатить наслѣдникамъ лицъ, умершихъ до достиженія извѣстнаго возраста или самимъ страхователямъ в случаѣ полученія или увѣчій и другихъ повреждений здоровья, дѣлающихъ ихъ неспособными къ работѣ. Такимъ образомъ, здѣсь страховой договоръ заключается на болѣе или менѣе продолжительный срок, или же безъ опредѣленія срока, какъ напр. при страхованіи на случай болѣзни, между тѣмъ какъ при страхованіи имущества договоръ этотъ обыкновенно ежегодно возобновляется. Страхованіе жизни, подобно имущественному страхованію, может быть государственнымъ и частнымъ, взаимнымъ и акціонернымъ, добровольнымъ и обязательнымъ. Наиболѣе выгоднымъ для страхователей являеться госуд. страхованіе, такъ какъ г-ство не преслѣдуетъ въ данномъ случаѣ коммерческихъ выгодъ. Этотъ видъ страхованія и пріобрѣтает в послѣднее время значительное распространеніе, в особенности в Германіи, в видѣ обязательнаго страхованія рабочихъ на случай безработицы, болѣзни, увѣчья, старости

и смерти. По характеру вознагражденія страхованіе жизни неодинаково; это вознагражденіе выдается иногда въ видѣ одновременной опредѣленной суммы, или же періодическаго временнаго пособія, въ видѣ пенсіи страхователю или его семьѣ; здѣсь все зависитъ отъ характера самаго несчастія, постигнувшаго страхователя.

Беляева 13/VII 57